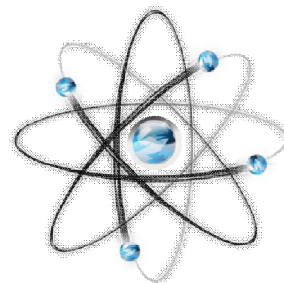

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2303-9868**

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620036, г. Екатеринбург, ул. Лиственнная, д. 58.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**Meždunarodnyj
naučno-issledovatel'skij
žurnal**

**№2 (21) 2014
Часть 3**

Подписано в печать 08.03.2014.
Тираж 900 экз.
Заказ 14348.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО «Импекс».
620075, Екатеринбург, ул. Толмачева, д. 16, офис 12.

Сборник по результатам XXIV заочной научной конференции Research Journal of International Studies.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

- Филологические науки:** Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.
- Технические науки:** Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.
- Педагогические науки:** Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.
- Психологические науки:** Мазиллов В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.
- Физико-математические науки:** Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистанов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.
- Географические науки:** Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.
- Биологические науки:** Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.
- Архитектура:** Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.
- Ветеринарные науки:** Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.
- Медицинские науки:** Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.
- Исторические науки:** Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.исп.наук, к.экон.н.
- Культурология:** Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.
- Искусствоведение:** Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.
- Философские науки:** Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.
- Юридические науки:** Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.
- Сельскохозяйственные науки:** Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.
- Социологические науки:** Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.
- Химические науки:** Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.
- Науки о Земле:** Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.
- Экономические науки:** Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.
- Политические науки:** Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.
- Фармацевтические науки:** Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

Екатеринбург - 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE	5
КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА УГОЛОВНОГО ПРАВА В НАЧАЛЕ XX В.	5
КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	7
ПРАВООЗАЩИТНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ	8
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ДОХОДАМИ, ПОЛУЧЕННЫМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	9
АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА АРЕНДУЕМОЙ РОССИЕЙ ТЕРРИТОРИИ ЧУЖОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БАЙКОНУР	11
КАЧЕСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КООРДИНАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ	14
НУЖНО ЛИ СОЗДАВАТЬ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ?	15
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧЕЛОВЕКА И ЗАКОНА НА ПРОТЯЖЕНИИ ЕГО ЖИЗНИ. ОБРАЗОВАНИЕ	16
МЕХАНИЗМ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	20
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ	21
К ПОНИМАНИЮ ВОПРОСА О СТАТУСЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТАТЬЕ 238 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	23
СОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВИЮ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, СМЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ	25
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY	26
К ВОПРОСУ О ПОЗИТИВНОМ МЫШЛЕНИИ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	26
ПОЛОЖЕНИЯ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ КРЕАТИВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	28
РАЗРАБОТКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 1-11 КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ МОНГОЛИИ	30
АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ 10 КЛАССА НА ЗАНЯТИЯХ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «БИОХИМИЯ»	32
НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	34
THE PECULIARITY OF THE PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS FOR THE SUBJECT “THE BASES OF HEALTH”	36
КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	37
ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПРОФИЛЯ «ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕГИОНА	41
ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ КЛАССНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ	43
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ РЕСУРС ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА-ПРОФЕССИОНАЛА	44
СТРАНИЦЫ ЗЕМЛИ КУБАНСКОЙ (НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ)	45
РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКОГО КОЛЛЕДЖА	46
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	50
ОСОБЛИВОСТІ ПРОЯВУ ВОЛЬОВИХ ЯКОСТЕЙ В ПІДЛІТКІВ З РІЗНИМ РІВНЕМ СФОРМОВАНОСТІ МОТИВУ ДОСЯГНЕННЯ	52
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ В ДВИГАТЕЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ	53
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	54
РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	56
БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ С ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКОЙ	58

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА УРОКАХ «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»	60
РАЗВИТИЯ РЫБОЛОВНОГО ТУРИЗМА В ХАНГАЛАССКОМ УЛУСЕ (РАЙОНЕ) РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	62
РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ	64
РЕФЛЕКСОПРАКТИКА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИАЛОГА С ПОЗИЦИЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ	66
ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПРОЕКТАХ ЕЛАБУЖСКОГО ИНСТИТУТА КФУ	68
К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО СЕМИНАРА «МАРАФОН СПОРТА»	69
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICINE	70
АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ АНЕСТЕЗИИ ПРИ ХИРУРГИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ ПАХОВЫХ ГРЫЖ	70
МЕДИЦИНСКАЯ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ КАК КЛЮЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ	71
ПОВРЕЖДЕНИЕ МЯГКИХ ТКАНЕЙ И ОПОРНЫХ СТРУКТУР ШЕИ ПРИ ИНТУБАЦИИ НА ГОСПИТАЛЬНОМ ЭТАПЕ	73
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПАЦИЕНТОВ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И МИЛИМИТРОВАЯ ТЕРАПИЯ	75
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К КУРАЦИИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ IV КЛИНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ	77
РЕФЛЕКСОТЕРАПИЯ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ЗАПОРОВ У ДЕТЕЙ	80
РОЛЬ МЕЖКЛЕТОЧНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РАЗВИТИИ КОМПЕНСАТОРНЫХ ПРОЦЕССОВ ПАРЕНХИМЫ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ЭНДОГЕННОЙ ИНТОКСИКАЦИИ	83
БЕТА-ЛАКТАМНЫЕ АНТИБИОТИКИ - ПРИЧИНА ОСТРОГО РЕСПИРАТОРНОГО ДИСТРЕСС-СИНДРОМА	84
РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТА «ОСТЕОПОРОЗ И ВЫРАЖЕННОСТЬ БОЛЕВОГО СИНДРОМА У БОЛЬНЫХ РАКОМ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ФЕРТИЛЬНОГО ВОЗРАСТА»	85
КАКОВ МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ МАНАГИ (ОТВАРА ТРАВЫ КОНОПЛИ В МОЛОКЕ)	86
ТЕРАЛИДЖЕН В КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ ОРГАНИЧЕСКОГО И ПРОЦЕДУРАЛЬНОГО РАННЕГО ДЕТСКОГО АУТИЗМА	89
РОЛЬ ПРОВосПАЛИТЕЛЬНОГО ЦИТОКИНОВ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМНОГО ВОСПАЛИТЕЛЬНОГО ОТВЕТА ПОСЛЕ ОПЕРАЦИЙ ПО ПРОТЕЗИРОВАНИЮ КЛАПАНОВ СЕРДЦА	90
ОПИСАНИЕ СЛУЧАЯ ОШИБОЧНОЙ ДИАГНОСТИКИ ОСТРОГО ИНФАРКТА МИОКАРДА У БОЛЬНОГО ГИПЕРТРОФИЧЕСКОЙ КАРДИОМИОПАТИЕЙ	91
ТЕМПЕРАТУРА АКТИВНЫХ ЗОН КОЖИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЯХ ЧЕЛОВЕКА	92
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHARMACEUTICS	95
ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТОВАРОВЕДЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТРАВЫ СУХОЦВЕТА ОДНОЛЕТНЕГО, ПРОИЗРАСТАЮЩЕГО В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	95
ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТОВАРОВЕДЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТРАВЫ ЛАБАЗНИКА ВЯЗОЛИСТНОГО, ПРОИЗРАСТАЮЩЕГО В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	96
ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ / VETERINARY SCIENCE	97
ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНАЯ ОЦЕНКА СВЕЖЕМОРОЖЕННОЙ РЫБЫ ПРИ АНИЗАКИДОЗЕ	97
МОНОКЛОНАЛЬНЫЕ АНТИТЕЛА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАСТВОРИМЫХ И МЕМБРАННЫХ ФОРМ ИММУНОГЛОБУЛИНОВ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА	99
ПРИМЕНЕНИЕ ЛИКОПИНА ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У КОРОВ	100
ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПИРОПЛАЗМОЗА У ДОМАШНИХ СОБАК НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА	101
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY	103
ДИСПЕРСИОННЫЙ АНАЛИЗ ЗНАЧИМЫХ РАЗЛИЧИЙ КОМПОНЕНТОВ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ	103
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПЕРИНАТАЛЬНОГО ПОРАЖЕНИЯ ЦНС В ВИДЕ СИНДРОМА ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ	106
КОНФЛИКТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ	108

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСПЕВАЕМОСТИ, УВЛЕЧЕНИЙ И ИНТЕРЕСОВ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ЗАВИСИМЫХ И НЕ ЗАВИСИМЫХ ОТ НИКОТИНА НА ПРОТЯЖЕНИИ ОТ ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА К ЮНОШЕСКОМУ	109
КОУЧИНГ В ОБУЧЕНИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ	112
<u>СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY</u>	113
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЦЕННОСТЕЙ	113
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ	115
ЭКОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: СБЕРЕЧЬ ПРИРОДУ ИЛИ НАВСЕГДА ЕЕ ПОГУБИТЬ?	116
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	117
МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА: КАК ЭТО ДЕЛАЮТ В КРУПНЕЙШЕЙ ИТ-КОМПАНИИ	118
МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ «РУКОВОДИТЕЛЬ - ПОДЧИНЕННЫЙ» В УСЛОВИЯХ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ АНОМИИ	119
<u>ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY</u>	121
ПРОБЛЕМА «СОВРЕМЕННОСТИ» КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА	121
ФАКТОР ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ПОМОЩИ РАЗВИТИЮ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	122
<u>КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES</u>	125
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	125
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРИНЦИП В ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ	127
<u>НАУКИ О ЗЕМЛЕ / SCIENCE ABOUT THE EARTH</u>	128
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЧИВОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ВОДЕ РЕК ПЕЧЕНГА И НИВА	128

Баумштейн А.Б.

Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса, кандидат юридических наук

КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА УГОЛОВНОГО ПРАВА В НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация

В статье рассматриваются процессы подготовки и принятия Уголовного уложения 1903г.: хронологические вехи, этапы обсуждения, имеющиеся замечания и их обсуждение, поэтапное введение, полученная оценка как российских, так и зарубежных деятелей науки.

Ключевые слова: Уголовное уложение 1903г., Особое совещание, Особое присутствие соединенных департаментов Государственного Совета, карательная система России, Русская группа международного союза криминологов.

Baumshstein A.B.

Moscow state engineering University (MAMI), the senior lecturer of chair of criminal law and criminal process, Candidate of Law Sciences

THE CLASSICAL SCHOOL OF CRIMINAL LAW IN THE EARLY XX CENTURY

Abstract

The article considers the preparation and adoption of the Criminal code, 1903: chronological milestones stages of discussion, available comments and discussion, and the gradual introduction, the assessment of both Russian and foreign figures of science.

Keywords: Criminal code of 1903, A special meeting of the Special presence of the United departments of the State Council, a punitive system of Russia, a Russian group of the international Union of criminologists.

Классическая школа уголовного права, пришедшая в Россию вместе с курсом Ансельма Фейербаха (не считая увлечений идеями Беккариа в XVIII в.), являлась господствующей в российском уголовном праве вплоть до периода социально-политических потрясений, последовавших за событиями октября 1917 г.

Высшим достижением её доминирования стало Уголовное уложение 1903 г. Его анализу посвящено много работ¹, и, имея перед собой особые задачи исследования, мы рассмотрим его с точки зрения отражённых в нём концептуальных начал уголовного права и их оценки теорией уголовного права.

Подготовка и принятие Уголовного уложения растянулись в истории уголовного права России на несколько десятилетий. По словам Н. С. Таганцева, «в министерствах попытки подготвления коренной реформы Уложения (имеется в виду Уложение 1845 г. – А. Б.) начались с половины 60-х годов»². По справедливому замечанию А. В. Наумова «опыт подготовки проекта Уложения уникален с точки зрения научного содержания его основных положений, участия практиков в его обсуждении и дополнении, апробирования его у зарубежных экспертов и вполне поучителен для современного законодателя»³. (С другой стороны, по меткому выражению С. В. Познышева, Уложение «составлялось так долго, что успело порядочно состариться, ещё не родившись на свет»⁴.)

Основные хронологические вехи принятия Уголовного уложения могут быть представлены в следующем виде⁵.

В 1860–1870-х гг. рассматриваются вопросы о преобразовании карательно-каторжной системы и параллельно в Министерстве юстиции разрабатывается проект Общей части Уложения, который был готов в 1872 г. Затем работы несколько приостановились; только в 1879 г. Государственный Совет рекомендовал приступить к пересмотру Уложения 1845 г.

30 апреля 1881 г. был образован Комитет для начертания проекта нового Уголовного уложения, которое должно было заместить собою Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.; в составе комитета была образована Редакционная комиссия, которая должна была подготовить проект Уложения и объяснительную записку к нему. Работа шла достаточно быстро; уже в 1882 г. был обсуждён подготовленный Н. С. Таганцевым проект Общей части Уложения, разослан для получения отзывов и переведён с этой же целью на иностранные языки. Отзывы и замечания были рассмотрены комиссией к 1884 г. Параллельно шла работа над Особенной частью Уложения (главы которой готовились Н. С. Таганцевым, И. Я. Фойницким и Н. А. Неклюдовым).

К 1895 г. были разработаны проекты и Общей, и Особенной частей Уголовного уложения (всего 35 глав и 589 статей). К 1897 г. на проект были получены замечания министерств и ведомств. Итоговая работа над проектом шла в Особом совещании при министерстве юстиции в 1897–1898 гг.; 14 марта 1898 г. проект Уложения был представлен в Государственный Совет. В Совете было также образовано Особое совещание; науку уголовного права в нём представлял только Н. С. Таганцев. Работа Особого совещания шла с 1898 по 1901 г.

6 октября 1901 г. проект поступил на рассмотрение Особого присутствия соединённых департаментов Государственного Совета; 10 февраля 1903 г. проект был рассмотрен в общем собрании Государственного Совета и 22 марта 1903 г. утверждён императором Николаем II. В указе Правительствующему Сенату, которым было утверждено Уложение, содержались следующие слова о его значимости для России: «Последовавшие в Царствование Деда Нашего Императора Александра II коренные преобразования обновили весь строй государственного быта России. Изменившиеся под влиянием этих преобразований условия народной жизни вызвали необходимость привести в соответствие с ними уголовные законы. ... Упоная, что новый уголовный закон, сообразованный с современными условиями государственного и общественного быта, будет способствовать успешному отправлению уголовного правосудия, Мы пребываем в твёрдой уверенности, что закон этот, разграничивая область воспрещённого и дозволенного и противодействуя преступным посягательствам, послужит к вящей охране гражданского порядка и к укреплению в народе чувства законности, которое должно быть постоянным руководителем каждого как отдельно в кругу его личной деятельности, так и в совокупном составе сословий и обществ»⁶.

Вместе с тем Уголовному уложению была уготована печальная судьба. Срок его введения в действие в 1903 г. не был определён; только в 1904 г. были введены в действие главы «О бунте против Верховной власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов императорского Дома», «О государственной измене», отдельные статьи из глав «О

¹ См., например: *Есинов В. В.* Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание. Варшава, 1903; *Балыбин В. А.* Уголовное уложение Российской Империи 1903 года: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1982; *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Общая часть. С. 102–108; *Фецыч Г. В.* Реакционная сущность системы преступлений и наказаний по уголовному уложению 1903 года и практика его применения: дис. ... канд. юрид. наук. К., 1985; Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О. И. Чистяков. М., 1994. С. 240–271.

² *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. С. 197.

³ *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Общая часть. С. 102.

⁴ *Познышев С. В.* Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений. М., 1905. С. IV.

⁵ См. подробнее: *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. С. 197–199; *Балыбин В. А.* Основные тенденции развития уголовного законодательства России в 1861–1881 гг. // Правоведение. 1977. № 3. С. 55–63.

⁶ Уголовное уложение. 22 марта 1903 г. Изд. неофиц. С мотивами, извлечёнными... Изд. Н. С. Таганцева. СПб., 1904. С. 3–4.

смуте», «О противодействии правосудию», «О подлоге», «О преступных деяниях по службе государственной и общественной»; в 1905–1906 гг. – оставшиеся статьи главы «О смуте» и глава «О нарушении ограждающих веру постановлений». В разное время были введены также в действие отдельные статьи из глав «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие», «О нарушении постановлений о надзоре за печатью», «О преступных деяниях против личной свободы», «О непотребстве», «О преступных деяниях против прав авторских и привилегий на изобретения». В отношении всех этих норм должна была также применяться Общая часть Уложения.

В литературе называются различные причины невступления в силу Уложения в полном объёме. Так, по мнению А. В. Наумова, затянувшаяся работа над Уложением привела к тому, что «по ряду позиций оно устарело и не соответствовало социально-политическим реалиям России начала XX века, например изменениям в системе государственной власти в связи с созданием российских парламентских учреждений, определённой демократизации государственной власти, вызванных революционными событиями 1905 года и последующих годов»⁷. А. А. Пушкаренко связывает отсрочку введения в действие Уложения с необходимостью преобразовать карательную систему России, реформировать смежное законодательство, решить вопросы условного осуждения, условно-досрочного освобождения и т.п., а также преобразовать местные (мировые) суды⁸.

В 1905 и 1908 гг. предпринимались попытки ввести в действие Уголовное уложение в полном объёме, однако они отклонялись в Государственном Совете под предлогом необходимости проведения реформы мирового суда.

В 1910 г. вопрос об Уголовном уложении был поднят на заседании Общего собрания (съезда) Русской группы международного Союза криминалистов. М. П. Чубинский предложил вернуться к вопросу о введении в действие Уложения в полном объёме, однако против этого выступили М. Н. Гернет, А. Н. Трайнин и др., которые высказались за разработку нового уложения⁹.

Уложение заслужило высокую оценку и за рубежом. Франц фон Лист писал о нём на стадии проекта: «...Проект представляет собою весьма важное произведение, которое послужит ко благу не одной только России; являясь наиболее зрелым плодом науки уголовного права, он будет рассеивать плодотворные семена всё в большем и большем пространстве»¹⁰.

Критики Уложения были вынуждены признать, что Уложение представляет собой «лебединую песнь отживающей ныне классической школы в уголовном праве» и только «носит в себе некоторые зародыши более совершенного, более отвечающего потребностям современной социальной жизни права недалёкого будущего»¹¹.

Как писал В. В. Есипов, давая неоднозначную оценку Уложению, «этот наш новый кодекс появился как раз в то время, когда в самой науке уголовного права появились новые направления и произошёл некоторый раскол. Эта эпоха ознаменована усиленной борьбой старого классического направления с народившимся уже новым, так называемым позитивным направлением в уголовном праве (речь идёт о социологической школе. – А. Б.). Борьба эта обуславливалась совершенно различными воззрениями этих двух школ на основные вопросы уголовного права – на преступление и наказание»¹²; по его мнению, эта борьба нашла удачное разрешение в Уложении в виде системы индивидуализации наказаний, требуемой обществом¹³. С другой стороны, «от нового уложения ожидали очень многого; ожидали, что оно откликнется на все те новые вопросы, которые предъявляет жизнь, что оно прислушается ко всем новым требованиям пенитенциарного дела. В этом отношении ожидания многих не вполне оправдались. Оставаясь на почве прежней чисто-классической юриспруденции, новый кодекс остался чужд тем новым правовым институтам, которые выдвинуло новое направление в уголовном праве. он не принял ни условного освобождения, ни условного осуждения...»¹⁴.

Уголовное уложение 1903 г. отражает в своём содержании доктрину классической школы уголовного права; воззрения антропологической и социологической школ представлены в нём крайне скудно. Как уже отмечалось ранее, столкновения школ имели место в основном в теории уголовного права, тогда как на практике господствовал классицизм. Его формально-логические построения – нормативная определённость уголовного закона, виновная ответственность, строгое наказание-возмездие и т.п. – как нельзя лучше соответствовали уголовно-политическим установкам эпохи, когда общество было заинтересовано в охране сложившегося строя средствами в том числе уголовного закона.

Дальнейшая судьба Уголовного уложения связана с событиями 1917 г.¹⁵ 19 января 1917 г. при министерстве юстиции была создана комиссия по пересмотру Уложения, которая начала свою работу фактически только после событий февраля 1917 г. В структуре комиссии были образованы четыре подкомиссии: по пересмотру Общей части; по религиозным преступлениям; по государственным преступлениям; по преступлениям печати. Работа комиссии привела к пересмотру некоторых положений Уложения о бунте (глава III Уложения), которые были введены в обновлённой редакции в действие.

События октября 1917 г. кардинальным образом изменили историю России и её уголовного права.

В завершение отметим, что впоследствии Уголовное уложение 1903 г. было рецепировано на окраинных территориях Российской Империи. Так, в Литве, восстановившей свою государственную независимость, в 1919 г. и действовало там до 1940 г. (с практически полным изъятием смертной казни как вида наказания). С 1915 г. по 31 августа 1932 г. Уложение в полном объёме действовало сначала в Царстве Польском, а потом в Польской Республике.

Уголовное уложение 1903 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. действовали также во время Гражданской войны на территориях, занятых Белым движением¹⁶. В частности, постановление Временного Сибирского Правительства от 3 августа 1918 г. об определении судьбы бывших представителей Советской власти в Сибири¹⁷ предписывало применять к представителям Советской власти, совершившим преступные деяния, носящие характер государственной измены, а также преступные деяния общеуголовного характера (расстрелы, конфискации имущества, взыскания контрибуций, угрозы с корыстной целью, противозаконное задержание и заключение) соответствующие нормы уложений 1845 и 1903 гг.

Литература

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. В 2 т. Т. 1. Тула, 2001.
2. История советского уголовного права. 1917–1947 / науч. ред. А. А. Герцензон. М., 1948.
3. Уголовное уложение. 22 марта 1903 г. Изд. неофиц. С мотивами, извлечёнными... Изд. Н. С. Таганцева. СПб., 1904.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

⁷ Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Общая часть. С. 104.

⁸ Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. С. 266–271.

⁹ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Общая часть. С. 104.

¹⁰ Свод замечаний на проект Общей части Уложения о наказаниях, выработанный редакционной комиссией / сост. Э. Ю. Нольде. Т. 1: Общие замечания на проект и замечания на главы первую и вторую. СПб., 1884. С. 2.

¹¹ Пржевальский В. В. Проект Уголовного уложения и современная наука уголовного права. СПб., 1897. С. 104.

¹² Есипов В. В. Указ. соч. С. 159–160.

¹³ См.: Там же. С. 160–161.

¹⁴ Там же. С. 168–169.

¹⁵ См. подробнее: История советского уголовного права. 1917–1947 / науч. ред. А. А. Герцензон. М., 1948. С. 11–48.

¹⁶ См. подробнее: Цветков В. Ж. Репрессивное законодательство белых правительств // Вопросы истории. 2007. № 4. С. 16–26.

¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского Правительства. 1918. 24 авг. № 7. Ст. 68.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В статье рассмотрены основные недостатки действующей Конституции Российской Федерации и обозначены основные направления ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: Конституция РФ, закон, проблемы, перспективы развития.

Boltunova I.I.

Student of the faculty, candidate of economic Sciences, associate Professor, Ulyanovsk state agricultural Academy. P.A. Stolypin

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION – PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract

In article the main shortcomings of the existing Constitution of the Russian Federation are considered and the main directions of its further development are designated.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, law, problems, development prospects.

В этом году в России исполняется 20 лет Конституции РФ. Это является знаменательным и исторически важным событием для каждого гражданина нашей страны. Опираясь на Конституцию, принятую 21 декабря 1993г. Россия смогла пройти сложный путь полный революционных событий, пройти, не позволив обществу «окунуться» в пучину беспорядков, не потеряв государственности. Многие были заинтересованы в падении суверенитета России, в надежде на ее слабость, в связи с несостоятельностью и непрофессионализмом руководства нового государства, пришедшего на смену Советскому Союзу. Принятие новой Конституции стало поистине важным достижением постсоветского периода. Именно она стала той правовой базой, которая обеспечила политическую, экономическую, социальную целостность России.

На официальном приеме, в связи с празднованием десятилетнего юбилея принятия Конституции РФ В.В. Путин сказал: «Тогда, в 1993 году, она закрепила действительно поворотные исторические события. Подтвердила выбор народа России. Выбор свободы и реальной демократии, который и сегодня определяет развитие нашего государства. Развитие – долгосрочное. Развитие – необратимое» [6].

Каждая дата, связанная с принятием Конституции является очередным поводом для обсуждения оценки ее значимости, спорах о заложенном в ней потенциале, возможностях дальнейшего ее развития, необходимости внесения коррективов в ее текст. Все это служит объектом обсуждения как в мире науки, так и среди юристов. Данные вопросы волнуют и обычных граждан, которые также заинтересованы в защите своих прав и свобод, а также эффективной реализации деятельности государственных институтов [1].

Важной и вечной проблемой выступает проблема идентичности конституции реальным общественным отношениям. Эта проблема актуальна для многих стран мира, и Россия не является исключением. Ее законы подвергались критике как 20 лет назад (в момент ее принятия), так и сейчас. Несовершенства ее объясняют тем, что она была создана в короткие сроки, и поэтому отдельные ее статьи можно толковать по-разному. Несмотря на это, следует отметить, что идеального текста Конституции, не содержащего неоднозначных толкований, быть не может, так как неоднозначность толкования любого текста оправдана фундаментальными свойствами человеческого языка [6].

К основным недостаткам современной Конституции можно выделить следующие:

- Конституцией РФ установлена «смешанная» модель организации власти, которая многими государствами признана неудачной. Это связано с тем, что органы представительной власти в ней наделены слабыми полномочиями, а они, в свою очередь, играют роль противовеса авторитаризма и тоталитаризма демократическому обществу;

- проблема неурегулированности отношений между органами центральной власти и субъектами РФ. Из этого следует, что конституции и уставы субъектов РФ не должны противоречить основному закону страны. На практике же должного уважения к Конституции РФ не проявляется;

- сложная процедура внесения коррективов в Конституцию РФ. Процесс внесения поправок приводит к возникновению принципиально новых конструкций власти или перерастает в дискуссию о проблемах принятия новой Конституции [5];

- существует слишком много причин, по которым права и свободы могут быть отменены «в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства». Высказываются опасения о том, что у властей, обладающих множеством полномочий, существует возможность ущемления прав граждан, так как среди прав, которые могут быть «отменены в случае объявления чрезвычайного положения», оказались такие, как равенство всех перед законом, право на свободу и личную неприкосновенность, свобода мысли и слова, свобода массовой информации, гарантии государственной защиты прав и свобод;

- в руках президента сконцентрированы самые важные, практически неконтролируемые полномочия. Это объясняется тем, что он наделен не только правами исполнительной власти, но и элементами полномочий других ветвей власти.

Исходя из вышесказанного, все имеющиеся проблемы можно объединить в следующие группы:

- вопросы, затрагивающие правовой статус личности;

- вопросы, относящиеся к статусу и полномочиям главных государственных органов управления;

- проблемы, касающиеся вопросов федерализма.

Очевидно, что пересмотр Конституции Российской Федерации неизбежен, причем в ближайшем будущем, так как действующая Конституция содержит ряд недостатков, которые нуждаются в исправлениях и законодательном изменении норм Основного закона [3].

В последнее время проводится большое количество симпозиумов и круглых столов, в том числе в государственных учреждениях, где активное участие принимают известные политики. На них все чаще затрагиваются вопросы, касающиеся реформы Конституции. Однако выступления, в том числе в печати, в конечном итоге сводятся к переделу власти, к совершенствованию взаимоотношений между Президентом, Парламентом и Правительством. И все-таки они носят частный характер в новой модели Конституции, несмотря на свою важность.

Понятно, что сразу внести существенные изменения и уж тем более принять Новую Конституцию практически невозможно. Однако, во-первых, уже сейчас есть правовые основания для изменения многих глав Конституции РФ, а во-вторых, определяя перспективу, можно выделить несколько этапов изменений, которые должны осуществляться постепенно [2].

Процесс внесения изменений в Конституцию начался в 2004 г. с процесса реформирования государственного устройства РФ. Он был связан с процессом объединения граничащих между собой субъектов Российской Федерации.

Затем, действующим на тот момент, Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым было предложено расширить конституционные права Федерального Собрания. Он предложил отнестись к предметам ведения Государственной Думы (статья 103) контрольные функции в отношении исполнительной власти, установив тем самым конституционную норму, обязывающую

Правительство России ежегодно отчитываться в Государственной Думе по итогам деятельности и по вопросам, поставленным парламентом. Также Дмитрий Анатольевич предложил увеличить сроки конституционных полномочий Президента и Государственной Думы до 6 и 5 лет соответственно. Данные поправки были предложены им в Послании, приняты и в установленном порядке вступили в силу в 2009 г.

Дальнейшие направления государственного реформирования также были определены президентом. К ним относятся:

- совершенствование организации публичной власти;
- совершенствование законодательства о местном самоуправлении;
- организация общественного контроля за деятельностью органов власти, путем внедрения современных технологий, обеспечивающих доступность для граждан государственных и муниципальных услуг;
- реализация гарантированной Конституцией свободы экономической деятельности, защиты всех форм собственности;
- развитие законодательства в социальной сфере. А именно, необходимость обеспечения государством равных возможностей для граждан, с целью защиты их социальных прав в качестве основных и неотчуждаемых [4].

Подводя итоги следует отметить, что идеальной Конституции, не допускающей неоднозначных толкований, нет и быть не может, поэтому только критиковать Конституцию РФ значит заниматься пустым делом. Очевидно, что есть изъяны, но их нужно не критиковать, а выявлять и исправлять. Решающая роль в этом принадлежит именно профессионализму и добросовестности наших законодателей, ведь Конституция не должна быть мертвым текстом, пыльным манускриптом, лежащим на полке [6].

Литература

1. Беглова О.А. Российская Конституция 1993 г.: проблемы реализации и переработки [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.perspektivy.info> (дата обращения 15.12.2013).
2. Конституционная реформа в Российской Федерации: ретроспектива и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xreferat.ru> (дата обращения 13.12.2013).
3. Недостатки Конституции РФ и предложения по ее изменению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.easyschool.ru (дата обращения 19.12.2013).
4. Развитие и становление современной Конституции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://referatwork.ru> (дата обращения 18.12.2013).
5. Современные проблемы Конституции Российской Федерации // СПС «Гарант». - 2013.
6. Хоменко А.С. Конституция Российской Федерации как национальный проект строительства новой России: итоги и перспективы реализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.audit.msu.ru> (дата обращения 18.12.2013).

Идрисова А.А.¹ Болтунова Е.М.²

¹Студентка 4 курса экономического факультета, ²кандидат экономических наук, доцент, Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина

ПРАВАЗАЩИТАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Аннотация

В данной статье рассмотрена сущность правозащитной политики и ее деятельность в России.

Ключевые слова: Конституция РФ, правозащитная политика, правовое воспитание, пропаганда знаний, Freedom House.

Idrisova A.A., Boltunova E.M.

Student of the faculty, candidate of economic Sciences, associate Professor, Ulyanovsk state agricultural Academy. P.A. Stolypin

THE REMEDIAL POLICY IN RUSSIA

Abstract

In given article the essence of a remedial policy and its activity in Russia is considered.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the remedial policy, legal education, propagation of knowledge, Freedom House.

Ситуация с правами человека в России является одной из злободневных и крайне политизированных тем. Россия взяла на себя обязательство не только признавать, но и соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Несмотря на то, что в Конституции РФ (глава 2) закреплены права и свободы человека, многие из них на практике не выполняются. Данное состояние влияет негативно не только на институты гражданского общества, но и вызывает обеспокоенность государственной власти. Попытки изменить сложившуюся ситуацию, не привели к ожидаемому эффекту, что в большей степени связано с неэффективной работой власти, в первую очередь в лице органов охраны правопорядка, их коррумпированностью и другими негативными факторами. [1]

Проблема практической реализации основных прав и свобод человека вызвали к жизни развитие правозащитной политики. В самом простом понимании правозащитная политика это деятельность правозащитных движений и организаций, которые возникают в основном как реакция на нарушения прав человека, главной целью которых является не только решение данной проблемы в короткий промежуток времени, но и поддержания контроля за ходом выполнения правительствами положений Конституций и иных международных документов в этой области. Впервые о правозащитной политике заговорили в 60-70-е гг. XX в., когда активизировалась деятельность неправительственных правозащитных организаций, которые предавали гласности скрываемую в различных странах информацию о нарушениях прав человека.[3]

Правильная постановка проблемы и этапов ее решения является основой правозащитной политики, так как ее характерной чертой является последовательность и точность реализуемых действий. Основным источником информации для координации движения являются общепризнанные нормы и принципы международного права. Важным условием эффективности правозащитной политики служит системность отраслевых институтов ответственности, а также всех ветвей государственной власти.[4]

Правозащитная политика протекает в определенных формах. Таких как:

- правотворчество
- правоприменение
- правовое воспитание (обучение)
- пропаганда знаний

Правотворчество предполагает процесс осуществления юридически действий по подготовке, принятию и опубликованию нормативных правовых актов, которые процессуально оформлены и носят официальный характер

Правоприменение — это организационно-правовая форма государственной деятельности, направленная на реализацию правовых предписаний в жизнь.

Правовое воспитание - это система мер воздействия, направленных на выработку высокого уровня правосознания и правовой культуры.

Правовая пропаганда призвана разъяснять направленность правозащитной политики, ее цели и задачи, ее общенародный характер, исключить неправильное представление о ней.

На сегодняшний день по мнению экспертов международной неправительственной организации Freedom House происходит ухудшение с соблюдением демократических прав и свобод. В отчете о проведенном исследовании было зафиксировано, что в 27 странах мира, осуществлялись неправомерные действия по ограничению прав человека. В число государств с «отрицательной динамикой свободы» попала и Россия. Возмущение правозащитников – не повод для перемен. При разработке данного исследования правозащитники разработали бальную систему для оценки прав и свобод граждан, так Россия получила 6 баллов за соблюдение политических прав (минимально возможная оценка - 7) и 5 баллов за гражданские свободы. Несмотря на то, что исследование проводилось за границей, правозащитники РФ полагают, что выводы их иностранных коллег обоснованны, но быстрых перемен в связи с критикой ждать не стоит.[2]

На данный момент на территории России зафиксировано огромное количество правозащитных организаций. Движение «За права человека» было создано 20 ноября 1997 года. В 2012 году в состав движения входили 120 правозащитных организаций из большинства регионов России [3].

Рассмотрев все вышеперечисленное, можно сделать определенные заключения:

- необходимо выделить правозащитную политику в самостоятельное направление правовой политики демократического правового государства;

- в демократическом государстве необходимо правозащитная политика. основе действующей Конституции, а также норм и принципов международного права

- правозащитная политика является одним из важных средств совершенствования политической системы общества и показателем уровня ее демократического развития. В зависимости; от того, кем и как вырабатывается правозащитная политика, в чьих интересах, она осуществляется; можно судить о тенденциях развития политического режима; его действительной приверженности ценностям демократии, гуманизма и др.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с поправками от 30 декабря 2008 года) / Глава 2. Права и свободы человека и гражданина.

2. Правозащитники признали Россию несвободной: чем им не понравилась политика Путина [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.aif.ru/politics/russia/> (дата обращения 15.12.2013).

3. Сияжков Л.К., Никитин В.П., Кравченко В.И. Правозащитное движение и правозащитные организации Путина [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://uchebnik-teoriya-politiki/> (дата обращения 15.12.2013).

4. Права человека в России [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 15.12.2013).

Кириленко В.С.

Доцент, Кандидат юридических наук, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ДОХОДАМИ, ПОЛУЧЕННЫМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аннотация

В статье раскрывается аспект взаимодействия и генезиса структуры международного сотрудничества в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в направлении развития сотрудничества России и зарубежных государств в условиях свободной торговли и перемещения капитала.

Ключевые слова: международное сотрудничество, преступность, финансовый контроль, легализация преступных доходов, противодействие, теневая экономика.

Kirilenko V.S.

Associate Professor, Candidate of juridical sciences, Institute of services industry and businesses (DGTU branch)

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION AND THE INTERNATIONAL COOPERATION IN FIGHT AGAINST INCOME GAINED BY THE CRIMINAL WAY

Abstract

The article reveals the aspect of the interaction and the genesis of the structure of international cooperation in the field of combating money laundering proceeds towards the development of cooperation between Russia and foreign countries under free trade and movement of capital.

Keywords: International cooperation, crime, financial control, legalization of the criminal income, combating, shadow economy.

Мировым сообществом признано, что одной из самых больших угроз безопасности бизнеса становится использование банковской системы для совершения крупномасштабных финансовых преступлений, сокрытия и «отмывания» денег, добытых преступным путем. Криминальные круги эффективно используют в своих интересах традиционную закрытость банковской информации от внешнего контроля, стремление финансовых институтов любой ценой привлечь клиентов. Абсолютизация банковской тайны, долгие годы служившая на благо банковского дела, оборачивается сегодня своей изнанкой, противоположностью.

Для легализации криминальной прибыли преступники, как правило, выбирают одно из слабых звеньев в цепи, т.е. страну, где соблюдение банковской тайны наиболее строгое, а надзор правоохранительными органами за этой банковской деятельностью наименее эффективен, либо вообще отсутствует. Таким образом, «отмытые» деньги проникают на международные финансовые рынки. «Грязные» наличные нередко смешиваются с легальными доходами, полученными в результате обычной деловой активности, и декларируются как «чистые» деньги. В таких случаях преступники управляют предприятиями, торгующими или оказывающими услуги за наличные (например, рестораны). Доход, полученный от таких предприятий, смешивается с «грязными» деньгами и депозитируется на банковские счета без каких-либо подозрений.

Следует констатировать, что действующее сегодня законодательство содержит недостаточное количество норм, препятствующих или затрудняющих «отмывание» денег. В большинстве развитых стран приняты и совершенствуются системы мер по предупреждению и пресечению использования финансово-кредитных институтов в преступных целях. В новом законопроекте в данной области должны быть заложены подробные схемы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, определены полномочия государственных органов. Он должен позволить поставить под контроль легальными, правовыми средствами широкий спектр доходов, ускользающих от налогов и пополнить бюджет. Когда особо крупные средства ставятся под контроль государства и общества, организованная преступность лишается своей мощной экономической основы.

Международное сотрудничество является не только непременным условием борьбы с доходами, полученными преступным путем и ликвидации организаций, занимающихся такой деятельностью, но и важной профилактической мерой. Все страны мира должны осознавать, что ни одна из них не защищена от столкновения с транснациональными преступными организациями. Практика показывает, что если транснациональные преступные организации обнаруживают, что какая-то страна становится менее «гостеприимной» в результате применения более решительных и эффективных мер по пресечению преступной деятельности, некоторые из их членов могут просто перенести свою операционную базу в другую страну. Поэтому чрезвычайно важно оказывать помощь тем государствам, которые располагают слабой системой уголовного правосудия и правопорядка. Чтобы

правоохранительные органы могли создавать условия максимального риска для транснациональных преступных организаций, участники международного сотрудничества должны разработать более гибкую и единообразную правоприменительную среду, которая в значительной степени затруднит их безнаказанную деятельность в одних странах, проникновение в другие страны путем перемещения на их территорию своих операций и перевод доходов по каналам глобальной финансовой системы.

Возможности государств осуществлять сотрудничество в вопросах уголовного правосудия и правоохранительной деятельности отчасти зависят от характера политических отношений между ними. Чем сложнее политические взаимоотношения, тем уязвимее может быть такое сотрудничество, особенно в тех случаях, когда сталкиваются разные идеологии или системы ценностей, или когда страны по-разному относятся к вопросу соблюдения прав и свобод человека. В данном случае одна из проблем заключается в том, что сотрудничество в области правоохранительной деятельности традиционно рассматривалось в качестве вопроса «малой» политики, которая подчинена «большой», связанной с дипломатическими отношениями, политическими и военными союзами и соображениями государственной безопасности. Однако угроза, исходящая от транснациональных преступных организаций, делает задачу налаживания сотрудничества в области правоохранительной деятельности первостепенной.

Основным принципом любого международного сотрудничества в этой сфере, является соблюдение прав человека и защита свобод личности. Без этой основополагающей гарантии принимаемые меры могут навлечь на себя критику и не получить законного статуса, чем незамедлительно воспользуются транснациональные преступные организации. Для того чтобы решительные меры борьбы против транснациональных преступных организаций и преступлений, которые они совершают, получили признание в обществе, они должны осуществляться в условиях строгого соблюдения высоких нравственных норм и правовых стандартов.

Одна из основных задач международного сотрудничества заключается в обеспечении максимального согласования систем уголовного правосудия путем повышения стандартов стран с более слабыми системами уголовного правосудия в целом или разработки национальных нормативных актов, направленных непосредственно на борьбу с отмыванием денежных средств. Чрезвычайно важно попытаться уменьшить количество «государств-прибежищ» и обеспечить максимально возможную согласованность национального законодательства о борьбе с транснациональной организованной преступностью различных стран.

Эффективное международное сотрудничество требует быстрого обмена информацией между государствами и оперативного выполнения просьб о предоставлении необходимых сведений или помощи. Например, бывают случаи, когда арестованных преступников выпускают на свободу из-за того, что не были получены необходимые документы из другой страны. Более оперативное принятие соответствующих мер имеет огромное значение для решения безотлагательных задач.

Важнейшим условием эффективных действий против организованной преступности являются установление и поддержание высоких моральных норм в политических и административных структурах посредством обеспечения уважения закона. Общество с сильными нравственными позициями, соблюдающее принцип законности оказывает сильное воздействие на тех, кто нарушает закон, и тех, кто допускает это. Эти ценности необходимо прививать, бережно сохранять и передавать новым поколениям.

Поскольку организованная преступность представляет собой организованное нарушение этих ценностей, крайне важно разработать и осуществлять всеобъемлющие стратегии в целях восстановления законности всегда, когда она попирается, а также создания «стимулов к нравственному поведению» для тех, кто подвержен коррупции или восприимчив к ней. Меры по защите системы уголовного правосудия от насилия и страха перед насилием направлены на восстановление законности, а нормы поведения в различных сферах управления направлены на восстановление нравственности.

Меры, способствующие созданию гражданского общества, в котором высокий уровень нравственности населения гармонично сочетается с соблюдением основных принципов уголовного правосудия, и, прежде всего законности, могут существенно помогать в борьбе с организованной преступностью путем обеспечения общественного противодействия ей, распространения о ней достоверной информации, и углубления осознания издержек для общества, вызванных организованной преступностью.

В этом отношении важную роль должны играть средства массовой информации. Однако воспитательное воздействие передаваемых ими сообщений может оказаться противоречивым, поскольку зачастую выделяется внешняя эффектность или сенсационность этих сообщений. Фантастические детективные романы и реалистические рассказы о преступности привлекают все более широкую аудиторию. Преступность, насилие и коррупция находятся в центре внимания общественности во всех регионах мира [2].

Все названные выше стратегические направления предупреждения теневой экономики и ее финансовой составляющей - отмывание денежных средств, тесно взаимосвязаны между собой и могут действовать только как элементы общей системы. Только системный подход, включающий правовые основы противодействия теневой экономике, различные формы и методы международного сотрудничества и систему предупредительных мер, может обеспечить тот уровень социального контроля, который позволяет сдерживать дальнейшее развитие транснациональной теневой экономики, в том числе и в сфере финансов.

Международные усилия по предотвращению отмывания денег включают в себя:

- Конвенцию ООН «О борьбе с незаконной перевозкой наркотиков и психотропных средств» 1988 г.,
- Рекомендации группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности совещания министров «восьмерки» (Париж, 12 апреля 1996 г.),
- Конвенцию Совета Европы «Об «отмывании», расследовании и конфискации преступных доходов» 1990 г.
- и другие документы.

Среди международных документов в области борьбы с отмыванием денег, в первую очередь, следует назвать Конвенцию Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», заключенную в Вене в декабре 1988 г., ратифицированную более чем ста странами. Вместе с требованием от стран-участниц предусмотреть в национальных законодательствах ответственность за преступления, связанные с производством, распределением, продажей наркотиков, организацией, управлением или финансированием незаконных операций с наркотиками, Конвенция также потребовала определить как преступление отмывание связанных с наркотиками денег [1].

В России, в современное время, идет активный процесс формирования базовых институтов рыночного хозяйства, который характеризуется наличием острых противоречий и криминальных деформаций, что связано с углублением системного кризиса и ускоренной либерализацией внешнеэкономической деятельности. Криминализация экспорта и импорта капитала стала одной из важных особенностей трансграничного перемещения экономических ресурсов через таможенную границу России.

Борьба с отмыванием денег может иметь успех только при выполнении следующих условий:

- 1) сотрудничество банков и правоохранительных органов разных стран по противодействию легализации незаконных финансовых средств;
- 2) создание эффективной системы взаимодействия правоохранительных органов в двухсторонних и международных расследованиях и судебных преследованиях, поскольку все чаще главные доказательства по экономическим преступлениям оказываются в юрисдикции другого государства;
- 3) совершенствование национального законодательства с учетом международных норм и стандартов по борьбе с отмыванием денег и уклонением от уплаты налогов [3].

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2013
2. Вершинин А.Ю. Легализация средств или иного имущества приобретенных незаконным путем / А.Ю. Вершинин // Уголовное право, 2007. - № 2. – С. 30-35.
3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 641.

Лукина Т.Е.

Магистрант, Московский университет им. С.Ю. Витте

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА АРЕНДУЕМОЙ РОССИЕЙ ТЕРРИТОРИИ ЧУЖОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БАЙКОНУР

Аннотация

В статье проведен анализ реализации исполнительной власти на космодроме Байконур, описано взаимодействие двух стран в отношении города, рассмотрена структура администрации и ее основные функции.

Ключевые слова: исполнительная власть, администрация, космодром.

Lukina T.E.

Undergraduate, Sergei Witte University of Moscow

ANALYSIS OF THE EXECUTIVE POWER IN THE RUSSIAN LEASED TERRITORY OF ANOTHER STATE FOR EXAMPLE THE CITY OF BAIKONUR

Abstract

The article analyzes the implementation of executive power at the spaceport Baikonur, described the interaction between the two countries in relation to the city, consider the structure of the administration and its main functions.

Keywords: executive power, administration, spaceport.

Российская Федерация и Республика Казахстан имеют исторически сложившиеся прочные связи двух государств, традиции доброго общения, дружбы и взаимодействия своих народов [6]. Ярким примером взаимовыгодного сотрудничества является существование и функционирование космодрома Байконур».

Город Байконур является административно-территориальной единицей Республики Казахстан, функционирующей в условиях аренды. На период аренды комплекса «Байконур» город Байконур в отношении с Российской Федерацией наделяется статусом, соответствующим городу федерального значения Российской Федерации, с особым режимом безопасного функционирования объектов, предприятий и организаций, а также проживания граждан [5]. На территории города действует российское законодательство, а также казахстанское, применимое для граждан Республики Казахстан.

Для лучшего понимания темы раскроем основные понятия, такие как «исполнительная власть» и «исполнительный орган».

Исполнительная власть — один из видов самостоятельной и независимой публичной власти в государстве, представляющий собой совокупность полномочий по управлению государственными делами. Таким образом, исполнительная власть представляет собой систему государственных органов, осуществляющих эти полномочия [15]. Основное назначение исполнительной власти в России — организация практического исполнения Конституции РФ и законов Российской Федерации в процессе управленческой деятельности, направленной на удовлетворение общественных интересов, запросов и нужд населения.

Орган исполнительной власти является: государственным органом, политическим учреждением, целостным самостоятельным структурным образованием государственного аппарата, организованным коллективом людей [3]. Он всегда действует от имени государства, в рамках закрепленной за ним компетенции в целях решения задач, стоящих перед государством и обществом. Этот орган, осуществляя функции исполнительной власти, наделен полномочиями государственно-властного характера.

На основании ст. 77 Конституции Российской Федерации система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом [8].

Местная администрация осуществляет организационно-управленческие и исполнительно-распорядительные функции, направленные на исполнение местных нормативных актов, и наделена в связи с этим уставом муниципального образования собственной компетенцией [1]. Особое место в системе должностных лиц местного самоуправления занимает глава местной администрации, поскольку именно в его руках находится управление исполнительно-распорядительным органом муниципального образования. Должность главы местной администрации может занимать избранный населением глава муниципального образования. В этом случае он осуществляет две функции - представительскую (представляет муниципальное образование в отношениях с различными органами государственной власти, органами местного самоуправления, гражданами, их объединениями) и управленческую (руководит местной администрацией).

Органом исполнительной власти в городе Байконур является Администрация города Байконур, действующая под руководством главы этой администрации, который назначается совместно Президентом Российской Федерации и Президентом Республики Казахстан по представлению Российской стороны [9]. На здании администрации города Байконур постоянно поднимаются Государственный флаг Российской Федерации и Государственный флаг Республики Казахстан.

Высшим органом общественного самоуправления населения города Байконур является общественный совет, формируемый из представителей органов территориального общественного самоуправления, организаций и предприятий, зарегистрированных в качестве юридических лиц в городе. Его деятельность регламентируется положением, утверждаемым конференцией жителей города.

Рассмотрим более подробно структуру Администрации города Байконур.

Таблица 1 – Структура администрации г. Байконур

РУКОВОДСТВО		
Глава администрации		
Первый заместитель Главы администрации		
Заместитель Главы администрации	Заместитель Главы администрации	Заместитель Главы администрации
АППАРАТ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ г. БАЙКОНУР		
Правовое управление	- Отдел правовой экспертизы - Отдел международных отношений и правового обеспечения	
Отдел муниципальной службы и кадров		
Отдел по чрезвычайным ситуациям		
Организационно - протокольный отдел		

Отдел документационного обеспечения	
Информационно - аналитический отдел	
Отдел бухгалтерского учета и финансов	- Сектор договорной работы
Отдел по связям со СМИ	
Отдел ЗАГС	
Сектор связи	
Хозяйственный отдел	
Гараж	
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ г.БАЙКОНУР	
Управление экономического развития	- Отдел социально-экономического планирования - Отдел муниципальной статистики - Отдел капитальных вложений - Отдел по труду, занятости и социальной политике - Отдел тарифного регулирования и мер защиты внутреннего рынка
Регистрационно - лицензионный отдел	- Сектор лицензирования
Отдел архитектуры и градостроительства	
Управление городского хозяйства	- Отдел благоустройства - Отдел топливно-энергетического комплекса и газового хозяйства - Отдел природоохранных мероприятий, водоснабжения и водоотведения - Отдел жилищного хозяйства - Сектор охраны труда - Отдел производственного контроля - Отдел инспекций
Управление безопасности и режима	- Отдел организации режима - Отдел по распределению и учету жилья - Отдел учетной регистрации и пропусков - Бюро пропусков
Управление по работе с общественными формированиями	- Сектор по взаимодействию с Общественным Советом самоуправления г.Байконур - Сектор по работе с избирательными комиссиями, общественно - политическими, религиозными объединениями
Отдел торговли, потребительского рынка, защиты прав потребителей и развития малого и среднего предпринимательства	
Отдел по работе с правоохранительными органами	
Отдел по обеспечению взаимодействия с федеральными органами власти	
Сектор по осуществлению полномочий в области ветеринарии	
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ г.БАЙКОНУР, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ	
Управление финансов администрации города Байконур	- Сводно-аналитический отдел - Отдел по учету бюджетных обязательств - Бюджетный отдел - Отдел финансирования городского заказа - Отдел доходов - Отдел учета и отчетности - Операционный отдел
Управление финансового контроля города Байконур	- Отдел контроля бюджетной сферы - Отдел контроля производственной сферы - Отдел по контролю в сфере размещения заказов
Управление жилищного строительства	- Отдел по учету отселения - Производственно-договорной отдел - Отдел по финансированию отселения
Управление по размещению заказа администрации города Байконур	- Отдел бухгалтерского учета, планирования заказа и формирования документации по товарам - Отдел электронных процедур - Отдел формирования документации по работам и услугам - Отдел координации предоставления государственных услуг - Сектор учета контрактов и договоров
Управление по имущественным и земельным отношениям Российской Федерации администрации г.Байконур	- Отдел бухгалтерского учета и договорной работы - Отдел аренды государственного имущества - Отдел по учету государственного имущества - Отдел земельных отношений
Городское управление здравоохранения	- Отдел по лекарственному обеспечению и лицензированию - Организационно-методический отдел - Отдел по учету бюджетных средств
Управление образованием города Байконур	- Отдел по опеке и попечительству
Управление социальной защиты населения	- Организационный отдел - Отдел социальных выплат - Сектор по работе с семьями - Отдел экономики и финансов - Хозяйственный отдел
Управление культуры, молодежной политики, туризма и спорта	- Отдел физической культуры и спорта - Сектор культуры - Отдел молодежной политики и туризма - Отдел бухгалтерской отчетности и финансов

Со стороны Республики Казахстан в городе присутствует специальный Представитель Президента Республики Казахстан на космодроме «Байконур», который является уполномоченным лицом Республики Казахстан на космодроме «Байконур» в условиях его аренды по определенным казахстано-российскими договоренностями вопросам, связанные с обеспечением юрисдикции Республики Казахстан и конституционных прав граждан Республики Казахстан [11]. Основными задачами Представителя являются: способствование принятию мер, направленных на реализацию Соглашения об основных принципах и использования космодрома «Байконур», Договора аренды космодрома и других дополнительных Соглашений; укрепление взаимопонимания, развитие сотрудничества между Россией и Казахстаном в сфере обеспечения функционирования инфраструктуры космодрома «Байконур».

Для оценки реализации исполнительной власти в городе Байконур проведем сравнительный анализ функций органов местного самоуправления Российской Федерации и полномочий Администрации города. Федеральным законом "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" к собственной компетенции местного самоуправления отнесено 30 различных задач, решение которых привязано к территории муниципального образования. Данные для анализа сведем в таблицу.

Таблица 2 – Сравнительный анализ функций органов местного самоуправления в Российской Федерации и Администрации г. Байконур

<p>Функции органов местного самоуправления Российской Федерации [14]</p> <ul style="list-style-type: none"> - принятие и изменение уставов муниципальных образований, контроль за их соблюдением; - владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью; - местные финансы, формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов и сборов, решение других финансовых вопросов местного значения; - комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования; - содержание и использование муниципальных жилищного фонда и нежилых помещений; - организация, содержание и развитие муниципальных учреждений дошкольного, основного общего и профессионального образования; - организация, содержание и развитие муниципальных учреждений здравоохранения, обеспечение санитарного благополучия населения; - охрана общественного порядка, организация и содержание муниципальных органов охраны общественного порядка, осуществление контроля за их деятельностью; - регулирование планировки и застройки территорий муниципальных образований; - создание условий для жилищного и социально-культурного строительства; - контроль за использованием земель на территории муниципального образования; - регулирование использования водных объектов местного значения, месторождений общераспространенных полезных ископаемых, а также недр для строительства подземных сооружений местного значения; - организация, содержание и развитие муниципальных энерго-, газо-, тепло- и водоснабжения и канализации; - организация снабжения населения и муниципальных учреждений топливом; - муниципальное дорожное строительство и содержание дорог местного значения; - благоустройство и озеленение территории муниципального образования; - организация утилизации и переработки бытовых отходов; - организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения; - организация и содержание муниципальных архивов; - организация транспортного обслуживания населения и муниципальных учреждений, обеспечения населения услугами связи; - создание условий для обеспечения населения услугами торговли, общественного питания и бытового обслуживания; - создание условий для деятельности учреждений культуры в муниципальном образовании; - сохранение памятников истории и культуры, находящихся в муниципальной собственности; - организация и содержание муниципальной информационной службы; - создание условий для деятельности средств массовой информации муниципального образования; - создание условий для организации зрелищных мероприятий; - создание условий для развития физической культуры и спорта в муниципальном образовании; 	<p>Полномочия Администрации города Байконур [10]</p> <ul style="list-style-type: none"> - организация охраны общественного порядка и защиты прав граждан; - городские транспорт и связь, городские радио, телевидение, печать и информация; - городские вопросы образования, воспитания, науки, культуры, физической культуры и спорта; - координация вопросов здравоохранения; - координация деятельности предприятий и учреждений, находящихся на территории города; - координация социальной защиты и поддержки населения, включая социальное обеспечение; - организация строительства и ремонта жилья, объектов социальной инфраструктуры, автомобильных дорог; - организация электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения комплекса "Байконур", контроль за использованием земель и других природных ресурсов на территории города; - координация труда и занятости населения; - организация и проведение выборов различного уровня для граждан Российской Федерации и Республики Казахстан.
--	---

<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение социальной поддержки и содействие занятости населения; - участие в охране окружающей среды на территории муниципального образования; - обеспечение противопожарной безопасности в муниципальном образовании, организация муниципальной пожарной службы. 	
---	--

Таким образом, проанализировав таблицу, можно сделать выводы, что основные функции такие, как: организация охраны общественного порядка и защиты прав граждан; вопросы образования, воспитания, науки, культуры, физической культуры и спорта, здравоохранения, социальной защиты и поддержки населения, включая социальное обеспечение; организация электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения комплекса «Байконур», контроль за использованием земель и других природных ресурсов на территории города; координация труда и занятости населения, - Администрация города Байконур выполняет в соответствии с требованиями, предъявляемые к органам местного самоуправления в Российской Федерации.

Космодром «Байконур» имеет большое международное значение, его роль в становлении мировой космонавтики очень велика. Следует всегда об этом помнить, при необходимости совершенствовать нормативно-правовую базу, улучшать взаимодействие между Россией и Казахстаном, качественно реализовывать исполнительную власть, для того чтобы сотрудничество в сфере функционирования космодрома Байконур было эффективным и имело всегда положительный результат.

Литература

1. Авакьян С.А., Лютцер В.л., Пешин Н.Л., Сивитский А.В., Тимофеев Н.С. Муниципальное право России: Учебник. М.: Проспект, 2011.
2. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. М., 2005. 440 с.
3. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. 2-е изд., дополн. М.: Омега-Л, 2004. 584 с.
4. Википедия, свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: ru.wikipedia.org.
5. Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан.
6. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 года.
7. Зюбанов Ю. А. Комплекс "Байконур": Сб. нормат. актов и документов. Изд-во Международного независимого эколого-политологического университета (МНЭПУ), 2000 г., 173 с.
8. Конституция Российской Федерации, 1993 г.
9. Международное Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23 декабря 1995 года.
10. Официальный сайт Администрации г. Байконур [Электронный ресурс]: www.baikonuradm.ru.
11. Положение о специальном Представители Президента Республики Казахстан на космодроме «Байконур», утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 18.04.1996 г. № 2955.
12. Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 04 октября 1997 года.
13. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
14. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".
15. Черепанов В.А. О принципах разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами // Журнал российского права. 2003. N 9.

Максуров А.А.

Доцент, кандидат юридических наук, Ярославский государственный университет им.П.Г. Демидова

КАЧЕСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КООРДИНАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Аннотация

В работе рассказывается о новых методологических подходах к исследованию свойств и характеристик, качества и эффективности правовых явлений. Применение новых подходов показано на примере координационной юридической технологии.

Ключевые слова: Координация, правоотношение, технология, качество, эффективность.

Maxurov A.A.

Associate professor, candidate of jurisprudence, The Yaroslavl state university of P. G. Demidov

QUALITY OF REALIZATION OF COORDINATION TECHNOLOGY: PROBLEMS OF DEFINITION OF CONCEPT

Abstract

In work it is told about new methodological approaches to research of properties and characteristics, quality and efficiency of the legal phenomena. Application of new approaches is shown on the example of coordination legal technology

Keywords: Coordination, legal relationship, technology, quality, efficiency

Пожалуй, в современном научном сообществе вряд ли можно найти хотя бы одного юриста, удовлетворенного качеством современного российского права. Напротив, критика качества законов, юридической деятельности и иных элементов правовой системы общества широка и постоянна [1, С. 76-86; 2, С. 384-395].

Сегодня в праве почти нет современных исследований собственно о качестве права; в основном речь идет о качестве закона, а это, понятное дело, совсем не одно и то же. Да и само «качество закона» теоретики права понимают по-разному: Е.В. Сырых, используя основы философского понимания качества закона, связывает его с «совокупностью необходимых признаков, свойств, присущих ему как эффективно действующему регулятору общественных отношений» [3, С. 162]. В.М. Баранов трактует качество как «основной показатель эффективности законодательства, характеризующий степень его возможности достичь желаемых изменений в социально-экономической сфере, полезной отдачи в решении насущных проблем». [2, С. 309]. С.В. Поленина считает качеством закона его «соответствие общественным потребностям и реальное регулирование общественных отношений в соответствии с поставленными при издании закона целями» [4, С. 37]. В.Ф. Прозоров определяет «качество законодательства» как потенциальную «возможность выраженного в нем правового регулирования достичь желательных изменений в социальной сфере» [5, С. 77].

По результатам исследованных авторских позиций, с учетом соотношения эффективности и качества правовых явлений, мы определяем качество координационной юридической технологии – это неопределенная (подвижная) совокупность ее объективных характеристик, определяющих потенциальную ожидаемую способность координационной юридической технологии в наибольшей мере (наилучшим образом) обеспечивать согласование, то есть установление наиболее целесообразного соотношения между

деятельностью государственно-властных органов в целях повышения общей эффективности правового воздействия и, как следствие, наиболее полного удовлетворения индивидуальных и групповых (коллективных), общественных и государственных потребностей и интересов.

Литература

1. Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. С. 76-86;
2. Баранов В.М., Сырых В.М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 Т. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 384-395.
3. Сырых Е.В. Техничко-юридические критерии качества закона // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 162.
3. Артамонов А.Н. Изменение системы регионального нормотворчества как способ улучшения его качества // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 8. - С. 40 - 43.
4. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 1993. С. 37.
5. Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. М., 1991. С. 77.

Мельников В.Ю.

Доцент кафедры «Теория Государства и права» Ростовского Государственного Университета путей сообщений (ФГБОУ ВПО РГУПС), кандидат юридических наук.

НУЖНО ЛИ СОЗДАВАТЬ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ?

Аннотация

Сущность уголовного процесса заключается в обеспечении законного правового характера уголовно-процессуальной деятельности. Главным направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства автором рассматривается демократизация уголовно-процессуальной процедуры и ее подчинению задаче защиты прав, свобод, чести и достоинства личности, ориентации уголовного процесса на расширение возможности активного участия сторон в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: Механизм и пределы обеспечения прав личности, Обеспечение прав и свобод человека, Процессуальные гарантии.

Melnikov V.Yu.

PhD in Jurisprudence, Rostov State University of Communications

DO I NEED TO CREATE A MECHANISM TO ENSURE HUMAN RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS?

Abstract

The essence of the criminal process is to ensure that the legitimate legal criminal procedure activities. The main way to improve the criminal procedure law is considered the author of the demo kratizatsiya criminal procedure and itssubordination to the protection of the rights, freedoms, honor and dignity, the orientation of the criminal process to expand opportunities for active participation of the parties in criminal proceedings. keywords: Mechanism and limits the rights of the individual;

Keywords: Maintenance of the rights and freedom of the person, remedial guarantees.

Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства должно отвечать представлениям о личности и ее правах как о высшей ценности и соответствовать международным нормам в области прав человека, являющихся составной частью правовой системы России. Следует отметить, что непосредственность и противоречивость правовых предписаний существенно ограничивают публичные начала российского правосудия по уголовным делам, нарушают права личности. Содержание статьи 6 УПК РФ позволяет говорить о том, что на государственные органы и должностных лиц возложена обязанность по защите прав и интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Данная обязанность основывается на ст.ст. 2, 18, 45, 46 Конституции РФ. Однако указанное назначение уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) носит чисто декларативный характер, что никак не способствует повышению эффективности защиты прав и интересов личности в уголовном процессе. Процессуальный статус личности, права и интересы которой подлежат защите, не конкретизирован (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Как отмечает О.Н. Андреева, «отсутствие в УПК РФ механизма защиты прав участников уголовного судопроизводства ведёт к возможному произволу со стороны уполномоченных лиц» [1, с. 101]. Следует отметить, что Л.М. Володина впервые употребила термин «механизм обеспечения прав в уголовном процессе», под которым она понимает некое целостное образование, способное выполнять роль щита, обеспечивающего защиту личности [2, с. 30].

Теоретическая и практическая разработка механизма обеспечения, реализации и защиты прав и свобод человека – необходимое условие деятельной работы правотворческих и правоприменительных органов. Исследование уголовно-процессуального аспекта механизма обеспечения прав человека, особенно в досудебном производстве, создает теоретико-методологические предпосылки для решения крупной научной проблемы оптимизации уголовного судопроизводства.

Обосновывается мнение, что механизм обеспечения, реализации и защиты прав человека в уголовном судопроизводстве – это совокупность процессуально-правовых элементов, средств и способов, обеспечивающих в определенной последовательности функционирование всего уголовного судопроизводства в соответствии с его назначением.

Механизм обеспечения прав человека включает: уголовно-процессуальные нормы; участников уголовного преследования и их уголовно-процессуальные правомочия; права, обязанности и ответственность участников уголовного судопроизводства; реализацию и защиту властными субъектами прав человека в уголовном процессе. Содержание механизма обеспечения прав человека в ходе досудебного производства включает совокупность средств и способов осуществления правоотношений при производстве по уголовному делу.

Основными процессуальными средствами и способами механизма обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого, например, в отношении которых избрана мера процессуального принуждения, являются: строгое соблюдение процессуальной формы (процедуры) применения мер принуждения: (а) наличие законно и обоснованно возбужденного уголовного дела; (б) наличие законно вынесенного мотивированного постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого, законные основания для задержания, привлечения в качестве подозреваемого; (в) подтвержденность оснований применения меры процессуального принуждения фактическими данными и доказательствами; (г) обусловленность целесообразности выбора той или иной меры процессуального принуждения обстоятельствами, перечисленными в ст.ст. 91, 97, 99 УПК РФ; (д) обязанностей следователя, дознавателя информирование обвиняемого, подозреваемого о процессуальных правах и их разъяснение.

Литература

1. Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект). – Томск, 2004. – С. 101.
2. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: автореф. дис...д-ра юрид. наук. – Екатеринбург: УГЮА, 1999. – С. 30.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧЕЛОВЕКА И ЗАКОНА НА ПРОТЯЖЕНИИ ЕГО ЖИЗНИ. ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация

В статье рассмотрены правовые отношения человека и общества в России в раннем возрасте и в период получения образования. Особое внимание обращено на реформу образования в связи со вступлением в силу в 2013 г. Федерального закона «Об образовании в РФ».

Ключевые слова: гражданские правовые отношения, образование, образовательный стандарт.

Popov N.V.¹, Zubkovskaya V.N.²

¹Associate Professor, Candidate of legal Sciences. D.Mendeleev University of Chemical Technology of Russia;

²Associate Professor, Candidate of Chemical Sciences. D.Mendeleev University of Chemical Technology of Russia

THE RELATIONSHIP OF MAN AND THE LAW THROUGHOUT HIS LIFE. EDUCATION

Abstract

The article examines the legal relationship of man and society in Russia at an early age and during their education. Particular attention is paid to the reform of education in connection with the entry into force of the Federal Law "On Education in the Russian Federation" in 2013.

Keywords: relationship of civil law, education, National Education Standards.

С момента рождения человек попадает в мир правоотношений. На протяжении всей жизни взаимоотношения человека и закона определяются Конституцией и законодательными актами страны его проживания. И, как бы он ни старался, до своего конца он пребывает в этом пространстве взаимосвязей. Более того, ещё до его рождения он выступает субъектом этих отношений. Например, в УК РФ отдельным пунктом вынесено убийство беременной женщины (п. 2 ст. 105 УК РФ), в семейных отношениях – мужчина не может расторгнуть брак, если женщина беременна (п.2 ст.89 СК РФ) [1, с.184].

Возраст до восемнадцати лет в правовой системе называется «несовершеннолетие». В связи со сложностью правового регулирования населения в возрасте до 18 лет в системе права сформировалась отдельная отрасль, её называли «ювенальное» право. Это комплексная отрасль права, где нет отдельного кодифицированного нормативного акта, кодекса, или отдельной законодательной отрасли, которые бы освещали все аспекты таких правоотношений. Она включает в себя весь спектр правоотношений по защите прав и реализации ответственности несовершеннолетних: от взаимоотношений в сфере образования, в сфере семейного права и заканчивая даже случаями, подлежащими рассмотрению с позиции уголовного закона. В ТК РФ отведены целые главы, регулирующие режим труда и отдыха беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей или имеющих детей до 14 лет, а также несовершеннолетних в возрасте до 18 лет (гл. 40 и гл. 41 ТК РФ). Для несовершеннолетних установлены ограничения в сфере прав и щадящие меры в сфере наказаний (например, уголовная ответственность наступает только при достижении человеком возраста 16 лет, ст. 20 УК РФ).

После рождения в соответствии с тем же УК РФ наказание за действия, указанные в ст. 126 (похищение), ст. 127 (незаконное лишение свободы), ст. 127¹ (торговля людьми), ст. 127² (использование рабского труда) и совершённые в отношении несовершеннолетнего, такое же, если бы данные действия были совершены в отношении двух и более лиц.

Согласно СК РФ п.2 ст. 89 без согласия жены муж не может расторгнуть брак, пока ребёнку не исполнится год. Нельзя изменить дату рождения ребёнку при усыновлении, если ему уже исполнился 1 год (ст.135 СК РФ).

Согласно ст.52 и ст.132 СК РФ нельзя изменить имя и/или фамилию ребёнку без его согласия, или усыновить без его согласия, если ребёнку исполнилось 10 лет.

С шести лет ребёнок (малолетний) уже может совершать мелкие бытовые сделки (ст.28 ГК РФ). А также «ребёнок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства» (ст. 59 СК РФ).

С 14 лет ребёнок несёт уголовное наказание самостоятельно за совершение противоправных действий (убийство, похищение, кража, грабёж, разбой и др. по ст. 20 УК РФ).

В возрасте от 14 до 18 лет дети могут заключать некоторые виды сделок с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителей (ст. 26 ГК РФ).

С 16 лет согласно Гражданскому кодексу по решению человека и уполномоченных органов возможна эмансипация, то есть признание ребёнка совершеннолетним до достижения 18 лет (ст. 27 ГК РФ). В этом возрасте человек имеет право вступать в брак с согласия родителей или опекунов (ст. 13 СК РФ) и несёт полную ответственность за правонарушения, прописанные в УК РФ. С 16 лет ребёнок имеет право вступать в жилищный кооператив (ст. 111 ЖК РФ).

В 18 лет наступает полное совершеннолетие – отправная точка правоспособности человека, когда он может воспользоваться всеми возможностями, предоставляемыми ему миром для деятельности в рамках закона. Создание фонда, акционерного общества, вожделение автомобиля, покупка и продажа недвижимости, участие в выборах и право быть избранным и многое другое – всё это помогает достигать целей, поставленных когда-то в детстве человеком перед собой. Неотъемлемой частью при этом становится полная ответственность за свои поступки при нарушении закона.

Однако человек может быть ограничен в правах, если его признают недееспособным по медицинским показаниям. Но по общему правилу перед ним открывается мир возможностей.

Так продолжается до момента смерти человека.

Последнее событие, в котором человек «участвует» в правовой сфере, – это наследство. При составлении завещания реализуется последняя воля человека. При вскрытии завещания эта воля открывается и исполняется. В связи с этим в правовой системе была выделена целая отрасль, названная «наследственным» правом.

Детство, отрочество, юность. В этот период человек формируется, закладываются основные черты его характера в результате воспитания человека, его просвещения, образования.

Владимир Даль писал так: «Просвещение – свет науки и разума, согреваемый чистою нравственностью; развитие умственных и нравственных сил человека; научное образование, при ясном сознании долга своего и цели жизни» [2, с. 398].

Одним из основных законодательных актов, с которым в этот период человек взаимодействует, является закон об образовании. Согласно федеральному закону «Об образовании в РФ» (ст.2), образование это «общественно значимое благо, под которым понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, семьи, общества, государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого и физического развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

«В Российской Федерации каждый имеет право на образование. Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации».

Право на образование гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а

также других обстоятельств. Права на получение образования могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, законности и правопорядка» (ст.5).

Чтобы вырастить человека настоящей, незаурядной, целостной личностью, необходимо воспитывать ребенка с раннего возраста. «Воспитание, – как гласит закон «Об образовании в РФ», – организуемая в системе образования деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества, государства».

Вопросы воспитания всегда волновали человечество. Еще Конфуций, Сократ, Платон и Аристотель излагали свои взгляды на воспитание человека. О необходимости эффективного воспитания писали выдающийся французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо, основоположник научной педагогики Я.А.Коменский, русские просветители Н.И.Новиков, К.Д.Ушинский и многие другие. В своих работах К.Д.Ушинский утверждал, что современное ему неблагоприятное состояние воспитания во многом связано с тем незавидным местом, которое занимали философия и психология в русском обществе.

Советское образование и педагогика, порожденные тоталитарным общественным строем и коммунистической идеологией, изменялись со временем. Первые послереволюционные годы соединили в себе ориентацию на «трудовую школу» с идеями «свободного воспитания», приправленными революционной романтической фразой. 20-е годы – «школа труда»: единая трудовая политехническая школа, стремление к гуманизации образования, творческая переработка западного опыта. 30-е годы – «школа учебы», в основном ее авторитарный вариант: не опора на личный опыт, не открытие знаний, а потребление готовых образцов. В школах жесткая регламентация, идеологические схемы. Несмотря на то, что целью воспитания декларировалось всестороннее развитие личности, на самом деле готовились послушные исполнители, «винтики» системы, «кадры социализма». Все эти тенденции сохранялись на протяжении всего существования советской школы, хотя в 50-60 гг., в период «оттепели», появились интересные и продуктивные педагогические теории (развивающего обучения, проблемного обучения, коллективных творческих дел).

На создание нового человека, сознательного и активного борца за коммунизм, всесторонне развитого и свободного от пороков и пережитков старого общества был направлен и «Моральный кодекс строителя коммунизма» – свод принципов коммунистической морали, вошедший в текст Третьей Программы КПСС, принятой XXII съездом (1961). Кодекс содержит следующие положения [3]:

- Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма.
- Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест.
- Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния.
- Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов.
- Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного.
- Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат.
- Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни.
- Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей.
- Непримируемость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству.
- Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни.
- Нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов.
- Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

Решением ЮНЕСКО (1988) среди четырех педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке: Джон Дьюи (США), Георг Кершенштейнер (Германия), Мария Монтессори (Италия) назван и Антон Макаренко (СССР), а 1988 год Генеральной конференцией ЮНЕСКО был объявлен Международным годом А.С. Макаренко. До этого такой чести удостоивались только два наших соотечественника: В.И. Ленин и М. В. Ломоносов [4]. К сожалению, стремлением показать тенденции, то, чем «жили» школа и педагогическая наука, во многом объясняется «подбор» имен, куда, наряду с действительно выдающимися учеными (А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский и др.), часто попадали начетчики и марксистские фанаты, но именно они определяли «лицо» просвещения советского периода.

«Советское образование было хорошим в том смысле, что оно соответствовало задачам своего времени, – свидетельствует руководитель Центра социологии образования, науки и культуры Института социологии РАН Давид Константиновский. – Когда в Советском Союзе запустили спутник, американцы решили, что это произошло благодаря преимуществам советского образования и стали перестраивать свою систему образования. Причем, что интересно, они стали перестраивать ее с дошкольного образования и с первых классов, полагая, что те, кто уже учится, с ними все равно ничего не сделаешь. Именно этот эпизод дал нам возможность очень высоко оценить наше образование. Так что, советское образование действительно было очень неплохим, но оно было неплохое для того времени. Сейчас время совсем другое. Оно требует совсем других методик, другого содержания», – заключает он [5].

В конце XX века в России произошли глубокие экономические перемены, изменившие не только сознание людей, но и правовые отношения между человеком и государством.

Принятый в 1992 г. закон «Об образовании» провозгласил следующие принципы государственной политики в Российской Федерации в области образования:

- 1) гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье;
- 2) единство федерального культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства;
- 3) общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников;
- 4) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- 5) свобода и плюрализм в образовании;
- 6) демократический, государственно-общественный характер управления образованием. Автономность образовательных учреждений.

Однако с тех пор прошло уже более 20 лет, в закон неоднократно вносились изменения и дополнения, последние – Федеральным законом от 12.11.2012 № 185-ФЗ, а с 1 сентября 2013 года вступил в силу новый Федеральный закон «Об образовании в РФ».

Появление его связано с тем, что в последние годы явно обозначился разрыв между потребностями образовательной практики и ее законодательным обеспечением, обусловленный динамичным развитием и процессами модернизации системы образования: в частности, в отношении новых образовательных институтов и практик (в том числе, в отношении статуса электронных образовательных ресурсов; деятельности негосударственных образовательных учреждений и др.), сохранялись административные ограничения, затрудняющие развитие образовательных учреждений. Неоднократное обновление законодательства в области

образования путем внесения отдельных изменений в Закон РФ «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» привело к неустойчивости норм федерального законодательства.

В период подготовки закона Институтом социологии РАН было проведено широкое трехлетнее социологическое исследование с целью выявления запросов семьи, общества и государства к результатам образования. Оказалось, что за последние более чем 10 лет Россия не улучшила свое положение по читательской, математической и естественнонаучной грамотности. Законодательство в области образования остро нуждалось в систематизации и модернизации. Именно это призван решить новый единый законодательный акт, исходя из приоритета прав и свобод человека, обеспечения государственных гарантий прав граждан в сфере образования.

Новый закон не только разрешает проблемы образования как отрасли экономики, но и в целом является основой развития человеческого потенциала в Российской Федерации.

Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ сохраняет базовые принципы и нормы, закрепленные законодательством 1992 г. об образовании и оправдавшие себя на практике (в том числе, в части государственных гарантий реализации прав в сфере образования, права выбора образовательной организации и получения образования в соответствии со склонностями и потребностями, обучения на родном языке, государственно-общественного характера управления образованием, правовых гарантий обеспечения доступности и качества образования, и др.).

Большинство из этих положений получило в законопроекте дополнительную детализацию. Так, законодательно оформлены такие важные аспекты, как правовой статус участников образовательных отношений, правовые гарантии обеспечения доступности и качества современного образования, получения образования в соответствии со склонностями и потребностями. Отдельные главы посвящены регламентации правового положения образовательных организаций и иных организаций, осуществляющих обучение, обучающихся и их родителей (законных представителей), а также педагогических работников.

Одним из принципиальных определений закона можно считать понятие качества образования. Качество образования понимается как степень соответствия образовательной деятельности и подготовки обучающегося федеральным государственным образовательным стандартам (далее – Стандарт) и федеральным государственным требованиям, а также потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность [6].

Стандарт представляет собой принципиально новый для отечественной школы документ, который разработан на основе глубокого анализа и синтеза ведущих научных психолого-педагогических, культурологических, социологических теорий и концепций, а также достижений современных перспективных тенденций в практике российского и зарубежного образования. В условиях введения новых стандартов смысловым ориентиром становится развитие личности ребенка, а не «полученные знания». Это в корне меняет целевые ориентиры деятельности образовательного учреждения. Приоритетными становятся:

- достижение и поддержание высокого уровня мотивации ребенка к образованию;
- достижение уровня знаний, необходимых и достаточных для следующей ступени образования, обеспечивающего успешное освоение и решение (на уровне самостоятельной деятельности) задач учебной и социальной направленности;
- достижение самостоятельности в учебной и социально направленной деятельности, рефлексивной оценке и самооценке результатов [7].

В основу разработки Стандарта положена целевая установка, предусматривающая переход от «догоняющей» к «опережающей» модели развития российского образования, предполагающая отказ от прямого копирования западных моделей образования.

Приоритетом при создании Стандарта стала российская ценностная, научная и культурная составляющая с учетом национальных особенностей отечественной системы образования. При этом Стандарт разрабатывался как инструмент реализации государственной политики в образовании, обеспечивающий:

- равенство и доступность образования при различных стартовых возможностях;
- сохранение единства образовательного пространства России;
- преемственность ступеней общего образования.

Стандарт впервые определяет такую составляющую, как здоровье школьников, в качестве одного из важнейших результатов образования, а сохранение и укрепление здоровья – в качестве приоритетного направления деятельности образовательного учреждения.

Стандартом предусматривается также обеспечение:

- коррекционной работы с обучающимися инвалидами и с ограниченными возможностями здоровья, направленной на коррекцию недостатков психического и (или) физического развития обучающихся такой категории, преодоление трудностей в освоении ими основной образовательной программы основного общего образования, оказание им соответствующей помощи и поддержки;
- профессиональной ориентации обучающихся, направленной на оказание психолого-педагогической и информационной поддержки обучающихся в выборе ими направления дальнейшего обучения на ступени среднего (полного) общего образования, учреждениях профессионального образования, а также в социальном, профессиональном самоопределении;
- исследовательской и проектной деятельности обучающихся, направленной на овладение обучающимися учебно-познавательными приемами и практическими действиями для решения личностно и социально значимых задач и нахождения путей разрешения проблемных задач;
- социальной деятельности обучающихся, направленной на реализацию принципов сотрудничества и диалога, являющихся основой продуктивных и творческих взаимоотношений обучающегося с окружающим социумом и природой.

Результаты социологических исследований показывают [6], что подавляющее большинство подростков в пятнадцатилетнем возрасте определились со своим будущим направлением профессионального образования. Даже если речь не идет о выборе конкретной профессии, склонности и предпочтения по профильному направлению к этому возрасту становятся для большинства очевидными. Только около 5 процентов старшеклассников, и это абсолютно нормально, находятся в зоне неопределенности. При этом и семья, и школа, призваны помогать ребенку в его выборе. Именно Стандартом, впервые на законодательном уровне, закрепляются особенности организации и предоставления образования гражданам, проявившим выдающиеся способности, иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также лицам, нуждающимся в дополнительной социальной и правовой поддержке.

Впервые в законе выделены отдельные нормы, посвященные:

- кредитно-модульной системе организации образовательного процесса и системе зачетных единиц (кредитов);
- сетевому взаимодействию при реализации образовательных программ, включая механизм зачета результатов освоения отдельных частей образовательной программы в сторонних организациях;
- использованию дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе;
- обучению по интегрированным образовательным программам;
- образовательным и информационным ресурсам в образовательном процессе и др.

В Федеральном законе 2012 г. на основе положений Конституции Российской Федерации и с учетом Болонской декларации¹⁸, Международной стандартной классификации образования¹⁹ уточняется система уровней образования в Российской Федерации, а также корректируются названия отдельных уровней:

- 1) дошкольное образование;
- 2) начальное общее образование;
- 3) основное общее образование;
- 4) среднее общее образование;
- 5) среднее профессиональное образование – с подготовкой квалифицированных рабочих и подготовкой специалистов среднего звена;
- 6) высшее образование – бакалавриат;
- 7) высшее образование – подготовка специалиста, магистратура;
- 8) высшее образование – подготовка научно-педагогических кадров, ординатура, ассистентура-стажировка.

Введение подготовки научно-педагогических кадров в качестве самостоятельного уровня высшего образования также соответствует принятой в большинстве стран Международной стандартной классификации образования. При этом докторантура рассматривается как форма подготовки научных кадров и соответственно выведена из перечня образовательных программ и уровней образования. Регулирование вопросов докторантуры планируется осуществлять в рамках Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике».

Получение образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися, осуществляется в очной, очно-заочной и заочной формах обучения. При этом экстернат исключен из форм обучения и рассматривается в законе как инструмент, обеспечивающий возможность прохождения лицами, получающими образование вне образовательных организаций, промежуточной и итоговой аттестации в имеющих государственную аккредитацию образовательных организациях, а также получения документа об образовании.

Таким образом, новый Федеральный закон «Об образовании в РФ» формирует эффективный механизм правового регулирования образовательных и иных отношений в сфере образования, направленных на реализацию права гражданина на образование и государственных гарантий на получение качественного образования, что значительно укрепит защиту интересов личности в области образования. Гражданину России будут созданы правовые условия, обеспечивающие превращение образования в движущую силу социально-экономического развития, в важный механизм формирования инновационного потенциала общества и повышения конкурентоспособности страны, при одновременном сохранении юридических гарантий свободы и равного доступа к образованию, наиболее полного удовлетворения образовательных потребностей личности [8].

Нормативно-правовые документы

- Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2013 г. 63 с.
- Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. – М.: Проспект, 2013. – 544 с.
- Жилищный кодекс Российской Федерации. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2013 г. 72 с.
- Семейный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2013. 96 с.
- Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2013 г. 198 с.
- Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2013. 192 с.
- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014) // Российская газета – Федеральный выпуск №5976 от 31 декабря 2012 г.
- Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 года N 3266-1 «Об образовании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 30, ст. 1797 (утратил силу с 1 сентября 2013 г.).
- Федеральный закон от 12.11.2012 N 185-ФЗ «О внесении изменений в статью 27.2 Закона Российской Федерации «Об образовании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/217683>.
- Федеральный закон от 22 августа 1996 №125-ФЗ. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Российская газета – Федеральный выпуск №5507 от 31 декабря 2012 г.
- Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 № 127-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета – Федеральный выпуск №5537 от 26 июля 2011 г.

Литература

1. Ямска Н.В. Человек и закон. Некоторые аспекты правоотношений в старости / Н.В. Ямска, Н.В. Попов // Вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева: «Гуманитарные и социально-экономические исследования»: в 2 т. Том 2. Социально-экономические исследования/ Выпуск III. М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2012. – 202 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 640 с.
3. Библиотека Гумер – история. Моральный кодекс строителя коммунизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/mor_kod.php (дата обращения 18.01.2014).
4. «Поговорим о странностях любви...» Подборка к 100-летию со дня рождения А.С.Макаренко // Наука и жизнь. – 1989. – № 4. – С. 69–73.
5. Ляленкова Т. Советское образование: миф и реальность // Радио Свобода. 06.11.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24372892.html> (дата обращения 07.02.2014).
6. Кондаков А. Чему и как будут учить старшеклассников? / Пресс-конференция Россия. 4.02.2011 // Lenta.ru – Режим доступа: <http://lenta.ru/conf/kondakov/> (дата обращения 7 февраля 2014).

¹⁸ **Болонский процесс** – процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования: «содействие мобильности путём преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения». Официальной датой начала процесса принято считать 19 июня 1999 г., когда была подписана **Болонская декларация**. Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 г. на берлинской встрече министров образования европейских стран.

¹⁹ **Международная стандартная классификация образования (МСКО)**– классификация, разработанная ЮНЕСКО в начале 1970-х гг., с 1978 г. служит инструментом сравнительного анализа в области образования на национальном и международном уровнях. МСКО представляет собой интегрированную и устойчивую структуру для сбора сопоставимой в международном масштабе образовательной статистики; обеспечивает рамки для статистического описания современных систем образования, что составляет исключительный интерес для разработчиков образовательной политики. В настоящее время в России внедряется версия МСКО-2011.

7. Асмолова (Плахова) Л. Изменение смысловых ориентиров: от успешной школы — к успехам ребёнка // Интернет-издание «Просвещение» 10.01.2013 – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/doc.aspx?DocId=10684> (дата обращения 08.02.2014).

8. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 гг. (Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р) Режим доступа: http://www.mai.ru/events/news/detail.php?ELEMENT_ID=39958.

Смирнова С. А.

Магистрант, Российская Академия Правосудия

МЕХАНИЗМ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация

В статье рассмотрено – понятие механизма судебной защиты, процессуальная активность потерпевшего, задачи функционирования механизма судебной защиты, а так же субъекты уголовно-процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: механизм, судебная защита, потерпевший.

Smirnova S.A.

Master student, Russian Academy of Justice

THE MECHANISM OF JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract

In the article the notion of the mechanism of judicial protection, the procedural activity of the victim, the problems of the functioning of the mechanism of judicial protection, as well as subjects of criminal legal proceedings.

Keywords: mechanism, the judicial protection of the victim.

Понятие механизма судебной защиты можно определить как, во-первых: систему средств, при помощи которых осуществляется реализация права заинтересованного лица на судебную защиту своих законных интересов в случае их ущемления; во-вторых: порядок действий органов судебной власти по осуществлению правосудия. Цели механизма судебной защиты заключаются в обеспечении более широкого круга прав и свобод граждан и в итоге могут быть приравнены к целям уголовного судопроизводства.

Потерпевшие часто владеют большим объемом необходимой для расследования преступления информации, а так же наиболее заинтересованы в надлежащем исполнении должностными лицами своих обязанностей. Поэтому создание режима благоприятствования активному участию потерпевшего в уголовном судопроизводстве повышает эффективность механизма судебной защиты.²⁰ Однако же, потерпевший является инициатором начала работы механизма правосудия, дальнейшее его функционирование поддерживают и контролируют органы, ответственные за производство по уголовному делу. В. А. Лазарева считает, что судебная защита потерпевшего заключается лишь в праве на рассмотрение его жалобы.²¹ Но, в свою очередь, наличие у потерпевшего возможности активного участия в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела обеспечивает их объективность, справедливость, полноту и законность.

Правоприменительная практика свидетельствует о незащищенности процессуальной фигуры потерпевшего, причем его процессуальная пассивность является основным блокирующим фактором функционирования механизма судебной защиты. Поэтому процессуальную активность потерпевшего необходимо расширить путем: - обеспечения потерпевшему знания и понимания своих процессуальных прав посредством не только его приглашения ему их под расписку, но и путем подробного разъяснения следователем (дознавателем) механизма их использования; - расширения круга дел частного обвинения, где потерпевший, преследуя частный интерес, имеет возможность наиболее полно реализовать его, обладая правами частного обвинителя в полном объеме; - создания института посредничества для примирения сторон по делам частного обвинения до поступления дела в суд, используя при его создании позитивный опыт Австрии, Великобритании²². Расширение активности процессуальной фигуры потерпевшего разрешит лишь материально-правовой аспект проблемы судебной защиты, поскольку закрепление в законодательстве дополнительных возможностей потерпевшего по участию в процессе защиты еще не гарантирует успешную реализацию его субъективного интереса в процессе производства по уголовному делу. Без создания реально действующего механизма применения права на судебную защиту нельзя говорить об эффективности этого института. Механизм реализации права потерпевшего на судебную защиту заключается в создании условий для потерпевшего и предоставлении ему специальных средств, используя которые, он получит реальную возможность осуществлять свое право на судебную защиту.

Теоретический смысл механизма судебной защиты состоит в создании и обеспечении государством определенного вида правоотношений между потерпевшим, с одной стороны, и дознавателем, следователем, прокурором и судом- с другой, где потерпевший призван представлять и отстаивать свой субъективный интерес, а должностные лица обеспечат эффективность деятельности потерпевшего по защите своих прав.

Задачами функционирования механизма судебной защиты являются: - предупреждение нарушения прав потерпевшего; - восстановление нарушенных прав лица; - возмещение причиненного нарушением вреда заинтересованному лицу; - привлечение к ответственности правонарушителей.

Успешное выполнение этих задач, на наш взгляд, напрямую зависит от обеспечения условий для наиболее быстрого, глубокого и квалифицированного рассмотрения обращения потерпевшего за судебной защитой; повышения ответственности лиц, виновных в нарушении его прав.

Таким образом, механизм судебной защиты прав потерпевших в уголовном процессе – это система специальных средств, необходимых для предупреждения и восстановления прав потерпевших, а так же привлечения к ответственности лиц, чьи действия или бездействия послужили причиной нарушения или ущемления прав потерпевших.

Судебная защита личности как сфера правоотношений имеет под собой широкую социально-нравственную основу. Общечеловеческие ценности, идеи гуманизма и справедливости, демократические основы государственности выступают для процесса судебной защиты ориентиром функционирования и развития. В условиях демократического строя и развивающегося гражданского правосознания, присущих почти всем современным государствам, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности является смыслом существования общества и государства. Кроме буквы закона, государственные органы и должностные лица, призванные защищать интересы граждан, должны руководствоваться нормами морали и нравственности, обладая при этом должностным уровнем правовой культуры.

И. А. Приходько считает, что «право на судебную защиту включает в себя все аспекты права на суд, в том числе и право доступа к суду... применительно к отечественной правовой системе право доступа к суду можно понимать как составную часть права на судебную защиту, а именно как процессуальную составляющую этого права, связанную с реализацией права на судебную

²⁰ Петрушин А. И. Обеспечение потерпевшим доступа к правосудию в механизме судебной защиты прав и свобод личности. // Вестник Томского государственного университета. 2013. №366. С. 102-104

²¹ Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе, Самара, 1999. С. 34

²² Бойков А. Д. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе. М., 1993. С. 44

защиту при обращении в суд и в ходе судебного разбирательства²³. Однако, перед нами встает проблема, в случае когда, при рассмотрении вопроса об обеспечении условий для своевременного и эффективного рассмотрения заявления или жалобы потерпевшего, обратившегося в суд за защитой своих прав - проблема предельной нагрузки на судебные органы. Постоянно возрастающий объем рассматриваемых дел и максимальная занятость судей не позволяют уделять рассмотрению жалоб и заявлений участников уголовного судопроизводства достаточно времени. В таких условиях рассмотреть дело по существу, руководствуясь внутренним убеждением и законом, и вынести справедливое решение представляется весьма затруднительным. Кроме того, своевременное рассмотрение и разрешение жалоб и заявлений граждан в суде затруднено субъективными причинами, такими как: волокита, зависимость судей, корыстный интерес и судейский произвол.

Ранее для соблюдения своевременности рассмотрения обращений граждан предлагалось создавать дежурные камеры районного суда, основной функцией которых являлось бы своевременное принятие и рассмотрение жалоб. При создании таких специализированных судов потерпевший мог бы получить дополнительную гарантию своей защиты и твердую уверенность в эффективности деятельности органов правосудия, что в целом послужило бы постепенному увеличению правовой культуры общества в целом.

Для оптимизации непосредственно деятельности дознавателей, следователей, прокуроров и судей и правильности, принимаемых ими решений предлагалось ввести институт федеральных судей, функцией которых был бы контроль. Судебный контроль за действиями должностных лиц при производстве по жалобе существенно улучшил бы положение заявителя в плане своевременности и объективности рассмотрения жалобы и частично сократил объем работы судов общей юрисдикции, которые смогут меньше внимания уделять контролю при производстве по делу, отдав предпочтение работе по вынесению справедливого и объективного судебного решения.

М. Шалумов считает, что судебные органы и прокуратура смогут успешно взаимодействовать и реализовать принцип законности наиболее полно по причине отличия назначения и цели деятельности этих правоохранительных органов²⁴. При осуществлении прокурорского надзора основаниями для проверки законности служит любая информация о нарушении, которая стала известна органам прокуратуры. Источник информации в данном случае не имеет определяющего значения, осуществление же судом судебного контроля происходит исключительно на основе жалобы заинтересованного лица. Таким образом, прокуратура, являясь в рассмотрении вопросов законности более инициативной, охватывает больший круг правовых вопросов и призвана обеспечивать гарантии законности обширному кругу лиц. Однако судебные органы, практически не обладая инициативой, вправе предпринять значительные меры по обеспечению и восстановлению нарушенных прав и интересов потерпевшего и других лиц при обращении их с жалобой. Кроме того, суд, являясь единственным органом правосудия и обладая в силу этого исключительными полномочиями, принимая решение по поступившей жалобе, придает ему более высокое юридическое значение.

Прокуратура, осуществляя функцию прокурорского надзора, является основным, но нижестоящим по сравнению с судом органом контроля за законностью. Однако, будучи инициативным органом, прокурор имеет право обращения в суд с представлениями о нарушениях, дополняя тем самым надзорную работу суда по осуществлению режима законности. В связи с этим считаем, что образование специализированных судебных органов, функцией которых станет судебный контроль и разумное взаимодействие их с органами прокуратуры, будет способствовать оптимизации и дифференциации всего процесса соблюдения режима законности, что, в свою очередь, повысит эффективность функционирования механизма судебной защиты прав и законных интересов потерпевшего.

Литература

1. Бойков А. Д. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе. М., 1993. С. 44.
2. Кукель В. В. Механизм судебной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. // Журнал российского права. М., 2005. С. 23-24.
3. Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Монография. - Самара, 1999. С. 34.
4. Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. Основные проблемы: диссертация доктора юрид. наук. М., 2005. 408 с.
5. Петрушин А. И. Обеспечение потерпевшим доступа к правосудию в механизме судебной защиты прав и свобод личности. // Вестник Томского государственного университета. 2013.- №366. С. 102-104.
6. Шалумов М. Судебный контроль и прокурорский надзор: не междуусобица, а взаимодействие // Российская юстиция. 2001. N 4. С. 15-16.

Спектор Л.А.

Доцент, Кандидат экономических наук, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

Анализируется уголовное законодательство об ответственности за преступления против правосудия. Выделены объект, субъект, объективная и субъективная стороны преступлений, совершаемых в отношении лиц, участвующих в судебном разбирательстве.

Ключевые слова: Совершенствование уголовного законодательства о преступлениях против правосудия, правосудие, судебная власть, судопроизводство, объект преступления, субъект, объективная и субъективная стороны.

Spector L.A.

Associate Professor, Candidate of Economical sciences, Institute of services industry and businesses (DGTU branch)

THE CRIMES COMMITTED CONCERNING PERSONS, PARTICIPATING IN JUDICIAL PROCEEDINGS

Abstract

In this article we research some problems of the criminal legislation on crimes against justice. The object, the subject, the objective and subjective parties of the crimes committed concerning persons, participating in judicial proceedings are allocated.

Keywords: Perfection of the criminal legislation on crimes against justice, justice, judicial authority, legal procedure, the object, the subject, the objective and subjective parties of the crimes.

Особенность данной группы преступлений состоит в том, что они совершаются как этап отправления правосудия в стадии судебного разбирательства, а поэтому и потерпевшими при их совершении являются не только лица, осуществляющие непосредственно правосудие, но и иные участники данного разбирательства. В связи с этим, видовым объектом рассматриваемых

²³ И. А. Приходько. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. Основные проблемы: диссертация доктора юрид. наук. М., 2005. 408 с.

²⁴ Шалумов М. Судебный контроль и прокурорский надзор: не междуусобица, а взаимодействие // Российская юстиция. 2001. N 4.

преступлений выступает нормальное функционирование судебной власти, ее авторитет, а также неприкосновенность лиц, участвующих в судебном разбирательстве.

Посягательство на жизнь лица, участвующего в судебном разбирательстве (ст.295 УК РФ).

Наряду с посягательством на жизнь судьи, присяжного и арбитражного заседателя, участвующих в отправлении правосудия, а равно и их близких, рассматриваемая норма предусматривает ответственность за посягательство на жизнь некоторых лиц, участвующих в рассмотрении дел или материалов в суде, а также их близких в целях воспрепятствования их законной деятельности либо из мести за такую деятельность. К сожалению, как это вытекает из буквального толкования ст. 295 УК, сформулирована она крайне неудачно. Так, к числу лиц, участвующих в рассмотрении дел и материалов в суде, в ней указываются прокуроры, защитники, эксперты, специалисты и судебные приставы [1].

Угроза или насильственные действия в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ч.2 ст. 296 УК РФ).

В отличие от ч.1 ст. 296 УК, в ч. 2 предусмотрена ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении прокурора, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного пристава-исполнителя, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде.

Непосредственным объектом рассматриваемого деяния являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование судебной власти в ходе осуществления рассмотрения материалов и соответствующих дел в суде [4]. В качестве дополнительного объекта выступают жизнь и здоровье участников судебного разбирательства, а также их близкие.

Объективная и субъективная сторона рассматриваемого деяния определены нами применительно к ч. 1 ст. 296 УК, но при этом их отличие характеризуется не отправлением потерпевшими правосудия, а участием их в судебном разбирательстве, содержании которого раскрывается нами при анализе ч. 1 ст. 297 УК.

Субъектом данного преступления могут быть любые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста.

Неуважение к суду (ч.1 ст.297 УК РФ).

В отличие от ч.2 ст.297 УК, предусматривающей ответственность за оскорбление в адрес судьи и лиц, участвующих в отправлении правосудия, в ч.1 данной статьи установлена ответственность за оскорбление лиц, являющихся участниками судебного разбирательства. Исходя из этого, основным непосредственным объектом данного деяния являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и авторитет судебной власти в ходе осуществления рассмотрения материалов соответствующих дел. В качестве дополнительного объекта выступает честь и достоинство лиц, участвующих в судебном разбирательстве.

Что же касается содержания характера объективной и субъективной стороны рассматриваемого преступления, то они раскрыты нами применительно к ч. 2 ст.297 УК. И их отличие состоит лишь в мотивационной сфере поведения виновных при выборе ими в момент совершения преступления круга потерпевших. При этом, например, в п. 51 ст. 5 УПК определено, что в отличие от отправления правосудия судебным разбирательством охватывается судебное заседание судов 1, 2 и надзорной инстанции. Следовательно, рассматриваемое деяние может быть совершено только в период судебного заседания.

Субъектом рассматриваемого преступления могут выступать любые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, в том числе и сами участники судебного разбирательства. Например, подсудимый может нанести оскорбление потерпевшему или свидетелю, гражданский ответчик – гражданскому истцу и др.

Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст.309 УК РФ).

Общественная опасность рассматриваемых преступлений состоит в том, что подкуп или принуждение свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта или специалиста к даче ложного заключения или ложных показаний, а также переводчика к неправильному переводу, принуждение их в этих же целях либо к уклонению от дачи показаний, заключения или к даче неправильного перевода в ходе судебного разбирательства, нарушает нормальное функционирование судебной власти и отрицательно сказывается на отправлении правосудия.

Непосредственным объектом подкупа являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование судебной власти по обеспечению правосудия, связанного с получением достоверной информации по рассматриваемому делу, ограждающей лицо от принятия судом незаконного судебного акта. Дополнительным объектом выступают законные права и интересы личности.

Поэтому трудно согласиться с мнением О.В.Лысенко, что подкуп, охватываемый ч.1 ст.309 УК РФ, не причиняет ни какого вреда интересам правосудия, предложив исключить за него уголовную ответственность [2].

Объективная сторона характеризуется подкупом указанных лиц, под которым следует понимать незаконную передачу данным лицам денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание им услуг имущественного характера за дачу ложных показаний, заключения или неправильный перевод в ходе судебного разбирательства. Такой вывод следует из содержания диспозиции ст.204 УК РФ, определяющей понятие коммерческого подкупа [1].

Субъективная сторона подкупа характеризуется прямым умыслом, т.е. виновный сознает общественную опасность совершаемого им подкупа, предвидит возможность наступления последствий в виде неправильного разрешения рассматриваемого в суде дела и желает этого. При этом виновный руководствуется целью – добиться в результате подкупа от свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста дачи ими ложных показаний, от эксперта и специалиста – дачи ложного заключения, а от переводчика – неправильного перевода.

Субъектом подкупа могут быть лица, достигшие 16-ти летнего возраста.

Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе (ст. 311 УК РФ).

Наряду с обеспечением безопасности деятельности судей, присяжных заседателей и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, меры безопасности могут применяться и к лицам участвующим в судебном разбирательстве, а также в отношении их близких. Данное положение вытекает из содержания ч. 1 ст. 311 УК, которая предусматривает ответственность за разглашение указанных мер безопасности в отношении других участников уголовного процесса.

Следовательно, основным непосредственным объектом при совершении рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальный ход судебного разбирательства как предпосылки достижения правосудия. Дополнительным объектом могут выступать жизнь и здоровье указанных лиц [3].

Судебное производство, являясь предпосылкой и этапом отправления правосудия, предполагает допросы потерпевших, свидетелей, подсудимых, экспертов, специалистов, исследование других доказательств, производство судебных экспертиз и иных действий, образующих судебное следствие. Отсюда следует, что ст.311 УК предусматривает и принятие мер безопасности к лицам, участвующим в судебном разбирательстве: потерпевшим, свидетелям, подсудимым и к другим его участникам, к числу которых относятся, например, государственные эксперты, специалисты, переводчики, гражданские истцы и гражданские ответчики, их законные представители, защитники, секретари судебного заседания, судебные приставы. Данные лица и могут выступать в качестве потерпевших при разглашении сведений, о мерах, обеспечивающих их безопасность, а также их близких, в связи с их участием в судебном разбирательстве либо из мести за такое участие.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954;
2. Лысенко О.В. Уголовно-правовые аспекты незаконного вознаграждения: Автореф. дис. канд. наук. - М., 2002. – С. 19
3. Рарог А.И. Способы уголовно-правовой охраны личности. // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация. Матер. науч. практ. Конф. (Саратов, 2008 г.). – Саратов, 2008. – С. 19-24.
4. Расторопов С.И. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива: учеб. Уголовное право. – 5-е изд. – М.; Концепт, 2010. – С. 156-158

Суханов А.В.

Старший преподаватель, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

К ПОНИМАНИЮ ВОПРОСА О СТАТУСЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТАТЬЕ 238 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В научной статье автором рассмотрен и освещен ряд вопросов, связанных с правовой природой официального документа. Определено его место и содержание в части квалификации преступления, предусмотренного ст. 238 Уголовного кодекса РФ. С учетом сложившейся практики правоприменения и сущности официального документа, сформулированы практические выводы и рекомендации, направленные на эффективное применение ст. 238 УК РФ в следственной и судебной практике.

Ключевые слова: безопасность товара, уголовная ответственность, качество, официальный документ, сертификат соответствия.

Sukhanov A.V.

The senior teacher, Institute of services industry and businesses (DGTU branch), Schachty

TO UNDERSTANDING OF THE QUESTION OF A STATUS OF THE OFFICIAL DOCUMENT IN RELATION TO ARTICLE 238 OF A CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

In the scientific article, the author considered and shined a number of questions connected with the legal nature of the official document. It is place and the contents regarding qualification of the crime provided by Art. 238 of the Criminal code of the Russian Federation is defined. Taking into account established practices of right application and essence of the official document, practical conclusions and the recommendations submitted on effective application of Art. 238 of the Criminal code of Russian Federation in investigative and jurisprudence are formulated.

Keywords: safety of goods, criminal liability, quality, official document, certificate of conformity.

Документы в современной цивилизации прочно закрепили за собой право, претендовать на универсальность. Со времени упоминания первых документов в памятниках древнейших цивилизаций они не изменили своего прямого назначения. Изменилось лишь их содержание, формы и способы выражения, расширились виды деятельности, где они стали более востребованы обществом. Сегодня, документы по-прежнему используются как средство фиксации событий, явлений и процессов, наделяют лиц субъективными правами и юридическими обязанностями, являются формой выражения действующих в государстве правовых норм.

Возможность же применения документов – безгранична. И в этом случае, уместно говорить о документах не только в части гражданского оборота товаров, продукции, работ и услуг, но и с точки зрения его природы, сущности и последующего применения при уголовно-правовой квалификации преступных деяний. Термин «официальный документ» включен в диспозицию ряда статей Уголовного кодекса РФ (ст. ст. 238, 292, 324, 325, 327 УК РФ) [1]. Предметом одного из таких составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за неправомерную выдачу или использование официальных документов, удостоверяющих соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности в ст. 238 УК РФ выступает официальный документ.

При этом в части квалификации рассматриваемого состава преступления, особенности официального документа, объясняются тем, что диспозиция ст. 238 УК РФ наряду с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности, предусматривает и уголовную ответственность за неправомерную выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности. Следовательно, в целях правильной последующей квалификации обозначенных деяний по признакам состава рассматриваемого преступления, необходимо с уголовно-правовой точки зрения определить, суть и содержание термина «официальный документ».

Обращая внимание на Уголовный кодекс РФ, отметим, что кроме упоминания термина «официальный документ» в соответствующих пунктах, частях, статьях УК РФ ни Общая, ни Особенная часть не содержит в своем понятийном аппарате нормативно-правовое определение официального документа. Содержится ряд противоречий в части понимания официального документа и в науке уголовного права.

Как правильно замечает Бриллиантов А.В., проблемы уголовной ответственности зачастую не могут быть правильно разрешены без установления статуса документа, поскольку в ряде случаев закон связывает вопросы ответственности именно с этим обстоятельством. В теории уголовного права, отмечает автор, можно выделить две позиции относительно понимания официального документа, за основу которого принимается такой элемент, как источник его происхождения [2, 3].

Первая позиция сводится к пониманию официального документа как документа, зафиксированного на материальном носителе информация, исходящая от государственных органов, органов местного самоуправления и уполномоченных этими органами организаций, обладающая установленными реквизитами, имеющая юридическое значение и публично-правовой характер [4]. Вторая точка зрения рассматривает официальный документ как документ, зафиксированный в определенной форме материальный носитель сведений, предназначенный для удостоверения юридически значимых фактов (событий), находящийся в обороте государственных (муниципальных) органов, учреждений, организаций и предприятий различных форм собственности, оформленный надлежащим образом [5].

Следуя логике законодателя, при всем многообразии теоретических позиций в определении понятия «официальный документ» и наделению последнего признаками такового, следует обратиться к его содержательной стороне, но уже в рамках соответствующего нормативно-правового регулирования. Например «Конвенция отменяющая требование легализации иностранных официальных документов» под официальным документом понимает: документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя; административные документы; нотариальные акты; официальные пометки, такие, как отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса [6].

Более емкое и содержательное определение официального документа, на которое может ссылаться правоприменитель при квалификации преступления раскрывается в Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-

ФЗ (далее – Закон). Согласно ст. 5 Закона, официальным документом признается документ, принятый органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящий обязательный, рекомендательный или информационный характер [7].

При этом не смотря на свою универсальность и доступность для правопонимания, это определение все же нуждается в определенной корректировке. А именно, с точки зрения правильности квалификации преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, в части неправомерной выдачи или использования официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности органам, осуществляющим предварительное расследование, в том числе суда и прокуратуры следует руководствоваться определением официального документа, правильность и более того корректность содержания которого по отношению к рассматриваемой уголовно-правовой норме, отражена в судебной практике (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.09.2008 № 213-П08 [8]).

В своем Постановлении Верховный суд РФ, указал на то, что предметом преступления в ч. 1 ст. 327 УК РФ являются лишь такие удостоверения и другие официальные документы, выдаваемые государственными, общественными или коммерческими предприятиями, учреждениями, организациями, которые предоставляют права или освобождают от обязанностей. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 237 УК РФ отсутствует, если подделан, изготовлен и сбыт документ, который не предоставляет никаких прав и не освобождает от обязанностей.

На это обстоятельство также указывает и Морозов В.И. Автор отмечает, что по существу в ст. 238 УК РФ речь идет о подложном документе. То есть имеется в виду документ, содержащий недостоверные сведения о безопасности продукции и услуг (интеллектуальный подлог). При этом на квалификацию преступления не влияет то обстоятельство, был ли подложный официальный документ по форме подлинным или поддельным (фальсифицированный в целом либо с исправлениями, искажающими его действительное содержание). Исключение составляет заведомо поддельный знак соответствия, использование которого рассматривается в Уголовном кодексе как самостоятельное преступление (ст. 327.1 УК РФ) [9].

Таким образом, в целях последующей квалификации деяний, предусмотренных ст. 238 УК РФ в части неправомерной выдачи или использования официальных документов удостоверяющих соответствие товаров, продукции, работ и услуг требованиям безопасности, следует обратиться к нормативно-правовым актам, регламентирующим установленные формы (реквизиты) официальных документов, порядок их заполнения. К числу таких документов Федеральный закон «О техническом регулировании» относит сертификат и декларацию соответствия (ст. 2 закона) [10]. Порядок оформления этих документов установлен Приказом Минпромэнерго РФ от 22.03.2006 № 53 и №54 «Об утверждении формы сертификата соответствия продукции требованиям технических регламентов» и «Об утверждении формы декларации о соответствии продукции требованиям технических регламентов».

В частности, Закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ устанавливает, что на товары, продукцию, работы и услуги, подлежащие обязательной сертификации, выдается сертификат или знак соответствия. При этом подтверждение соответствия на территории Российской Федерации может носить добровольный или обязательный характер (ст. 20 Закона). Добровольное подтверждение соответствия осуществляется в форме добровольной сертификации. Обязательное подтверждение соответствия осуществляется в формах: принятия декларации о соответствии (далее – декларирование соответствия) и обязательной сертификации.

Далее, согласно Постановлению Правительства РФ от 01.12.2009 № 982 утвержден единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которого осуществляется в форме принятия декларации о соответствии [11].

При этом из смысла и содержания ст. 2 Закона «О техническом регулировании» следует, что официальными документами, удостоверяющими соответствие продукции, товаров, работ и услуг требованиям безопасности, к которым относится декларация о соответствии и сертификат соответствия. В свою очередь знак обращения на рынке и знак соответствия не могут выступать официальными документами в силу действия вышеназванных нормативно-правовых актов.

Это же обстоятельство следует из положений Закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ в соответствии с которым знак обращения на рынке – это обозначение, служащее для информирования приобретателей, в том числе потребителей, о соответствии выпускаемой в обращение продукции требованиям технических регламентов, а знак соответствия – это обозначение, служащее для информирования приобретателей, в том числе потребителей, о соответствии объекта сертификации требованиям системы добровольной сертификации или национальному стандарту.

Вместе с тем, для ряда товаров, потенциально опасных для здоровья человека (например, товаров для детей, молоко и молочная продукция, и парфюмерно-косметической), предусмотрен и гигиенический сертификат (санитарно-эпидемиологическое заключение), выдаваемый Государственной санитарно-эпидемиологической службой РФ [12, 13]. Более того при квалификации преступления по ст. 238 УК РФ к числу официальных документов могут быть отнесены и другие документы.

Например, обвинительным приговором Головинского районного суда г. Москвы от 24.12.2010 года (Дело № 1-873/10) Яковлев А.А был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Реализуя преступный умысел направленный на сбыт турбохолодильника 3318 № 0705020, осужденный Яковлев А.А использовал технический паспорт, в качестве сопроводительной технической документации. На суде, представленный в качестве вещественного доказательства технический паспорт был признан не только фальсифицированным (содержащий не соответствующие действительности сведения о качестве и безопасности технически сложного устройства), но и получил в материалах уголовного дела статус официального документа.

Подытоживая вышеизложенное, считаем, что при квалификации по признакам объекта и объективной стороны преступного деяния, предусмотренного ст. 238 УК РФ, к числу которых законодателем отнесена неправомерная выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности у следственных органов, органов прокуратуры и суда не должно вызывать особых трудностей установление предмета преступления, к числу которых Уголовным кодексом отнесен официальный документ. Последний же в свою очередь требует от правоприменителя необходимости постоянного соотношения официального документа, статус которого определен в рамках расследования или рассмотрения уголовного дела (применительно к предмету преступления по ст. 238 УК РФ) с действующими нормативными правовыми актами Российской Федерации раскрывающих их суть и содержание.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Бриллиантов, А.В. О содержании понятия «официальный документ» // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 65-69.
3. Бриллиантов, А.В. Критерии официального документа // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 4 - 7.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин [и др.]; под ред. А.И. Чучаева. – 3-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: КОНТРАКТ, 2011. – 1086 с.
5. Журавлева, Г.В. Непосредственный объект служебного подлога // Вестник Московского университета МВД России. – 2006. – № 6. – С. 64-65.
6. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов» (заключена в Гааге 05.10.1961) (вступила в силу для России 31.05.1992) (вместе со «Статусом Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 года)» // Бюллетень международных договоров, – 1993. – № 6.

7. Федеральный закон РФ «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 11.07.2011) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 1.

8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.09.2008 № 213-П08 Приговор по делу о подделке официальных документов и использовании заведомо подложных документов в части осуждения по п. 1 ст. 327 УК РФ отменен, производство по делу прекращено за отсутствием в деянии состава преступления // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 3.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – 4е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт Издат, 2007. – 1264 с.

10. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.

11. Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 № 982 (ред. 11.11.2013) «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 50. – Ст. 6096.

12. Постановление Госкомсанэпиднадзора РФ от 12.08.1993 № 9 (ред. от 28.10.2010) «СанПиН 2.4.7.007-93. Производство и реализация игр и игрушек. Санитарные правила и нормы» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 2014.

13. Приказ Роспотребнадзора от 08.12.2008 № 793 «О гигиеническом сертификате на молоко и молочную продукцию» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 2014.

Шишкин А.А.

Кандидат юридических наук, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета

СОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВИЮ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, СМЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ

Аннотация

В статье идет речь о законодательной регламентации, механизме действия и степени влияния смягчающих обстоятельств на процесс назначения наказания.

Ключевые слова: преступление, назначение наказания, смягчающие обстоятельства, суд.

Shishkin A.A.

Candidate of juridical sciences, Institute of services industry and businesses (DGTU branch)

ASSISTANCE TO THE CONSEQUENCE AS THE CIRCUMSTANCE COMMUTING A PENALTY

Abstract

This article deals with the legislative regulation, mechanism of action and the degree of influence on the process of mitigating factors for sentencing.

Keywords: crime, sentencing, mitigating circumstances, the court.

Статья 43 УК РФ определяет наказание как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных Уголовным кодексом, лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Достижению стоящих перед наказанием целей способствует наличие в уголовном законодательстве института обстоятельств, смягчающих наказание, закрепленного в статье 61 УК РФ. Уголовное законодательство предусматривает три способа смягчения наказания:

- 1) установление меньшего верхнего предела более строгого наказания, чем указывает санкция (ст. 62, ч.1 ст. 65, ст. 66 УК РФ);
- 2) назначение судом наказания ниже низшего предела или более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией (ст. 64 УК РФ);
- 3) не применение дополнительного наказания, предусмотренного в качестве обязательного (ст. 64 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно, при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Уголовный закон не дает конкретного перечня обстоятельств, при которых возможно назначение наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление, суд самостоятельно устанавливает исключительный характер обстоятельств при оценке конкретных обстоятельств дела. При назначении в соответствии со статьей 64 УК РФ более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление, суд, обосновывая в описательно-мотивировочной части приговора свое решение, должен указать, какие именно смягчающие обстоятельства либо их совокупность признаны исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления [2]. Таким образом, данная правовая норма носит оценочный характер.

В статье 64 УК РФ закон дает ориентиры для принятия решения об исключительности конкретных обстоятельств дела, устанавливает критерии для их оценки. В частности, исключительными могут быть признаны как отдельные обстоятельства, смягчающие наказание, так и их совокупность, а также иные, неуказанные в перечне статьи 61 УК РФ обстоятельства. Суду следует оценить цели и мотивы преступления, роль виновного, его поведение во время и после совершения преступления, данные, характеризующие личность виновного, характер и степень общественной опасности совершенного преступления и т. д.

На наш взгляд, исключительность обстоятельств заключается в том, что они в данном конкретном деле настолько снижают общественную опасность личности виновного или совершенного им деяния, что назначение наказания предусмотренного санкцией статьи за данное преступление является слишком суровым, а потому несправедливым.

Закон особо подчеркивает исключительность такого обстоятельства, как активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления. При оценке данного обстоятельства следует иметь в виду, что это должно быть не просто признание своей вины и не явка с повинной, а именно содействие раскрытию группового преступления - избличение других соучастников преступления, способствование их розыску, розыску и изъятию похищенного имущества, орудий преступления и т.д. Следовательно в части содействия правоохранительным органам статья 64 УК РФ может быть применена только к участнику группового преступления, на что так же указано в тексте.

Наказание, назначенное в порядке, предусмотренном статьей 64 УК РФ, не может быть меньше нижнего предела, определенного для соответствующих видов наказаний в статьях Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации [3]. Таким образом, суд не может смягчить меру наказания ниже минимума, установленного для конкретного вида наказания:

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью менее одного года при назначении в качестве основного вида наказания и менее шести месяцев в качестве дополнительного;
- для обязательных работ менее шестидесяти часов;

- для исправительных работ менее двух месяцев;
- для ограничения по военной службе менее трех месяцев;
- для ограничения свободы менее двух месяцев при назначении в качестве основного вида наказания и менее шести месяцев в качестве дополнительного;
- для ареста — менее одного месяца;
- для содержания в дисциплинарной воинской части менее трех месяцев;
- для лишения свободы на определенный срок менее двух месяцев.

Назначению наказания ниже низшего предела, указанного в санкции Особенной части УК РФ, не препятствует наличие в санкции этой же статьи альтернативных более мягких видов наказаний [1]. При назначении более мягкого наказания суд руководствуется системой наказаний, определенной в ст. 44 УК РФ и основывающейся на принципе ее построения от менее строгого к более строгому наказанию. Это позволяет правоприменителю, экономя уголовную репрессию, выбрать наказание наиболее соответствующее тяжести совершенного деяния и общественной опасности личности виновного.

С учётом правил уголовного законодательства может быть назначен любой, более мягкий вид основного наказания, не указанный в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, в том числе штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительные работы не ниже нижних размеров или сроков, указанных в соответствующих статьях Общей части УК РФ применительно к каждому из видов наказания. В тоже время более мягкий вид наказания может быть назначен и в максимальных его размерах.

В целом рассмотрение статьи 64 УК РФ позволяет сделать следующие выводы:

- исключительность обстоятельств учитываемых в соответствии со статьей 64 УК РФ заключается в том, что они в данном конкретном деле настолько снижают общественную опасность личности виновного или совершенного им деяния, что назначение наказания предусмотренного санкцией статьи за данное преступление является слишком суровым, а потому несправедливым;
- в связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 07.03.2011г. № 26-ФЗ изменилось значение статьи 64 УК РФ. При исключении нижних пределов санкции по 117 составам преступлений, и введение альтернативных видов наказания по 23 составам преступлений, статья 64 УК РФ позволяет ещё более смягчать наказание в условиях наблюдаемого общего смягчения всего уголовного законодательства. В то же время в связи с сокращением случаев возможного применения повышается ее исключительность;
- нормы статьи 64 УК РФ конкурируют с нормами статьи 61 УК РФ, неясность и отсутствие критериев выбора в данных условиях влечет отказ правоприменителя от использования менее регламентированной нормы;
- в связи с необходимостью стимулирования лиц совершивших преступление к содействию правоохранительным, необходимым видится установить критерий применения норм статьи 64 УК РФ в зависимости от значимости совершенных действий;
- считаем возможным наряду с не применением дополнительного наказания, предусмотренного санкцией в качестве обязательного, назначение и основного наказания ниже низшего предела или избрание более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией статьи;
- предлагаем часть 1 статьи 64 УК РФ изложить в следующей редакции «... или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, и (или) не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного».

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954;
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (ред. от 03.12.2013) «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» // «Российская газета», № 13, 24.01.2007;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 20 (ред. от 23.12.2010) «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» // «Российская газета», № 211, 11.11.2009

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Абраменко Е.В.

Кандидат педагогических наук, доцент Волгоградского государственного технического университета
К ВОПРОСУ О ПОЗИТИВНОМ МЫШЛЕНИИ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о значимости позитивного мышления у педагога вуза. Позитивно мыслящий педагог это, прежде всего, уверенный в себе профессионал, эмоционально стабилен и стрессоустойчив, способный адекватно и справедливо оценивать деятельность студента в процессе учебного взаимодействия, формируя у них особый тип межличностных отношений, характеризующихся единством позитивных взглядов на жизнь.

Ключевые слова: позитивное мышление, счастье, позиция счастливого человека.

Abramenko E.V.

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of Volgograd state technical University
TO THE QUESTION ABOUT POSITIVE THINKING OF THE TEACHER IN A HIGHER EDUCATION

Abstract

The article discusses about the importance of positive thinking of the University teacher. Positive thinking teacher is, first of all confident professional, emotionally stable and capable of adequately and fairly assess the activity of the student in the process of educational interaction, forming them a special type of interpersonal relationships, characterized by unity of positive views on life.

Keywords: positive thinking, happiness, the position of the happy person.

В процессе модернизации современного образования возрастает роль преподавателя вуза не только как носителя общественных знаний и духовных ценностей, но и обладателя позитивного мышления, как профессионально-педагогического качества.

Позитивное мышление, как феномен позитивной педагогики, предполагает способность педагога сохранять оптимистический настрой в любой жизненной ситуации, умение положительно воспринимать себя и окружающих, желание строить достойную жизнь путем личного самосовершенствования, что является величайшей потребностью каждого человека.

Позитивное мышление – это психическое отношение к жизни, самому себе, другим, а также это положительные мысли, чувства, слова, направленные на ожидание счастья, радости, здоровья и успеха.

Наиболее тесно с позитивной педагогикой соприкасается феликсологическое воспитание, т.е. воспитание у человека способности быть счастливым. Несомненно, главное для преподавателя – быть счастливым! Несчастным, вечно в заботах и депрессии, человек никогда не воспитает счастливого студента, что в будущем скажется на его профессиональной самореализации. Современный педагог, умеющий улыбаться, владеющий педагогической техникой (мимикой, жестами, голосом, пластикой

движений и другими элементами педагогического мастерства) способен эмоционально заряжать аудиторию, не боясь показаться глупым и не понятным – выражать свое счастье, тем самым сформировать у студентов позицию счастливого человека.

Определяя счастье как педагогическую цель, мы понимаем его как позицию счастливого человека, т.е. осознанную и осмысленную систему позитивных смысловых, ценностных и нормативных отношений к действительности, выражающую субъективно-эмоциональную устойчивость высокой удовлетворенности жизнью [1].

Осмысленность жизни очень важна для проживания счастья, потому что ее отсутствие приводит человека к печальным последствиям: наркотики, алкоголизм, вера в потустороннюю жизнь, смерть. Осмысливать, как считает Н.М. Борытко [2], это наделять собственными смыслами социальные нормы и ценности. Ценностное восприятие мира и обретение смысла жизни обеспечивает счастливое проживание действительности. Человек, стремившийся к счастью как наивысшей ценности, есть успешный человек принявший счастье за норму. Отсюда следует, что счастье это одновременно смысловые, ценностные и нормативные отношения. Таким образом, интересующий нас феномен — система доминирующих отношений. А «интеграцию доминирующих избирательных отношений человека в каком-либо существенном для него вопросе», В. Н. Мясичев, определяет как позицию.

Позитивно мыслящий педагог способен создать условия для становления у студентов позиции счастливого человека.

Становление позиции счастливого человека/позитивного мышления происходит в три этапа: начальный, творческий, поведенческий.

Начальный этап. Целями данного этапа явилось изучение состояния студента как счастливого человека с актуализацией развития у него позитивного самочувствия в группе, создание благоприятного эмоционально-психологического климата, установление доверительных отношений между студентами и педагогом.

В своей практической деятельности, мы заметили, что многим студентам трудно говорить о себе одобрительно, гордиться своими достижениями, четко описать свои недостатки и достоинства, что ведет к закомплексованности, а зачастую и к повышенной тревожности.

Упражнение на позитивное мышление направлены на развитие позитивных чувств о самом себе, симпатии к себе и окружающим. Примером, может стать упражнение «Комплименты». Каждому студенту предлагается на листе бумаги написать свое имя. Затем студенты, передавая друг другу листы, напишут по одному положительному качеству, которое они отмечают в данном человеке. По завершению упражнения, необходимо собрать листы с "комплиментами" и раздать их тем, кому они адресованы.

Такие упражнения дают студенту хороший повод для того, чтобы оценить свои личностные качества и скрытые способности, при этом развивается более доверительное отношение к собственным возможностям. Такая установка приводит к более благоприятным самоощущениям особенно неуверенных в себе студентов.

К основным действиям педагога на данном этапе мы отнесли:

- поощрения (одобрение, похвала, выражение доверия, педагогическое воздействие, направленное на стимулирование положительных эмоций студентов);
- яркое проявление собственного переживания счастья (студенты воспринимают педагога зеркальным образом: мрачность педагога рождает мрачное состояние всей группы, открытость педагога вызывает открытость у студентов);
- создание педагогом благоприятного эмоционального фона в группе;
- формирование у студента одобрительного отношения к себе и окружающим.

Творческий этап. Цель - овладеть творческими способами решения научных и жизненных проблем, открыть счастливый мир собственного успеха.

Творческая самореализация способствует более эффективному протеканию процесса психологической адаптации студентов в коллективе, что приводит к гармонии отношений со своим «Я» и с окружающим миром, в итоге студент чувствует себя комфортно в группе сверстников.

На данном этапе применяются разнообразные творческие задания, рассчитанные на совместное взаимодействие группы – деловые игры, проблемные ситуации, составление кроссвордов по теме и т. д. Выполнение таких заданий способствует сплочению группы, а также повышают собственную самооценку студента при осуществлении личного вклада в общее дело.

Как показывает практика, дидактические игры повышают творческую активность студентов, благодаря чему повышается интерес к освоению новых знаний, а также появляется возможность расширить и углубить внутренний мир студентов. В связи с этим обращение к дидактической игре, представляется вполне оправданным.

Примером, может стать игра "Магазин счастья".

Цель: сформировать представление о настоящих целях и смыслах жизни.

Один из участников приходит в "Магазин счастья", где продавец-волшебник может предложить участнику все, что только можно пожелать: здоровье, счастье, детей, семью, успех, карьеру, любовь ..., но взамен покупатель должен заплатить тем, что ценит в жизни: здоровьем, любовью и т.д.

Итог: обсуждение игры.

К основным действиям педагога на этом этапе мы отнесли:

- развитие субъектности студентов (постоянное инициирование педагогом условий, при которых студент осознает себя субъектом собственного счастья);
- формирование ценностных ориентаций (побуждение выработки своей личной культуры ценностей);
- поддержание оптимистического рубежа (создание педагогом благоприятных условий для обучения студентов на позитивном уровне);
- создание ситуации успеха;
- стимулирование студентов к творческой деятельности.

Завершающий этап — поведенческий, который имел целью закрепить устойчивость самостоятельного проявления позиции счастливого человека. Устойчивому проявлению позиции счастливого человека способствовали методы самонаблюдения за своими эмоциями, действиями, в результате чего студенты без помощи педагога стремятся создать вокруг себя благодатную, комфортную обстановку.

В заключение, отметим, что Н.Е. Щуркова [3] определяет счастье как субъективное проживание личного, индивидуально окрашенного отношения к жизни. Мы рассматриваем это отношение к жизни, как позитивное восприятие окружающей действительности. Позитивное мышление позволяет с большей лёгкостью справляться с повседневными делами, видеть яркую сторону жизни, помогает оптимистично относиться к жизни и надеяться на лучший исход ситуации, а, следовательно, быть счастливым человеком.

Литература

1. Абраменко Е.В. Роль педагога в становлении позиции счастья младших школьников / Е.В. Абраменко // Начальная школа плюс До и После. - 2009. - № 3. - С. 75-77

2. Борытко Н. М. Становление субъектной позиции учащегося в гуманитарном пространстве урока: монография / Н. М. Борытко, О. А. Мацкайлова. – Волгоград. 2002. – 130 с.
3. Павлова Е.П. Как воспитать счастливого: феликсология воспитания / Е.П. Павлова, Н.Е Щуркова. – М.– Педагогическое общество России, 2002.– 80с.

Магомедова З.И.¹, Айбатыров К.С.²

¹ Аспирант, Дагестанский государственный аграрный университет; ² Кандидат педагогических наук, Дагестанский государственный аграрный университет

ПОЛОЖЕНИЯ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ КРЕАТИВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация

На основе анализа научной литературы обосновываются положения анализа проблемы формирования профессионально-ориентированной креативности специалистов технического профиля, развивается терминологический аппарат исследуемой области.

Ключевые слова: положения, профессионально-ориентированная креативность, креативность специалистов технического профиля.

Magomedova Z.I.¹ Aybatyrov K.S.²

¹Postgraduate student, Dagestan State Agricultural University; ²Candidate of Pedagogical Sciences, Dagestan State Agricultural University

MAIN POINTS OF THE ANALYSIS OF FORMING PROFESSIONALLY-ORIENTED CREATIVITY AMONG THE STUDENTS OF TECHNICAL SPECIALTIES

Abstract

Main points of the research dealing with the problem of formation the professionally-oriented creativity among the students of technical specialists are explained on the basis of the analysis of scientific literature.

Keywords: main points, professionally-oriented creativity, creativity of students of technical specialties, components of professional competence

Согласно «Современной модели образования, ориентированной на решение задач инновационного развития экономики» [1, С. 4], владение информационными технологиями, умение заботиться о своем здоровье, вступать в коммуникацию, решать проблемы - новые составляющие современного востребованного обществом качества образования. Наиболее характерен переход от установки на запоминание большого количества информации к освоению новых видов деятельности - проектных, креативно-творческих, исследовательских.

В данной связи, необходимо отметить, что психолого-педагогической наукой в основном сформирована теоретическая база для осуществления модернизации отечественного профессионального образования, но многие вопросы, связанные с прикладными аспектами психологии и педагогики остаются нерешенными. Отсюда, важнейшим положением анализа проблемы формирования профессионально-ориентированной креативности студентов (магистрантов, аспирантов) в процессе профессиональной подготовки является теоретический и практический опыт (и проблемы), накопленный психологической и педагогической науками по изучению феномена креативности и условий формирования данного профессионально-личностного качества в системе высшего профессионального образования.

На основе анализа научно-педагогической литературы [2, 3, 5. и др.], мы выяснили, что целью профессионального образования является не только овладение будущим специалистом определенных компетенций, но и формирование умений креативного решения профессиональных и личных задач.

Все это совпадает с целями и спецификой компетентного подхода к подготовке специалистов, так как его реализация предполагает перенос акцентов на воспитательную, развивающую функции профессионального образования, на становление в процессе обучения личности будущего специалиста, его гармоничное духовное и нравственное развитие, высокую психологическую устойчивость и готовность к профессиональной деятельности, как в стандартной ситуации, так и в ситуации неопределенности. Перечисленные цели (требования) профессионального образования вплотную подводят нас к пониманию необходимости формирования профессионально-ориентированной креативности - важного профессионального и личностного качества, составляющего основу для становления целого ряда общих и профессиональных компетенций современного специалиста.

Следующим положением формирования профессионально-ориентированной креативности студентов – будущих специалистов выступает совокупность требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) III поколения, реализующих идею компетентного подхода к подготовке специалистов.

Например, осуществленный нами анализ ФГОС ВПО по направлению 190700 Технология транспортных средств (квалификация – бакалавр и магистр) показал, что специалист готовится для таких видов деятельности, как *производственно-технологическая* (учет, рыночной конъюнктуры, рационализация, эффективность), *расчетно-проектная* (решение транспортных задач, нахождение компромиссных решений в условиях многокритериальности, неопределенности планирования), *экспериментально-исследовательская* (исследование, поиск, анализ, моделирование, прогнозирование), *организационно-управленческая* (выбор и обоснование технических, технологических и организационных решений, повышение качества работ) [8].

Выборочный анализ общих и профессиональных компетенций, приведенных в требованиях к результатам освоения основных образовательных программ по данному направлению подготовки показал, что специалист: способен находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готов нести за них ответственность (ОК-4); стремится к саморазвитию, повышению квалификации и мастерства (ОК-6); умеет критически оценивать свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства развития достоинств и устранения недостатков (ОК-7); ПК-2; ПК-3; ПК-4; ПК-6 – рационализация; ПК-5; ПК-13 – выявлять резервы, повышать эффективность; ПК-7 – повышение качества; ПК-9; ПК-17 – оптимизация; ПК-23; ПК-24 – проектирование и др. Не трудно заметить, что выполнение вышеназванных видов деятельности и формирование перечисленных компетенций требует наличия такого качества как креативность, причем, профессионально-ориентированная.

Интересен для нашего анализа и выявления положений формирования креативности студентов, опыт математического моделирования возрастной динамики изменения креативного ресурса специалиста. По мнению исследователей, математическая модель возрастного изменения креативности представляет собой суперпозицию двух базовых процессов, определяющих креативную производительность специалиста: первый процесс - это изменения объективных способностей человека к переработке (ассоциативному анализу и т.д.) накопленной и освоенной информации - активного тезауруса специалиста. Этот процесс описывается в модели параметром, который назван «биологическая креативность».

Известно, что личностными механизмами, обеспечивающими саморазвитие и творческое самосовершенствование человека в профессиональном труде и жизнедеятельности, выступают адаптация, коррекция, презентация в соответствии с идеей А.В. Петровского о трёх фазах становления личности в социальной среде - адаптации, индивидуализации, интеграции. Эти механизмы определяют этапы творческого развития личности (пропедевтический, базовый, автокреативный) в процессе профессиональной

подготовки к труду и их образовательное сопровождение [7, С. 36-78]. По мнению ученого, под воздействием воспитания и обучения, условий и образа жизни уровень адаптивности повышается или понижается.

Продолжая рассмотрение положений формирования креативности студентов, мы осуществили контент-анализ требований работодателей к современным выпускникам учреждений высшего профессионального образования. Было выявлено, что поиск, отбор и прием на работу квалифицированного, знающего, компетентного специалиста - одна из «вечных» проблем, которой всегда озабочены работодатели. Однако в последние годы в рамках этой проблемы, активно обсуждаемой, как в образовательной среде, так и среде работодателей и в бизнес-сообществе, пристальное внимание стало уделяться особому качеству выпускников вузов - креативности.

Требования (компоненты профессиональной компетентности), которые предъявляют работодатели к современному специалисту мы объединили в несколько групп:

1) профессиональный компонент компетентности: проявление профессиональности при выполнении работы; проявление инициативы в работе и творческой самореализации; самостоятельность принятия решения в нетипичных ситуациях; широкий кругозор и способность приобретать новые знания;

2) социальный компонент компетентности: умение передавать опыт; организаторские способности; способность к позитивному взаимодействию и сотрудничеству с коллегами; исполнительность; умения самопрезентации;

3) специальный компонент компетентности: умение приспосабливаться к изменению условий производства (гибкость); креативность; способность к освоению новой техники; навыки работы с компьютерными программами; умение планировать и оценивать деятельность;

4) дополнительные навыки и требования работодателей: навыки вождения автомобилей или других транспортных средств; знание иностранных языков; физическая подготовка; здоровый образ жизни.

Выявление положений формирования профессионально-ориентированной креативности специалистов технического профиля потребовало также обращения к феномену так называемой «креативной экономики», на становление которой направлены усилия государства и требования которой обращены к подготовке специалистов в вузах.

Под креативной экономикой понимают такую экономическую систему, которая характеризуется, прежде всего, высокой ролью новых технологий и открытий в разных областях деятельности человека; высокой степенью неопределенности; большим объемом уже существующих знаний и острой необходимостью генерации новых знаний [4, 6]. Гарантию постоянного профессионального успеха Р. Хант и Т. Базан [9, С. 9] видят в создании новой «интеллектуальной» культуры, предполагающей специальное обучение технике мышления. Задача экономических субъектов в данной ситуации - действовать в проактивном или интерактивном режиме взаимодействия с внешней средой деятельности. Отсюда, по заключению ученых следует, то что креативности необходимо специально обучать.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: современные молодые специалисты с высшим профессиональным образованием должны быть подготовлены к решению новых профессиональных задач, требующих нестандартных творческих решений, и способных к творческому саморазвитию. Таково требование современной (креативной) экономики. И если основой для подготовки нового поколения компетентных специалистов становятся разнообразные компетенции, то качеством, дающим им преимущество в повседневной трудовой деятельности, - профессионально-ориентированная креативная деятельность, поэтому в настоящий момент особую актуальность приобретает необходимость формирования креативности студентов - будущих специалистов технического профиля еще в процессе обучения в образовательном учреждении. Формирование данного качества у специалистов именно технического профиля является специфической и проблемной областью педагогических исследований, поскольку принятие креативного решения в технической сфере требует сочетания технических, математических, инновационно-коммерческих и собственно креативных знаний и умений - это сложно структурированное профессионально-личностное качество (возможно, специфическая компетенция) современного специалиста.

Следует особо подчеркнуть, что креативная эффективность специалиста является лишь одной из составляющих спектра характеристик специалиста. Она выходит на первый план среди других не менее ценных способностей, когда возникает необходимость в качественном развитии отрасли, когда нужен шаг дальше, не вслед другим. К сожалению, отечественная специфика отношения именно к креативности (талантливости) специалистов состоит в том, что с одной стороны ее констатация является весьма престижной, а с другой стороны сама креативность традиционно всячески подавляется в отечественных промышленных, образовательных и научных структурах. Но, это проблема, по нашему мнению, в большей степени, психолого-педагогическая.

Опыт показывает, что такому подходу к организации профессиональной подготовки противоречит традиционная организация профессионального образования, которое базируется на непрерывном и последовательном усвоении общих и профессиональных знаний и опирается на репродуктивные возможности обучаемого без учёта личностно-творческого потенциала.

Кроме того, включение молодежи в систему современных общественных и производственных отношений представляет собой значительно более проблемную, чем для многих других стран, задачу, так как ее решение происходит в условиях, больших социальных перемен. Проблемы в совершенствовании образования испытываются в связи с небывалым ростом темпов экономического, культурного и технологического развития страны, а также в связи с острыми противоречиями и медленной адаптацией образования к происходящим переменам. Так или иначе, современное учреждение высшего профессионального образования представляет собой пространство педагогической инноватики.

Опыт показывает, что обучение, построенное на деятельностном подходе, основанном на решении творческих задач, с одной стороны активно развивает творческий потенциал обучаемых, с другой стороны является самой действенной мотивацией к обучению. Создание таких условий возможно в пространстве современного вуза, если обучение не будет сводиться лишь к усвоению готовых правил и определений, а станет процессом «добывания» знаний, где студент вместе с преподавателем будут в определенном смысле сотворцами тех событий, в которые они включены. Создание на занятиях в вузе творческой атмосферы позволяет включить механизмы общего и профессионального саморазвития личности студента - будущего специалиста.

В целом, результаты проведенного нами анализа состояния изученности проблемы креативности в психолого-педагогических науках, изучения требований ФГОС ВПО III-го поколения, креативной экономики и работодателей к современному специалисту, анализа образовательных программ, реализуемых в вузах региона, напрямую или контекстно указывают на существование ряда проблем, связанных с подготовкой специалистов технического профиля для современной экономики и, одновременно, выступают предпосылками формирования профессионально-ориентированной креативности студентов технических направлений подготовки в процессе обучения в вузе.

Литература

1. Актуальные задачи современной модели образования / Методические рекомендации министерства образования и науки Российской Федерации по проведению августовских педагогических совещаний работников образования от 8 мая 2008 г. № 03-946. – С. 4.
2. Алейников А.Г. О креативной педагогике // Вестник высшей школы. – 1989. -№ 12, – С. 29-34.
3. Богомолова М.В. Влияние обогащенной образовательной среды на развитие интеллекта и креативности: Автореф. дис. канд. психол. наук. – М.: Изд-во ИП РАН, 2008. – 22 с.

4. Брыков А.А. Что же такое креативная экономика? // Креативная экономика. – 2007. - № 4. – С. 91-96.
5. Креативная педагогика: методология, теория, практика / [под ред. Ю.Г. Круглова]. М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, изд. центр «Альфа», 2002. – 240 с.
6. Моисеенко С.С. Интеллектуальный потенциал креативной экономики // Креативная экономика. – 2007. - № 5. – С. 37-44.
7. Петровский А.В. Общая психология / А.В. Петровский, А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко и др. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1986. – С. 36-78.
8. ФГОС ВПО по направлению 190700 Технология транспортных средств (квалификация – бакалавр). Приказ Минобрнауки № 803 от 22.12.2009.
9. Хант Р., Базан Т. Как создать Интеллектуальную организацию / Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2002. XXV, – 230 с. (Серия «Менеджмент для лидера»). – С. 9.

Алтанцэцэг Л.

Кандидат педагогических наук, Монгольский национальный институт физической культуры, г. Улан-Батор
**РАЗРАБОТКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 1-11
КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ МОНГОЛИИ**

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы разработки региональных программ по физическому воспитанию на основе исследования школьников из разных аймаков различающиеся половозрастные, морфофункциональные и физические показатели подготовленности, соответствующие климатогеографическим зонам аймаков Монголии.

Ключевые слова: школьники, региональная программа, аймак

Altantsetseg L.

Ph.D., Mongolian National Institute of Physical Culture, Ulan Bator

**DEVELOPMENT OF REGIONAL PROGRAMS PHYSICAL TRAINING FOR STUDENTS GRADES I-XI SCHOOLS
MONGOLIA**

Abstract

The article discusses the development of regional programs for physical education based on research by school children, from different aimags different gender and age, and physical indicators morfofunkcionalnye preparedness, appropriate climate-geographical zones aimags of Mongolia.

Keywords: school children, the regional program, Aimag-village

Каждая страна имеет свою уникальную историю, систему образования. В соответствии с глобализирующейся мировой тенденцией в Монголии эффективно осуществляется реформа в системе образования, что находит своё отражение и в физкультурном образовании. В законе Монголии «Об образовании» указывается следующее: «цель образования в Монголии заключается в формировании гражданина с соответствующим духовным, моральным и физическим потенциалом, неукословно почитающим принципы гуманизма, умеющим самостоятельно учиться, работать и жить». Для претворения в жизнь указанной в законе цели образования главную роль призвана сыграть дисциплина «Физическая культура». И поэтому с первых дней начала формирования в Монголии системы образования физическая культура становится одной из основных учебных дисциплин. В 1925 году в Монголии была разработана первая учебная программа по физической культуре, главное содержание которой было направлено на правильное развитие детского организма в целом

С давних времени содержание данной дисциплины подвергалось многократным изменениям и дополнениям в соответствии с развитием общества и реформами, осуществлявшимися в системе образования, причём оно конкретным образом успешно реализовалось на каждом из этапов исторического развития страны.

В связи с политическими изменениями, происходившими в Монголии, менялось и физкультурное образование, что отражалось в содержании дисциплины «Физкультура». В Монголии до настоящего времени не разработана региональных программ по физической культуре.

Актуальность программы. «Физическая культура», являясь одной из базовых общеобразовательных дисциплин, ставит перед собой цель – обеспечение общего среднего образования в области физической культуры, что формирует основу и, главным образом, содействует формированию гармонически развитой личности монгольского школьника.

Наша учебная программа разработана на основе государственных образовательных стандартов.

Согласно нашим исследованиям школьники из разных аймаков имеют свои различающиеся половозрастные, морфофункциональные и физические показатели подготовленности, соответствующие климатогеографическим зонам аймаков Монголии. Это послужило основанием для разработки примерной региональной программы Монголии.

Содержание программы дисциплины «Физическая культура» для общеобразовательных школ Монголии состоит только из государственного стандарта. В Монголии до настоящего времени не разработана региональных программ по физической культуре. Поэтому для каждой географических зоны и в каждом аймаке необходимо разработать вариативную часть региональной программы.

Цель исследования. Разработать и обосновать требования к региональным программам по физической подготовке для школьников Монголии, проживающих в различных аймаках.

Характеристика и содержание программы. Выявленные региональные особенности и полученные нами данные о физической подготовленности детей из различных аймаков Монголии учтены при разработке настоящей программы с целью повышения уровня физического развития и физической подготовленности школьников, проживающих в различных регионах Монголии.

Содержание данной региональной программы разработано на основе сравнительного анализа результатов морфофункциональной и физической подготовленности школьников из различных аймаков Монголии. Выбор национальных видов физических упражнений для изучения в рамках школьного предмета обусловлен, прежде всего, эффективной реализацией посредством национальных упражнений не только специфических функций физической культуры (прикладных, спортивных, рекреативных, реабилитационных и оздоровительных), но и образовательных задач. Исторически сложившиеся монгольские виды спорта, игры и упражнения имеют спортивно-прикладную направленность ко многим современным видам спорта. У народов, живущих в различных климато-географических зонах нашей страны, всегда были популярны игры, развивающие двигательный потенциал населения (быстроту, силу, ловкость, выносливость и т.д.), и виды спорта, воспитывающие морально-волевые качества. Использование национальных упражнений в школах на уроках физкультуры воспитывает стремление к победе, учит преодолевать трудности, служит средством познания окружающей среды в естественных природных условиях, средством эстетического и трудового обучения, средством закалывания и укрепления здоровья (при проведении занятий на свежем воздухе) физического развития подрастающего поколения.

Контроль усвоенных знаний и уровня физического развития необходимо осуществлять при использовании таких педагогических методик, как наблюдение, устный или письменный опрос, специальные задания по применению теоретического материала на практике.

Разработаны региональные программы по физической культуре для улучшения уровня физического развития и физической подготовки школьников, проживающих в различных аймаках и климатогеографических условиях в соответствии с их половозрастными, морфофункциональными и физическими особенностями. В программы включены национальные игры и виды спорта.

В данной работе обследованы 6348 школьников 7–18 лет (из них 3363 девочки и 2985 мальчиков). Это представляет 20% всех учащихся общеобразовательных школ обследованных аймаков и города. Поэтому мы считаем, что эти статистические данные в полной мере отражают показатели уровня физического развития и физической подготовленности всех школьников данных регионов и города.

Всего проведено 107916 измерений и собрано 2000 ответов на вопросы анкеты.

Содержание разработанной программы направлено на решение следующих **задач**:

1. Знакомство с историей возникновения национальных видов спорта и игр в Монголии.
2. Совершенствование двигательных умений и навыков.
3. Формирование навыков прикладного характера и повышение физических качеств учащихся за счет освоения национальных видов упражнений.
4. Повышение уровня физической подготовленности учащихся и функциональных возможностей своего организма, укрепление здоровья.
5. Воспитание морально-волевых качеств учащихся, любви и уважения к традиции через изучение истории и культуры Монголии.

Новизна предлагаемой программы заключается в следующем.

1. Впервые при разработке образовательной программы по физической культуре для учащихся общеобразовательных школ Монголии в содержании научно обоснованно учтены региональные особенности данной страны.

2. Впервые региональные программы по физическому воспитанию разработаны на основе сравнительного анализа результатов морфофункциональных показателей, возрастных и половых нормативов двигательной подготовленности, дифференцированных шкал оценки физического развития и физической подготовленности школьников из различных аймаков Монголии.

Программа может быть рекомендована для любого типа общеобразовательных школ, расположенных в Монголии (неполная, полная средняя, сельская, городская).

На основе проведенных исследований физической подготовленности младших, средних и старших школьников, проживающих в различных аймаках Монголии (Дорнод, Улан-Батор, Умнеговь, Увс, Хувсгел) составлена сводная таблица, в которой отмечены наихудшие показатели уровня развития двигательных способностей (скоростно-силовых, силовых, координационных, гибкости и выносливости) учеников различных школ из различных регионов.

В соответствии с таблицей 1 даны рекомендации преподавателям физической культуры улучшить соответствующие показатели физической подготовленности школьников с учетом средств, методов и особенностей распределения нагрузки, представленных в данной программе.

Вариативный компонент программы состоит из блоков, направленных на совершенствование отдельных физических качеств (скоростных, скоростно-силовых, координационных и т.д.). Каждый блок может быть разделён на 4-5 частей, включать соответствующие целям и задачам уроков по физическому воспитанию те или иные национальные игры и физические упражнения.

Наши исследования возрастных особенностей физического развития монгольских школьников, позволили разработать дифференцированные шкалы оценок физического развития и физической подготовленности школьников Монголии младшего, среднего и старшего возраста. Используя данные таблицы нормативных отклонений, каждый учитель может определить для каждого школьника в группе место, которое он занимает по величине того или иного показателя, и оценить необходимые коррекционные мероприятия.

Представить картину взаимных связей признаков физического развития и динамику роста морфофункциональных и физических показателей в процессе занятий физического воспитания можно с помощью метода индивидуальных профилей.

Предлагаемая программа максимально учитывает особенности каждого региона, влияющие на формирование физической культуры учащихся, что несомненно повышает эффективность средств, методов, форм физической культуры, используемых при проведении занятий в конкретных регионах Монголии

В региональной программе представлено краткое описание национальных видов спорта, игр, танцев и упражнений Монголии, которые включены в содержание предлагаемой региональной программы.

Таблица 1. Выявленные низкие результаты физической подготовленности школьников из различных аймаков (получено в результате собственного исследования)

Школа	Двигательные способности																			
	Скоростные, скоростно-силовые					Силовые				Координационные				Гибкость				Выносливость		
	Аймак																			
	Дорнод	Улан-Батор	Увс	Умнеговь	Хувсгел	Дорнод	Улан-Батор	Увс	Умнеговь	Хувсгел	Дорнод	Улан-Батор	Увс	Умнеговь	Хувсгел	Дорнод	Улан-Батор	Увс	Умнеговь	Хувсгел
	Школьники																			
Младшая школа	+			+	+			+	+	+	+		+				+		+	+
Средняя школа		+		+		+			+	+			+		+					+
Старшая школа	+		+			+			+	+			+				+		+	
	Школьницы																			
Младшая школа	+				+		+		+		+		+		+		+		+	+
Средняя школа	+			+		+				+		+		+		+		+		+
Старшая школа	+			+		+			+		+		+		+		+			+

Заключение На основе результатов лонгитюдного исследования морфофункциональных особенностей учащихся общеобразовательных школ Монголии, которые подтвердили различия в физическом развитии и физической подготовленности учащихся общеобразовательных школ различных аймаков Монголии, расположенных в таёжной, горной зоне и в зонах больших мегаполисов, мы разработали Примерную программу по физическому воспитанию, которая в свою очередь, может являться моделью для проектирования региональных программ по физическому воспитанию школьников.

Вариативный компонент примерной программы состоит из блоков, направленных на воспитание отдельных двигательных способностей. Каждый блок разделен на 4-5 частей и включает соответствующие целям и задачам конкретных учебных занятий те или иные национальные игры и упражнения в соответствии с особенностями этнокультуры и этнографии учащихся тех или иных аймаков Монголии.

Литература

1. Алтанцэцэг Л. Разработка региональных программ по физическому воспитанию на основе сравнительного анализа результатов морфо-функциональной и физической подготовленности школьников, различных аймаков Монголии // Теория и практика физической культуры – 2013.- № 8. - С 21
2. Алтанцэцэг Л, Гундэгма, Л. Сравнительный анализ морфофункциональных показателей детей школьного возраста Монголии // Л. Гундэгма, Л. Алтанцэцэг // Культура физическая и здоровье. - Воронеж. - 2013. - № 5 (47). - С 105-113.
3. Алтанцэцэг Л. Теория и методика физического воспитания: Учебное пособие / Л.Алтанцэцэг Л. - 2-е изд., перераб. и доп. – УБ.: Адмон, 2011. – 421с.

Будаева Л.Н.¹, Гаврилова М.А.²

¹Магистрант, ²кандидат педагогических наук, доцент; Астраханский государственный университет, Россия

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ 10 КЛАССА НА ЗАНЯТИЯХ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «БИОХИМИЯ»

Аннотация

Актуальность и важность формирования мировоззренческих компетенций на занятиях элективного курса, отсутствие разработанных методик в методике обучения биологии и химии обусловили выбор проблемы нашего исследования. Наше исследование направлено на теоретическое обоснование и разработку методики формирования мировоззренческих компетенций на занятиях элективного курса «Биохимия».

Ключевые слова: Естественнонаучное мировоззрение, межпредметные связи, научное понимание мира.

Budaeva L.N.¹, GavriloVA M.A.²

¹Magistrant, ²kandidat pedagogical sciences, Astrakhan State University, Russia

ANALYSIS OF EXPERIMENT STUDY SAYS FORMATION OF WORLD OUTLOOK COMPETENCE OF PUPILS TO CLASSES CLASS 10 ELECTIVE COURSE "BIOCHEMISTRY"

Abstract

Relevance and importance of the formation of ideological competence in the classroom elective course, the lack of developed techniques in the methods of teaching biology and chemistry led to the choice of our research problems. Our research aims are to develop a theoretical basis and method of forming ideological competence in the classroom elective course "Biochemistry".

Keywords: Natural-scientific worldview, interdisciplinary communication, scientific understanding of the world.

В настоящее время стремительно возрастает объем информации, которая используется для практической жизни и научных исследований. В этих условиях человеку необходимо обладать не только необходимыми знаниями, умениями и навыками, но, главное, уметь ориентироваться в информационном пространстве, быть способным ставить перед собой цель, достигать ее, не ущемляя прав окружающих его людей, уметь адекватно себя оценивать и прогнозировать развитие дальнейших событий. Другими словами, в современном обществе сформировались объективные условия, требующие от человека способностей к самореализации на основе сохранения целостности социальной структуры.

Эти цели не являются новыми для системы образования, их сформулировали и обосновали великие деятели мировой культуры на протяжении нескольких последних веков. Главной целью образования становится «обеспечение самоопределения личности, создание условий для самореализации» [1].

Владение информационными технологиями, умение заботиться о своем здоровье, вступать в коммуникацию, решать проблемы – новые составляющие современного востребованного обществом качества образования. Задача школы – обеспечение формирования базовых компетентностей выпускника.

Актуальность межпредметного интегрирования в школьном обучении очевидна. Она обусловлена современным уровнем развития науки, в котором ярко выражено интеграция естественнонаучных знаний. Формирование естественнонаучного мировоззрения является ведущей задачей для всех предметов естественнонаучного цикла. Для этого необходимо дальнейшее совершенствование процесса обучения: в содержании и структуре учебного материала всех предметов важно усилить системность изложения; в методах и приемах обучения – проблемность, активизацию познавательной деятельности, теоретическое обобщение знаний; в формах организации – их комплексность и коллективность, сотрудничество учителей разных предметов, групповую работу. Межпредметное интегрирование в целенаправленной и согласованной работе учителей выполняет конструктивные функции, совершенствуя содержание, методы и формы организации обучения [2].

В 2002 году была принята общая Концепция модернизации российского образования. Разработкой ее основных положений занимались видные современные ученые: Д.В. Аносов, В.И. Арнольд, Я.И. Кузьминов, В.Л. Матросов, Н.Д. Никандров, В.Д. Шадриков и др. [3].

Одним из приоритетных направлений реформирования средней школы названа профильная дифференциация обучения, именно она должна обеспечить условия для полной реализации индивидуальных особенностей учащихся, их интересов, задатков, склонностей, способностей, формирования личности и т.п.

Эта задача будет решаться с помощью элективных курсов. По мнению специалистов (А.А. Кузнецов, М.В. Рыжаков, А.А. Пинский, А.Г. Каспржак, О.Е. Лебедев), на изучение одного элективного курса целесообразно отводить от 35 до 70 часов. Он может преподаваться одно полугодие, учебный год, или два учебных года (10-11 классы). Реализуются элективные курсы за счёт времени, отводимого на компонент образовательного учреждения [4],[5],[8].

Именно на элективных курсах у каждого ученика появляется шанс изменить стереотипы самооценки в собственном сознании и во мнении учителя относительно своей личности, своих способностей и интересов, а у каждого учителя возникает возможность заниматься рассмотрением наиболее ярких и значимых вопросов учебного предмета с теми учениками, которые в этом заинтересованы [6].

Актуальность и важность формирования мировоззренческих компетенций на занятиях элективного курса, отсутствие разработанных методик в методике обучения биологии и химии обусловили выбор проблемы нашего исследования.

Наше исследование направлено на теоретическое обоснование и разработку методики формирования мировоззренческих компетенций на занятиях элективного курса «Биохимия». Знания из области биохимии, раскрывающие значение различных

химических процессов природного и антропогенного происхождения для существования живых организмов. По своей сути биохимические знания имеют обобщающий характер, поскольку, опираясь на важнейшие теории и законы химии, они раскрывают специфику проявления этих законов и теорий в биологических системах, т.е. на более высоком уровне организации материи.

Одним из этапов нашего исследования являлось проведение констатирующего эксперимента, который мы проводили в декабре 2012 г.– марте 2013 г. Целью эксперимента было определение теоретических основ формирования естественнонаучного мировоззрения на занятиях элективного курса «Биохимия».

В педагогическом эксперименте участвовали 48 учащихся 10 «А», «Б» классов МБОУ г. Астрахани «СОШ № 12». Эксперимент проводился по программе элективного курса «Биохимия» А.С. Коничева, А.П. Коничевой, допущенной Министерством образования и науки Российской Федерации для общеобразовательных учреждений [7]. Основной целью констатирующего эксперимента явилось выявление существующего уровня мировоззрения учащихся. В качестве методов сбора данных мы использовали следующие: тест незаконченных предложений «Мировоззрение», сочинение-рассуждение «Мое мировоззрение».

Такие методы были применены нами в связи с тем, что тест – это система заданий, нацеленных на измерение актуального уровня знаний, умений и навыков, а также способностей испытуемого; сочинение-рассуждение – это умение школьника утверждать и отстаивать свою точку зрения, продуманно вести спор, опровергать то, что противоречит его взглядам, мнениям при сравнительном анализе научных фактов.

Первым этапом эксперимента явились разработка нами вопросов анкеты, выбор нужного типа вопросов (открытые - закрытые, основные – функциональные), определение числа и порядка задаваемых вопросов.

Анализ результатов теста показал, что 62,5% опрошенных дают точное определение понятия «мировоззрение» - это совокупность взглядов человека на окружающий мир, 66% понимают роль естественнонаучных предметов и межпредметных связей в формировании естественнонаучного мировоззрения - математика, химия, биология, физика помогают формировать научное мировоззрение, так как нужно быть всесторонне развитым человеком, уметь объяснять явления природы с точки зрения науки, 52% признают необходимость научного понимания мира – научное мировоззрение – это понимание окружающего мира с точки зрения науки и философии. Оно необходимо для правильного понимания современного мира.

При анализе уровня понимания школьниками естественнонаучного мировоззрения в качестве качественных показателей использовали 4 уровня:

высокий (IV) – определяет высокий уровень владения мыслительными операциями, умения выстраивать обобщенные умозаключения; осознанное, избирательное отношение к информации о мире, широкое поле интересов, охватывающих как пространство фактической расчлененности мира, так и категориальное поле, предполагающее осмысление взаимосвязей, закономерностей развития; прогнозирование событий происходит осознанно с высокой включенностью естественнонаучных фактов, понятий; оценка роли человека с использованием взаимосвязей с явлениями природного и социального мира;

средний (III) – свободное владение мыслительными операциями, позволяющее выводить итоговое интегрированное умозаключение; наличествует целостное представление о картине мира, насыщенное многочисленными фактами, нет четкого представления о фундаментальных закономерностях природы;

низкий (II) – слабо выраженное понимание синтетической картины мира, и ее причинно-следственных связей, семантическое поле недостаточно насыщено;

нулевой (I) – слабое владение мыслительными операциями, не позволяющее выводить итоговое интегрированное умозаключение [9].

Полученные результаты теста учащихся свидетельствуют о достаточно высоком уровне естественнонаучного понимания мира и научности познания (таблица 1).

Таблица 1. Результаты диагностики естественнонаучного мировоззрения на занятиях элективного курса «Биохимия» в 10 классе

Элементы естественнонаучного мировоззрения	Уровни							
	VI		III		II		I	
1. Знание основополагающих явлений, процессов и законов природы.	26	54%	15	31%	6	12,5%	1	2%
2. Роль естественнонаучных предметов в формировании мировоззрения	32	66,7%	8	16,7%	5	10,4%	3	6,25%
3. Роль межпредметных связей в формировании естественнонаучного мировоззрения	34	71%	6	12,5%	6	12,5%	2	4,2%
4. Необходимость естественнонаучных знаний в жизни	32	66,7%	7	14,6%	7	14,6	2	4,2%
5. Необходимость научного понимания мира	25	52%	15	31,25%	6	12,5%	2	4,2%

Результаты сочинения-рассуждения «Мое мировоззрение» представлены в таблице 2.

Таблица 2. Анализ сочинений-рассуждений «Мое мировоззрение»

Элементы рассуждений учащихся	Уровни							
	VI		III		II		I	
Мировоззрение – система взглядов человека	25	52%	12	25%	7	14,5%	4	8%
Морально-нравственные ценности – основа мировоззрения	28	58%	16	33%	3	6%	1	2%
Мировоззрение - это свобода мысли, действий, совести.	26	54%	14	29%	5	10%	3	6%
Мировоззрение - ощущение мира человеком.	33	69%	12	25%	3	6%	-	-

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что учащиеся правильно определяют мировоззрение как систему взглядов человека (52%), считают морально-нравственные ценности основой мировоззрения (58%) и мироощущения человека (69%). При этом сочинения-рассуждения были эмоционально окрашенными, биологически и социально окрашенными. Например, в своем сочинении Дарья Г. пишет: «Мировоззрение – это система взглядов на жизнь, которая определяет судьбу и поведение каждого

человека. Оно создает картину мира, через которую человек смотрит на жизнь, общается с людьми, строит свое будущее. Главное в жизни человека – общение с близкими людьми и забота о них. Мы на земле живем не много, и поэтому нужно успевать в жизни совершать правильные поступки. Надо успевать делать добрые дела».

В своих работах учащиеся много внимания уделяли морально-нравственным ценностям, мироощущениям человека. Вот некоторые цитаты из работ учащихся: «На мой взгляд, в основе жизни должны стоять морально-нравственные ценности, которыми человек должен руководствоваться в любых жизненных ситуациях. Эти ценности прививаются нам в семье и в обществе, они до крайности просты и, в то же время, вечны. Основы их изложены в Библии и тысячи раз повторены в мировой литературе. «Не убий», «не укради», «чти отца и мать своих», «возлюби ближнего своего, как самого себя» - вот, на мой взгляд, основа мировоззрения любого нормального человека» (Артем С.). «Мировоззрение, что это? Это ощущение мира человеком. Весь, окружающий нас мир, это совершенное и гармоничное здание. И всё, что в нём происходит, строго подчинено определенным законам, соответствующим логике. Правила поведения в этом мире просты и понятны каждому – не делать ничего, что принесет вред окружающим людям, природе, миру. Делать простые вещи – трудиться во благо себя и окружающего мира, совершать добрые поступки, не говорить гадостей, и иметь чистые мысли. Основа моего мировоззрения - это свобода мысли, действий и совести» (Евгений К.).

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что у учащихся 10 классов на занятиях элективного курса «Биохимия» происходит формирование научного мировоззрения, неотъемлемой черты всестороннего развития целостной личности школьника. Научное мировоззрение позволяет учащимся относиться к окружающему миру с позиции современной науки, четко определять своё отношение к действительности, понимать смысл происходящего, формировать способность к самостоятельному суждению.

В своей работе мы придерживаемся, определения мировоззрения как системы мировоззренческих знаний, идей, обобщённых взглядов, убеждений, ценностей, отражающих практическое отношение человека к миру, как способ его видения и понимания окружающей действительности, оценок и норм в качестве ориентиров деятельности личности. Именно такие знания необходимо сформировать у учащихся 10-х классов в процессе изучения элективного курса «Биохимия».

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 5 ноября 2008 г. Доступен по ссылке: http://medvedev-da.ru/about/news/index.php?ELEMENT_ID=4464
2. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 192 с. ISBN 5-7695-0743-8
3. Никандров Н.Д. Россия: ценности общества на рубеже XXI века. М.:1997; 116 с.
4. Filin SP Concepts of modern science: lecture notes. M: Penguin Books, 2008. - 160.
5. Будаева Л.Н., Гаврилова М.А., Актуальность проблемы формирования мировоззренческих компетенций у учащихся на занятиях элективного курса «Биохимия» в 10 классе. – Материалы VIII научно-практической конференции «Научные проблемы европейского континента – 2012». – Прага – 2012. – с. 16-17 – ISBN 978-966-8736-05-6
6. Ибрина Т.Е. "Общие подходы к созданию преподавания элективных курсов по биологии". Доступен по ссылке: <http://metodisty.ru/>
7. Программы элективных курсов. Биология. Профильное обучение. 10-11 классы. – М.: Дрофа, 2006. – 120 с.
8. Колкова Н.В. Модель критериально-ориентированной психолого-диагностической системы исследования сформированности естественнонаучного мировоззрения школьников. Вестник ТГПУ. Выпуск 2, 2002. с. 81-85. Доступен по ссылке: http://vestnik.tspu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1849&Itemid=276
9. Мухин М.И., Мошнина Р.Ш., Фоменко И.А. Профильное обучение как стратегическое направление модернизации образования. Сборник: Профильное обучение: Вопросы теории и практики. М.: Педагогическая академия, 2005. – 237 с.

Джамалова Б.Б.

Кандидат юридических наук, доцент СКФ правовой академии, Минюста России, г. Махачкала

НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация

В современных условиях глобализации культурных связей национально ориентированное образование с этнокультурным содержанием может дать бесписьменным народам возможность формировать у молодежи этническую идентичность, национальный характер и умения межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: бесписьменные народы, национально ориентированное образование, этническая идентичность, национальный характер.

Djamalova B.B.

Candidate of Juridical Sciences, Docent of NCS Academy of Law, Ministry of Justice of Russia, Makhachkala

NATIONALLY-ORIENTED EDUCATION

Abstract

In modern conditions of globalization of cultural relations nationally-oriented education with ethno cultural contest can give for having no written language nations an opportunity to form ethnical identity, national character and skills of international communication.

Keywords: having no written language nations, nationally-oriented education, ethnical identity, national character.

В современном образовании продолжают процессы модернизации в соответствии с вызовами социально-экономических перемен, происходящих в России и мире в последние годы. А эти перемены требуют большей открытости человека миру, мобильности поведения и деятельности, инициативы и ответственности в любом деле. Соответственно образовательные стандарты свои требования также ориентируют на эти качества самореализации молодежи, требующие, прежде всего, мобилизации интеллектуальных возможностей и энергетического потенциала познавательных сил человека.

Но человек является социальным существом и имеет отпечаток того места, где родился, причастен к менталитету и генетическому коду того народа, представителем которого он является, вписан в уклад жизни той социальной среды, в которой живет в настоящее время. Образование как способ сохранения, воспроизводства и развития культуры и способов производственной и социальной жизни людей не может обойти проблемы социальной сущности людей. В этой связи известный российский этнопедагог Г.Н.Волков указывал, что «никакая созидательная модернизация школьного дела немыслима без опоры на свои вековые народные, национальные традиции» [1, с.238]. Анализ новых образовательных стандартов показывает, что концептуально они направлены на деятельностный и интеллектуальный компоненты развития человека. А в аспекте социальной сущности в них почти не учтены различия в укладе жизни и способах освоения мира в менталитете разных народов. Такой мультикультурный (многокультурный) подход к образованию нельзя считать созидательным с позиции ни общечеловеческих, ни этнических ценностей культуры. Здесь первичной, скорее всего, является этническая культура, поскольку многие народы создавали свою культуру самостоятельно, а общечеловеческая, мировая культура возникла на основе более значимых и жизнеспособных компонентов культур разных народов. Таким образом, исследование феномена национальной школы, позволяющей создавать изначальную социальную сущность человека, еще в доисторические времена представляло значительный научный и практический

интерес. Так, способы и средства естественной социализации и воспитания ребенка в семье всегда служили для сохранения и накопления опыта этнической педагогики. Основатель российской научной педагогики К.Д.Ушинский по этому поводу писал, что «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных или заимствованных у другого народа идеях» [2, с. 41].

Однако современные идеологи модернизации образования старались

исключить из официальных документов об образовании не только понятия «народное воспитание» и «национальная школа», но и их цели, содержание и методы реализации. Так называемые общечеловеческие ценности, мировая культура, отвлеченные научные знания и методы познания природы, заложенные в основу новых образовательных стандартов, делают их безличными, безродными, потому что они не связаны с традиционным укладом жизни, языком, культурой народов, история которых намного старше любой из названных наук и общечеловеческой культуры. Они не содействуют внутреннему духовному росту человека, не оставляют глубоких переживаний, свойственных его природе. Часто он остается неприсущим к изучаемым таким образом знаниям. В лучшем случае они становятся способами механических действий или способствуют раскрытию интеллектуальных возможностей человека. Они не приводят человека к вопросу о том, кто он такой, каково его место в мире.

Национальная школа, национально ориентированное образование, вписанные в единое образовательное пространство, позволяют показывать, что научные знания являются только небольшой частью образования, другие же его компоненты тесно связаны с национальным духом, менталитетом, характером, укладом традиционной жизни народа. И только набравшись силы в родной культуре, включив в себя народную мудрость, испытав себя в самобытной жизни, поняв свою идентичность со своим народом, человек может стать способным понимать, признать и уважать такие же атрибуты культуры и жизни других народов [3].

Целью нашего исследования является разработка, организация и реализация национально ориентированного образования для бесписьменных народов Дагестана и других регионов России. Эта проблема также имеет свою историю и динамику развития. Как у всех народов Дагестана у бесписьменных народов существовала и теперь существует только «школа жизни» как образ этнокультурной школы. Она более наглядно проявляется в сельской местности, где один народ, имеющий свой родной разговорный язык и традиционный уклад жизни, проживает компактно на небольшой, исторически принадлежащей данному народу территории. Народная «школа жизни» функционирует в форме естественной социализации, в которой дети в совместной с взрослыми жизни приобщаются к атрибутам уникальной жизни и ценностям этнической культуры. Только происходит это спонтанно, по образцу или по поручениям или требованиям взрослых. Дети так учатся нормам жизни взрослых, только никто им не объясняет, почему так нужно делать, и откуда появились эти нормы жизни. Получается так, что дети выполняют требования взрослых или подражают им, но при этом не формируется этническое сознание как основной признак этнического отличия. Эти культурные ценности или атрибуты традиционной жизни в официальной школе не изучаются, а даже учебники родного языка или других предметов являются стереотипным переводом на родной язык, учебников на русском языке для всех школ России.

Как известно, для детей тех народов, которые имеют письменность и обучение ведется на письменном родном языке, сообщаются сведения по литературе, истории, географии и культуре и традициям народов Дагестана. Такую школу называют школой на родном языке обучения или с изучением родного языка для тех народов, которые создали письменность еще в 1920-е годы (аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев, табасаранцев) и с 1993 года (агулов, рутульцев, цахур, татов и ногайцев). Остальные бесписьменные народы Дагестана не имеют, и в ближайшее время не будут иметь возможность целенаправленного приобщения молодежи к своему родному языку, атрибутам традиционного уклада жизни и ценностям культуры, поскольку основанием открытия школы остается письменный язык. Для решения этой проблемы мы предлагаем иной путь. Мы считаем, что «принцип родного языка», введенный основанием национальной школы еще в 1920-е годы А.А.Тахо-Годи, можно реализовать не только в письменной, но и в устной форме для бесписьменных народов. Ценности их культуры, действительно не фиксированы и не сохранены в письменной форме, но они существуют в устных преданиях, сказках, фольклоре, в материальных ценностях культуры, атрибутах самобытной социальной жизни людей. В национальной школе для этих народов содержание образования можно строить на этих ценностях культуры. Такое образование, содержание которого построено на ценностях этнической культуры, а цели направлены на формирование этнической идентичности и национального характера, мы называем национально ориентированным [4, с.143]. Оно должно быть организовано не в отдельной национальной школе как, например, в Татарстане, а стать составной частью общего образования.

В нашем исследовании поиски шли в последовательности от методологических основ до проблем этнокультурной идентичности молодежи и включали четыре динамических уровня.

На исследовательском уровне были выявлены и оценены:

- существенные признаки этноса на современном уровне смешения разных этносов;
- характер и специфика этнического сознания разных коренных народов Дагестана;
- основные компоненты национального характера разных народов;
- особенности уклада социальной и хозяйственной жизни народов Дагестана;
- особенности и потенциал народной педагогики в воспитании и подготовке детей к условиям традиционной жизни.

На уровне методического обеспечения были разработаны:

- способы отбора более значимых ценностей культуры и атрибутов традиционного уклада жизни коренных народов Дагестана;

- методики конструирования содержания и организации приобщения детей к ценностям этнической культуры;

- программы и средств реализации национально ориентированного образования;

- учебные технологии, методы и формы включения детей в традиционную культуру и специфику ее модификации в современных условиях;

- условия использования опыта старожил в организации культурных и социальных практик для учащихся;

- методики подготовки педагогов, способных работать с устным разговорным языком и материальными средствами культуры в школах для бесписьменных народов.

На уровне практической реализации:

- организована помощь родителям в разъяснении детям смысла и значимости атрибутов традиционной жизни;

- создание этнокультурных уголков, центров в дошкольных учреждениях и организация социальных тренингов с детьми на этой базе;

- организация работы этнокультурной начальной школы на основе родного устного или письменного языка и материальных ценностей этнической культуры с привлечением старожил села;

- организация диалога культур народов Дагестана, российской и мировой культуры в основной общеобразовательной школе;

- включение старшеклассников в социальное проектирование для формирования способностей развития этнокультуры, этнической идентичности и национального характера.

На уровне личностной реализации и идентичности:

- стимулировать интерес детей к событиям традиционной социальной жизни семьи, тухума, села, своего народа;

- поддерживать желание детей отличить себя, свои традиции от представителей других народов и формировать умения их сравнения;

- вызывать, поддерживать и укреплять интерес и способы познания ценностей культуры своего народа;
- формировать этническую идентичность;
- формировать национальный характер и умения межкультурной коммуникации;
- формировать способность развивать ценности культуры своего народа.

Вся эта работа организуется во взаимодействии школы, семьи и общественности. В школе для этого используются гуманитарные дисциплины, в которых можно проводить параллели и сравнения ценностей общечеловеческой, российской и этнической культуры. Кроме того, используется внеучебная деятельность, определенная по новым стандартам как обязательная часть образовательной программы школы. Базой внеучебной деятельности используются этнокультурные центры, создаваемые в школах или других учреждениях культуры села, города.

В семье используется условия естественной социализации, дополняя их разъяснением процедур атрибутов традиционной жизни и их значимости в жизни людей и народов. Более опытные старожилы, народные умельцы, авторитетные люди привлекаются к организации занятий по народоведению.

В школах для бесписьменных народов используются родной устный язык и культурные и социальные практики. В поселковых и городских школах, где нет условий традиционного уклада жизни этноса, используются материальные ценности культуры, фотографии примечательных объектов природы, объектов архитектурных памятников, интерьера жилища, национальных праздников, аудиозаписи общения на родном разговорном языке, видеофильмы социальных событий жизни села. Такой материал можно собрать в кабинете этнической культуры, школьном музее, в центре культуры или в библиотеках, музеях и национальных театрах.

Реализация национально ориентированного образования в рамках единого образовательного пространства России позволит вызвать интерес малочисленных народов к своей культуре, стимулировать интеллигенцию к созданию содержательной базы этнокультурной школы, как результат определить этническую идентичность молодежи, взамен этническим стереотипам предложить национальный характер. На основе такой сущностной культурной базы можно вывести молодежь на способность сохранять, презентовать и развивать культуру своего народа. Именно это национальное богатство впоследствии становится базой для укрепления единства и суверенитета страны, основой нашей повседневной жизни, фундаментом для межэтнических, межконфессиональных, экономических и политических отношений.

Литература

1. Волков Г.Н. Этнопедагогическое осмысление общечеловеческих ценностей // Развитие личности, 2003, №2. - С. 235-243
2. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании// Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. – М.: Педагогика, 1990. – С. 41-44
3. Захарченко М.В. Народная традиционная культура в системе образования [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru>
4. Нюдормагомедов А.Н., Джамалова Б.Б. Специфика ориентации образования на этнокультурные ценности // Вестник Дагестанского государственного университета, 2012, № 4. – С.140-146

Дождёва Е.С.

Аспирант, Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина

ОСОБЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ДЛЯ ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ ЗДОРОВЬЯ»

Аннотация

В статье педагогическая диагностика рассматривается как неотъемлемая часть построения учебно-воспитательного процесса. Однако для его качественной организации необходимо учитывать состояние здоровья учеников.

Ключевые слова: педагогическая диагностика, валеологизация, управление учебным процессом.

Dozhdova O.S.

Postgraduate student, V. N. Karazin Kharkiv National University

THE PECULIARITY OF THE PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS FOR THE SUBJECT "THE BASES OF HEALTH"

Abstract

The paper deals with the pedagogical diagnostics that considered as an inseparable part of the educational-breeding process development. Much attention is given to diagnostic pupils' health for qualitative organization the pedagogical process management.

Keywords: pedagogical diagnostics, valeologisation, direction of the educational process.

The direction of the contemporary educational process and its effectiveness is nowadays impossible without getting the connection in reverse, namely the information that depicts its result and effectiveness. Such data can be received with the help of pedagogical diagnostics. Unfortunately the pedagogical diagnostics isn't the obligatory component in the school practice, this way the process of this or that method of efficiency control, mode of the educational material and also forms and mean exposition becomes impossible. Moreover, the individual features of the way the pupils master the new information should be taken into consideration. This way, we can say that a wide usage application of the pedagogical diagnostics application in the educational-breeding process can develop a range of information about this or that methodic application efficiency, individual rate of apprehension and also about the teaching quality on the whole.

At the modern stage of the pedagogics development the problem of the educational-breeding process control assessment is paid significant attention. As a proof, a lot of scientific papers can be cited, that can be divided into several directions:

- the development of forms and methods of pedagogical diagnostics (V.Zagvyazinsky, V. Bepalko, R. Atahanov, V. Polonsky, etc.);
- consideration of controls (V. Avanesov, Savchenko, etc.);
- description of the stages of the diagnostic process (N. Golubev, A. Belkin);
- psychology, functions and role of estimation of knowledge (B. Anan'ev, A.Kirichuk, N.Shevandrin, A. Verbitsky, O.Efremov, J. Winter, A.Anastazi, etc.);
- research didactic bases of diagnostic single subject teacher (Y. Babansky, M. Vinogradov, G. Kirilova, etc.);
- consideration of approaches in diagnostics of pedagogics of junior schoolchildren (N. Kuzmina, L. Zankov, S. Maslov, etc.);
- development of diagnostic methods in professional preparation of students (V.Maksimova, V.Bolotov, P.Galperin, A.Aleksyuk, etc.);
- in foreign researches pedagogical diagnostics is examined as a method of optimization and differentiation of educational process (K. Ingenkappm, D.Raven, K.Klauer etc.).

The term "pedagogical diagnostics" proposed by the German scientist K. Ingenkappm, originated in 1968 as necessary connective in pedagogical researches [2]. The scientists N. Golubev and B. Bitinas firmly establish: "In the structure of pedagogical knowledge of diagnostician has not independent value, and practical orientation. Practice is material basis of diagnosis and criterion of his truth"[1]. Thus, we can say that through the results of pedagogical diagnostics opening of features of process comes true forming of personality of the student.

Inalienable part of becoming of personality in educational establishment are knowledge about health, his maintenance, strengthening and development. Based on the works of L.Tatarnikova [3] can be argued that along with the level of knowledge should be examined the self

state of health of studying, presence of ailments and chronic diseases. Include the elements of monitoring of health of students in complex pedagogical diagnostics, thus, it maybe to trace the additional parameter of qualification of teacher (ability to carry necessary information to the students and form motivation on the healthy way of life), and also effectiveness of teaching of object about a health is the real state of health. An excellent knowledge of object doesn't guarantee the use of technologies of maintenance, strengthening and development of health, in this regard, it is necessary to include and examine the results of monitoring of health of at an estimation results of students of pedagogical diagnostics.

Pedagogical diagnostics is the special area of pedagogical knowledge and specific practical activity of teachers, that consists in the study of the state and results of educational process, that allows to correct this process with the purpose of upgrading of educating and qualification of specialists, as well as the effectiveness of its management of totality.

Student-centered approach to modern educational process requires valeologization, relying on the monitoring of health research participants. Pedagogical diagnostics for the subject "The bases of health" should serve not only as a judgment and controlling, but also challenging - the basis for making sound decisions in the change process and teaching methods and presentation of educational material, as well as its terms and conditions. Consequently, it can be argued that the pedagogical diagnostics and monitoring of pupils' health is improving the educational process.

Stages diagnostic work for valeologist based on diagnostic algorithm developed by A.Belkin:

- 1) Primary accumulation of information about the current educational process; the definition of diagnostic problems;
- 2) The classification and systematization of the received information; the definition of the level of diagnostic information;
- 3) Accounting, evaluation and analysis of the external features of the educational process; directly undertaking diagnosis and monitoring;
- 4) The interpretation of the data and hypotheses about the relationship of the external manifestations and inner content of the educational process; to verify the completeness and accuracy of the received information, the correction of the previous findings;
- 5) Encoding the information that providing its use for diagnostic purposes;
- 6) Prediction of future trends in the development of the educational process with the expectation of the possibility maintaining the real positive aspects and blocking negative;
- 7) Verification of hypotheses and predictions;
- 8) Planning educational activities based on the results of the pedagogical process diagnostics and health monitoring.

Thus, it is necessary to indicate that at the present stage of development of pedagogy a large attention emphasis on personal development, based on collaboration, competence approach, taking into account the individual characteristics of each student. Focus on the individual needs of development and education of pupils also implies valeologization of educational process, including techniques to maintain, improve and develop health. However, the basis of all reforms should be provided timely pedagogical diagnostics that works with all participants and components of the educational process.

References

1. Голубев Н.К., Битинас Б.П. Введение в диагностику воспитания/ Н.К.Голубев, Б.П.Битинас. – М.: Педагогика, 1989. – 160 с.
2. Максимов В.Г. Педагогическая диагностика в школе/ В.Г.Максимов: учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.:Издательский центр «Академия», 2002. – 172 с.
3. Нагавкина Л.С., Татарникова Л.Г. Валеологические основы педагогической деятельности: учебно-методическое пособие/ Л.С. Нагавкина, Л.Г. Татарникова. – СПб.: КАРО, 2005. – 272 с. – (Серия «Специалисту образовательного учреждения»).

КазакOVA О.А.¹, Иванова Л.А.², Курочкина Н.Е.³
^{1,2,3}ФГБОУ ВПО "СГУЭУ"

КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КОМПЕТЕНСТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация

В научной литературе нет однозначного мнения по вопросу компетентности и компетенции. Авторы статьи, проанализировав рабочие программы по дисциплине «Физическая культура» и Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования пришли к мнению, что в них заложены только базовые технологические компетенции и отсутствуют ключевые и сопутствующие. В статье дается классификация ключевых компетенций и анализ дефиниции понятий физкультурная компетенция, описывается структура компетенции, которая рассматривается как интегральная характеристика. Компетентностный подход в высшей школе ставит перед ней новые задачи, авторы статьи выделяют их как главные.

Ключевые слова: интеграция, образовательное пространство, федеральные образовательные стандарты высшего профессионального образования, физическая культура, компетенция, компетентность

Kazakova O.A.¹, Ivanova L.A.², Kurochkina N.E.³
^{1,2,3}Samara State University of Economics

COMPETENCE AND COMPETENCY APPROACH IN PHYSICAL EDUCATION OF GRADUATE SCHOOL STUDENTS

Abstract

The paper describes competence (a range of skills and knowledge) as contrasted to competency (ability to do smth especially as measured against standards) in terms of competence based approach as applied to All Russian Curriculum Standards for Higher Education. The authors argue that the concept "competence" as it is defined for Physical Education engage only the basic skills while overlooking the key and supplementary competences. The paper defines PE competence vs PE competency and offers a range of key competences along with the structure of PE competency which is considered an intergral property.

Keywords: integration, educational space, federal educational standards of higher education, physical education, competence, competency.

Интеграция российской высшей школы в мировое образовательное пространство требует внедрения в систему традиционного образования инновационных преобразований, позволяющих повысить качество подготовки.

Встает вопрос реорганизаций, непрерывное образование становится основополагающим принципом образовательной системы. С 2007года в Российской Федерации были приняты федеральные законы, обеспечивающие переход системы высшего профессионального образования на двухуровневую систему. Для обеспечения перехода на двухуровневую систему высшего профессионального образования в настоящее время правительство РФ разработало и утвердило перечень направлений подготовки; Федеральные государственные образовательные стандарты; примерные основные образовательные программы.

С введением в практику высшего профессионального образования федеральных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения учебный процесс в вузах значительно изменяется: усилия преподавателя должны быть направлены на создание условий для формирования профессионально значимых компетенций у студентов. Ориентиром образования становится не получение знания и даже не владение ими, а формирование способности к самоорганизации в учебной, профессиональной деятельности, способности к приобретению и развитию профессиональных

компетенций. Перед каждым преподавателем высшей школы встает новая задача: обучение студентов и на занятиях по физическому воспитанию работе в режиме самообразования, удовлетворение потребности личности в знаниях, позволяющих ей адаптироваться в современном мире.

Однако различные исследования показывают отсутствие у будущих специалистов необходимых компетенций для современного общества, в частности в сфере науки, профессиональной деятельности, в области физической культуры и спорта. Поэтому в настоящее время от организаторов педагогического процесса требуется сформировать образовательное информационное пространство так, чтобы студенты раскрыли свои способности и более успешно осваивали выбранную профессию.

Новое понимание образовательного процесса определяет новые цели и содержание образования, в том числе и в области физической культуры. Должны быть созданы условия для развития естественных природных способностей человека, то есть воспитание, обучение двигательным умениям и навыкам, обогащающим природные задатки, а также способами самообучения и построения собственных программ формирования физических качеств; формирование представлений, установок, отношений, потребностей, способов здорового образа жизни. Таким образом, новые подходы в системе образования РФ должны выработать стойкую внутреннюю потребность в физическом самосовершенствовании обучающихся.

Вместе с тем при рассмотрении условий реализации новых ФГОС (Федеральных государственных образовательных стандартов) необходимо исходить из содержания деятельности как студента, так и преподавателя высшей школы.

Студенты вузов осваивая программу по физическому воспитанию в основном выполняют так называемую двигательную деятельность на фоне организации познавательной активности в структуре межпредметных связей [9].

Сегодня в программах по физической культуре двигательная деятельность обеспечивается физкультурно-оздоровительной и спортивно-оздоровительной деятельностью с общеразвивающей направленностью. Преподаватель по физическому воспитанию в вузе должен организовывать педагогическую деятельность, основная цель которой – сформировать личную физическую культуру студента. Суть в выдвинутых ранее положениях заключалась в разделении всей деятельности на отдельные составляющие, отражающие содержание отдельных видов деятельности педагога: проектной, конструктивной, организационной, коммуникативной и гостической.

В результате возникает справедливое противоречие при необходимости совмещения этих разнородных видов деятельности преподавателя и студента, когда первый не может добиться на практике реализации конечных целей выполняемых видов деятельности, а второй просто не хочет этого делать, что подтверждается рядом исследований Л.И. Лубышевой, А.П. Матвеева, В. К. Бальсевича.

Устранить это противоречие пытаются путем изменения требований, содержащихся в ФГОС, которые базируются на необходимости формирования компетентного человека.

В высших учебных заведениях дисциплина «Физическая культура» представлена как важнейший компонент целостного развития личности. «Физическая культура» призвана не только способствовать физическому развитию и совершенствованию функциональных систем организма человека, но и формирует жизненно необходимые качества, свойства и черты личности, такие как волю к победе, стремление, выносливость и др.

Цель дисциплины «Физическая культура» заключается в формировании мировоззрения и культуры личности, обладающей нравственными качествами, гражданской позицией, чувством ответственности, самостоятельностью в принятии решений, инициативой, толерантностью. Способностью успешной социализации в обществе для качественной жизни и эффективной профессиональной деятельности, умением использовать разнообразные формы физической культуры в повседневной жизни, для сохранения и укрепления своего здоровья и здоровья своей семьи и трудового коллектива.

«Физическая культура», как учебная дисциплина базируется на рабочей программе, разработанной в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования и примерной учебной программой по дисциплине «Физическая культура» Министерства образования и науки РФ, для направления (специальности), утвержденного приказом Министерства образования и науки РФ № 702 от 08.12.2009г.

Перестройка профессионального образования ведется в связи с переходом на двухуровневую систему подготовки «бакалавр – магистр» и базируется на определенных компетенциях.

Анализ рабочих программ по дисциплине «Физическая культура» и Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования показал, что все университеты закладывают базовые технологические компетенции, отраженные в Государственных образовательных стандартах и квалификационных требованиях в виде описания специфики деятельности, объединяя знания и навыки, требуемые для реализации профессиональной деятельности и должностных обязанностей, однако отсутствует общее понимание сопутствующих компетенций.

Мы считаем, что сопутствующие компетенции являются дополнительными и индивидуальными для каждого студента, будущего специалиста - это потенциал личности, прошлый опыт человека, который позволяет ему быть успешным в профессиональной деятельности. На наш взгляд, в данном случае недостатком в определении уровней компетенций специалистов является игнорирование, во-первых, ключевых компетенций и, во-вторых, универсальных для группы профессий компетенций (например, общепедагогических, психологических, медицинских).

Ключевые образовательные компетенции определяются главными целями и задачами общего образования. Поэтапное представление социального и личного опыта, умением овладевать социальным опытом, через основные виды деятельности студента, позволяют ему получать навыки жизни и практической деятельности в современном обществе.

В связи с этим ключевыми образовательными компетенциями являются следующие:

1. Ценностно-смысловые компетенции. Это компетенции, связанные с ценностными ориентирами студента, умением ориентироваться в окружающем мире, способностью видеть и понимать свою роль и предназначение в нем, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать самостоятельные решения. Такие компетенции являются основными в самоопределении студента в учебной ситуации и иной сфере деятельности. От них зависит программа жизнедеятельности индивидуума в целом, его индивидуальная образовательная траектория.

2. Общекультурные компетенции. Такие компетенции раскрывают особенности общечеловеческой, национальной культуры общества в целом, социально - нравственные основы всего человечества, отдельных народов, культурологические основы социальных, общественных явлений и традиций, семейных обычаев. Овладение такими компетенциями дает студенту возможность освоения научной картины мира, расширяющейся до культурологического понимания себя в этом мире. Он должен быть хорошо информирован, обладать обширным кругом знаний и опытом различной деятельности его влияния на мир, иметь компетенции в бытовой и культурно-досуговой сфере (умение организовать своего свободное время).

3. Учебно-познавательные компетенции. Это совокупность компетенций, которыми должен овладеть студент в сфере самостоятельной познавательной деятельности к любым познаваемым объектами. Сюда входят знания и умения организации планирования, анализа, реализации, самооценки учебно-познавательной деятельности. Это особые эвристические методы решения проблем и нестандартное добывание знаний из реальности, владение в нестандартных ситуациях приемами и креативными навыками продуктивной деятельности студента.

4. Информационные компетенции. То есть формирование у студентов умения самостоятельно искать, анализировать, отбирать необходимую информацию, сохранять, преобразовывать и передавать ее при помощи информационных объектов и

информационных технологий. Студент приобретает такие компетенции через отношение к информации, содержащейся в учебных предметах и образовательных областях тех или иных знаний, которые затем обеспечивают навыки деятельности его в окружающем мире.

5. Коммуникативные компетенции. Включают знание способов взаимодействия человека с другими людьми и событиями, с помощью изучения необходимых языков, навыков работы в группе, владения различными социальными ролями в коллективе.

6. Социально-трудовые компетенции. Означают овладение знаниями и опытом в сфере гражданско-общественной деятельности (роль гражданина, избирателя, наблюдателя), в социально-трудовой сфере (права покупателя, потребителя, производителя, клиента), в сфере семейных отношений, в вопросах профессионального самоопределения. Приобретение навыка умения анализировать ситуацию, действовать в соответствии с личной и общественной выгодой, владеть этикой трудовых и гражданских взаимоотношений. Студент овладевает функциональной грамотностью для жизни в современном обществе и минимально необходимыми навыками социальной активности.

7. Компетенции личностного самосовершенствования. Формируют интеллектуальное саморазвитие личности, направленное на освоение физической, нравственной и духовной культуры, эмоциональную саморегуляцию и самоподдержку личности. Объектом в сфере данных компетенций выступает сам студент. Как ранее отмечалось в монографии Л.А. Ивановой, Ю.В. Шиховцова, И.В. Николаевой «Сущность применения условий личностно ориентированного подхода студентов в вузе», студент должен выражаться в необходимых современному человеку личностных качествах, непрерывном самопознании, формировании психологической грамотности, развитии культуры мышления и поведения, овладении способами деятельности в собственных интересах и возможностях [7]. Об этой же компетенции пишет и А.В. Хуторской и к данным компетенциям относит заботу о собственном здоровье, внутреннюю экологическую культуру, правила личной гигиены, комплекс качеств по безопасной жизнедеятельности личности [11].

Компетентный подход в высшей школе обозначил новые требования к качеству подготовленности выпускников высших учебных заведений. Современные специалисты должны обладать широким набором компетенций.

Сегодня главной задачей является подготовка выпускника такого уровня, который способен практически решать встающие перед ним жизненные и профессиональные проблемы, который, попадая в проблемную ситуацию, мог найти несколько способов её решения, выбрать рациональный способ, обосновав своё решение. В настоящее время реализация этой задачи в большей мере зависит от самого студента, от приобретенных им качеств, для обозначения которых и употребляется понятие «компетентность» [1].

Понятие физкультурная компетентность – это совокупность ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений навыков и способов деятельности в области физической культуры, двигательных способностей, обусловленных личным опытом субъекта (студента) в осуществлении физкультурной деятельности. Она складывается из взаимосвязанных и взаимообусловленных компетенций специалиста, необходимых для его продуктивной профессиональной деятельности и будущей жизни.

Под физкультурной компетенцией можно считать способность применять знания, умения, навыки и способы деятельности в области физической культуры и спорта, определяемые на основе личного опыта физкультурной деятельности субъекта, на практике в продуктивной деятельности в определенной сфере. Компетенция определяется системой освоенных и опробованных в действии методов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что все компетенции, заложенные в программу по физической культуре целесообразнее объединить в следующие группы: здоровьесберегающие, двигательные, ценностно-смысловые компетенции и компетенции физкультурного самосовершенствования.

Из исследований структурных элементов физкультурной компетентности, отраженных в работах А.И. Загrevской, нами импонируют следующие [5]:

1. Ценностно-смысловая компетенция включает в себя ценности физической культуры, мотивы, интересы, потребности в физкультурной деятельности.
2. Двигательная компетенция характеризуется развитием физических качеств, формированием двигательных умений и навыков в процессе физкультурной деятельности.
3. Здоровьесберегающая компетенция характеризуется знанием и соблюдением норм здорового образа жизни, совершенствованием функциональных возможностей организма, укреплением индивидуального здоровья на основе средств физической культуры.
4. Компетенции физкультурного самосовершенствования включают в себя знание средств и способов организации самостоятельной физкультурной деятельности, развитие способностей к физическому самосовершенствованию.

Проанализировав множество компетенций и их компонентный состав можно сказать, что в принципе любая компетенция складывается из трех основных компонентов:

- когнитивного, связанного со знаниями и способами их получения;
- деятельно-интегративного, определяющего процесс обеспечивающий «переход» имеющихся знаний и умений в другие жизненно важные системы, что позволяет адаптировать их к новым условиям и профессионально действовать в новых ситуациях, т.е. непрерывного становления умений на основе полученных знаний и способов реализации этих умений в дальнейшей жизнедеятельности человека;
- личностного, проявляющиеся в процессе реализации компетенций, представляющих собой мотивы и ценностные установки личности.

Компетентность является интегральной характеристикой личности, определяемой совокупностью компетенций и определяется системой освоенных и опробованных в действии методов поиска недостающих знаний.

Таким образом, можно сказать, что под компетенцией понимают способность человека применять имеющиеся знания на практике, акцентируя внимание на деятельностном аспекте в нестандартной ситуации.

Множество ученых, таких как В.А. Болотов, В.В. Сериков, И.А. Зимняя, А.И. Субетто и др. отмечают, что «любая компетенция интегративна по своей сути, поскольку ее наличие определяется не объемом усвоенной информации, а системой освоенных и опробованных в действии методов поиска недостающих знаний на основе интеграции имеющихся» [2; 6; 10].

Компетенции являются основным содержанием компетентности, т.к. и та и другая базируются на различных сторонах личности человека, выработанной готовности к конкретному действию, на сформированной ценностной ориентации.

Когнитивный компонент определяет интеллектуальное развитие студента, уровень его знаниевой базы, его творческих способностей [7].

Деятельно - интегративный компонент предполагает непрерывную способность использовать полученные знания не только в областях непосредственного их применения, но и в межпредметных зонах, а также в непредвиденных ситуациях. Этот компонент определяет возможность применения накопленных знаний и способов действия на практике.

Системообразующим, главным компонентом любой компетенции по мнению основоположников личностно ориентированного обучения (В.В. Серикова, И.А. Зимней, И.Н. Елисеева и др. выступает личностный, выражающийся прежде всего в отношении к осуществляемой деятельности. Именно он оказывает существенное влияние на динамику развития компетенций [4].

Отечественные и большинство зарубежных исследователей полагают, что компетенции динамичны, поскольку они не являются неизменным качеством в структуре личности человека, а способны развиваться, совершенствоваться или полностью исчезать при отсутствии стимула к их проявлению.

Сформировать компетенцию значит выработать готовность, способность к конкретному действию, найти новый способ действия в нестандартной ситуации, иметь ценностную ориентацию.

Таким образом, студент должен стать активной фигурой любого учебного процесса, необходимо включить его в активную учебную деятельность, стимулировать его профессиональный рост как будущего специалиста. И как было отмечено многими учеными на Болонском процессе в 2002г., что «компетентностный подход означает выбор новых стратегий. Он требует принятия решений по поводу общей формы методов и технологий, отбора и организации информационного материала, разработки поддающихся измерению показателей в свете избранных методов и содержания» [3].

В заключение можно отметить следующее, что внутри компетентностного подхода, реализуемого в системе образования, выделяются два базовых понятия: компетенция и компетентность.

Компетентностный подход к физическому воспитанию студентов высшей школы должен быть ориентирован на:

1. применение знаний, умений и навыков на практике, в нестандартных ситуациях, акцентируя внимание на деятельности ее аспекте;
2. сложную интегративную природу результата образования;
3. формируемость личностных компетенций, как важных новообразований.

Таким образом, компетентностный подход в физическом воспитании вуза актуализирует приоритет образовательной направленности на всестороннее развитие студентов в профессиональной деятельности, поскольку в новой модели образования процесс обучения становится многообразным и вариативным. Где всегда следует помнить, что ведущим признаком образовательного пространства должна выступать осознанная, целенаправленная деятельность по самоизменению, самостановлению, саморазвитию. Вероятно, наивысшей степенью такого развития следует считать самоактуализирующую личность, которая по определению А. Маслоу достигает вершин профессионального мастерства [8].

Литература

1. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании // Интернет-журнал «Эйдос». 2005. 10 сентября. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>.
2. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10.
3. Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнения европейских экспертов) / под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. - 408 с.
4. Елисеев И.Н. Методы, алгоритмы и программные комплексы для расчёта характеристик диагностических средств независимой оценки качества образования: монография. Новочеркасск: Лик, 2010. 316 с.
5. Загrevская А.И. Компетентность будущего специалиста как результат физкультурного образования студентов высшей школы // Теория и практика физической культуры. 2012. №11. С.51-55.
6. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический подход) // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 21–26.
7. Иванова Л.А., Сущность и педагогические условия применения личностно-ориентированного обучения студентов в процессе самодвижения к здоровому образу жизни: монография /Л.А. Иванова, Шиховцов Ю.В., Николаева И.В. – Самара: Изд-во Самар.гос.экон.ун-та, 2013.- 140с. ISBN 978-5-94622-417-8
8. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы: пер. с англ./под общ.ред.Г.А. Балла, А.Н. Киричука, Д.А. Леонтьева/А.Маслоу. – М.:Смысл, 1999.- 42с.
9. Михайлов Н.Г., К вопросу о формировании информационно-образовательного пространства в системе подготовки бакалавра по профилю «Физическая культура»//Науч.-теорет.журнал «Теория и практика физической культуры» № 12. 2011. С. 20 – 23.
10. Субетто А.И. Онтология и эпистемология компетентностного подхода, классификация и квалиметрия компетенций. СПб. ; М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 72 с.
11. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64. Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 2 апреля 2012 г.

References

1. Bermus A.G. Problems and prospects of implementation of competence-based approach in education // Internet Journal "Eidos". 2005. September 10. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>.
2. Bolotov V.A., V.V. Serikov Competence model: from the idea to the educational program // Pedagogy . 2003 . Number 10 .
3. Bologna process: increasing dynamics and diversity (documents of international forums and opinions of European experts) / under scientific . Ed. Dr. ped. Sciences, Professor VI Baydenko . Moscow Research Center of Problems quality of training, 2002 . - 408 .
4. Eliseev I.N. Methods, algorithms and software packages for calculating the characteristics of an independent diagnostic evaluation of education quality: monograph. Novochechekassk: Leake, 2010 . 316 .
5. Zagrevskaya A.I. Competence of a specialist as a result of physical education high school students // Theory and Practice of Physical Culture. 2012. № 11. p.51 -55 .
6. Winter I.A. Competency approach . What is its place in the modern approaches to education? (theoretical and methodological approach) // Higher education today. 2006 . Number 8. Pp. 21-26 .
7. Ivanova L.A. , Essence and pedagogical conditions of application of student-centered learning students in the process of self-motion to a healthy lifestyle: monograph / L.A. Ivanova Shihovtsov Y., Nikolaev I.V. - SSEU publishing, 2013 . - 140p . ISBN 978-5-94622-417-8
8. Maslow A. New frontiers of human nature: transl. from Engl. / edited by G.A. Balla, A.N. Kirichuk D.A. Leontief/ Maslow . - M. : Meaning , 1999 . - 42p.
9. N.G. Mikhailov, On the formation of informational and educational space in the system for bachelor profile "Physical Culture" // Scientific periodical "Theory and Practice of Physical Culture » № 12. 2011 . Pp. 20 - 23 .
10. Subetto A.I. Ontology and epistemology of the competence approach , classification and qualimetry competencies. St. Petersburg. , M. : researchers . Centre issues the quality of training , 2006 . 72 .
11. Hutorskoy A.V. Core competencies as a component of student-centered learning // Education . 2003 . Number 2 . Pp. 58-64 . Paper presented scientific editorship of "Psychology and Pedagogy" April 2, 2012

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПРОФИЛЯ «ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕГИОНА

Аннотация

В статье раскрываются вопросы подготовки будущих педагогов к работе с региональным компонентом дошкольного образования. Проведен анализ перечня дисциплин регионального компонента образовательных стандартов специалитета и бакалавриата. Рассматривается содержательный аспект работы по подготовке педагога дошкольного образования, способного реализовать современные образовательные программы и применять прогрессивные педагогические технологии в образовательном процессе, формировать духовный, национальный характер.

Ключевые слова: образовательные стандарты, образовательный процесс, специфика региона, дошкольное образование.

Kirkina E. N.

Candidate of philological sciences, docent, Evseyev State Pedagogical Institute of Mordovia

THE PROBLEMS OF BACHELORS' PREPARATION OF "PRESCHOOL EDUCATION" PROFILE TAKING INTO CONSIDERATION REGIONAL PECULIARITIES

Abstract

In this article the issues of future teachers' preparation for working with regional component of preschool education are revealed. The analysis of discipline list in regional component of educational standards for bachelor degree and specialist credential was carried out. The substantial aspect of work on preparation of preschool teachers' that will be able to realize modern educational programs, to use advanced pedagogical technologies in educational process.

Keywords: educational standards, educational process, regional specificity, preschool education

Развитие единого образовательного пространства в Российской Федерации предполагает взаимосвязь содержания и федерального и регионального компонентов конкретной образовательной ступени. Принцип регионализации расширяет образовательные возможности, позволяет более целостно отразить в содержании образования региональную специфику, учесть при его моделировании природные, экономические и этнокультурные особенности региона.

Более 20 лет в нашей стране действовал Закон РФ «Об образовании» (1992 г.). В этом законе были введены понятия образования, системы образования, государственных образовательных стандартов, лицензирования, аттестации и аккредитации, определены компоненты, в том числе и национально-региональный. Дошкольному образованию была посвящена 18 статья, в которой определялись основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в детском возрасте, говорилось о воспитании любви к малой Родине.

С самого введения закон критиковали за излишнюю методичность и невозможность реализации некоторых его положений. В связи с произошедшими изменениями в общественной политической и экономической жизни созрела объективная необходимость разработки и введения нового закона об образовании.

Новый Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» был принят 29 декабря 2012 г.

Каким же образом по новому законодательству будет решаться задача подготовки педагогов в области дошкольного образования, готовых к работе с учетом особенностей региона в вузе?

Профессиональное образование студентов предполагает подготовку квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, ориентирующегося в смежных областях деятельности, способного к постоянному профессиональному росту, к социальной и профессиональной мобильности, к практической деятельности.

В ранее действующем Федеральном Законе Российской Федерации о высшем и послевузовском профессиональном образовании было определено, что национально-региональный компонент государственных образовательных стандартов высшего и послевузовского профессионального образования отражает национально-региональные особенности подготовки специалистов по соответствующим специальностям.

В государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования была выделена национально-региональная компонента стандарта, и предусмотрен значительный объем учебных часов на дисциплины и курсы по выбору, которые обеспечивают основные потребности и интересы в сфере дошкольного образования региона.

В государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по специальности 031100 Педагогика и методика дошкольного воспитания 18% времени (по отношению ко всем трудозатратам на изучение предметного блока) было отведено на дисциплины национально-регионального цикла и курсы по выбору.

В настоящее время с переходом на двухуровневую систему образования, в Вузе складывается следующая картина: в стандартах по подготовке бакалавров на реализацию регионального компонента времени не отводится.

Бакалавр по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование готовится к следующим видам профессиональной деятельности:

педагогическая, культурно-просветительская, научно-исследовательская.

Бакалавр по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование должен уметь решать профессиональные задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности.

Как видим, при определении перечня, разработке содержания дисциплин подготовки бакалавров по направлению 050100 Педагогическое образование нет ориентира на особенности развития дошкольного образования в регионе.

Для примера представлен перечень дисциплин национально-регионального компонента образовательных стандартов специалитета и бакалавриата.

Национально-региональный компонент подготовки специалистов в МГПИ им М. Е. Евсевьева был представлен следующими дисциплинами:

- Блок общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин (ГСЭ): «Мордовский язык», «История и культура Мордовского края», «Нормативно-правовое обеспечение образования в Республике Мордовия», «Развитие искусства Мордовии в 1920-1930-е гг».

- Блок общепрофессиональных дисциплин (ОПД): «Региональные аспекты сохранения и укрепления здоровья детей и подростков», «Основы этнопедагогики», «Основы этнопсихологии», «Формирование навыков сотрудничества у дошкольников в условиях поликультурного региона».

- Блок дисциплин предметной подготовки (ДПП): «Мордовская детская литература», «Познавательное-речевое развитие в сфере родного языка», «Мордовское декоративно-прикладное искусство», «Региональные особенности содержания дошкольного образования», «Народные промыслы в содержании дошкольного образования», а также курсы по выбору «Речевое развитие детей-билингвов», «Мордовский детский фольклор» «Методика обучения дошкольников родному языку», «Становление и развитие дошкольных учреждений Мордовии».

В стандартах подготовки бакалавров прописаны дисциплины:

• Блок общепрофессиональных дисциплин направления (ОПД): «Этнопедагогика», «Воспитание культуры межнационального общения у дошкольников», «Поликультурное образовательное образование: содержание, проблемы, реализация»

В других блоках дисциплины, отражающие региональные аспекты образования отсутствуют.

Встает закономерный вопрос: как подготовить будущего педагога дошкольного образования к профессиональной деятельности с учетом особенностей региона? Как педагог будет включать в образовательный процесс материалы, учитывающие специфику региона например, Республики Мордовия, если он не изучал в ВУЗе дисциплины национально-регионального цикла.

Введение с января 2014 года Федеральных Государственных Образовательных стандартов не в полной мере решает проблемы регионального содержания дошкольного образования [1].

Положительным в стандартах является перераспределение времени, необходимого для реализации Программы. Объем обязательной части Программы рекомендуется составлять в следующем соотношении: не менее 60% от её общего объёма; в части, формируемой участниками образовательных отношений, – не более 40%.

Но, если в действующих до конца 2013 года Федеральных государственных требованиях к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования (ФГТ, Приказ №655 от 23 ноября 2009 года) было четко прописано, что часть Программы, формируемая участниками образовательного процесса отражает: 1) видовое разнообразие учреждений, наличие приоритетных направлений деятельности, в том числе по обеспечению равных стартовых возможностей для обучения детей в общеобразовательных учреждениях, по проведению санитарно-гигиенических, профилактических и оздоровительных мероприятий и процедур, по физическому, социально-личностному, познавательному-речевому, художественно-эстетическому развитию детей; 2) **специфику национально-культурных, демографических, климатических условий, в которых осуществляется образовательный процесс** [2].

То ФГОС предусматривают, что в разделе «Часть, формируемая участниками образовательных отношений» должны быть представлены выбранные и/или разработанные самостоятельной участниками образовательных отношений парциальные программы, методики, формы организации образовательной работы.

Данная часть Программы должна учитывать образовательные потребности и интересы воспитанников, членов их семей и педагогов и, в частности, **может быть** ориентирована на:

– специфику национальных, социокультурных, экономических, климатических условий, в которых осуществляется образовательный процесс;

– поддержку интересов педагогических работников Организации, реализация которых соответствует целям и задачам Программы;

– сложившиеся традиции Организации (группы).

Часть Программы, формируемая участниками образовательных отношений, **может включать иные характеристики, наиболее существенные с точки зрения авторов Программы.**

Как определить существенна ли специфика национальных, социокультурных, экономических, климатических условий, в которых осуществляется образовательный процесс? Как повлиять на точку зрения авторов Программы? Как сделать, что бы региональный аспект не выпал из сферы дошкольного образования?

Выстраивается неблагоприятная закономерность. Студент-бакалавр не изучает дисциплины регионального цикла в институте, соответственно придя на работу в ДОУ, не будет включать эти сведения в структуру основной общеобразовательной программы ДОУ.

Приходим к выводу о том, что просто необходимо осуществлять качественную подготовку педагога дошкольного образования, способного реализовать современные образовательные программы и применять прогрессивные педагогические технологии в образовательном процессе, формировать духовный, национальный характер.

Преподаватели кафедры методики дошкольного и начального образования рассматривают региональный компонент в ходе изучения дисциплин методического направления.

Так, в частности, в процессе преподавания дисциплин «Детская литература и технологии литературного образования детей», факультатива «Поэтика литературной сказки» используются аксиологические, культурологические, исторические комментарии в процессе анализа художественных произведений, написание творческих работ.

При изучении отдельных тем «Теория и методика развития речи детей» язык рассматривается как фундаментальное основание культуры в широком понимании, а также выявляются основные функции языка, в том числе и национально-культурная, наиболее ярко охарактеризованная в работах К.Д. Ушинского, показавшего национальные особенности родного языка и его роль в воспитании национального самосознания.

В курсе «Теория и методика развития детского изобразительного творчества» посредством ознакомления с традиционной культурой своего народа решаются задачи формирования эстетической культуры, развития и совершенствования творческой активности.

Неотъемлемой частью подготовки будущих педагогов является постоянная связь с дошкольными учреждениями, которые выступают базой для прохождения практики и ведения научно-исследовательской работы. Общение с практическими работниками, с детьми, с родителями, как правило, оказывают более сильное влияние на профессиональные смыслы, установки и мотивы, чем теоретическое обучение в вузе.

С педагогами дошкольных учреждений на кафедре методики дошкольного и начального образования периодически проводятся семинары по обмену опытом, в рамках которых обсуждаются возникающие при работе с региональным модулем основной общеобразовательной программы «Мы в Мордовии живем» проблемы, рассматриваются вопросы знакомства с изобразительным искусством мордвы, литературой, сказками, песнями, танцами родного края. Разработаны программы курсов повышения квалификации педагогов ДОУ «Проектирование регионального содержания дошкольного образования». Сотрудники кафедры методики систематически участвуют в научных конференциях различного уровня, публикуют материалы исследований, касающиеся различных аспектов этнокультурного образования дошкольников в нашем регионе. Но этого не достаточно требуется незамедлительное решение проблем на государственном уровне

Таким образом, в настоящее время преподаватели МордГПИ при подготовке будущих педагогов дошкольного образования учитывают современные тенденции в дошкольном образовании, изменения в законодательной базе и потребности родителей и дошкольников в образовательных услугах детского сада.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www_минобрнауки.рф

2. Федеральные государственные требования к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru>.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ КЛАССНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ*

Аннотация

В статье рассматривается проблема совершенствования профессиональной компетентности классного руководителя. Акцентируется внимание на развитии компетентности учителя.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональная компетентность, профессиональные компетенции, личностно-профессиональный рост.

Kulebyakina M.Y.¹, Zubareva I. G.²

¹ Candidate of pedagogical sciences, Mordovian State Pedagogical Institute; ² Candidate of pedagogical sciences, Mordovian State Pedagogical Institute

ALL-RUSSIAN FORUM OF CLASS TEACHERS AS MEANS OF IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER

Abstract

In article the problem of improvement of professional competence of the class teacher is considered. The attention is focused on development of competence of the teacher.

Keywords: professional competence, pedagogical activity, dissemination of innovative pedagogical experience.

В условиях модернизации российского образования главным профессиональным качеством для учителя становится процесс непрерывного личностно-профессионального роста, под которым «понимаются изменения в ценностно-смысловых образованиях и мотивации овладения профессиональной компетентностью учителя, творческая самореализация и достижение успеха в педагогической деятельности, потребность в постоянном личностном саморазвитии» [6, 104]. Преимущество компетентностного подхода к овладению профессиональной деятельностью, связано с тем, что данный подход позволяет определить содержание, а также средства развития и совершенствования профессиональной компетентности педагога, как его личностного качества, основывающегося на знаниях, интеллектуально и личностно-обусловленную социально-профессиональную характеристику [2; 3, 445; 7, 152]. Именно они в дальнейшем становятся ведущим мотивом выстраивания траектории собственного профессионального роста педагога, определяющейся следующими принципами: *профессионально-деятельностным*, предусматривающим накопление педагогом знаний, овладение способами деятельности, обретение опыта педагогического общения с целью постоянного самосовершенствования и саморазвития; *личностно-направленным*, ориентирующим учителя на адекватное приспособление к среде за счет своих собственных резервов и внутренних ресурсов; *организационно-технологическим*, предполагающим проектирование технологий, реализация которых позволит повысить профессиональную компетентность педагога; *перспективно-результативным*, определяющим направления дальнейшего развития и совершенствования профессиональной педагогической компетентности [7, 154]. В связи с этим возникает необходимость в создании условий, в которых классный руководитель сможет развивать и повышать уровень своих профессиональных компетенций: исследовательских, когнитивных, проектировочных, коммуникативных и др. [9, 35].

Результаты мониторинга изучения потребности региона в переподготовке и повышении квалификации работников образовательных организаций, свидетельствуют о том, что наиболее эффективными формами и средствами повышения профессиональной компетентности педагогов являются семинары-практикумы (30,3 %); стажировки (20,4 %); методические семинары (18,2 %); консультационные семинары (17,4 %) [5].

К наиболее эффективным средствам повышения профессиональной компетентности классных руководителей следует отнести семинары-практикумы, содержание и технология проведения которых позволяют актуализировать современные достижения педагогической науки и практики.

Впервые в ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» был проведен Всероссийский форум «Профессиональное мастерство классных руководителей: традиции и инновации», который вобрал в себя лучшие традиции ежегодного республиканского семинара для классных руководителей, организуемого кафедрой педагогики факультета педагогического и художественного образования. *Главной целью* форума явилось повышение уровня профессиональной компетентности классного руководителя. В *задачи* данного мероприятия входили: стимулирование творческой инициативы классных руководителей; выявление и распространение передового педагогического опыта, профессионального мастерства классных руководителей; расширение диапазона профессионального общения и творчества классных руководителей; повышение значимости профессионального педагогического образования и педагогической профессии, мотивация студентов к изучению педагогических дисциплин, овладению образовательной программой; содействие формированию творческого сотрудничества представителей педагогической науки и образовательной практики.

Порядок проведения форума предусматривал выступление участников в формате мастер-классов, педагогических мастерских, проектов (социально-педагогических, учебных, исследовательских), стендовых докладов на базе презентационных площадок: МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3», МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 16», МОУ «Гимназия № 19», МОУ «Лицей № 26», г. о. Саранск, ГБНОУ РМ «Республиканский лицей – Центр для одаренных детей» по следующим *направлениям*: «Педагогическое сотрудничество классных руководителей с родителями»; «Одаренные дети и особенности воспитательного взаимодействия с ними»; «Педагогическое сотрудничество классных руководителей с родителями»; «Воспитательный потенциал этнокультурного образования»; «Духовно-нравственное воспитание в системе работы классного руководителя»; «Кадетское образование и воспитание в Республике Мордовия».

В ходе организованных дискуссий обсуждались проблемы педагогического взаимодействия семьи и школы в воспитательной системе современного образовательного учреждения; воспитательного потенциала этнокультурного образования; формирования гражданской ответственности, духовности и толерантности как нравственной основы личности учащегося в современной школе; кадетского образования и воспитания в условиях региональной системы образования; интеграции общего и дополнительного образования в системе работы с одаренными детьми и др.

Практическая часть мероприятия была представлена работой творческих студий, научных лабораторий, круглых столов, которые позволили участникам раскрыть особенности профессионального мастерства классных руководителей, расширить границы их творчества, оптимизировать значимость профессионального педагогического образования и педагогической профессии. В частности, педагогами-практиками были спроектированы и проведены мастер-классы «Как я использую приемы

* Работа проводилась при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России»

воспитательных технологий в работе с классом»; «Учитель-ребенок-родитель: от взаимодействия к результату»; «Образование и воспитание младших школьников в условиях поликультурного региона»; «Особенности территории народного промысла в работе школы»; «Использование особенностей социальной среды региона народного промысла в системе работы классного руководителя»; «Психолого-педагогические аспекты организации работы с одаренными учащимися»; деловая игра «Счастлив тот, кто счастлив дома; а также церемония присвоения имени Ф. Ушакова младшим кадетам 5–6 класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3» г.о. Саранск.

Наряду с преподавателями, аспирантами, студентами института в работе форума приняли участие преподаватели Нижегородского государственного института, Пензенской государственной технологической академии. Данную инициативу поддержали работники организаций среднего профессионального образования – преподаватели Самарского колледжа связи, а также классные руководители общеобразовательных учреждений городов Нижнего Новгорода, Москвы, Самары, представители органов управления образованием, творчески работающие классные руководители городского округа Саранск и муниципальных районов Республики Мордовия. Направления работы форума позволили обозначить широкий спектр проблем современного воспитания, актуализировать ключевые базовые и предметные компетенции участников, стимулировать творческую деятельность педагогов. Благодаря реализации указанных видов деятельности достигается необходимый уровень квалификации педагогических кадров, формируются компетенции и развиваются творческие качества классных руководителей [3; 10, 13].

Таким образом, проектируемая участниками форума развивающая среда создает благоприятные условия для совершенствования профессиональной компетентности классного руководителя, стимулирует его дальнейший личностно-профессиональный рост.

Литература

1. Борытко, Н.М. Педагог в пространствах современного воспитания / Науч. ред. Н. К. Сергеев. — Волгоград: Перемена, 2001. — 214 с.
2. Зимняя, И.А. Компетентный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (Теоретико-методологический аспект) [Текст] / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2006. - № 8. - С. 23.
3. Кадакин, В.В. Инновационные процессы в высшем образовании (из опыта работы Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева) [Текст] / В.В. Кадакин // Гуманитарные науки и образование. - 2012. - № 2 (20) - С. 11.
4. Новиков, А.М., Новиков, Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ. – 668 с. –С. 445.
5. Результаты республиканского мониторинга потребностей региона в оказании услуг в сфере профессионального и личного развития / под общ. ред. В. В. Кадакина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2012. – 80 с.
6. Татьяна, Т.В. Компетентность как условие личностно-профессионального роста будущего учителя [Текст] / Т.В. Татьяна, С.В. Кутняк // Интеграция образования. – 2009. - № 2. - С 104 – 107.
7. Татьяна, Т.В. Этапы применения дидактической системы в формировании профессиональной компетентности будущего учителя [Текст] / Т.В. Татьяна // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2010. - № 125 - С. 151 – 158.
8. Шкатова, Т.Г. Содержание профессиональной компетентности педагога [Текст] / Т.Г. Шкатова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. - № 1. – 2010. – С 100 – 103.
9. Шукшина, Т.И. Педагогическая олимпиада как гуманитарная технология формирования профессиональной компетентности [Текст] / Т.И. Шукшина, Т.В. Татьяна // Высшее образование сегодня. - 2009. - № 11 - С. 35.
10. Шукшина, Т.И. Развитие системы научно-исследовательской деятельности в педагогической деятельности [Текст] / Т.И. Шукшина, П.В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. - 2012. - № 2 (20) - С. 13.

Лапшова А.В.

Кандидат педагогических наук, Нижегородский государственный университет имени Козьмы Минина

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ РЕСУРС ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА-ПРОФЕССИОНАЛА

Аннотация

В статье рассмотрена профессиональная компетентность как интегративная характеристика качеств педагога; определена ее эффективность; обозначены индивидуальные ресурсы личности педагога-профессионала, включающие возможности и потенциал развития.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, интегративное качество педагога, эффективность профессиональной деятельности.

Lapshova A.V.

Ph.D., Nizhny Novgorod State University named Kozma Minin

PROFESSIONAL COMPETENCE AS AN INTEGRATIVE RESOURCE INDIVIDUAL TEACHER-PROFESSIONAL

Abstract

The article describes the professional competence as an integrative characteristic qualities of the teacher; determined its effectiveness; designated individual personality of the teacher-resources professional, including opportunities and development potential.

Keywords: professional competence, integrative quality of the teacher, the effectiveness of professional activity.

Необходимой составляющей профессионализма человека является профессиональная компетентность. Вопросы профессиональной компетентности рассматриваются в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Современные подходы и трактовки профессиональной компетентности весьма различны. Существующие на сегодняшний день в зарубежной литературе определения профессиональной компетентности как «углубленного знания», «состояния адекватного выполнения задачи», «способности к актуальному выполнению деятельности» и другие не в полной мере конкретизируют содержание этого понятия.

Проблема профессиональной компетентности активно изучается и отечественными учеными. Чаще всего это понятие употребляется интуитивно для выражения высокого уровня квалификации и профессионализма.

Профессиональная компетентность рассматривается как характеристика качества подготовки специалиста, потенциала эффективности трудовой деятельности. В педагогике данную категорию рассматривают либо как производный компонент от «общекультурной компетентности», либо как «уровень образованности специалиста». Если попытаться определить место компетентности в системе уровней профессионального мастерства, то она находится между исполнительностью и совершенством.

Личность человека-профессионала, прошедшего достаточно длительный период теоретического обучения и последующей адаптации к практической деятельности, приобретшего необходимый профессиональный опыт, следует рассматривать как профессионально обусловленную.

Мы полностью согласны с Е.А. Климовым, считающим необходимым рассматривать профессионализм не только как высокий уровень знаний, умений и результатов человека в данной области деятельности, но и как определенную системную организацию

его психики. Более того, мы исходим из понимания, что профессионализм не сводим к совокупности признаков, он представляет собой некоторое системное свойство личности (систему определенным образом организованных компонентов) [3].

Для успешного выполнения профессиональной деятельности человек вынужден прибегать к мобилизации своих внутренних ресурсов и резервов. Эти ресурсы используются как на получение положительного результата, так и на компенсацию неблагоприятных воздействий среды. Следовательно, можно говорить о существовании у человека некоторого индивидуального внутреннего потенциала (или ресурса), являющегося необходимой основой его успешной профессионализации.

Индивидуальный ресурс человека состоит из внутренних резервов человека (энергетических, психофизиологических, интеллектуальных, волевых и др. возможностей) и потенциалов его развития. В процессе деятельности происходит трансформация ресурса человека (как энергетической основы деятельности) в различные виды результатов деятельности (внутренних и внешних).

Профессиональная компетентность это интегративное качество специалиста, включающее уровень овладения им знаниями, умениями, навыками и следующими компонентами профессионального мастерства: система профессиональных знаний, умений, навыков, профессиональных способностей и профессионально важных качеств личности [1]. В структуре профессиональной компетентности можно выделить личностные смыслы, поскольку процесс решения профессиональных задач предполагает смыслообразование, которое, в свою очередь, оказывает значительное влияние на ход мыследеятельности и продуктивность принятого решения, на персонализирование профессиональных ценностей, что позволяет педагогу подняться на новый качественный уровень профессионального мышления [2].

Профессиональная компетентность педагога определяется единством его методологической, специальной и психолого-педагогической подготовки. Методология при этом не является сводом готовых ответов, это тончайший инструмент диалектического познания и преобразования действительности, законов научного, социального и профессионального мышления. Знание фундаментальных наук – непреложное требование к современному педагогу. При этом решающее значение имеет не только объем знаний, но и их точность, систематичность, подвижность. Не максимум знаний, а их мобильность и управляемость, гибкое приспособление к школьным условиям делают специалиста пригодным к педагогической деятельности.

Несомненно, что компетентность - многоуровневое образование с компонентами когнитивного, экспрессивного и интерактивного характера. Это сложная единая система внутренних психологических составляющих и свойств личности специалиста, включающих в себя знания и умения. Есть связь и с глубинными свойствами личности - с потребностью в общении, уверенностью в себе и самооценкой. Компетентность включает в себя такие характеристики, как интегральное соответствие личности решаемым задачам, количество и качество решенных задач, результативность и успех в проблемных ситуациях [1]. Сюда добавляется и знание последствий применения конкретных способов воздействия и их эффективности. Компетентность имеет и свои функции: познавательную, регулятивную, функцию контроля и оценки, самооценки.

Профессионально-компетентным является такой труд педагога, в котором на достаточно высоком уровне осуществляется педагогическая деятельность, педагогическое взаимодействие, реализуется личность педагога и в котором достигаются хорошие результаты обучения, воспитания и развития личности ребенка.

Основой педагогической деятельности является действие. Она состоит из цепочки взаимосвязанных действий, которые и образуют ее структуру.

На первом этапе педагог формулирует педагогические цели и задачи (в любом виде деятельности), не вторым подбирает необходимые педагогические средства для их осуществления, не третьем - анализирует и оценивает собственные действия.

Эффективность профессиональной деятельности заключается в реализации всех ее компонентов.

На каждом этапе профессиональной деятельности педагогом реализуются определенные функции: диагностическая, планирования, организаторская (1 этап); коммуникативная, побудительная, формирующая (2 этап); аналитическая, оценочная, координации, коррекции и совершенствования (3 этап) [2].

Можно выделить три уровня осуществления профессиональной деятельности педагога: исполнения (копирование чужих образцов выполнения деятельности); планирования (осуществление деятельности по собственному представлению без учета обстоятельств); проектирования (осуществление деятельности, исходя из ее системного понимания).

Профессиональная компетентность педагога - это проявляющаяся готовность к педагогической деятельности, его отношение к делу, личностные качества, а также стремление к новому, творческому осмыслению своей работы. Она представляет собой сложное и многогранное явление. Она определяется не только профессиональными базовыми знаниями и умениями педагога, но и ценностными ориентациями мотивами его деятельности, пониманием им себя и окружающего мира, стилем взаимоотношений с людьми, с которыми он работает, его общей культурой, и способностью к развитию своего творческого потенциала.

Педагогическая профессия, как мы уже отмечали, является одновременно преобразующей и управляющей. А для того чтобы управлять развитием личности, нужно быть компетентным. Понятие профессиональной компетентности педагога поэтому выражает единство его теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности и характеризует его профессионализм.

Литература

1. Введенский В. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. - 2003. - №10. - С. 54-65.
2. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. - М., 2002. - 96 с.
3. Хуторский А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. - 2003. - №2. - С. 58-64.

Мальцева Л.В.

Доктор педагогических наук, профессор, Кубанский государственный университет
СТРАНИЦЫ ЗЕМЛИ КУБАНСКОЙ (НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ)

Аннотация

В статье рассказывается, как изучается культура, традиция, обряды кубанских казаков, нужно все это развивать для молодого поколения. Представлено описание подворья казака, культурное наследие, и какое значение имеет в воспитании молодежи. Необходимо изучать наследие старшего поколения, которое они оставили нужно сохранять.

Ключевые слова: традиции, обряды, казаки, воспитание, культура.

Maltsev L.V.

Doctor of pedagogical sciences, professor, Kuban State University
PAGES EARTH KUBAN (FOLK TRADITION)

Abstract

This article explains how to learn the culture, tradition, rituals Kuban Cossacks, all you need to develop it for the younger generation. The description of the monastery Cossack, cultural heritage, and what is meant in the education of youth. Necessary to study the legacy of the older generation, they need to keep left.

Keywords: traditions, rituals, Cossacks, education, culture.

Ведущее место в сохранении и развитии народных традиций кубанских казаков, занимает такая часть региональной культуры, как народное и декоративно-прикладное искусство. Особую остроту приобретает воспитание молодежи на традициях и обычаях

казаков. Традиции всегда являются новым открытием, они несут в себе объем знаний и опыта, проверенного веками, культуру и уклад этноса. Изучать опыт своего народа, его традиции, видеть черты национального своеобразия в облике людей, в их одежде, культуре, знать историю, где мы живем, обычаи тем самым формировать самосознание личности. Ведь, к сожалению, мы оказались народом, страдающим утратой исторической памяти и корней. Кроме истории, потеряны еще и традиции, обычаи, культура, поэтому необходимо рассказывать и показывать молодежи.

Все это можно увидеть в нашем Краснодарском крае если сделать экскурсию в этнографическую станицу Атамань. Это музей под открытым небом, а место было выбрано неслучайно. Именно здесь высадились первые казаки для заселения земли кубанской. По дорогам ездят брички, в трактирах готовят блюда, приготовленные по старинным обычаям, а на улицах дают мастер-классы гончары и кузнецы. В этом музее под открытым небом постарались учесть все детали казачьего быта. В правых углах каждой хаты непременно на счастье лежат цветы вместе с медными и серебряными деньгами. На печках кипит борщ, а в стойлах – стоят настоящие кубанские скакуны. Ожили не только предметы быта, но и традиции и легенды.

Этнографический комплекс Атамань это целая казачья станица соответствует с казачьим обычаям, традициям. Есть уникальная возможность окунуться в прошлое время, побродить по улицам станицы. В ней построены: подворья атамана, ткача, сапожника, цирюльника, майдан, часовня по старинной технологии. Хаты казаков строились из камыша, соломы, глины и хвороста и потом их белили, а богатые казаки строили себе жилье из кирпича. Традиционная историческая технология строительства хат была предельно проста: каркас из жердей, а если была возможность из бревен. Каркас точно так же, как и плетень или тын заплетались хворостом. Получившиеся прозрачные стены обмазывались с двух сторон глиной, тщательно вымешанной с мелкой соломой. Потолки по балкам забирались короткими бревнышками или досками, или на худой конец, также как и стены заплетались и обмазывались глиной. Крыша по жердям накрывалась снопами ровно уложенного камыша, а там где камыша не было снопами соломы, которые заливались жидкой глиной. В хате выкладывалась печь. Из грубо остроганных досок делались двери. Более тщательно изготовлялись окна в две рамы. Полы были из досок только в зажиточных семьях. Более бедные избы обходились земляными набивными полами, которые регулярно смазывались коровяком (коровий помёт). Ежегодно хата белилась изнутри и снаружи мелом или известью.

В усадьбе казаков всегда располагалась летняя кухня, где казачья семья жила в летнее время. Стены в хатах всегда были обвешаны конской сбруей, оружием, портретами семьи и казачьих атаманов. Экспонаты можно потрогать руками, но и научиться какому-нибудь казачьему ремеслу. Как жили кубанские казаки, как гуляли, как пели и даже, что пили – ни один из источников не смог бы лучше передать атмосферу. Зайдя в хату казака Каравая и увидеть, как казачки пекут хлеб, а потом и самому замесить и поставить тесто в печь. Гости станицы могут побывать в роли гончаров и выкрутить на гончарном круге свое изделие.

Станичная школа располагалась в хате, где казачат учили Закону Божьему, писать и считать. Помимо учителя в школе на всех занятиях присутствовал дядька-воспитатель из числа стариков, который следил за дисциплиной и в случае необходимости применял крутые меры. Самым сильным наказанием для казачат считалось сказать отцу провинившегося о недостойном поведении его ребенка. Если же казачонок проявлял усердие в чистописании, то по рекомендации дядьки его могли направить за счет станицы на учебу в гимназию. После учебы он возвращался в станицу писарем, приобретая тем самым высокий статус в казачьей иерархии. Каждый посетитель станицы Атамань попадает в старинный, но такой настоящий, такой живой мир, где на грядках растет капуста и картошка, из печи казачка достает свежиспеченный хлеб, а лихие молодые казаки соревнуются в удали и ловкости. Здесь можно увидеть интересные обряды кубанских казаков: сватовство, свадьба, посвящение мальчика в казаки, проводы казака-линейца на военную службу, пригласят вас на казачью ярмарку. Каждый обряд – это спектакль, в котором вы сможете принять участие и почувствовать колорит и дух кубанского казачества, послушать настоящие казачьи байки. Гости увидят джигитовку и конные состязания, желающие могут научиться верховой езде. Все это надолго останется в памяти надолго. В станице Атамань проводятся фестивали фольклорной музыки и тематические выставки. Тут можно обучиться разнообразным ремеслам и народным танцам. Есть возможность принять участие в игровых программах, шуточных конкурсах и веселых забавах. При строительстве этнографической станицы Атамань стремились как можно глубже передать атмосферу казачьей жизни в те далекие времена.

Кубанская земля удивительна, она, как и многие тысячелетия назад, притягивает человека. И кто хоть раз попал в ее бескрайние объятия, ощутил дыхание кубанского чернозема, радость восхождения на горную вершину, к самим облакам, окунувшись в бездонную черноморскую синь, тот так и останется навсегда на этой земле. В Краснодарском крае с его богатыми традициями национально-художественной культуры огромное значение приобретает народное и декоративно-прикладное искусство казаков Кубани, служит мощным средством воспитания. Становления и возрождения национального самосознания молодого поколения через приобщение их к культурному наследию своего народа.

Литература

1. История Кубани /под ред. В.Е. Щетнева. – Краснодар: Кубанское книжное издательство, 2004. – 304 с.
2. Манукало А.Н. История Кубани / А.Н. Манукало. – Краснодар: Кубанское книжное издательство, 2004. – 210 с.
3. Педагогика / Под ред. Л.П. Крившенко. – М.: Проспект, 2004. – 420 с.
4. Чистов К.В. Кубанские станицы / К.В. Чистов. – М.: Наука, 1967. – 230 с.

Нестеренко Т.В.

Преподаватель, Гуманитарный колледж ФГБОУ ВПО Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКОГО КОЛЛЕДЖА

Аннотация

Развитие профессионально значимых качеств как составляющих компетентности позволяет модернизировать систему подготовки будущих специалистов в сфере туризма в целях успешности осуществления будущей профессиональной деятельности. Целью исследования является попытка проследить взаимосвязь между процессом формирования качеств личности студентов, в том числе и профессионально значимыми, и их направленностью на деятельность в сфере сервиса и туризма в зависимости от срока обучения учащихся туристского колледжа.

Ключевые слова: компетентность, компетенция, профессионально значимые качества личности, учащиеся туристского колледжа.

Nesterenko T.V.

Lecturer Humanities College, Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism

DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES OF STUDENTS TOURISM COLLEGE

Abstract

Development of professionally significant qualities as competence allows components to upgrade the training of future professionals in the field of tourism to ensure the successful implementation of future professional activity. The purpose of this study is an attempt to trace the relationship between the process of students personality professionally significant qualities and their orientation on activities in the field of tourism and service time depends on student learning tourism college.

Keywords: competence, competency, professionally significant qualities of personality, students of tourism college.

Компетентный и личностно-деятельностный подходы в образовании направлены на формирование компетентности [5, 6, 7]. В этом контексте компетенции, по мнению В.И. Байденко [1], В.П. Беспалько [2], В.Я. Виленского [4] и др. представляет собой уровень развития личности обучающегося, в виде ключевой части компетентности, связанной с качественным освоением содержания образования, где «качественное освоение» определяется требованиями и нормами к подготовке будущего специалиста в том числе и сферы туризма к будущей профессиональной деятельности.

Компетенции, как составляющие компетентности – это получаемые в процессе образования знания, умения, навыки, соединенные с профессионально значимыми качествами личности [3].

Под профессионально значимыми качествами (ПЗК) В.Д. Шадриков [8] понимает индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения. К профессионально важным качествам он относит также и способности.

В понимании Э.Ф. Зеера [5], профессионально значимые качества это – психологические качества личности, определяющие продуктивность (производительность, качество, результативность и др.) деятельности. Они многофункциональны. В самом общем виде выделяются такие ПЗК, как наблюдательность, образная, двигательная и другие виды памяти, пространственное воображение, внимательность, эмоциональная устойчивость, решительность, выносливость, пластичность, настойчивость, целеустремленность, дисциплинированность, самоконтроль и др.

Таким образом, развитие профессионально значимых качеств как составляющих компетенций студентов позволит модернизировать систему подготовки будущих специалистов туризма в целях успешности осуществления будущей профессиональной деятельности работника индустрии сервиса и гостеприимства.

Целью нашего исследования является попытка проследить взаимосвязь между процессом формирования качеств личности студентов, в том числе и профессионально значимыми, и их направленностью на деятельность в сфере сервиса и туризма в зависимости от срока обучения учащихся туристского колледжа. Учащиеся старших курсов уже заняты поиском работы. Основным конкурентным преимуществом специалистов-выпускников является уровень компетентности, максимально соответствующий требованиям работодателей, формируемый на протяжении всего срока обучения.

Мы попытались выявить данную предполагаемую взаимосвязь у учащихся I-III курсов Гуманитарного колледжа КГУФКСТ, специализация «Туризм». Участвовало 150 человек. Они были разделены на две равные по численности группы: контрольную – учащиеся I-II курсов и экспериментальную – III курс. Возрастной состав испытуемых от 16 до 20 лет. Была выбрана групповая форма проведения, в виде тестирования (общее время тестирования занимало 1,5 – 2 часа).

Обработка полученных данных проводилась в два этапа. Первичная обработка протоколов ответов была выполнена вручную. Затем все показатели были занесены в таблицы и включены в общую матрицу для статистической обработки.

Усредненные результаты по всем выборкам выявили взаимосвязь между выбором специализации у студентов и их готовностью и желанием в дальнейшем работать по специальности.

Для исследования личностных качеств студентов мы использовали следующие методики:

1. - тест Кеттелла.

2. - тест смысложизненных ориентаций (СЖО).

1. Многофакторный опросник личности Кеттелла. В настоящем исследовании использовалась одна из модификаций этого теста – «Построение личностного профиля (16-факторный опросник)», которая представляет автоматизированный русскоязычный вариант теста «16PF» Кеттелла, дополненный служебной шкалой «социальной желательности» (SD). В его основе модифицированный за счет психометрической адаптации перечень из 105 вопросов предназначенная, для людей от 16 лет и старше. На основе качественного и количественного анализа содержания личностных факторов и их взаимосвязей рядом авторов выделяются следующие блоки факторов:

1) интеллектуальные особенности (факторы В, М, Q1);

2) эмоционально-волевые особенности (факторы С, G, I, O, Q3, Q4);

3) коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия (факторы А, Н, F, E, Q2, N, L).

Полученные результаты оценивались нами применительно к особенностям профессиональной деятельности работников социально-культурного сервиса и туризма, поскольку, как было определено нами ранее, большая часть ПЗК является специфическими для профессий в этой сфере.

2. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) является версией теста «Смысл в жизни» Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. Адаптация теста осмысленности жизни на русском языке была впервые выполнена К. Муздыбаевым. Тест представляет собой набор из 20 пунктов, каждый из которых представляет собой утверждение с раздваивающимся окончанием: два противоположных варианта окончания задают полюса оценочной шкалы, между которыми возможны семь градаций предпочтения. Испытуемым предлагается выбрать наиболее подходящую из семи градаций и подчеркнуть или обвести соответствующую цифру.

Тест смысложизненных ориентаций включает, наряду с общим показателем осмысленности жизни, пять субшкал, отражает три конкретных смысложизненных ориентаций и два аспекта локуса контроля:

Субшкала 1. Цели в жизни.

Субшкала 2. Процесс жизни или интерес и эмоциональная лабильность.

Субшкала 3. Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией.

Субшкала 4. Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни).

Субшкала 5. Локус контроля – жизнь или управляемость жизни.

Важно отметить, что при использовании этих методик используется метод интроспекции (самонаблюдения).

В результате проведенных тестов были получены следующие результаты:

Тест Кеттелла (рис. 1).

Направленность характерологических особенностей по фактору А к положительному полюсу (А+) говорят о том, что для студентов как контрольной, так и экспериментальной групп характерны богатство и яркость эмоциональных проявлений, открытость и готовность к сотрудничеству.

Испытуемые первой и второй групп показали направленность к отрицательному полюсу фактора В. Это свидетельствует о неумении сконцентрировать внимание на задаче, «отстраниться» от эмоциональных переживаний, мешающих решать интеллектуальные задачи.

Направленность характерологических особенностей по фактору С (сила «Я» – слабость «Я») к положительному полюсу (С+) предполагает, что студенты экспериментальной (второй) группы в большей степени способны управлять эмоциями и настроением, особенно умение найти им адекватное объяснение и реалистическое выражение. Студентов, вошедших в контрольную (первую) группу отличают менее выраженные качества определяющие данный фактор.

Анализ результатов по фактору Е показал, что студенты экспериментальной группы более стремятся к самостоятельности. Для них характерно более независимое поведение, что характерно для учащихся старших курсов.

Высокие показатели по фактору F (жизнерадостный – серьезный), направленные к положительному полюсу характеризуют студентов младших курсов из контрольной группы как людей более бодрых, активных, беспечных, легко воспринимающих жизнь, чем студенты второй группы.

Однако более высокие показатели по шкале G у студентов первой группы говорят также и о том, что они более совестливы и высокоморальны. Принятых правил они придерживаются не потому, что это выгодно, а потому, что не могут поступить иначе.

Студенты двух групп обнаружили высокие показатели по шкале H, что говорит об их смелости, эмоциональной активности, способности выдерживать большие нагрузки.

Студенты контрольной группы в целом обнаружили более высокие показатели по фактору I (мягкосердечность, нежность – суровость, жесткость) что говорит о том, что они более чувствительны, тянутся к другим.

Направленность характерологических особенностей по фактору L (подозрительный – доверчивый) к положительному полюсу (L+) у студентов обеих групп свидетельствуют о подозрительности, недоверии и настороженном отношении к другим. В коллективе они держатся обособленно, с завистью относятся к успехам других, считают, что их недооценивают, не признают их достижения. Однако, у студентов контрольной группы эти качества более выражены.

Более высокие показатели по шкале M говорят о том, что студенты контрольной группы люди с развитым воображением, более мечтательные и немного рассеянные, чем студенты второй группы.

Студенты первой и второй групп обнаружили направленность характерологических особенностей по шкале N к положительному полюсу (N+). Это говорит о том, что они – люди проницательные, склонные к поиску логики, в поступках, эмоциональных реакциях окружающих и собственных переживаниях.

Высокие показатели по фактору O (гипотимия – гипертимия), направленные к положительному полюсу, говорят о склонности студентов контрольной группы к самообвинениям. Они неизменно чем-то озабочены, тяготеют дурными предчувствиями, склонны к самоупрекам, недооценивают свои возможности, принижают свою компетентность, знания и способности. В обществе они замкнуты и обособлены. У студентов экспериментальной группы эти качества менее выражены.

Анализ результатов по фактору Q1 (радикализм – консерватизм) показал, что для студентов первой группы более характерны разнообразные интеллектуальные интересы, стремление к получению новой информации по различным областям знания, склонность к экспериментированию, чем для студентов второй группы (Q1+). Студенты второй группы в большей степени доверяют авторитетам.

Анализ результатов по фактору Q2 ($p = 0.025$) показал, что студенты контрольной группы независимы, самостоятельны, по собственной инициативе не ищут контакта с окружающими, предпочитают делать все сами: сами принимают решения, сами добиваются их исполнения, сами несут ответственность.

У экспериментальной группы более выражена склонность работать, и принимать решения вместе с другими людьми. Поддержка и одобрение окружающих для них во многом решающий фактор(Q2-).

Более высокие показатели у студентов первой группы по шкале Q3 направленные к положительному полюсу (Q3+) говорят об их организованности, умении контролировать себя, упорно и планомерно следовать поставленной цели.

Анализ результатов по фактору Q4 (напряженный – невозмутимый) свидетельствуют о напряженности, озабоченности неудовлетворенности стремлений. Для студентов второй группы характерна в большей степени некоторая фрустрированность (Q4+). Они более напряжены, эмоционально неустойчивы, раздражительны и нетерпеливы.

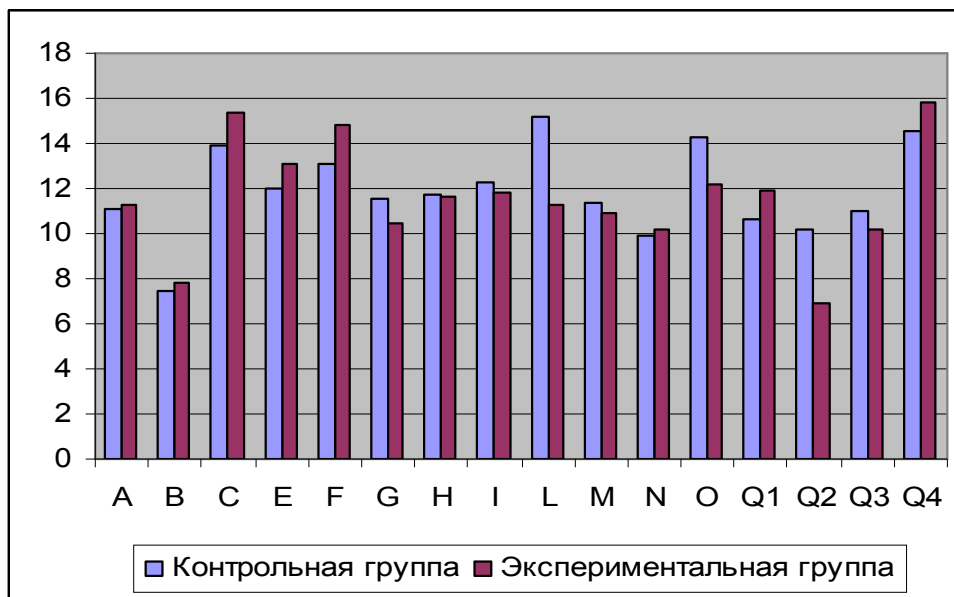

Рис. 1 – Профили по тесту Кеттелла студентов контрольной и экспериментальной групп

Таким образом, для учащихся из контрольной группы характерны следующие личностные качества: открытость, легкость в общении, невнимательность, эмоциональная устойчивость, самоуверенность, склонность к лидерству, жизнерадостность, беспечность, аккуратность, смелость или даже дерзость, чувствительность, подозрительность, развитое воображение, мечтательность, обидчивость, умение подчиняться правилам, напряженность, озабоченность планами.

У студентов 3-го курса из экспериментальной группы выражены такие качества личности, как: открытость, менее выраженную способность к логическому мышлению, эмоциональная устойчивость, спокойствие, самоуверенность, склонность к лидерству, неуступчивость, жизнерадостность, беспечность, совестливость, аккуратность, смелость, тянущиеся к другим людям, подозрительность, развитое воображение, мечтательность, тактичность, неуверенность в своих силах, настроенность на перемены, волюнтаризм, зависимость от группы, несамостоятельность, держащие себя под контролем, умеющие подчинять себя правилам, напряженные.

В целом выявленный профиль личностных качеств учащихся по тесту Кеттелла частично характеризует те ПЗК, что выявить как основополагающие, в любой сфере профессиональной деятельности, проведенный нами анализ литературы (О.В. Бондаренко, 2006; Э.Ф. Зеер, 2007; В.Д. Шадриков, 2004). Однако сопоставление выявленных факторов с тем, что мы наблюдали у студентов контрольной и экспериментальной групп, позволяет заключить, что качества, составляющие основу предрасположенности деятельности в сфере сервиса у студентов специализации «Туризм» вне зависимости от курса до конца не сформированы. Однако, в этом есть и положительный момент. Описанные качества личности, внутренне организуют мотивацию к занятиям данными видами деятельности.

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО).

Показатели по тесту СЖО выявили, что у студентов I-II курсов из контрольной группы осмысленность жизни ниже, чем у студентов из экспериментальной группы (рис. 2).

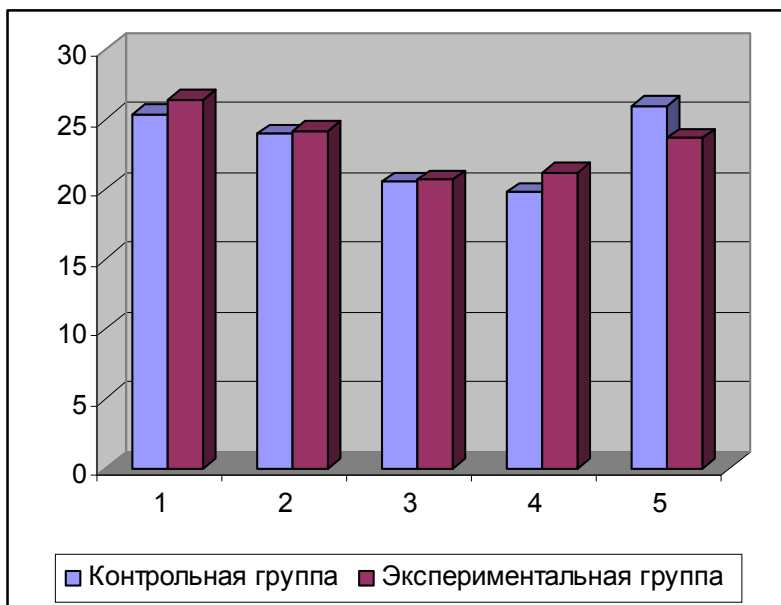

Рис. 2 – Профили по тесту СЖО студентов контрольной и экспериментальной групп

Баллы по первой шкале «Цели в жизни» характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Низкие баллы по этой шкале даже при общем высоком уровне СЖО будут присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем.

Показатели по шкале 2 говорят о том, как воспринимают испытуемые процесс жизни. Низкие баллы по этой шкале – признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем, при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

Шкала 3 отражает оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Так баллы этой шкалы характеризуют студентов контрольной группы как людей менее удовлетворенных прожитой частью жизни.

Показатели по шкале 4 «Локус контроля – Я» у студентов первой группы более низкие, по сравнению с показателями студентов второй группы. Это говорит о неверии в собственные силы и неумении контролировать события собственной жизни.

По шкале 5 «Локус контроля – жизнь или управляемость жизнью» у студентов экспериментальной группы ниже, по сравнению с показателями студентов контрольной группы. Высокие баллы в контрольной группе свидетельствуют об убеждении в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их. В то время, как для учащихся из экспериментальной группы более характерен фатализм.

Достоверных различий по тесту СЖО обнаружено не было.

Проведенный нами корреляционный анализ обнаружил тесную взаимосвязь между личностными качествами, входящими в структуру ПЗК будущих специалистов туризму из двух групп и ценностно-смысловыми компонентами их будущей деятельности.

Так фактор I теста Кеттелла коррелирует с первой субшкалой по тесту СЖО (осмысленность целей) $r = 0,60$ ($p \leq 0,05$).

Направленность по фактору I к положительному полюсу говорит о студентах из контрольной группы как о людях с художественным мышлением, чувствительных к другим. Следовательно, они в большей степени, чем учащиеся из экспериментальной группы осмысливают цели своего обучения (выбора профессии). При этом корреляционный анализ показывает, что такие личностные характеристики, как рационализм и реализм у учащихся двух групп мало выражены и это может объяснить слабую осмысленность целей деятельности.

Была обнаружена корреляция фактора Q₄ (напряженный – невозмутимый) со шкалой «Локус контроля – Я» по тесту СЖО $r = -0,49$ ($p < 0,05$). Направленность фактора Q₄ к положительному полюсу характеризует студентов первой и второй группы как людей напряженных, озабоченных планами.

Анализ связей показателя по шкале Q₃ теста Кеттелла со шкалой «Локус контроля – Я» показал, что для студентов контрольной и экспериментальной групп характерна обратная зависимость $r = -0,64$, $p < 0,05$). Студенты из первой группы в большей степени склонны контролировать себя, подчиняться правилам, чем студенты из второй, и, следовательно, студенты контрольной группы в большей степени ценят интересную работу.

Прослеживается взаимосвязь между фактором G по тесту Кеттелла $r = 0,49$ ($p < 0,05$) и фактором O $r = 0,48$ ($p < 0,05$).

Это говорит о том, что студенты первой группы более моралистичны и аккуратны, чем студенты второй группы, при этом они не уверены в себе. Поскольку зависимость между факторами прямая, то студенты контрольной группы меньше ценят самостоятельность, они более конформны.

Оцениваемые в настоящем исследовании характерологические и ценностно-смысловые характеристики студентов контрольной и экспериментальной групп, специализации «Туризм», Гуманитарного колледжа КГУФКСТ мы обнаружили тесную взаимосвязь, что позволяет сделать некоторые выводы.

Анализ ценностных ориентаций студентов первой и второй групп обнаружил слабую структурированность системы ценностей. Взаимосвязь отвергаемых ценностей и характерологических особенностей, определяющих ПЗК учащихся из двух групп, позволяет сделать вывод о том, что ценностные ориентации не позволяют реализовать профессионально значимые качества в процессе подготовки к будущей профессиональной деятельности. Таким образом, невыраженность профессионально значимых качеств у студентов специализации «Туризм» может быть обусловлена несформированностью ценностно-смысловых сферы личности будущих специалистов.

Это позволяет сделать заключение, что у студентов третьего курса еще не сформировалось профессиональное видение мира, не интернализировалась система ценностей характерная для данной специальности, что в итоге и определяет невыраженность у них профессионально значимых качеств и их неэффективную реализацию в процессе профессиональной деятельности. Это влечет за собою ряд трудностей и проблем, с которыми приходится сталкиваться работникам сферы туризма в начале своей

профессиональной деятельности. Но которые, по нашему мнению, можно разрешить в процессе обучения, с учетом модернизации системы высшего и среднего профессионального образования в Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма (КГУФКСТ) и Гуманитарном колледже КГУФКСТ, особенно в аспекте формирования компетентности выпускников, являющейся основой для эффективной профессиональной деятельности.

Литература

1. Байденко, В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): Методическое пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.
2. Беспалько, В.П. Педагогика и прогрессивные технологии. – М.: Проспект, 2005. – С. 11-14.
3. Бондаренко, О.В. Моделирование будущей профессиональной деятельности как условие формирования профессионально значимых качеств студентов специальности «Социально-культурный сервис и туризм» // Формирование компетенций учащихся и студентов в общем и профессиональном образовании: Материалы Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Изд-во. Образование, 2006. – Ч. 2. – С. 22.
4. Виленский, В.Я. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учебное пособие / В.Я. Виленский, П.И. Образцов, А.И. Уман. – М.: Педагогическое общество России, 2005. – С. 90-92.
5. Зеер, Э.Ф. Реализация компетентного подхода в профессиональном образовании / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков, Е.Г. Лопес. -2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург, 2007. – 136 с.
6. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании // Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». – М., 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ustu.ru/Competentnosti.pdf?id.434>
7. Хуторский, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование, 2003. – № 2. – С. 58-64.
8. Шадриков, В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня, 2004. – № 8. – С. 20-27.

Нефедова В. Ю.

Доцент кафедры ИМПИ, кандидат педагогических наук, Оренбургский государственный педагогический университет
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

Целью работы является анализ современного состояния исследований в области обеспечения сетевого взаимодействия в образовательном процессе. Для решения поставленной цели были решены следующие задачи: определены достоинства, отличительные черты, виды, компоненты и функции сетевого взаимодействия.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, образовательная среда, информационные сетевые технологии, сетевые образовательные сообщества.

Nefedova V. Y.

Candidate of pedagogical sciences, docent department of Informatics, Orenburg state pedagogical university
CURRENT STATE OF RESEARCH IN THE FIELD OF NETWORKING SUBJECTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract

The aim is to analyze the current state of research in the field of networking in the educational process. To solve the goal following problems were solved: defined dignity, distinctive features, types, components and functions of networking.

Keywords: networking, educational environment, information network technology, network learning communities.

Одним из приоритетных направлений развития страны является создание единого информационно-образовательного пространства, что отражено в проекте «Информационное общество» 2011-2020 гг. В настоящее время в условиях информатизации современного общества и недостатка ресурсов в системе образования одним из эффективных механизмов активизации интеллектуально-творческого потенциала личности в образовательной среде является сетевое взаимодействие.

В педагогике понятие «сетевое взаимодействие» употребляют с 90-х гг. 20 века. В последние годы отечественными и зарубежными исследователями опубликован целый ряд работ, посвященных данному вопросу. Особо следует выделить труды А. И. Адамского, В. Н. Алексеева, Н. Ю. Гончаровой, К. С. Еленева, Ю. Я. Еленевой, Т. А. Зубаревой, Н. М. Конновой, А. Г. Каспржак, В. Ф. Лопуга, И. Б. Медведева, К. Г. Митрофанова, А. А. Пинского, В. А. Поляковой, В. И. Скрипниченко, Л. Н. Судьиной, О. Н. Сусаковой и др.

Анализ источников показал, что сетевое взаимодействие субъектов образовательной деятельности является актуальным направлением современной педагогики и рассматривается исследователями в рамках двух основных направлений взаимодействия: с одной стороны, между образовательными учреждениями (Адамский А. И., Еленев К. С., Еленева Ю. Я., Зубарева Т. А., Коннова Н. М., Медведев И. Б., Скрипниченко В. И. и др.); с другой - между субъектами образовательной деятельности в одном учреждении (Алексеев В. Н., Гончарова Н. Ю., Кузьмин С. В., Пескова Л. А., Полякова В. А. и др.).

Ссылаясь на работы А. И. Адамского, определим сетевое взаимодействие как систему связей, позволяющих разработать, апробировать и предложить профессиональному сообществу и обществу в целом инновационные модели содержания образования, экономики образования, управления системой образования и образовательной политики [1].

С точки зрения Н. Ю. Гончаровой, сетевое взаимодействие обеспечивает повышение информационной культуры, усиливает мотивацию субъектов образовательной среды к использованию дидактических возможностей информационно-коммуникационных технологий и наилучшим образом отвечает идее непрерывного педагогического образования [4].

Вместе с тем, С. В. Кузьмин, Л. А. Пескова и ряд других исследователей отмечают современные возможности информационных сетевых технологий, которые позволяют выстраивать образовательное взаимодействие между субъектами процесса обучения удобным, быстрым, непрерывным и, что особенно важно, - психологически комфортным способом. По их мнению, благотворно сказывается на образовательном процессе самостоятельное осваивание в интерактивном режиме учебно-практических материалов, обмен информацией и участие в обсуждении по изучаемой проблеме. Все это в значительной степени ускоряет процесс освоения учебного материала и повышает эффективность учебного процесса в целом.

Следует отметить, что сетевое взаимодействие как направление развития образовательного учреждения в процессе взаимного влияния участников сетевого взаимодействия друг на друга, нацеленное на достижение значимых социально-образовательных результатов посредством оптимального использования кадрового, научно-методического, информационного и материально-технического потенциала [7].

Специалистами И.Б. Медведевым и В.И. Скрипниченко определены цели сетевого взаимодействия образовательных учреждений, а именно создание действенного механизма внедрения ведущих идей о современном образовании информационного общества.

Обычно сетевое взаимодействие субъектов образовательного процесса проявляется в различных формах сетевой активности: представление инновационного опыта в сети, создание образовательных сайтов, совместная реализация несколькими учреждениями программ повышения квалификации, он-лайн общение посредством вебинаров и проч.

В своих работах А. А. Пинский, А. Г. Каспржак, К. Г. Митрофанов выделяют в качестве одного из основных достоинств сетевого взаимодействия образовательных учреждений их совместную деятельность, обеспечивающую обучающемуся возможность осваивать образовательную программу определенного уровня и направленности с использованием ресурсов нескольких (двух и более) образовательных учреждений [12].

К основным отличительным характеристикам сетевого взаимодействия относят независимость членов сети, множественность лидеров, объединяющую цель, добровольность связей.

Исследователи Н. М. Коннова, А. Н. Сергеев и др. выделяют следующие виды сетевого взаимодействия: «субъект-субъектные», «субъект-объектные», «объект-объектные» и «объект-субъектные» между образовательными учреждениями, а также между учреждениями и людьми для достижения каких-либо общих целей.

В качестве компонентов сетевого взаимодействия выступают:

- субъекты (педагоги, являющиеся носителями инновационного профессионального опыта; административные работники, выполняющие управленческие, организационные, менеджерские функции на всех этапах запуска и развития сети);
- пространственно-предметный компонент (материальные условия, обеспечивающие эффективное сетевое взаимодействие; точки удаленного доступа, расположенные на местах проживания участников сети, для обеспечения дистанционного взаимодействия; оборудование, технические средства, используемые для проведения образовательных событий; учебно-методические материалы, средства наглядности, пособия (печатные и электронные) по работе в режиме сетевого взаимодействия);
- направления сетевого взаимодействия (информационно-консультативная работа - получение консультаций и методической помощи по использованию образовательных возможностей ИКТ, обмен педагогическим опытом, доступ к базе методических разработок и участие в её пополнении; экспертно-аналитическая работа - получение экспертной оценки учебно-методических разработок, образовательных услуг, участие в конкурсах и т.д.; учебная и проектная работа - разработка и создание совместных проектов, открытых уроков и мастер-классов, обсуждение на тематических форумах, участие в дистанционных курсах и обучающих семинарах, мастер-классах и т.п.; научно-методическая работа - научно-методические дискуссии, участие в создании дидактических и методических материалов по использованию ИКТ в педагогической практике учителя) [3].

Алексеев В. Н. определяет следующие функции сетевого взаимодействия:

- аналитическую (участники сети на всех этапах развития системы проводят анализ информации об окружающей среде);
- организационную (организация деятельности в сети и взаимодействия между ее участниками);
- информационную (создание и обеспечение информационных потоков внутри сети);
- контрольно-диагностическую (проведение мониторинга динамики развития);
- прогностическую (создание стратегии развития).

Сетевое взаимодействие возможно при определенных условиях: совместная деятельность участников сети; общее информационное пространство; механизмы, создающие условия для сетевого взаимодействия.

Сетевое взаимодействие эффективно при наличии у каждого из членов сети некоторого, пусть ограниченного, но качественного ресурса; добровольном распределении направлений (разделов, блоков и т.п.) между членами сети для более глубокого изучения и создания качественного ресурса; обязательном качественном приращении при использовании сетевого ресурса; формировании общесетевого ресурса.

При сетевом взаимодействии происходит распространение инновационных разработок и обмен опытом. Инновации в условиях образовательной сети приобретают эволюционный характер, что связано с непрерывным обменом информацией и опытом, отсутствием обязательного внедрения. Участники сетевого общения испытывают потребность друг в друге, во взаимодействии равных по статусу специалистов и учреждений (организаций).

Наряду с сетевым взаимодействием исследователи определяют понятие сетевые образовательные сообщества, под которыми понимаются сообщества в сети интернета, деятельность которых направлена на реализацию педагогических задач по отношению к учащимся и педагогам как членам сообщества. Такие сетевые сообщества выступают коллективным субъектом не только социально-информационной, но и образовательной деятельности в Сети [14].

В своих работах Р. Хамман приходит к выводу, что в контексте социально-философской проблематики термин «сообщество» должен пониматься в значении «группы людей, участвующих в социальном взаимодействии и каких-либо общих связях между собой и другими членами группы, в одном пространственно-временном промежутке» [17].

Таким образом, сетевое взаимодействие субъектов образовательной деятельности как актуальное направление современной педагогики рассматривается исследователями в рамках двух основных направлений взаимодействия: между образовательными учреждениями [1, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 15] и между субъектами образовательной деятельности в одном учреждении [2, 3, 4, 8, 11, 13].

Литература

1. Адамский А. И. Организация сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы, принимающих участие в конкурсе на государственную поддержку – М.: Эврика, 2006.
2. Алексеев В. Н. Сетевое взаимодействие субъектов образовательной деятельности как условие формирования гражданской компетенции обучающихся // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: www.science-education.ru/113-11703 (дата обращения: 19.02.2014).
3. Гончарова Н. Ю. Сетевое взаимодействие педагогов как средство формирования информационно-коммуникационной компетентности учителя в системе повышения квалификации: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Новокузнецк, 2009.
4. Гончарова Н. Ю. Сетевое взаимодействие педагогов как средство развития информационно-коммуникационной компетентности учителя // ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ. ООО "Издательская группа "Логос", № 10, - М. 2009 (Москва). – С. 44-49.
5. Еленев К. С., Еленева Ю. Я. Сетевое взаимодействие как фактор инновационного развития вузов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1; URL: www.science-education.ru/107-8508 (дата обращения: 20.02.2014).
6. Зубарева Т. А. Использование сетевого взаимодействия для инновационного развития образовательных учреждений: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Томск, 2011.
7. Коннова Н. М. Развитие учреждения дополнительного образования детей в процессе сетевого взаимодействия с высшими учебными заведениями: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Великий Новгород, 2012.
8. Кузьмин С. В. Опыт применения сетевого интерактивного средства обучения в учебном процессе вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5; URL: www.science-education.ru/111-10520 (дата обращения: 21.02.2014).
9. Лопуга В. Ф. Формы и методы сетевого взаимодействия школ здоровья Алтайского края; URL: http://www.akipkro.ru/hsch/lopuga_set.htm (дата обращения: 19.02.2014)
10. Медведев И. Б., Скрипниченко В. И. Проблемы формирования сетевого взаимодействия образовательных учреждений // ВЕСТНИК Томского государственного педагогического университета. – № 13. – Томск, 2011. – С. 239-242.

11. Пескова Л. А. Методы и средства интерактивного взаимодействия студентов и преподавателей в интернет-обучении: Дис. канд. пед. наук: 13.00.01. – Улан-Удэ, 2006. – 164 с.
12. Пинский А. А., Каспржак А. Г., Митрофанов К. Г. Рекомендации по организации сетевого взаимодействия образовательных учреждений (организаций) при введении профильного обучения учащихся на старшей ступени общего образования // Профильное обучение. Часть 1. Тематическое приложение к журналу «Вестник образования». – № 4. – 2004. – С. 39-55.
13. Полякова В. А. К вопросу о подготовке учителя к диалоговому взаимодействию в сетевых педагогических сообществах // ВЕСТНИК Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова / Научно-методический журнал, Том 14, Серия Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювентология. Социокинетика. – № 6. – 2008.
14. Сергеев А. Н. Сетевое сообщество как субъект образовательной деятельности в сети интернет // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6; URL: www.science-education.ru/106-7475 (дата обращения: 21.02.2014).
15. Судына Л. Н. Сетевое взаимодействие общеобразовательных школ и социальных партнеров в профильном обучении: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Томск, 2012.
16. Сусакова О. Н. Организационно-педагогические условия сетевого взаимодействия учреждений образования и культуры по воспитанию толерантности у старшеклассников: Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2010.
17. Robin V. Hamman. Computer Networks Linking Network Communities: A Study of the Effects of Computer Network Use Upon Pre-existing Communities. 1999. URL: <http://cybersoc.blogs.com/mphil.html> (дата обращения: 28.10.2012).

Нечипоренко Д.Л.

Аспирант, Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького

ОСОБЛИВОСТІ ПРОЯВУ ВОЛЬОВИХ ЯКОСТЕЙ В ПІДЛІТКВІ З РІЗНИМ РІВНЕМ СФОРМОВАНІСТІ МОТИВУ ДОСЯГНЕННЯ

Анотація

В статті проаналізована психолого-педагогічна література, яка присвячена вольовим якостям та мотиву досягнення. Проведено експеримент для визначення рівня прояву вольових якостей в учнів 7-х класів з різним рівнем сформованості мотиву досягнення. Показано, що в 95 % учнів рівень прояву вольових якостей залежить від рівня сформованості мотиву досягнення.

Ключові слова: вольові якості, мотивація, мотив досягнення, підлітки, фізична культура.

Nechyporenko D.L.

Postgraduate student, Cherkasy National University named after Bogdan Khmelnytsky

FEATURES OF VOLITIONAL QUALITIES IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF FORMATION OF MOTIVATION TO ACHIEVE

Abstract

The paper analyzed the psychological and educational literature that is devoted to volitional qualities and achievement motive. An experiment to determine the level of manifestation of volitional qualities in students 7th graders with different levels of achievement motive formation. It is shown that in 95% of the students level of manifestation volitional qualities depends on the formation of motive to achieve.

Keywords: volitional qualities, motivation, motive to achieve, teens, physical education.

Потреба суспільства в людях, які вміють досягати успіху, завжди була і буде актуальною. Для досягнення успіху людині необхідно максимально реалізувати свій потенціал. Та для початку, треба щоб в індивіда виникло бажання виконувати дію, тобто з'явився мотив, а в даному випадку мотив досягнення.

На думку С. Ільїна, мотив досягнення є відносно стійким особистісним утворенням, однак йому характерна динамічність і зв'язок з такими показниками особистості, як потреба в досягненні та цінність даного досягнення для людини [6]. Ми вважаємо, що мотив досягнення – це спонування до людської активності, пов'язане з прагненням особистості успішно виконати певну діяльність.

Аналіз психолого-педагогічної літератури показав, що автори, які вивчали мотивацію досягнення стверджують, що вольові якості особистості мають значний вплив на прояв її мотиву досягнення.

Так, визначаючи структурну модель мотивації досягнення Т. Гордєєва віднесла до поведінкового блоку такі вольові якості, як: наполегливість, рішучість та самостійність [3]. Тому, на думку автора, успішне виконання діяльності залежить не лише від рівня здібностей особистості, а й від таких мотиваційних характеристик, як інтерес до справи, віра у власні сили та прагнення людини прикласти якомога більше зусиль, тобто наполегливість [3]. Таким чином, між мотиваційною сферою та проявом вольових якостей людини спостерігається прямо пропорційна залежність.

На думку Х. Хекхаузена, така вольова якість як наполегливість, при вирішенні завдання, може проявлятися по-різному: як тривалість безперервної роботи; як повернення до незакінченого завдання, чи такого, яке закінчилось невдало; як переслідування далекої цілі [9].

Більш детально вивченням наполегливості займався Фізер, який проводив експерименти зі студентами з різною орієнтацією мотиву досягнення. Дослідження полягало в тому, що студентам пропонувалось завдання, рішення якого було неможливим. При невдачі студентам пропонувались інші завдання: одні були середньої складності (приблизно 70 % студентів цього ж віку справлялись з цим завданням), інші – складні, де лише 5 % студентів досягли успіху. Відповідно, студенти з мотивом досягнення орієнтованим на успіх обирали перший варіант, а орієнтовані на уникнення невдачі – другий. Таким чином, Фізер прийшов до наступних висновків, що при низькій початковій складності завдання, мотивовані на досягнення успіху індивіди проявляють більше наполегливості, ніж мотивовані на уникнення невдачі. Однак, при високій початковій складності завдання, люди з мотивом досягнення орієнтованим на уникнення невдачі проявляють більшу наполегливість, ніж індивіди з мотивом досягнення орієнтованими на успіх [9].

На думку В. Селіванова, вольові якості особистості – це відносно стійкі психічні утворення, які не залежать від зовнішніх ситуацій та формуються впродовж всього життя людини [8].

Досліджуючи вольові якості підлітків І. Дудник прийшла до висновку, що основою вольових напружень в певній діяльності є мотиви, які спонукають до цієї діяльності [4,5].

Згідно з дослідженнями А. Висоцького, у підлітковому віці спостерігається перебудова структури вольової активності. Це пов'язано з невідповідністю між розвитком загальної активності підлітка та його вольових якостей. В цьому віці, за даними автора, у дітей спостерігається зниження дисциплінованості, підвищення впертості, наполегливість проявляється лише при виконанні цікавих завдань. Єдина вольова якість, яка зазнає суттєвих позитивних змін – це сміливість [2].

На думку А. Леонтьєва, в учнів середнього шкільного віку починається процес усвідомлення та аналізу причин власних вчинків, тобто мотивації. Підліток починає усвідомлювати власні мотиви, порівнюючи їх з мотивами своїх ровесників, тому в цьому віці досить практичним є використання колективної форми навчання. Також відбувається співставлення своєї мотиваційної сфери з мотиваційною сферою, яка вважається еталоном ідеальної в даному суспільстві [7].

Виходячи з вищезазначеного, вольові якості відіграють важливу роль у прояві мотиваційної сфери людини. Найбільш сприятливий вік для формування як вольових якостей, так і мотиву досягнення припадає на підлітковий вік, коли відбуваються психічні зміни дитини.

Для визначення рівня вольових якостей нами було проанкетовано 158 учнів 7-х класів загальноосвітніх шкіл міста Черкаси. Учням пропонувалось 12 тверджень на кожне з яких вони мали три варіанти відповіді: «так», «інколи», «ні». Кожна відповідь «так» оцінювалась в 2 бали, відповідь «інколи» – в 1 бал, а «ні» – 0 балів. Таким чином, кількість балів від 0 до 14 свідчила про низький рівень сформованості вольових якостей, від 15 до 19 балів – середній рівень та від 20 до 24 балів – високий рівень.

Також було визначено рівні сформованості мотиву досягнення в цих учнів. При цьому розглядалися три структурні компоненти мотиву досягнення: когнітивний компонент, що полягає в здатності до розумового сприйняття тієї чи іншої діяльності (в нашому випадку діяльності, яка приведе до успіху чи до уникнення невдачі), емоційно-ціннісний компонент, який пояснює причину діяльності та діяльнісно-поведінковий компонент, який безпосередньо пов'язаний з виконанням діяльності. Показниками когнітивного компоненту були визначені: знання, як форма існування і систематизації результатів пізнавальної діяльності людини, уміння, як здатність належно виконувати певні дії, заснована на доцільному використанні людиною набутих знань і навиків, та вольові якості. До емоційно-ціннісного компоненту ми віднесли: самооцінку, інтерес та задоволеність результатами власної діяльності. Діяльнісно-поведінковий компонент включав в себе: пізнавальну активність, практичну реалізацію індивідуально-психологічних можливостей, самостійні заняття [1]. Результати експерименту представлені в таблиці 1.

Таблиця 1

Показник	Рівні сформованості		
	Низький	Середній	Високий
Вольові якості	38,7 %	51,6 %	9,7 %
Мотив досягнення	35,3 %	52,8 %	11,9 %

Рівні сформованості вольових якостей та мотиву досягнення в учнів 7-х класів, %

Результати дослідження показали, що переважна частина досліджуваних мають середній рівень сформованості як вольових якостей (51,6 %) так і мотиву досягнення (52,8 %), тобто різниця складає всього 1,2 %. Різниця між показниками низького рівня складає 3,4 %, а високого – 2,2 %, тобто результати мають невеликі розбіжності. До того ж, в 95 % учнів рівень прояву вольових якостей на пряму залежить від рівня сформованості мотиву досягнення.

В підтвердження цьому варто згадати думку І. Сеченова, який відзначив, що просто так, без ідеї, без будь-якого смислу напружена діяльність, яка потребує значних психічних та фізичних зусиль виконуватись не буде. Довільна регуляція та пов'язані з нею зусилля потребують певного управління, для чого служить мотив. Саме наявність мотиву відображає свідомий і навмисний характер регуляції, яка називається довільною. В свою чергу, в основі будь-якої довільної дії на всіх її етапах знаходиться свідомість людини, чітке увявлення мотиву – мети майбутньої діяльності, здатність до роздумів, до аналізу інформації, яка необхідна для визначення цієї мети [6].

Не випадково, мотив і мотивацію А. Леонтьєв [7] називає внутрішньою складовою дії, складним механізмом, що співвідносить вплив зовнішніх для особистості чинників діяльності з внутрішніми властивостями та можливостями людини. В. Селіванов [8] характеризує мотив як внутрішні спонукання до діяльності, що визначає спрямованість діяльності людини, ставлення людини до конкретної справи, рівень прояву вольових і фізичних зусиль.

Висновок. Аналіз психолого-педагогічної літератури засвідчив, що вольові якості відіграють важливу роль в досягненні цілі. В результаті дослідження можна стверджувати, що рівень прояву вольових якостей учнів 7-х класів визначається рівнем сформованості мотиву досягнення. 52,8 % учнів мають середній рівень сформованості мотиву досягнення і 35 % – низький, що свідчить про необхідність розробки та впровадження педагогічних умов формування мотиву досягнення.

Література

1. Артюшенко О.Ф. Мотив досягнення та теоретичне обґрунтування його структурних компонентів. Слобожанський науково-спортивний вісник, 2014 - №5 – с. 25-28
2. Висоцький О.І. Волевая активность школьников и методика ее изучения.-Рязань – 1979.
3. Гордеева Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы. Современная психология мотивации. Под ред. Д.А. Леонтьева. М., Смысл. 2002. С. 47-102.
4. Дудник І.О. Формування у підлітків готовності до вольових напружень у процесі занять фізичною культурою: автореф. дис.к.п.н. – К., 2012. – 19с.
5. Дудник І.О. Педагогічні умови формування вольових якостей підлітків у процесі фізичного виховання в загальноосвітній школі. Вісник Черкаського нац. універ. ім. Богдана Хмельницького. – Серія: Пед. науки. – Черкаси, 2012. – Вип. 10 (223). – С. 14-20.
6. Ильин Е.Н. Мотивация и мотивы. СПб: Питер, 2000. – 512 с.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политгиздат, 1975. – 304 с.
8. Селиванов В.И. Волевая регуляция активности личности. Психол. журн. - 1982. - Т.3.-№4.-013-25.
9. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения: Пер. с англ. СПб: Речь, 2001. – 238 с.

Петрунина С.В.¹, Хабарова С.М.², Кирюхина И.А.³, Соломатина Г.А.⁴

^{1,2,4} Кандидат педагогических наук, доцент, ³ доцент, Пензенский государственный университет, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ В ДВИГАТЕЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Аннотация

В работе показана возможность использования подометрических исследований с помощью электроемкостной стельки, что позволяет отслеживать биомеханические изменения в двигательной реабилитации людей с патологией опорно-двигательного аппарата.

Ключевые слова: подометрические измерения, электроемкостная стелька, патологии в функциях опорно-двигательного аппарата, биомеханические показатели.

Petrulina S.V.¹, Khabarova S.M.², Kiryuhina I.A.³, Solomatina G.A.⁴

^{1,2} PhD assistant professor, ^{3,4} assistant of professor Penza State University, Russia

POSSIBILITY OF USING OF MEASURING DEVICES IN MOTOR REHABILITATION

Abstract

The paper shows the possibility of using podometric studies using electro capacitive insole that allows you to track changes in the biomechanical motor rehabilitation people with disorders of the musculoskeletal system.

Keywords: podometric measurement, Electrical capacitive insole, pathology in the functions of the musculoskeletal system, biomechanical changes

В научно-исследовательской лаборатории кафедры легкой атлетики для проведения подометрических исследований разработана электроемкостная стелька (рис.1).

Принцип ее работы заключается в следующем. Известно, что емкость плоского конденсатора $C = \frac{2S}{d} \epsilon$, где

S — площадь обкладки конденсатора;

d — расстояние между обкладками;

ϵ — диэлектрическая постоянная материала, находящегося между обкладками.

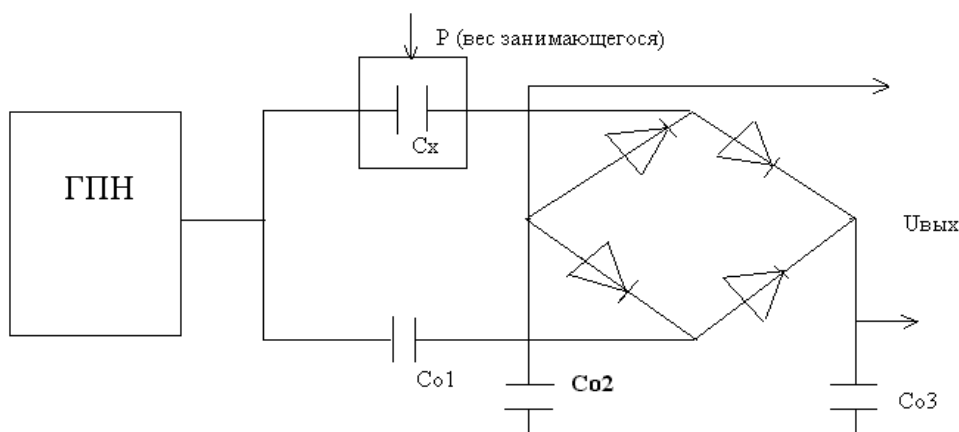
Анализируя это выражение, несложно заметить, что с увеличением расстояния между обкладками емкость между ними уменьшается, а с уменьшением — увеличивается.

Очевидно, что при опоре (период опоры) спортсменом на стельку она будет сжиматься, а при снятии с нее веса (период полета) толщина ее восстановится. В случае, если на верхней и нижней стороне резиновой стельки обуви спортсмена расположить обкладки, например, мелко ячеистую сетку, получится электроемкостной датчик для подометрии. При этом период опоры бега приведет к увеличению емкости, а период полета - к возвращению ее к начальному значению.

Основными достоинствами стельки являются простота, высокая надежность, хорошие метрологические характеристики.

Использование вычислительной техники позволяет автоматизировать контроль за биомеханическими параметрами шага во время ходьбы и бега на тредбане. При этом выход преобразователя может подключаться непосредственно к компьютеру, который будет регистрировать все необходимые характеристики. В этом случае принцип определения временных опорно-полетных периодов движения спортсмена осуществляется следующим образом. Когда подается на один из разрядов параллельного порта компьютера сигнал, поступающий с одного электроемкостного датчика, фиксируется время (t_1), соответствующее моменту начала периода опоры одной из ног, и время (t_2), которое соответствует моменту потери контакта стопы с лентой тредбана. Информационный сигнал, поступающий со второго электроемкостного датчика, подается на второй разряд внешнего порта компьютера. При этом, тестируя значения этого разряда порта, определяются время t_3 — момент постановки стопы другой ноги на опору и время t_4 — момент потери контакта с дорожкой.

Рис. 1. Схема электроемкостной стельки

Используя зафиксированные переменные t_1 , t_2 , t_3 и t_4 , программным способом определяются значения продолжительности опор правой и левой ног, время полета (в случае перехода спортсменом на бег) или время двойной опоры (если спортсмен переходит на шаг), частота шагов.

Очевидно, что, например, время опоры одной ноги определится из выражения $t_2 - t_1$, а другой — $t_4 - t_3$, время полета (в случае выполнения бега спортсменом) будет пропорционально, соответственно, временному интервалу $t_3 - t_2$ и $t_1 - t_4$, время двойной опоры (при выполнении шага) будет равно интервалу времени $t_2 - t_3$ и $t_4 - t_1$, частота шага может быть определена из выражений

$$\frac{1}{t_3 - t_1} \text{ и } \frac{1}{t_4 - t_2}.$$

Литература

1. Петрунина С.В., Хабарова С.М., Кирюхина И.А. Особенности коррекции двигательных действий у людей с различной патологией в функциях опорно-двигательного аппарата// Международный Научно-исследовательский журнал = Reseach Journal of International Studies. 2013. № 5-3 (12). С.37-39
2. Petrunina S.V., Khabarova S.M., Kiryuhina I.A. Investigation of biomechanical factors of walking of disabled and healthy people //2nd International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”: Volume 2. Papers of 1st International Scientific Conference (Volume 1). February 18-19, 2013, Stuttgart, Germany. P. 120-121.

Потепалов Д.В.¹

¹Старший преподаватель, Российский государственный профессионально-педагогический университет
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация

В работе рассмотрено – формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, их специфика и перспективы.

Ключевые слова: дети-сироты, детские дома, усыновление.

Potepalov D.V.

Starshy teacher, Russian State Vocational Pedagogical University
PROBLEM OF SOCIAL ADAPTATION OF ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE

Considered in this work - the forms of orphans and children left without parental care, their specifics and prospects.

Keywords: orphans, orphanages, adoption.

Современная социально-экономическая ситуация в Российской Федерации характеризуется высокой нестабильностью, что определяет рост масштабов детской беспризорности и безнадзорности. Увеличение числа неблагополучных детей представляет серьезную угрозу для государства, которые часто становятся социально дезадаптивными, обращаются к занятиям криминального свойства.

В условиях риска для ребенка стать жертвой физического, психического и сексуального насилия, значительных отклонений в развитии, возникает необходимость более глубокого изучения проблемы социальной адаптации беспризорных и безнадзорных детей.

К сожалению, в целом реальная эффективность проводимой в стране политики в области профилактики детской беспризорности и безнадзорности остается недостаточной. Об этом свидетельствуют статистические данные. На сегодняшний день, по разным оценкам экспертов, численность беспризорных и безнадзорных детей в России составляет не менее 500 тысяч. Они имеют серьезные отклонения в развитии, в основном – психоневрологического характера. Как показывает практика, такие дети отстают от обычных школьников по уровню здоровья и нервно-психического развития. Им сложно адаптироваться в социуме. Для них характерны грубость, неуравновешенность, агрессивность, неумение сочувствовать и сопереживать.

Большинство из них – дети из несчастных семей. Неблагополучие, бедность семей, неблагоприятная психологическая атмосфера пагубно влияют на воспитание детей, их нравственное и физическое развитие.

Сложившаяся система жизнеустройства таких детей, обеспечения их реабилитации и социальной поддержки включает: институт опеки и попечительства; приемную и патронажную (замещающую) семью; учреждения интернатного типа для детей-сирот; специализированные социально-реабилитационные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; специальные учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; специальные учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних с девиантным поведением. На уровне органов местного самоуправления необходимые условия для жизни и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, призван обеспечивать институт опеки и попечительства [2, 6].

Важной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остаются государственные интернатные учреждения (детские дома, школы-интернаты). По утверждению Генеральной прокуратуры, 40% выпускников сиротских заведений становятся алкоголиками и наркоманами, 40% совершают преступления, 10% кончают жизнь самоубийством, и только оставшиеся 10% живут относительно нормально, сумев совладать со сложностями самостоятельной жизни [1, 124]. Почему так происходит? В чем причина?

Мы вынуждены признать, что существующая ныне система воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не справляется с возложенными на нее функциями подготовки детей к самостоятельной жизни. Чрезмерная закрытость детских домов приводит к раннему отторжению ребенка от социума, формирует у него психологию «мы» (те, кто в детском доме) и «они» (весь остальной мир). Но ему все равно придется жить в большом мире, чужом и непонятном в силу того, что с детства он был от него изолирован (непродолжительные экскурсии не могут решить проблемы). Получается, что ребенок до совершеннолетия находится вне социума, а затем выходит в чужую и малознакомую для него среду [3, 50].

Следовательно, необходимо развивать альтернативные формы признания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время развиваются такие формы попечения, как усыновление, патронаж, приемная семья, сиротские приюты при монастырях, кадетские корпуса, российская модель детской деревни «SOS» и др.

Рассмотрим самую распространенную в современной России форму как усыновление. В семье передают на основе договоров с органами опеки и попечительства. Замещающие семьи являются формой постоянного устройства и обеспечивают условия жизнедеятельности детей с передачей этим семьям родительской ответственности. В хорошем домашнем окружении лучше. Но сколько наберется взрослых, готовых взять на себя дополнительные заботы, по всей стране? И правильно ли сваливать на рядовых граждан все тяготы столь нелегкого дела? Ведь эти ребята имеют множество проблем, которые грамотно решать сможет далеко не каждая замещающая семья.

Для несовершеннолетних, утративших семейные связи, оставшихся без попечения и постоянного места жительства, отказавшихся жить в интернатных образовательных учреждениях, функционируют специализированные социально-реабилитационные учреждения (центры, приюты). Сюда, как правило, поступают дети из приемников-распределителей и больниц. В структуре социально-реабилитационного центра предусмотрены приемное отделение, отделение социально-правовой помощи, а также социально-реабилитационное. Здесь ежегодно обслуживаются несколько сот тысяч детей. Особое значение этих учреждений состоит в том, что они оперативно принимают детей, оставшихся без попечения родителей, изолируют их от неблагоприятной среды, готовят к проживанию в приемной семье или интернатном учреждении [2, 6].

В связи с вышесказанным необходимо, на наш взгляд, пересмотреть некоторые подходы в работе системы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

1. Необходимо преодоление межведомственной разобщенности в работе с детьми. В настоящее время в России их проблемы находятся в ведении Министерства здравоохранения и социальной защиты (оно занимается домами ребенка, в которых воспитывается малыши с рождения до трех лет, и социальными приютами) и Министерства образования и науки РФ (курирует работу детских домов и школ-интернатов). В первом случае основное внимание уделяется медицинскому сопровождению детского развития и часто недооценивается значение педагогической работы с детьми. В результате искусственно провоцируется отставание в развитии и увеличивается процент детей, которые в будущем пополняют контингент спецшкол и интернатов для детей с патологиями разного рода. Кроме того, вопросами сиротства занимаются различные органы и комитеты на всех уровнях власти, в работе которых также нет слаженности.

2. Система государственного признания несовершеннолетних в детских домах и интернатах требует серьезного реформирования. Детский дом должен обеспечить ребенку чувство психологической защищенности, комфорт, но и также вооружить его такими навыками, которые позволят ему в дальнейшем самостоятельно строить свою семейную жизнь по типу благополучной семьи. Необходимо, чтобы дети ходили в общеобразовательные учреждения для обычных детей и возвращались в детский дом, как все дети возвращаются в семью.

3. Ключевым моментом в работе детских домов должен стать подбор кадров. Во-первых, специализированные учреждения хронически не укомплектованы специалистами по социальной работе, юристами. Во-вторых, профессиональный уровень работников часто не соответствует решаемым ими задачами. Учитывая массовый характер сиротства, захлестнувшего нашу страну в 1990-е гг., и специфику требований к специалисту, работающим в этой сфере, нам представляется целесообразной постановка вопроса об открытии специальных отделений или факультетов, готовящих специалистов данного профиля.

4. Серьезного пересмотра требуют вопросы финансирования учреждений для воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В основном оно направляется на питание воспитанников и зарплату персонала. Остро не хватает средств на материально-техническое обеспечение реабилитационных учреждений (одежда, инвентарь, оборудование, ремонт и др.), профилактические мероприятия.

5. Нерешенной остается проблема послеинтернатного сопровождения ребенка-сироты. Отмечаются многочисленные факты несоблюдения трудового законодательства по отношению к несовершеннолетним. Несмотря на предусмотренные государством квоты, им часто отказывают в приеме на работу, нередко незаконно увольняют [3, 50–51].

Литература

1. Байер Е.А. Дети вне семьи // Педагогика. – 2008. – №4. – С. 123–124.
2. Дармодехин С.В. Безнадзорность детей в России // Педагогика. – 2001. – №5. – С. 3–7.
3. Шахманова А.Ш. Социально-педагогические проблемы воспитания сирот в России // Педагогика. – 2009. – №5. – С. 47–51.

Наурызбаева Р.Н.

Доктор педагогических наук, доцент. Филиал Акционерного общества «Национальный Центр повышения квалификации педагогических работников «Өрлеу». Кызылорда. Казахстан.

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация

В статье рассматриваются –теоретические идеи, обеспечивающие на практике реализацию преемственности в развитии творческой направленности личности средствами искусства в системе «дошкольное учреждение – школа – вуз». Разработанные теоретические идеи, методические рекомендации внедрены в образовательные учреждения.

Ключевые слова: творчество, творческая направленность, искусство.

Nauryzbayeva R.N.

Doctor of pedagogical sciences, associate professor. Branch of JSC «NCPD «Orleu» institute for professional development of Kyzylorda region

DEVELOPMENT PROBLEMS OF CREATIVE ART DIRECTION MEDIA PERSONALITY IN PEDAGOGICAL LITERATURE

Abstract

The article deals with - the theoretical ideas that provide practical implementation of continuity in the development of creative orientation of the person by means of art in the "pre-school - school - college." Developed theoretical ideas, guidelines implemented in educational institutions.

Keywords: creativity, creative direction, art.

Реализация преемственности развития творческой направленности личности средствами искусства в системе «Детское учреждение - школа - вуз», рассматривается в нашем исследовании как педагогически управляемый процесс, осуществляющийся с учетом всей совокупности объективных и субъективных социально-педагогических условий. Разработка данной проблемы невозможна без всестороннего анализа ее становления и развития.

Основные теоретические и практические предпосылки для решения проблемы преемственности в развитии творческой направленности личности средствами искусства заложены в системе эстетического воспитания и образования детей и молодежи. Это объясняется тем, что эстетическое воспитание тесно связано с творческой деятельностью и в своей основе содержит огромный потенциал искусствоведческих, творчески ориентированных знаний. Высокая культура, творческая направленность юного человека развивается лишь тогда, когда она основывается не только на знании, но и на работе мысли, "переплавленной" в эмоцию, чувство, мораль. Определяя важнейшее значение искусства, Л.Толстой говорит: науки доказывают истину, а искусство "заражает" её.

В мировой педагогической теории и практике представители народной демократической педагогики рассматривали эстетическое воспитание с гуманистических позиций, как важнейшую сторону и средство всестороннего развития личности.

Проблема становления и развития творческой личности имеет глубокие исторические корни. На этом пути имеется огромный положительный опыт и свои негативные стороны. Так, Ж. Ж. Руссо, выступая с позиции теории свободного воспитания, несколько преуменьшая роль воспитателя, особое внимание уделял воспитанию эстетического вкуса средствами природы и совместной творческой деятельности педагога и ребенка. В работах И.Г. Песталоцци впервые рассматривалась проблема подготовки учителя-демократа на основах семейного воспитания, вызывающего чувство воодушевления и радости. Он показал эстетическое воздействие труда, развивающего умение чувствовать форму предметов и явлений.

Развитие творческой личности рассматривали в своих трудах мыслители XIX века, в их числе яркие представители казахской научной мысли: Абай Кунанбаев, И.Алтынсарин. Видное место в воспитании молодежи они отводят литературе и поэзии. В заключительных строках стихотворения «Если умер человек - скорбен человек» великий казахский мыслитель Абай говорит о цели его поэзии:

«Мастерство и правда – в этом цель певца,
Чтобы раскрыть не только очи, но и сердца.
Дать примеры юным, просветить невежд,
Даже нет и в мыслях – забавлять глупца» [1с.143]

Осмысливая воспитательное значение художественного слова и музыки, Абай организует "педагогическое пространство" для развития творческой направленности личности средствами искусства с учетом преемственности этого процесса. В своем философско-педагогическом труде "Гаклия" ("Назидания") он раскрывает теоретические основы эстетического воспитания. Абай пишет: «Речитех, кто учит детей, как зерно в земле прорастет!». «В основе способностей к творчеству лежит особое отношение к жизни, целостно характеризующее одаренного человека. Переживание единства со своим предметом и с миром в целом является абсолютно необходимым условием зарождения и воплощения художественных замыслов, делает человека способным к художественному творчеству» [1, с. 463].

Абай мечтает воспитать человека, стремящегося к самореализации и обладающего чувством социальной ответственности, умеющего критически мыслить и ценить духовные и материальные богатства, накопленные человечеством, уважать личность чуткую к постоянно меняющемуся миру и способную творчески обогатить его. Это возможно лишь благодаря преемственности.

Во второй половине XIX века казахский педагог-просветитель И. Алтынсарин создал ряд оригинальных учебников и учебных пособий. В 1879 году И. Алтынсарин составил "Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку" и "Киргизскую хрестоматию". Написанная русским алфавитом и "Киргизская хрестоматия" проводила сквозную идею развития творческой направленности личности средствами искусства.

Воспитывать творческое начало в человеке можно лишь творчески. Объективным результатом творческой деятельности является возникновение чего-либо нового, не существовавшего ранее: художественного произведения, новых способов решения математических задач, научной гипотезы, технического изобретения. При этом за общей логикой творческого процесса необходимо видеть психологическое содержание каждой фазы творчества. Я. А. Пономарев выделяет следующие фазы логического анализа (опора на знания, высокий уровень осознанности процессов и действий): фаза интуитивного решения, фаза вербализации интуитивного решения, на которой осознанным оказывается не только результат, но и способ решения (процессуальная сторона),

фаза формализации вербализованного решения, придания найденному решению окончательной, логически завершенной формы [2, с.92].

К.Д.Ушинский, формулируя главную цель воспитания как всестороннее развитие человека, особенно умственное, нравственное, понятие "эстетическое" трактовал более широко, чем понятие "моральное". Мораль, по Ушинскому, -это эстетическое в отношениях между людьми, изящное в поступках человека.

Искусство, считал он, дает познание жизни в разные исторические эпохи и периоды, позволяет глубоко проникнуть в современную жизнь, оказывает нравственное и эстетическое воздействие. К.Д.Ушинский впервые в истории педагогики дал психолого-педагогическое обоснование вопросов эстетического воспитания.

Плодотворные идеи о сочетании науки и искусства в труде воспитателя можно найти в работах В.П.Белинского, Н.Г.Чернышевского, Д.И.Писарева. Позднее - в педагогических исканиях Л.Н.Толстого.

По высказыванию Л.Н.Толстого, "особенный, называемый талантом" дар "состоит в способности усиленного, напряженного внимания, по вкусам автора, направляемого на тот или иной предмет, вследствие которого человек, одаренный этой способностью, видит в тех предметах, на которые он направляет свое внимание, нечто новое, такое, чего не видят другие" [3, с.73].

Наиболее последовательно вопросы взаимосвязи науки и искусства в развитии творческой деятельности ставил П.П.Блонский. Так, П.П.Блонский отмечал, что школа должна воспитывать у учащихся любовь и потребность в хорошей художественной книге, умение анализировать и синтезировать читаемое, обогащать музыкальное чувство, умение познавать содержание музыкальных произведений, развивать индивидуальные творческие способности в области изобразительного искусства.

Более объективную оценку П.П. Блонский дает синтетической (структурной) системе, по которой творческая деятельность начинается сразу же и предполагает "синтез рисования, живописи, скульптуры, архитектуры, моделирования и т.д." [4, с. 203].

Формы творчества бесконечно разнообразны, а сущность его одна: созидание. Способность самостоятельно мыслить есть необходимое условие такой деятельности. Огромный вклад в дело воспитания творческой личности средствами искусства внесла В.И. Шацкая. Она определяет эстетическое воспитание, как воспитание способности целенаправленно воспринимать, чувствовать красоту в окружающей действительности (природе, общественной жизни, труде, явления искусства) и потребностей и способностей посылить участвовать в создании красоты в жизни и в искусстве [5, с. 6]. Это определение вошло в педагогику и нашло свое отражение и развитие в работах О.А.Апраксиной, Н.А.Ветлугиной, Т.Н.Полозовой, посвященных как общим, так и частным вопросам эстетического воспитания.

А.С.Макаренко стремился формировать творческую активность личности в коллективе и через коллектив. Эстетическое воспитание он рассматривал как одно из важнейших средств общего воспитания и развития творческой личности. Анализ педагогического творчества Макаренко, его художественных произведений позволяет сделать вывод о том, что в учебно-воспитательных заведениях, которыми он руководил, была создана педагогическая система эстетического воспитания, научно обоснованная в его педагогических трудах.

Преемником идей А.С. Макаренко явился В.А.Сухомлинский. В развитии идей эстетического воспитания, формирования творческой личности им написаны труды, в которых рассматриваются факторы эстетического воспитания: природа, творческий труд, взаимоотношения педагогов и учащихся, искусство и его виды художественная литература, музыка.

Прогрессивная педагогика издавна берет за простую, но абсолютно верную аксиому: каждый ребенок по-своему талантлив, из каждого может вырасти творческая личность. Как писал В.А.Сухомлинский: "Без творчества немислимо познание человеком своих сил, способностей, наклонностей. Без творческой жизни личность не может быть воспитанной, немислимо духовные интеллектуальные, эстетические взаимоотношения. Я бы назвал творчество самой сутью жизни в мире знаний и красоты. Творчество - это деятельность, в которой раскрывается духовный мир личности, это своеобразный магнит, который притягивает человека к человеку" [6, с. 89].

В.А.Сухомлинский с присущей ему красочностью и убежденностью формулирует творческое кредо современного педагога. Не случайно В.А. Сухомлинский называл учителя музыкантом, который играет на тончайшем инструменте - человеческих душах, творцом человека и духа времени, художником, поэтом педагогического процесса.

Н.А.Ветлугина отмечала, что "человек и мир находятся в разнообразных связях. Основное из них - практическое освоение мира в процессе труда. Эстетическое освоение действительности внутренне связано с процессами ее познания, оценкой и преобразованием. Наука оперирует понятиями, а искусство образами, но и то и другое является средством освоения мира." [7, с. 18].

Развитие творческой личности предполагает двустороннюю деятельность педагога и воспитанника, в процессе которой функционируют воссоздающее и творческое воображение. Воссоздающее воображение - это деятельность нашей психики, при которой в сознании воспроизводятся образы, пережитые нами ранее. Творческое воображение является важной педагогической предпосылкой деятельности человека, в процессе которой создается нечто новое. Творческая деятельность делает человека существом, обращенным к будущему, создающим его и видоизменяющим настоящее.

Эффективно развивать творческую направленность личности может лишь человек, аккумулирующий в себе огромный творческий потенциал. Таким образом, проблема развития творческой направленности учащихся тесно связана с проблемой творческого педагога.

Г.А.Петрова в цикле работ по эстетическому воспитанию систематизировала и конкретизировала задачи эстетической подготовки будущего учителя. Она подчеркивает: "Для художественно-педагогических отношений характерны открытость, свободный характер, равноправные нравственно-эстетические отношения между учителем и учениками" [8, с. 117].

Автор статьи большое значение придает системе эстетического воспитания как фактору повышения общего и культурного уровня, расширения кругозора и интереса учащихся. Она выделяет следующую открытую систему форм организации эстетического воспитания в школе:

1. Лектории по эстетике и искусствоведению.
2. Искусствоведческие кружки, центры.
3. Кружки прикладного искусства и художественного конструирования.
4. Лектории по музыке, живописи, театру и кино.
5. Студии, клубы друзей искусства, школьные тематические вечера.
6. Экскурсии на выставки, музеи, с последующим обсуждением.
7. Защита проектов учащихся, посвященные эстетике и искусству.
8. Встречи с деятелями искусства, декады, недели искусства в школе.
9. Издание сборников, выпуск художественно-творческих журналов.
10. Инсценирование и театрализация литературных произведений. Анализ показал, что использование этой системы возможно практически в любых образовательных заведениях. Будут изменяться лишь воспитательные цели и задачи их проведения, содержание некоторых организационных форм.

Изучение истории становления, развития проблемы формирования творческой направленности личности показал, что можно говорить о сложной диалектике данного процесса. В истории и современной психолого-педагогической науке достаточно основательно изучены педагогические, дидактические, методические, основы и закономерности развития творческой

направленности личности и деятельности учителя. Тем не менее, творческие, эвристические компоненты деятельности учителя остаются непознанными.

Современная ситуация такова, что общеобразовательная школа не имеет надежной обратной связи с высшей школой, как одной из сфер дальнейшего самоопределения своих выпускников, а вузовские преподаватели остро ощущают дефицит предварительной информации. Тем не менее, в теории и практике остается слабо разработанным такое важное условие развития творческой направленности личности средствами искусства как преемственность. Развитие творческой направленности личности связано с эстетическими эмоциями и оценками, образным характером, деятельностью.

В.И. Андреев определяет творчество как "один из видов человеческой деятельности, направленный на разрешение противоречия (решение творческой задачи, для которой необходимы объективные (социальные, материальные) и субъективные личностные условия (знания, умения, творческие способности), результат которой обладает новизной и оригинальностью, а также прогрессивностью" (9, с. 50).

Все авторы сходятся на том, что природа творчества — созидание нового и развитие творческой личности возможно посредством активного вовлечения человека в мир прекрасного (искусство, природа, труд и пр.).

Нами была разработана программа: «Преемственность в развитии творческой направленности личности средствами искусства в системе: детский сад-школа-вуз», по реализации которого издана монография (-Алматы; Білім, 2006. – 168 с.).

Таким образом, проблема формирования творческой личности всегда была и остается одной из актуальных проблем развития личности. Творчеству, как созидательной деятельности, отводилось одно из ведущих мест среди прочих форм преобразования мира. Творческий человек всегда был личностью с прогрессивными взглядами на развитие человеческого общества и с активной жизненной позиции новаторских идей во всех сферах общественного бытия.

Литература

1. Кунанбаев А. Полное собрание сочинений. Алма-Ата: каз. гос. худ.лит. – 693 с.
2. Пономарев Я.А. Фазы творческого процесса // Исследование проблем психологии творчества. - М.: Мысль, 1983. – 443 с.
3. Толстой Л.Н. О литературе. – М.: Худ.лит. 1995. – 123 с.
4. Блонский П.П. Избранные педагогические произведения. – М.: АПН РСФСР, 1961.- 618 с.
5. Шацкая В.Н. Музыкально-эстетическое воспитание детей и юношества. – М.: Педагогика. - 1975. – 200 с.
6. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. – Кишинев: Яцмина, 1979. – 622 с.
7. Ветлугина Н. Вопросы теории эстетического воспитания. – М.: Педагогика, 1989. – 217 с.
8. Петрова Г.А. Эстетическое воспитание в школе. – Казань, КГУ, -1991. – 182 с.
9. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. – Казань: КГУ, 1988. -238 с.
10. Наурызбаева Р.Н. Эвристическое обучение детей художественному творчеству. Казань: Центр инновационных технологий, 2010. – 516 с.

Склеинов Е.Л.

Аспирант, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ С ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКОЙ

Аннотация

В статье рассматривается структура профессиональной компетентности педагога, анализируется специфика базового компонента готовности и характер решаемых профессиональных педагогических задач. Описываются элементы базового компонента профессиональной компетентности, относящиеся к готовности учителя информатики к использованию интернет-технологий в процессе обучения с интерактивной доской.

Ключевые слова: профессиональная компетентность педагога, базовая компетентность, готовность, интерактивная доска, интернет-технологии, учитель информатики

Skleinov E.L.

Postgraduate student, Volgograd State socio-Pedagogical University

BASE COMPONENT OF READINESS TO SCIENCE TEACHERS USE OF INTERNET TECHNOLOGY IN THE LEARNING PROCESS WITH INTERACTIVE WHITEBOARD

Abstract

This article discusses the structure of the professional competence of teachers, analyzed the specific base component availability and nature of professional pedagogical problems solved. Describes the elements of a basic component of professional competence related to the readiness of the teacher of computer science to use internet technologies in the learning process with an interactive whiteboard.

Keywords: professional competence of teachers, basic competence, willingness, interactive whiteboard, internet technology, science teacher.

В современном обществе повышение качества подготовки специалистов является приоритетной задачей. Изменения системы профессионального образования связаны с внедрением стандартов нового поколения, в основе которых лежит компетентностный подход. Понятие компетентность широко используется в педагогической науке, так как в нем находят свое отражение знаниевый аспект подготовки специалистов, а так же вопросы становления профессионального опыта, ценностей, педагогической позиции. При этом в исследованиях, в отличие от утвержденных стандартов, рассматриваются разные модели компетентности, что отражает специфику подготовки специалистов того или иного направления.

Так, в исследованиях профессионального педагогического образования широко известна модель, раскрывающая профессиональную компетентность учителя на ключевом, базовом и специальном уровнях (Н. Ф. Радионова, А. П. Тряпицына и др.). *Ключевая компетентность*, согласно этой модели, необходима для любой профессиональной деятельности, она связана с успехом личности в быстро меняющемся мире. *Базовая компетентность* отражает специфику определенной профессиональной деятельности, что для профессии учителя определяется перечнем профессиональных педагогических задач. *Специальная компетентность* связана со спецификой конкретной предметной или надпредметной сферы профессиональной деятельности учителя [1].

Таким образом, специфику профессиональной деятельности учителя отражает базовый компонент профессиональной компетентности, который обеспечивает «построение» профессиональной деятельности педагога в контексте требований к системе образования на определенном этапе развития общества и определяется перечнем профессиональных педагогических задач [1]. К данным задачам относят изучение ученика и определение на этой основе целей обучения, построение образовательного процесса, ориентированного на достижение конкретной ступени образования, создание особой образовательной среды, установка связей социальными партнерами, проектирование маршрутов самообразования и др. (Н. Ф. Радионова, Н. К. Сергеев, В. В. Сериков, А. П. Тряпицына и др.) [1, 2].

Опираясь на такое понимание специфики педагогического труда, мы конкретизировали содержание базовой компетентности учителя информатики в части его подготовки к использованию интернет-технологий в процессе обучения с интерактивной доской. Содержание указанной подготовки нами рассматривается как соответствующая *готовность* учителя, также раскрываемая на

ключевом, базовом и специальном уровнях. Готовность, с нашей точки зрения, это целостное образование в структуре профессиональной компетентности, опирающееся на отдельные компоненты многих компетенций. Готовность интегрирует в себе конкретные знания, умения и личностные качества, входящие в структуру компетенций и задающие способность человека осуществлять конкретную деятельность в профессиональной сфере (деятельность по решению отдельных профессиональных задач).

Содержание базового компонента готовности учителя информатики к использованию интернет-технологий в процессе обучения с интерактивной доской представлено ниже:

1. Готов к планированию, подготовке и проведению учебных занятий с использованием инструментальных средств образовательных интернет-ресурсов для интерактивной доски.

Знать:

- содержание преподаваемого предмета;
- сущность, структуру и технологии образовательного процесса;
- особенности реализации образовательного процесса с использованием информационных технологий и интерактивных технических средств.

Уметь:

- планировать и проводить учебные занятия с использованием образовательных интернет-ресурсов для интерактивной доски;
- использовать средства информационных технологий для поиска и разработки образовательных интернет-ресурсов для интерактивной доски.

Владеть:

- опытом планирования учебных занятий и разработки образовательных интернет-ресурсов для интерактивной доски;
- опытом проведения учебных занятий с использованием образовательных интернет-ресурсов для интерактивной доски.

2. Готов к организации и сопровождению внеклассной учебной деятельности обучающихся на основе электронных материалов учебных занятий, проводимых с использованием интерактивной доски.

Знать:

- особенности реализации образовательного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий в сети Интернет;
- особенности реализации межличностного взаимодействия с использованием ресурсов сети Интернет.

Уметь:

- организовывать педагогически целесообразную и безопасную деятельность обучающихся на базе электронных материалов учебных занятий в сети Интернет;
- осуществлять педагогическую диагностику, поддержку и корректировку учебной деятельности обучающихся на базе электронных материалов учебных занятий в сети Интернет.

Владеть:

- опытом организации и педагогического сопровождения учебной деятельности обучающихся с использованием возможностей сети Интернет;
- навыками использования информационных технологий для осуществления взаимодействия с другими участниками образовательного процесса в сети Интернет.

3. Готов к взаимодействию с родителями, коллегами, социальными партнерами для повышения качества образовательного процесса, реализуемого с использованием ресурсов Интернета и интерактивной доски.

Знать:

- особенности социального партнерства в системе образования, взаимодействия педагога с различными субъектами образовательного процесса.

Уметь:

- планировать и осуществлять взаимодействие с родителями, коллегами и социальными партнерами для повышения качества образовательного процесса, реализуемого с использованием ресурсов Интернета и интерактивной доски;
- участвовать в общественно-профессиональных дискуссиях по вопросам использования ресурсов Интернета, интерактивной доски и иных средств информатизации в образовательном процессе.

Владеть:

- способами организации и осуществления партнерского взаимодействия субъектов образовательного процесса для повышения его качества на основе внедрения интернет-технологий и интерактивных технических средств;
- опытом разработки просветительских проектов и программ в области использования образовательных ресурсов Интернета и интерактивных технических средств для повышения качества образовательного процесса.

4. Готов к осуществлению профессионального самообразования в области использования интернет-ресурсов в образовательном процессе с использованием интерактивной доски.

Знать:

- формы и способы профессионального самообразования педагога в сети Интернет;
- состав и общие характеристики ресурсов Интернета по вопросам использования сетевых сервисов и профессионального образования педагогов.

Уметь:

- использовать ресурсы Интернета для освоения новых сетевых сервисов, обеспечивающих создание мультимедийных и интерактивных образовательных ресурсов;
- использовать ресурсы и осуществлять взаимодействие в профессиональных сообществах педагогов в сети Интернет;
- использовать теоретические знания для генерации новых идей в области информатизации образования.

Владеть:

- опытом освоения новых сервисов Интернета для разработки мультимедийных и интерактивных ресурсов образовательного назначения;
- опытом взаимодействия в сетевых сообществах профессиональной педагогической направленности.

Таким образом, мы конкретизировали базовый компонент профессиональной компетентности учителя информатики в контексте его подготовки к использованию интернет-технологий в процессе обучения с интерактивной доской. Формирование и развитие базового компонента готовности связывается с освоением учебных курсов и практик, ориентированных на изучение вопросов информатизации образования.

Обучение студентов в рамках таких курсов и практик должно быть ориентировано на разработку ими учебных проектов, отражающих возможности организации учебной деятельности с учениками на основе использования интерактивных и интернет-технологий с использованием интерактивной доски. Технической основой такой разработки может стать образовательный портал,

включающий в себя функционал он-лайн приложения для интерактивной доски, а также каталог электронных материалов для учебных занятий, проводимых с использованием интерактивной доски [3, 4].

Литература

1. Радионова Н. Ф., Тряпицына А. П. Компетентностный подход в педагогическом образовании // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». 2006. URL: <http://www.omsk.edu/article/vesnik-omgru-75.pdf> (дата обращения: 25.02.2014).
2. Сергеев А. Н. Профессиональная подготовка будущих учителей в контексте обучения в сетевых сообществах Интернета // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «педагогические науки»: научный журнал. 2010. №1 (45). С. 89-94.
3. Сергеев А. Н. Разработка интернет-портала как системы информационно-технической поддержки образовательного процесса с использованием интерактивной доски // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. URL: <http://www.science-education.ru/111-10304> (дата обращения: 25.02.2014).
4. Сергеев А. Н., Склейнов Е. Л. Использование инструментов интерактивной доски при работе с электронными образовательными ресурсами в сети Интернет // Электронное периодическое издание «Информационная среда образования и науки» / Федеральное государственное научное учреждение «Институт информатизации образования» Российской академии образования. 2013. № 17. URL: http://www.iiorao.ru/iio/pages/izdat/ison/publication/ison_2013/num_17_2013/Sergeev,Skleinov.pdf (дата обращения: 25.02.2014).

Суздалева А.М.¹, Сафонова В.Ю.², Агишева О.Н.³

¹Старший преподаватель, ²доктор биологических наук, профессор, ³кандидат биологических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА УРОКАХ «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Аннотация

Рассматривается значение изучения чрезвычайных ситуаций биологического происхождения на уроках основ безопасности жизнедеятельности с помощью различных педагогических средств и методов, способствующих повышению качества знаний учащихся.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуаций биологического происхождения, диагностика, формы и методы проведения занятий.

Suzdaleva A.M.¹, Safonova V.Y.², Agisheva O.N.³

¹Senior lecturer, ²doctor of biological Sciences, Professor, ³candidate of biological Sciences, associate Professor, the Orenburg state pedagogical University

FORMING SCHOOL STUDENTS ' KNOWLEDGE ABOUT EMERGENCY SITUATIONS OF BIOLOGICAL ORIGIN AT THE LESSONS OF «BASIS OF LIFE SAFETY»

Abstract

Discusses the importance of the study of emergency situations of biological origin on the lessons of the basics of life safety with the help of various educational tools and methods to improve the quality of knowledge of students.

Keywords: emergency situations of biological origin, diagnosis, forms and methods of training.

Анализ государственных докладов МЧС последних лет показывает, что абсолютными лидерами по частоте проявления являются техногенные чрезвычайные ситуации (ЧС), за ними следуют природные опасные процессы. Биолого-социальные ЧС и теракты в зависимости от года располагаются по этому показателю на третьем и четвертом местах [1, 2, 7].

От всех бедствий доля биолого-социальных ЧС составляет 2-7%. Количество биологических ЧС будет еще несколько ниже, так как часть биолого-социальных ЧС составляют социальные заболевания человека. Однако они представляют незначительную долю от общего количества биолого-социальных ЧС. Данные клинико-эпидемиологических исследований свидетельствуют о значительном увеличении распространенности тяжелых форм заболеваний и об изменении клинической картины их течения. Обстановка по заболеваемости населения инфекциями в Российской Федерации остается на сегодняшний день неблагоприятной [3, 8, 10, 11].

Прогноз по заболеваемости карантинными инфекциями с учетом сложившейся эпидемиологической ситуации в мире и в граничащих с Россией государствах остается неблагоприятным [11], и постоянно сохраняется угроза завоза и распространения их на территории Оренбургской области.

В Оренбургской области продолжает оставаться напряженной санитарно-эпидемиологическая обстановка, наблюдаются негативные тенденции к ухудшению состояния здоровья населения. Основными причинами смертности населения являются заболевания органов кровообращения, травмы и отравления, опухоли, инфекционные и паразитарные болезни [3, 4].

Результаты многолетних научных исследований ведущих ученых свидетельствуют о том, что наиболее выраженный рост распространенности инфекционных заболеваний у детей происходит в период получения систематического образования при обучении в дошкольных образовательных учреждениях, учреждениях общего среднего, начального и среднего профессионального образования [9].

Несовершенство системы профилактики и ранней диагностики, технологий формирования групп детей с различной степенью риска развития нарушений здоровья, организации медицинского контроля за этими детьми, а также наблюдения за лицами, страдающими хроническими заболеваниями, слабая теоретическая и практическая подготовка в образовательном процессе учащихся к действиям в условиях вспышки заболеваемости свидетельствует о том, что детское население страны не приспособлено противостоять чрезвычайным ситуациям биологического происхождения. Сегодня задача возрождения профилактики заболеваний как традиции российской медицинской школы ставится одной из важнейших в ходе реализации Национального проекта «Здоровье», «Образование», которое началось в 2006 году и Комплексной программы «Профилактика наиболее распространенных болезней детей и подростков» [8, 9].

В этой связи возрастает роль и ответственность системы образования за подготовку учащихся в общеобразовательных учреждениях по вопросам, относящимся к области безопасности жизнедеятельности, и выработку у них привычек и навыков здорового образа жизни и бережного отношения к своему здоровью. Наиболее полно и целенаправленно эти вопросы могут быть изучены в специальном и непрерывном курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» (далее ОБЖ) [9].

В рамках курса «Основы безопасности жизнедеятельности» изучаются биологические чрезвычайные ситуации. Обучаемые в процессе изучения основ безопасности жизнедеятельности знакомятся с инфекционными заболеваниями людей, животных и растений. Но, к сожалению, этой теме и профилактике заболеваний отводится мало учебного времени. В средней общеобразовательной школе в образовательном процессе при изучении ОБЖ используют федеральный и региональный компоненты стандарта общего образования, разработанные с учетом основных направлений модернизации общего образования. Цель образовательных компонентов: сохранение и укрепление здоровья детей, формирование у них привычек к здоровому образу жизни; приобретение навыков гигиены, воспитание чувства ответственности за личную безопасность, овладение умениями

предвидеть потенциальные опасности и правильно действовать в случае их наступления, использовать средства индивидуальной и коллективной защиты, оказывать первую медицинскую помощь [5].

Недостаточное методическое обеспечение образовательного процесса при изучении данной темы обусловило выбор направления нашего исследования, проводимого студентами на педагогической практике в общеобразовательном учреждении МОБУ СОШ № 15 г. Оренбурга. В опытно-экспериментальной работе принимали участие респонденты седьмых классов в количестве 38 человек, которые были разделены на контрольную и экспериментальную группы по 19 человек. Целью нашего исследования послужило изучение знаний учащихся о чрезвычайных ситуациях биологического происхождения.

Наблюдения и проводимая диагностика в школе показала, что изучение ЧС биологического происхождения сводится только к проведению уроков. Не смотря на то, что урок, это ядро целостной системы самых разных, в том числе внеклассных и внешкольных занятий, к большому сожалению, рамки традиционных уроков-лекций слишком узки для взаимодействия с учащимися, что является следствием малой эффективности полученных знаний. Диагностика, проводимая на уроках с помощью тестирования, синквейна, работы с Интернет-источниками (составление кластера), показала, что уровень полученных знаний у учащихся не высок.

Тестирование это простая и демократичная процедура, имеющая возможность использования компьютера и относительную независимость от индивидуальных требований преподавателя. Однако есть и недостатки, к которым относят высокую формализацию процедуры и сравнительную простоту заданий, позволяющие оценить в основном механическое воспроизведение изучаемого материала. Полученные результаты тестирования говорят о том, что уровень знаний у учащихся практически одинаков. Высокий уровень преобладал у экспериментального класса (7»Б») и составил 26,4%, тогда, как у контрольной группы (7»А») он равен 21,1%. Средний уровень знаний выше у контрольного класса – 57,8%. У 7 «Б» этот результат составил 36,8%. Низкий показатель уровня знаний составил у экспериментального класса – 36,8%, у контрольной группы соответственно - 21,1%.

Результаты, полученные с помощью составления кластера, оказались немного ниже, чем при тестировании. Это говорит о том, что выбор ответов с помощью Интернет-ресурсов, создает небольшую проблему обучаемым. Учащиеся теряются, не могут работать с программами. Вследствие чего, высокий уровень знаний у учащихся контрольной группы составил 19,5% и 5,2% у экспериментальной. Средний показатель примерно на одном уровне: у контрольного класса он составил 47,4%, а у экспериментальной – 42,1%. Низкий уровень преобладает у экспериментального класса - 52,7%, тогда, как у контрольного этот показатель равен 42,1%. Полученные результаты позволили сделать вывод, что использование информационных технологий, являющихся принципиально новым средством обучения и мощным инструментом познания, требуют развития методов и организационных форм обучения. Обучаемые с помощью Интернет-ресурсов могут научиться оперировать большим количеством разнообразной информации, интегрировать ее, имеет возможность автоматизировать ее обработку, моделировать процессы и решать проблемы, быть самостоятельным в учебных действиях и т.д.

Завершающим этапом стала диагностика с помощью синквейна и проводимых в ходе него учебно-демонстрационных игр и упражнений. У игры немало функций, способствующих решению задач курса ОБЖ. «Игра – арифметика социальных отношений», - считал авторитетный отечественный ученый-психолог Д.В. Эльконин. «Чем более игра способна повышать интенсивность жизни индивидуума или группы, тем полнее она растворяется в культуре, поддерживает идеал, в свою очередь определяющий духовную культуру эпохи», утверждал известный нидерландский историк культуры Й. Хейзинга. Проведенный синквей показал, что высокий уровень знаний у респондентов обоих классов одинаков и составил 21,1%. Низкий уровень немного выше у экспериментальной группы – 26,2%. У контрольного класса этот показатель составил 31,5%.

Анализ источников литературы и проведенная входная диагностика по выявлению уровня знаний учащихся о чрезвычайных ситуациях биологического происхождения позволили сделать вывод о недостаточном уровне знаний учащихся, вследствие чего возникла необходимость увеличения учебного времени и реализации различных методов и средств на изучение данной темы, так как формирование знаний об особо опасных инфекционных заболеваниях, способах их профилактики, соблюдение гигиены и санитарно-эпидемиологических мероприятий, должно стать основой охраны здоровья и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, мотивацией на безопасное поведение и здоровый образ жизни, опирающейся на убеждения учащихся. Для повышения уровня знаний учащихся исследуемой проблемы могут быть предложены системы внеурочных занятий, разработанные программы, факультативы, самостоятельная познавательная деятельность школьников, овладение учащимися приемами самоконтроля и самооценки результатов собственной деятельности и т.д. Формами занятий могут быть выбраны: сдвоенные уроки; блочное построение; спаренные (интегрированные) уроки ОБЖ и физической культуры; уроки-экскурсии; полевые учения. Изучение биологических опасностей на уроках ОБЖ может сопровождаться дидактико-технологическим оснащением, включающим плакаты, карточки (практические задания), аудио- и видеотехнику. Для информационно-компьютерной поддержки изучения данной темы предполагается использование таких программно-педагогических средств, реализуемых с помощью компьютера, как слайд-шоу, программ обучения. С учетом познавательной возможности учащихся обучение темы «Биологические опасности» может строиться на основе спирального развертывания системы знаний о безопасности человека во время возникновения эпидемий. Это позволяет формировать целостную картину биологических опасностей, обеспечивать формирование знаний, умений и навыков, углублять практический уровень [6].

Учащиеся могут при изучении этой темы использовать метод наблюдения и моделирования. Должны научиться выделять причинно-следственные связи. Самостоятельно выполнять практические и творческие задания, участвовать в проектной деятельности. Использовать в учебном процессе различные источники информации, включая энциклопедии, словари, интернет-ресурсы и т.д. Оценивать свое поведение, черты характера, свое физическое и эмоциональное состояние. Соблюдать нормы поведения и правил здорового образа жизни.

Формы занятий, используемы для изучения ЧС биологического происхождения могут быть предложены следующие: учебные и учебно-тренировочные занятия с элементами моделирования опасных и экстремальных ситуаций, семинар, круглый стол, индивидуальные консультации, внеклассная и внешкольная работа, экскурсии, проведение Дня здоровья, эстафеты и викторины по ОБЖ, встречи и беседы с сотрудниками здравоохранения и т.д.

Более продуктивными являются различные учебно-демонстрационные игры и упражнения. Они содействуют формированию сознания и поведения, мировоззренческих позиций и культуры школьников. Их содержание может быть выстроено как индивидуальный образовательный маршрут каждого ученика [5, 6].

Литература

1. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ / в ред. Федеральных законов от 9 мая 2005 года № 45-ФЗ.
2. Агишева, О.Н., Профилактика лучевой болезни монография / О. Н. Агишева, И. Л. Старых. //Монография. - Оренбург изд-во Пресса, 2011. -104 с.
3. Джихан, О.Н. Проблема загрязнения окружающей среды Оренбуржья и становление экологической культуры студентов педагогического университета. / О.Н.Джихан, В.Ф.Фунтиков. Вестник Огпу электронный научный журнал. - №1. - 2009. - С.73-80
4. Джихан, О.Н. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них / О.Н. Джихан, И.Л. Старых. // учебное пособие. - Оренбург Изд-во ОГПУ. – 2006. - 179 с.

5. Латчук, В.Н. Основы безопасности жизнедеятельности. Планирование и организация занятий в школе: методическое пособие / В. Н. Латчук. - М.: Изд – во Дрофа, 2002. - 196с.
6. Митюшин, Н. Внеурочная деятельность по курсу ОБЖ как одна из форм обучения предотвращению чрезвычайных ситуаций // Основы безопасности жизнедеятельности. - 2002. - № 2. - С 7 – 9.
7. Сафонова, В.Ю. Радиационная безопасность. Малые дозы биологического действия: монография. / В.Ю. Сафонова, В.А. Сафонова. – Оренбург: Изд-во «Детство», 2012. – 172 с.
8. Сафонова, В.Ю. Радиационная экология: учеб. пособие / В.Ю. Сафонова, В.А. Сафонова. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2005. – 312 с.
9. Суздалева, А.М. Опасные ситуации природного характера и подготовка населения к действиям в условиях их возникновения: учеб. пособ. / сост. А.М. Суздалева, О.Н. Федоренко. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. - 92 с.
10. Суздалева, А.М. Основы безопасности жизнедеятельности / сост. Суздалева А.М., И.В. Чикенева, Ю.В. Абузярова, Е.Е. Луговина, О.Н. Токарева. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. - 200 с.
11. Суздалева, А.М. Формирование здорового образа жизни учащихся общеобразовательных школ / А.М. Суздалева, О.Н. Федоренко. Педагогика и жизнь: международный сборник научных трудов / П24 под ред. Проф. О.И. Кирикова. - Выпуск 5. - Воронеж, 2007. - С. 317-328.

Маркова Н.А.¹, Тарасов А.Е.²

^{1,2}Студент, Северо-Восточный федеральный университет, Доцент, Северо-Восточный федеральный университет

РАЗВИТИЕ РЫБОЛОВНОГО ТУРИЗМА В ХАНГАЛАССКОМ УЛУСЕ (РАЙОНЕ) РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация

В статье рассмотрено проект создания рыболовной базы – как один из видов активного отдыха. Рыболовный туризм как часть активного, спортивного интереса общества, а также эксплуатация местных туристских ресурсов и получение дохода.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, природный ландшафт, рыболовный туризм.

Markov N.A.¹, Tarasov A.E.²

^{1,2}Student, North-Eastern Federal University, Associate Professor, North-Eastern Federal University

DEVELOPMENT OF FISHING TOURISM IN KHANGALASSKOM ULUS (DISTRICT) OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Abstract

The article considers the project of creation of the fishing base as one of kinds of active rest. Fishing tourism as part of the active, sporty interest of society as well as the exploitation of local tourism resources and generating income.

Keywords: transport infrastructure, natural landscape, fishing tourism.

Туризм – явление, известное каждому. Во все времена нашу планету пересекали многочисленные путешественники и первопроходцы. Но лишь недавно туризм возник как специфическая форма деятельности людей. Каждый из нас представляет себе туризм как отрасль, более или менее известную, поскольку все мы куда-то ездим и проводим отпуска вдали от дома [2].

Туризм сейчас является одним из самых динамичных секторов как российской, так и мировой экономики. Сегодня число туристических компаний сильно увеличилось, и жесткая конкуренция заставляет их занимать свои ниши на рынке [3].

В данное время туризм в Якутии является неразработанной отраслью. Причина этого кроется в неразвитой транспортной инфраструктуре, суровых климатических условиях и огромных расстояниях. Многие заветные туристские зоны недоступны даже для авиатранспорта. Якутия – это часть мира, которая не исследована, не открыта до конца. Ее потенциал кроется в богатейшем природном ландшафтном и культурном разнообразии. И это – главный привлекательный фактор для российских и зарубежных туристов.

В республике сложилась такая ситуация, что почти весь потенциал туризма сосредоточен в Хангаласском улусе (районе), который благодаря удобному территориальному расположению, наличию автомобильных и водных коммуникаций, уникальной и богатой истории является наиболее привлекательным, интересным и удобным туристским направлением. Улус обладает мощным туристско-рекреационным потенциалом – уникальными природными комплексами, резервациями дикой природы, животным и растительным миром, что позволяет развивать туризм, представляющий собой быстрорастущий рыночный сегмент внутреннего туризма.

В Хангаласском улусе распространены такие виды туризма, как сельский, культурно-познавательный, этнографический, событийный, экскурсионный, профессионально-деловой, активный, спортивный, экзотический, экологический, рыболовные и охотничьи туры.

Среди них можно выделить вид туризма – рыболовный. Это направление имеет свои особенности и является одним из распространенных в России.

Рыболовный туризм - это один из современных видов туризма, когда базы предлагают специализированные услуги в виде лицензии на отлов ценных пород рыбы. Они также обеспечивают доставку туристов к труднодоступным местам рыбной ловли; прокат рыболовного снаряжения и организуют рыбалку в прудах со специально разводимой для этой цели рыбой [4].

Различают промысловое рыболовство - отрасль экономики, занимающуюся заготовлением рыбы, морского зверя, беспозвоночных и водорослей как сырья для пищевой, легкой и медицинской промышленности, потребительское рыболовство для обеспечения личных нужд, любительское и спортивное рыболовство - вид отдыха, туризма и спорта [5].

Многие компании, обладая большим опытом, предлагают комплексные и целевые услуги. Поиск и разработка новых маршрутов не останавливаются ни на минуту [6].

Одним из них является Спортивно-развлекательный комплекс «Техтюр», который относится к спортивному виду туризма.

Благоприятная обстановка, красивый ландшафт, небольшая удаленность от улусного центра – города Покровск и республиканского центра – города Якутск - все это способствует созданию условий для проведения активного досуга жителей и гостей республики.

Здесь присутствуют все основные виды активного отдыха. База может предоставить спортивный инвентарь и услуги для таких видов спорта как:

- сноуборд;
 - горные лыжи (это силовой, экстремальный вид спорта);
 - беговые лыжи (это классика фитнеса, дают длительную, равномерную физическую нагрузку на выносливость);
 - коньки;
 - сноутюбинг;
- На территории горнолыжной базы имеется:
- два бугельных подъемника используемых для горных лыж, сноуборда и сноутюбинга;
 - сноупарк;
 - ратрак (это специальный трактор, предназначенный для передвижения по горам);
 - снежные пушки;

- пункт проката спортивного инвентаря;
- кафе;
- детская площадка;
- охраняемая парковка.

По закрытии зимнего сезона Спортивно-развлекательный комплекс "Техтюр" продолжает оставаться привлекательным центром для проведения спортивного, активного, экстремального, а также семейного отдыха.

Вниманию гостей и жителей республики, улуса предлагаются основные виды активного отдыха, которые могут соответствовать весеннее – осеннему периоду:

- услуги проката квадроциклов, велосипедов и катамаранов;
- пневматический тир "Трактир";
- арбалетно - лучный тир «Джон Малыш»;
- летний сноутюбинг;
- детская площадка;
- беседки.

Актуальность данной статьи обусловлена, прежде всего, тем, что сейчас все больше юридических и физических лиц, региональных охотхозяйств, общество охотников, частных структур предлагают организацию охотничьих и рыболовных туров. Рынок услуг постоянно расширяется, качество их оказания возрастает, приобретая цивилизованные очертания.

Цель исследования – создание проекта рыболовной базы на территории спортивно-развлекательного комплекса "Техтюр".

В последнее время стали популярны рыболовные туры, предлагающие клиентам проведение свободного времени на природе, в экстремальных условиях, предлагающие блюда национальной якутской кухни и другие развлечения.

На фоне постоянно растущего числа людей, способных оплачивать свои развлечения необычайно привлекательно выглядит создание места, в котором бы сочетались, как спортивные, так и развлекательные услуги, способные удовлетворить клиентов.

Бизнес платной рыбалки имеет ярко выраженную сезонность. Подавляющее большинство рыболовов - любителей планируют отдых на воде в теплое время года, с апреля по октябрь. Любителей зимней рыбной ловли гораздо меньше [16].

Согласно плану, после выхода водоема на проектируемую мощность, количество посетителей в высокий сезон с апреля по октябрь, должно достигать в среднем 450 человек в месяц, из них 300 путевок будет продано за выходные, и только путевки – 150 за рабочие дни месяца.

Самыми посещаемыми будут июль и август, наиболее «провальными» - декабрь и февраль.

Стоимость путевки и вылова рыбы:

Высокий сезон (летний) – 500 руб.

Низкий сезон – 300 руб.

Таким образом, целями представленного проекта являются:

- описание услуг, которые организация будет предоставлять потребителям;
- анализ целесообразности создания подобной организации с точки зрения рентабельности и прибыльности;
- разработка конкретных мероприятий, связанных с реализацией проекта.

В данной базе в комплексе должна присутствовать услуги проката снаряжения для рыбной ловли (прокат спиннингов, удочек и прикормов для рыб) качественная кухня, предлагающая выбор блюд якутской, русской и европейской кухни приготовленной из улова посетителей комплекса.

Также клиенты смогут воспользоваться услугами кафетерия, в котором будут подаваться безалкогольные напитки и коктейли.

Целями и задачами открытия рыболовной базы в ООО СРК «Техтюр» являются:

1. Реализация новой «ниши» на существующем сегменте рынка туристских услуг в Хангаласском улусе;
2. Создание новых рабочих мест;
3. Развитие рыболовного туризма в Хангаласском улусе и в республике в целом.

План проводимых мероприятий для подготовки открытия рыболовной базы:

1. Сооружения:

- в предлагаемой местности построение 10 гостевых домиков;
- строительство русской бани, 3-х беседок и обустройство походной кухни;

2. Оборудование:

- спиннинги, удочки, резиновые лодки и корм для рыб;

3. Оборудование для кухни и кафе – плита двухкомфорочная, мясорубка, холодильный шкаф, рабочий стол, пристенный стол, гриль, микроволновая печь, витринный холодильник, аппараты для прохладительных напитков, посуда.

4. Зарыбление водоема. Предполагается внедрение в имеющийся на территории базы естественный водоем карася.

В качестве места закупки свежих продуктов может быть использованы оптовые магазины и рынки, находящиеся в г.г. Покровск и Якутск.

Рис. 1 Виды дохода платного водоема экономичного формата

В заключение нужно сказать, что туризм становится неотъемлемой частью развития региона. Ежегодно тысячи туристов готовы потратить свои сбережения для проведения активного отдыха на природе. Рыбалка, в данном случае, является наиболее привлекательным видом спортивного и экстремального вида отдыха и туризма.

Универсальность рыболовного туризма, на наш взгляд, в том, что этот вид отдыха является не только индивидуальным, но и семейным.

В настоящее время Якутия имеет ресурсы, в полной мере отвечающие требованиям создания современной туристской рыболовной индустрии международного значения. Однако формированию благоприятных экономических связей препятствуют невысокое качество рыболовных туристских услуг и состояние материально-технической базы, не соответствующее мировым стандартам, а также низкий уровень интенсивности ведения рыболовного хозяйства, не способствующее цивилизованному функционированию данного вида туризма в Якутии.

На сегодняшний день существует множество классификаций туризма. В данной статье рассмотрен лишь один вид туризма – рыболовный. Но уже можно заметить, что каждый вид туризма по-своему индивидуален, имеет свои особенности. Также следует отметить, что каждый вид туризма должен быть тщательно спланирован, разработан и организован. Обязательно должны учитываться потребности, интересы и особенности участников туристического путешествия.

Также в статье рассмотрено понятие рыболовного туризма. С одной стороны, рыболовный туризм является частью активного, спортивного интереса общества. С другой стороны, туризм основан на эксплуатации местных туристских ресурсов, и взамен регион должен получать доход от посещения туристских объектов.

На сегодняшний день развитие туризма в Хангаласском улусе сдерживается целым рядом негативных факторов, к которым относятся бедность ассортимента предлагаемых услуг, отсутствие комплексного взгляда на область как регион привлекательный для туризма, недостаточное развитие туристской инфраструктуры, не проработанность нормативно-правовой базы, ограниченность рекламы туристских маршрутов области, нехватка квалифицированных кадров.

В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что рыболовный туризм один из наиболее выгодных и прибыльных направлений для развития туристского бизнеса в Республике. Регион, благодаря своим природно – климатическим условиям является наиболее привлекательным местом для открытия и развития направлений спортивного, экстремального и рыболовного туризма.

Создание рыболовной базы в ООО СРК «Техтюр» станет первым пилотным проектом не только в территории Хангаласского улуса, но и всей Республики.

В числе важных социально значимых результатов развития туристской деятельности Хангаласского улуса могут быть названы:

- уменьшение уровня безработицы;
- развитие инфраструктуры;
- приток инвестиций в регион.

Это будет способствовать улучшению социальной ситуации в регионе, и оказывать влияние на формирование здорового образа жизни населения республики.

Литература

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
2. Макаковский, В.П. Международный туризм: общие вопросы / В.П. Макаковский // География в школе 2009 - №4 – с.10-16
3. <http://holm-forum.ru/turizm/opredelenie-turizma/ponyatie-vidy-i-formy-turizma.html>
4. <http://www.karelexpo.ru/events/2008-ohota-i-rybalka-2008/osobennosti--ohotniche-rybolov>
5. <http://referat.yabotanic.ru/turizm/ohotnicherybolovnyj-turizm-kak-vid-turizma/153855/143623/page2.html>
6. <http://ponteiffel.ru>
7. <http://rs핀.com/fnews.php/2010/05/04/sezonnost-osnovnaya-problema-biznesa-platnoi-rybalki-v-rossii.html#ixzz2V7uo4CBf>

Васильева М.Г.¹, Тарасов А.Е.², Черкашин И.А.³

¹Студент, Северо-Восточный федеральный университет; ²Доцент, Северо-Восточный федеральный университет; ³Профессор, Северо-Восточный федеральный университет

РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрено создание рынка сбыта туристских услуг и товаров, которая повлияет на решение насущной проблемы занятости населения. Развитие индустрии туризма в данной территории, как элемент государственной политики в области экономики и экологии.

Ключевые слова: туристско-рекреационная инфраструктура, природные, социальные зоны.

Vasiliev M.G.¹, Tarasov A.E.², Cherkashin I.A.³

¹Student, North-Eastern Federal University; ²Associate Professor, North-Eastern Federal University; ³Professor, North-Eastern Federal University

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIA

Abstract

The article considers the creation of the market of tourist services and goods, which will impact on the solution of the problem of employment of the population. Development of tourism in this territory, as an element of state policy in the sphere of economy and ecology.

Keywords: tourism and recreation infrastructure, natural, social zone.

Туризм является одной из важнейших сфер современной экономики, нацеленной на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения и не приводящей (в отличие от ряда других отраслей экономики) к истощению природных ресурсов [2].

Об актуальности развития туризма на северных территориях России, которые считаются дискомфортными, экстремальными для проживания человека, требуют мобилизации физических и духовных сил для преодоления суровых климатических условий свидетельствуют современные тенденции изменения главных мотивирующих факторов, влияющих на выбор места отдыха, когда наличие комфортных природно-климатических условий уже не является обязательным. При возрастающей урбанизации и загрязнении окружающей среды наблюдается усиление потребностей человека в посещении экологически чистых районов, активном отдыхе на природе, межкультурной коммуникации, самовыражении через преодоление трудностей [1].

Развитие туристской деятельности в Республике Саха (Якутия) требует особого подхода, учитывающего специфику региона. Ранимая северная природа и традиционный образ жизни местного населения предполагает развитие, прежде всего экологического туризма. Туризм, опирающегося на бережное использование уникального природного и историко-культурного потенциала, на этнографическое и ландшафтное разнообразие, на охрану традиций. Имея значительный природный потенциал, общее развитие сдерживается рядом объективных и субъективных факторов, таких как продолжительный «мертвый» сезон, связанный с природно-

климатическими условиями; малый ассортимент туристских услуг и несоответствие их международным стандартам; высокие тарифы на авиаперелеты и другие.

Хотя во многих районах Республики можно, при соответствующей поддержке государственных органов, развивать экологический туризм. Одним из них является Горный улус, расположенный в 180 км. от г. Якутска., который имеет круглогодичный транспортный наземный путь.

Создание туристско – рекреационной инфраструктуры в Горном улусе, в том числе строительство материально – технической базы туризма и рекреации на территории среднего течения р. Синяя, явится основой не только устойчивого развития территории, а также становления самого природного парка «Синяя» как значимой государственной природоохранной структуры в республике.

Организация части национального туризма на данной территории улуса, несомненно, будет способствовать охране природы края, как одно из экологически эффективных направлений народного хозяйства, повышению экологического самосознания людей, рациональному природопользованию и развитию национальной культуры, удовлетворению рекреационных потребностей граждан. Постоянное возрастание туристских потоков непременно потребует создания и увеличения комплексных услуг, а это, в свою очередь, придаст необходимый стимул расширению в улусе предприятий, учреждений и других образований сферы обслуживания.

Создание рынка сбыта туристских услуг и товаров повлияет на решение насущной проблемы занятости населения. Дальнейшее развитие индустрии туризма в данной территории, как элемент государственной политики в области экономики и экологии, имеет реальную предпосылку для того, чтобы стать одной из приоритетных отраслей экономического развития Горного улуса.

Река Синяя, левый приток Лены, протяженностью 597км. Река Синяя – настоящая туристская жемчужина, сколь манящая и стол труднодоступная. Здесь наблюдается удивительное сочетание изумительных по красоте мест, создающих сказочные картины природы, по берегам лежат песчано-галечные пляжи, ложе изобилует стремительными перекатами. Вдоль почти всей Синеи по левому берегу среди великолепных березовых рощи высоких елово-лиственничных лесов, множество озер и стариц. Река Синяя – это гордость и достопримечательность Горного улуса. Каждый человек должен знать свой родной край и гордиться им. И нам надо донести до сознания каждого, что достопримечательности нашего улуса, налега являются нашими ценностями и что мы обязаны изучать, сохранить и беречь их. Только тогда наша «ценность» может существовать много лет.

Постановлением Правительства РС (Я) №33 от 12 августа 1996 г. образован природный парк «Синяя», которая располагается в Центральной Якутии на территории Горного улуса, занимая 32,2% его общей площади. Является государственным природоохранным рекреационным учреждением – юридическим лицом, финансируемый за счет республиканского бюджета. На территории парка установлен дифференцированный режим охраны, защиты и использования с учетом местных природных, историко-культурных и социальных особенностей. В соответствии с этим на территории выделены следующие зоны:

1. Заповедная зона (Тыгытылыбаг сирдэр) – 238,5 тыс. га, где запрещены все виды хозяйственной и рекреационной деятельности, допускаются только мероприятия, связанные с использованием режима охраны и научные исследования. Это участок занимает площадь средне - верхнего течения р. Чына, бассейны ручьев Кэйбэлэ, Юлэбир, Атырджак, Киец Юрэх, Таас Юрэх и др.;

2. Зона активной рекреационной деятельности – 46,0 тыс. га, территория, где разрешается посещение строго регулируемому количеству людей. Располагается на участках Сулбугур, Былбаан, Тугут, «Арылылаах», Чарац Бэс, Хараначчылах, р. Синяя, устье р. Чына, Чыра, Матта, ручьев Юс-Бэс, дирин Аппа, Дороку, Дорэн, Багалах, Аччыгый Харыйа Юрэх, Хараанай;

3. Зона традиционного природопользования – 1176 тыс.га. Состоит из 2-х смежных участков: а) Участок хозяйственного пользования ограниченной рекреационной деятельности – 352,0 тыс. га. б) участок регулируемого природопользования – 824 тыс. га. Включает все остальные участки территории парка, кроме указанных выше зон.

В пределах границы Аан Айылгы «Синяя» находятся земельные участки 6 крестьянских хозяйств на площади 220,4 га. Территория природного парка учитывается при разработке территориальных комплексных схем, схем землеустройства, районной планировки. Эти проектные документы согласовываются с Министерством охраны природы РС (Я). Вопросы социально-экономической деятельности юридических и физических лиц субъектов, хозяйствующих на охраняемой территории, проекты развития и благоустройства населенных пунктов координируются с дирекцией парка.

Природный парк (АанАйылгы) «Синяя» находится в ведении Министерства охраны природы РС (Я), которое осуществляет общее руководство и координирует деятельность парка.

В верховьях р. Синяя литогенную основу природных комплексов представляют породы нижнего мела. Междуречье р. Синяя и Хангдарыма сложено в основном породами верхнеюрского возраста. В верхнем и нижнем течении р. Хангдарыма развиты отложения средней юры. В верховьях р. Чыны и ее левых притоков распространены отложения нижнеюрского возраста. Литогенная основа ландшафтов междуречья среднего течения р. Чыны и р. Синяя представлена нижнеюрскими отложениями. В долине р. Чыны в ее нижнем течении вскрыты отложения нижнекембрийского возраста. В районе устья р. Матты распространены перевернутые отложения юрского возраста в представляющие в настоящее время ландшафты эолового происхождения – закрепленные тукуланы. На рассматриваемой территории имеются небольшие участки, где сохранились покровные высокольдистые рыхлые отложения нижнечетвертичного возраста, возможно подпрудного происхождения.

Результаты предварительного анализа особенностей ландшафтной дифференциации территории парка позволяют считать, что эти участки являются привлекательными ландшафтами, т.е. объектами, которые можно использовать для развития познавательного, экологического туризма. Весьма перспективны направления для разработки основных туристских продуктов (маршрутов и экскурсий), посвященные раскрытию основных событий и изменений природы, которые происходили на протяжении мезозойского и кайнозойского этапов формирования Сибирской платформы, а так же в период плейстоценовых оледенений.

В этой обстановке, главное, как принципиальное предупреждение нарастающей антропогенной нагрузки, особенно усилившейся за последние годы на природную среду бассейна р. Синяя, с учетом его близости крупным, административным центрам республики, возникла идея создания особо охраняемой природной территории в этом регионе природы. За ней стоит задача обеспечения охраны окружающей природной сферы и рационального природопользования территории в новых рыночных условиях развития экономики с соблюдением сбалансированности экологических и экономических интересов населения. Выбор территории под национальный природный резерват обусловлен уникальностью и привлекательностью ее природных комплексов, как место проживания коренного населения, перспективы развития экологических традиций местных жителей путем возрождения исконных форм их хозяйствования. Позитивная деятельность туристской базы в будущем придаст значительный импульс в устойчивое развитие территории, сфере приложения труда и удовлетворения рекреационных потребностей населения Горного улуса. Одновременно послужит хорошим подспорьем созданного рынка сбыта услуг и товаров, как способ активного влияния на местную экономику.

На территории парка развиты типичные равнинные среднетаежные ландшафты, занимающие пластовое плато, сформированное породами чехла, залегающего на кристаллическом фундаменте Сибирской платформы. В нижней части чехол представлен отложениями кембрийской системы протерозоя, которые перекрыты бескарбонатными породами юрской и меловой систем мезозоя. Расчлененность рельефа незначительна, относительное превышение основных форм мезорельефа составляет около 20 -30 м.

Растительность в основном представлена лиственницами, соснами, лугово-болотными и пойменными комплексами, также большую территорию занимают гари.

В долине р. Синяя, на молодом речном аллювии, встречаются массивы тополиных рощ.

В сточных и бессточных водоемах бассейна р. Синяя встречается 16 видов рыб, т.е. практически все формы, свойственные водам притоков первого порядка среднего течения Лены. В водах самой реки обитают 12 видов. Из них наиболее обычны ленок, тугун, сиг – пыжьян, щука, сибирская плотва, сибирский елец, налим, окунь, сибирская минога, сигвалек, восточносибирский хариус и ерш, редко заходят осетр и таймень; в бессточных водоемах в речной воде обитают якутский карась и озерный голяк.

В летние месяцы (июнь - август) в среднем течении р. Синяя довольно высокая плотность населения наблюдается только у 5 видов: плотвы, ельца, окуня, щуки и сига – пыжьяна. Постоянная численность характерна для карася, голяка, обитающих как в пойменных, так и плакорных озерах.

На территории среднего течения р. Синяя обитают 2 вида земноводных и один вид пресмыкающихся. Сибирский углозуб и сибирская лягушка на соответствующих местообитаниях (берега водоемов, заболоченные участки) обычны на всей территории. Живородящая ящерица на всем центрально- якутском регионе только в бассейне р. Синяя образует относительно плотное население. Обитает как на сухих остепененных гривах, так и на верховых моховых болотах.

Орнитофауна Центрально – Якутского зоогеографического района насчитывает около 170 видов бассейна р. Синяя, в основном, соответствует таковой авифауны Центральной Якутии. Всего здесь встречается 150-160 видов из 14 отрядов, в том числе 110-120 гнездящихся. Равномерно преобладают 16 форм: черной казарки, лебедя - кликуна, малого лебедя, синьги, скопы, беркута, орлана белохвоста, кречета, сапсана, чеглока, дербника, серого журавля, пастушка, вальдшнепа, т.е. малочисленных и редких на всей территории своего распространения птиц в Якутии. На широте р. Синяя завершается распространение на север красноглазого черныша, толстоклювой камышевки, оливкового дрозда и рыжей овсянки.

Как и вся территория Центральной Якутии, бассейн р. Синяя расположен на путях пролета северных лесных и тундровых птиц. Во время весенней и осенней миграции отмечается более 40 пролетных видов. Наряду с гнездящимися и пролетными видами, которых следует отнести к постоянным (в долговременном измерении) элементам авифауны, на территории парка возможны встречи залетных и кочующих птиц.

Фауна млекопитающих включает практически все виды териофауны Центральной Якутии. Пространственная структура населения у отдельных видов различна и обусловлена рельефом местности, защитными и кормовыми условиями биотопов. Территориальное распределение животных также зависит от сезона года.

Здесь 15 видов млекопитающих, представляющих то или иное значение в пушной и спортивной охоте. Среди них обыкновенная белка, ондатра, заяц-беляк, горностаи, колонок и соболь. Также некоторый интерес могут иметь лисица, рысь, росомаха, кабарга и волки.

Целью работы природного парка является сохранение эталонных и уникальных участков природных, историко – культурных комплексов и объектов, имеющих экономическую и историческую ценность в силу благоприятного сочетания различных элементов естественных ландшафтов и использование их рекреационных, просветительских, экологических, научных и культурных целях.

Для достижения указанных целей Парк осуществляет следующие основные виды деятельности:

- a) Обеспечение охраны закрепленных территорий вместе с имеющимися на ней природными культурно – историческими объектами;
- b) Создание условий для всех видов регулируемого туризма, экскурсионного обслуживания и отдыха населения, ознакомление с природой парка, его культурными и историческими памятниками;
- c) Сохранение (восстановление) природных комплексов, как мест ведения традиционных видов хозяйственной деятельности местного населения;
- d) Осуществление информационно – рекламной и издательской деятельности с целью публикации научной и популярной литературы, отражающей все стороны деятельности;
- e) Воспроизводство природы территорий вовлеченных в хозяйственный оборот ценными в хозяйственном и культурном отношении видами растений и животных;
- f) Содержание и разведение диких животных в пределах зоны искусственного содержания и разведения редких и исчезающих видов животных;
- g) Осуществление экологического образования и воспитания, организация музеев и экспозиций под открытым небом [3].

Таким образом, природный парк «Синяя» может стать одним из уникальных мест для развития экологического туризма в Республике Саха (Якутия).

Литература

1. <http://www.russiatourism.ru/> - сайт Федерального Агентства по туризму (Ростур)
2. Биржаков М.Б. Введение в туризм. - СПб., Изд. дом Герда, 2006.- 296.
3. Бизнес – план Природного парка «Синяя».

Черкашина Т.Т.

Доктор педагогических наук, доцент, Государственный университет управления, Москва

РЕФЛЕКСОПРАКТИКА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИАЛОГА С ПОЗИЦИЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Аннотация

Цель статьи – исследовать проблему организации рефлексопрактики, задачей которой является формирование у студентов опыта диалогического взаимодействия с позиций лингводидактики, что выводит на практику анализа эффективности речевой деятельности языковой личности в формате диалога

Ключевые слова: диалогический опыт, рефлексопрактика, речевые позиции

Cherkashina T. T.

The state university of management, PhD in Pedagogics, Moscow

REFLEKSOPRAKTIKA AS POSSIBILITY OF AN ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF DIALOGUE FROM POSITIONS LANGUAGE DIDACTICS

Abstract

Article purpose – to investigate an organization problem releksopraktiks, which task a yavlyaetsyasformirovaniye at students of experience of dialogical interaction from positions language didactics that brings to practice of the analysis of efficiency of speech activity of the language personality in a dialogue format

Keywords: dialogical experience, releksopraktika, speech positions.

Провозглашение диалога в качестве продуктивной формы взаимодействия и обучения и реальная практика общения, а также система образования остаются, по сути, монологическими, демонстрируя противоречие как на методологическом, так и на дидактическом уровнях. Между тем вся интеллектуальная деятельность человека носит рефлексивно-творческий характер. В диалоге действуют не два, а как минимум три субъекта: автор, слушатель и эксперт, так называемый «высший надресат», по

Ю.М. Лотману. Причем эксперт – это не специально назначенное третье лицо, это автор и слушатель в своей рефлексивной попытке оценить эффективность созданного ими текста.

Для решения методической задачи формирования диалогического опыта языковой личности (ЯЛ) требуется специальная методика развития комплекса ее интегративных метаумений – *действовать с позиции и действовать в жанре* в соответствии со статусно-релевантными отношениями («руководитель-подчиненный», «партнер-партнер» и др.), сферой, темой, ситуацией общения, учетом специфически личностных, ценностно-ориентирующих социально-ролевых речевых *позиций: Автор, Слушатель, Эксперт*. Как считают Ю.В. Данюшина, В.В. Тартынский и А.В. Морозова, определение основных критериев развития диалогических умений ЯЛ детерминировано особенностями речевой деятельности в диалоге, разворачивающейся по модели: цель – замысел – текст – реакция [1,2,4]. Наименее разработанной, но весьма востребованной в диалоговой системе высшего профессионального образования является методика развития рефлексивных навыков и формирования умений выступать *с позиции Эксперт*, в которой обнаруживает себя специфическая человеческая потребность осмыслить собственную учебную деятельность и ее продукт – текст. Большинство студентов не приучены к системному и систематическому осмыслению своей деятельности. Использование метода рефлексопрактики и игрорефлексии активизирует развитие критичности мышления.

Позиция *Эксперт* оценивается нами как 1) «внутренний монолог», когда человек говорит «сам с собой», рефлексивная по поводу своей или чужой речи, или 2) как реальный монолог, содержащий оценку «своей» и «чужой» речи с целью самоанализа, дальнейшего самосовершенствования. В своем исследовании мы опирались на современную бахтинскую модель диалогического взаимодействия, согласно которой как говорящий, так и слушающий влияют на смысл индивидуального высказывания. Высказывание не имеет перспективы, если анализируется изолированно, т.е. вне ситуации общения – в отрыве от контекста, субъекта и объекта речи, пространственно-временных параметров и рефлексии по поводу собственной и чужой речевой практики. Отправной точкой в диалоге как форме организации учебного процесса является момент «встречи», открытия личности с самой собой, с вопрошанием к своему внутреннему «Я» (внутренний диалог). В институциональном дискурсе партнеры по общению пребывают не только в роли *Автора, Слушателя, Эксперта*, но находятся одновременно в строго определенных отношениях. Типичный диалог эгоцентричен, поскольку роль автора переходит к слушателю или эксперту. Всякий написанный для открытой публикации текст, несомненно, постулирует диалог с его автором. Читатель, выступая в роли потребителя интеллектуального продукта, каковым является авторский текст, невольно примеривает на себя роль эксперта, пытается понять идею автора.

Учитывая, что диалогическая деятельность это деятельность текстовая, попытаемся определить, какими должны быть дидактические материалы, если они прежде всего призваны отвечать принципам трансперсональности, вариативности заложенного в них смысла и способствовать формированию умения оценивать информацию, выстраивать диалогическое взаимодействие с авторами текстов, в том числе с невербальным рядом русской иконы как отражением духовно-нравственного текста, отражающем национальную специфику интерпретации мира [5]. Для лингводидактики важно признание того, что целостность, когерентность текста не тождественна инвариантности его интерпретации, поскольку поликодовый феномен *текст* в качестве коммуникативной единицы гораздо шире языковой составляющей, что и делает его предметом междисциплинарных исследований. Мы согласны с Г. Гадамером, Р. Бартом, Ю. Кристевой, В.Е. Чернявской, С.К. Бондыревой, А.А. Мурашовым, Л.В. Филиндаш в том, что текст существует для адресата ровно настолько, насколько он, адресат, его понял и воспринял как цепочку в цепи, не исключающую семантическую конфронтацию с отдельными стереотипизированными фрагментами глобального текста культуры на микро- и макроуровне [5]. В любом случае читатель и слушатель оценивают умение автора быть убедительным.

Последовательное, поэтапное приобщение студентов к рефлексопрактике в специально организованных ситуациях интерактивного обучения по моделям: «Я - Другой», «Я – Другие», «Я среди Других» – позволяет студентам выработать диалоговый стиль речевого поведения. Вступая в реальное квазипрофессиональное взаимодействие, студенты могут обнаружить и проявить свой диалогический опыт. Организованная преподавателем рефлексопрактика является обязательным компонентом совершенствования профессионально значимых умений и навыков планирования и анализа речевой деятельности в ходе обсуждения вопросов: «Что дала Вам эта ситуация?», «Где может возникнуть подобная ситуация, когда?», «Согласны ли Вы с тем, что данная ситуация требует проявления Ваших лидерских качеств?» и т.д. Опираясь на витагенный (лидерский) опыт, студент как бы «вживается» в будущую профессиональную среду, учится применять языковые контактоустанавливающие средства с позиции эксперта; учится рефлексировать по поводу знакомого/незнаемого в тексте-источнике, демонстрируя умение выделять главную информацию: «это я уже знаю и умею использовать в ...», «это я еще совсем не знаю, надо узнать, чтобы...», «это я знаю частично, надо узнать поподробнее, т.к. это важно для...». Общеизвестно, что в юности человек стремится к самоанализу и самооценке. Между тем наименее разработанной, но весьма востребованной в диалоговой системе высшего профессионального образования является методика развития рефлексивных навыков.

Рефлексия, по мнению ученых (Л.С. Выготский, В.С. Библер, С.А. Минеева, В.В. Слободчиков и др.), как специфическая человеческая потребность, которая позволяет студенту осмыслить собственную учебную деятельность и ее продукт – текст, является чувственно-переживаемой практикой осознания своей деятельности и ее результата. Организуемую преподавателем деятельность по поводу размышлений студента о степени оказанного/не оказанного им планируемого речевого воздействия на адресата речи, выявление степени продуктивности диалога С.Ю. Степанов называет *рефлексопрактикой*. Г.П. Щедровицкий, рассматривая специфику и последовательность рефлексивных действий, писал: «Представим, что какой-то индивид производит деятельность, заданную его целями (или задачей), средствами и знаниями, и предположим, что по тем или иным причинам она ему не удается, т.е. он получает не тот продукт, который хотел... он ставит перед собой (и перед другими) вопрос: почему у него не получилась деятельность и что нужно сделать, чтобы все-таки получилось то, что он хочет. Но откуда и как можно получить ответ на этот вопрос?» Чтобы ответить на этот вопрос, вначале нужно выяснить, как кто человек выполняет конкретные действия? Как деятель, субъект? Занимая рефлексивную *позицию*, а не роль *субъекта деятельности*, человек имеет шанс, по мнению Г.А. Божович, приобрести опыт «направить мышление на самого себя». Мысль по поводу действия отличается от реального действия субъективностью оценки: одно и то же событие разные люди воспринимают по-своему. Пересказ событий нельзя считать рефлексией. Для эксперта важны не сами события, а причины, приведшие к тому или иному результату. Исследование мысли в качестве «производного от предметного действия» по поводу того, что было, выявление плюсов и минусов, оперирование не предметами, а их образами – это и есть, по мнению А.Н. Леонтьева, рефлексивная деятельность. Развитие рефлексивных умений происходит в процессе субъективного «проживания» участниками диалога «действия в мысли» путем операций сравнения, сопоставления образа действия с реальным действием. А.А. Деркач называет подобную способность к интерпретации «метакомпетентностью, включающей в себя несколько разных компетентностей»: интеллектуальную, личностную, коммуникативную, кооперативную. ИмPLICITное знание, или «знание-действие», предоставляет реальную возможность регулирования поведения человека в той или иной ситуации взаимодействия, а текстовая деятельность всегда диалоговая, групповая деятельность. Лидером в совместном творчестве становится тот, кто, «благодаря групповой рефлексии, открывает участникам совместной деятельности новые возможности самоактуализации, самореализации, а также само- и взаиморазвития». Большинство студентов не приучены к системному и систематическому осмыслению своей деятельности. Проанализировав исследования ученых (С.А. Минеева, Л.И. Божович, В.В. Давыдов А.Н. Леонтьева, И.И. Просвиркиной, Г.А. Цукерман, Т.Т. Черкашиной и др.) по развитию способности направлять «мысль на мысль», на себя, в качестве алгоритма рефлексопрактики мы предлагаем использовать следующие *рефлексивные шаги*: 1) восстановить в памяти то, что требует критического осмысления; 2)

проанализировать успешность/неуспешность замысла и степень его воплощения; 3) выявить личные достижения, недостатки, несоответствия и попытаться найти их причину; 4) понять природу успеха и подумать, как можно его сохранить и преумножить; 5) вычлени то, что нуждается в изменении, совершенствовании и придумать, как это можно лучше сделать [3,6].

Рефлексия открывает перспективу развития критичности мышления, т.к. активность автора текста проявляется на любом этапе его создания: аналитико-концептуальном, ориентационно-стратегическом, композиционно-тактическом, редакционном и исполнительском. А.А. Бодалев коммуникативную рефлексю характеризует как существенную составляющую межличностного восприятия, поэтому результатом коммуникативной рефлексии может стать не только новое понимание того, как человек воспринимается партнером по общению, но и возможность коррекции «коммуникативного стиля», а также оценку диалога с позиций лингводидактики.

Литература

1. Данюшина Ю.В. Комплекс программ инновационных коммуникативных дисциплин для студентов управленческих специальностей Вестник университета (Государственный университет управления). Раздел «Новые методы обучения и контроля в компетентностном подходе». – 2013. – № 15.
2. Морозова А.В. Речевая избыточность и речевая недостаточность как одна из проблем культуры речи//Научно-теоретический и методический журнал «Русская словесность». – 2004, № 6.
3. Просвиркина И.И. Лингводидактический аспект толерантной речевой коммуникации: Монография. – Оренбург: Изд-во ГОУ ОГУ, 2006.
4. Тартыньских В.В. межкультурная коммуникация в процессе обучения иностранных студентов Вестник университета (Государственный университет управления). Раздел «Педагогика, политология, психология, социология». – 2009. – № 10
5. Филиндаш Л.В. Исихазм в духовной жизни Византии//Вестник МГУКИ. - 2006. - Вып.4.
6. Черкашина Т.Т. Формирование коммуникативного лидера: метаметодика диалога: Монография. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2011.

Ахтариева Р.Ф.¹, Шарифуллина С.Р.²

¹ К.п.н., доцент, КФУ, ² соискатель, КФУ

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПРОЕКТАХ ЕЛАБУЖСКОГО ИНСТИТУТА КФУ

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые проекты Елабужского института КФУ, а также физкультурно-спортивная деятельность студентов в проектах вуза в качестве волонтеров, судей, вожатых.

Ключевые слова: проект, студенты, физкультурно-спортивная деятельность

Ahtarieva R.F.¹, Sharifullina S.R.²

¹ Candidate of pedagogics, Assistant professor, KSU, ² Applicant for a Degree, KSU
SPORTS ACTIVITY STUDENTS PROJECTS ELABUZHSKIY INSTITUTE CFI

Abstract

The article describes some of the projects Elabuzhsky Institute KSU, as well as sports and sports activities of students in university projects as volunteers, judges, counselors.

Keywords: project, students, physical training and sportive activities

В настоящее время вузы, стремясь сохранить или повысить свой статус в обществе, быть конкурентоспособными на рынке образовательных услуг, внедряют в свою деятельность разнообразные проекты и мероприятия, которые не только обеспечивают узнаваемость организации и рост его популярности, но и предоставляют дополнительную возможность для студентов на практике применить свои знания, умения и навыки в стенах вуза.

Елабужский институт КФУ не стал исключением и реализует следующие проекты: интеллектуально-оздоровительный детский летний лагерь ИнтелЛето и интеллектуально-творческий семинар Хьял, Международный фестиваль учителей в Елабуге, другие. Деятельность перечисленных проектов многогранна, но в данной статье нами будет рассмотрена организация физкультурно-спортивной деятельности студентов в рамках этих мероприятий.

В 2010 году на базе Елабужского института КФУ (в то время Елабужский государственный педагогический университет) был создан интеллектуально-оздоровительный детский лагерь ИнтелЛето. Целью лагеря стало создать условия, которые способствуют развитию и отдыху школьников во время летних каникул [2, С.6]. Необходимо отметить, что помимо школьников в лагере отдыхали и дети дошкольного возраста.

Ключевым видом деятельности в лагере является поддержание и восстановление здоровья детей средствами физической культуры и спорта, поэтому с ними ежедневно проводились утренние зарядки и организовывались физкультурные часы. Утренняя зарядка проводилась вожатыми групп. Ориентируясь на возраст, вожатые разрабатывали различные комплексы упражнений, стремясь разнообразить их, чтобы детям не стало скучно.

Физкультурный час организовывался студентами факультета физической культуры. Перед студентами была поставлена цель - разработать такую программу, которая бы способствовала развитию интереса у детей к занятиям спортом и закрепляла бы навыки выполнения физических упражнений. В ходе реализации программы дети занимались баскетболом, волейболом, пионерболом, атлетической гимнастикой без отягощений, бадминтоном, спортивными танцами, подвижными играми.

В организации физкультурно-спортивной деятельности у студентов-вожатых и студентов-спортивных инструкторов имелись свои особенности: за вожатыми закреплялись дети одного возраста, с которыми им требовалось проводить всю смену, а от студентов-физкультурников требовалось проведение занятий каждый день в новой группе. Таким образом, от студентов-вожатых необходимо было находить и вносить ежедневные изменения в утреннюю зарядку, чтобы у детей не остыл интерес к занятиям, а для студентов-спортивных инструкторов требовалось ежедневно менять свою программу исходя из ожидаемого возраста и состава новой группы детей.

Для разработки программы мероприятий студенты обращались к различным источникам, позволяющим получить информацию о новшествах в области физкультурно-спортивной работы. В ходе участия в проекте интеллектуально-оздоровительный детский лагерь ИнтелЛето студенты осознали, что для создания наибольшего интереса у детей к физкультурно-спортивной деятельности, учителю необходимо обладать знаниями о как можно большем количестве физических упражнений и техникой их выполнения.

Обязательным элементом после проведенных занятий являлось предоставление отчета куратору физкультурно-спортивной работы и всей группе о проделанной работе, в котором указывались не только успехи и неудачи проделанной работы, но и высказывались предположения о причинах отклонений от запланированного. Такой подход способствовал формированию умений и навыков самоанализа, передачи и получения практического опыта между студентами.

Аналогичным образом строилась физкультурно-спортивная работа и на интеллектуально-творческом семинаре Хьял, целью которого является «содействовать формированию и развитию национального самосознания, этнокультурной толерантности и

разностороннего развития учащихся в процессе интеллектуально-творческой и социально значимой деятельности в условиях профильного лагеря» [1]. Занятия проводились с включением различных интерактивных технологий, инновационных методик игровой деятельности детей, спортивных состязаний.

Следующим значимым проектом вуза является Международный фестиваль школьных учителей в Елабуге. Ежедневно в рамках данного проекта проводилась утренняя зарядка. Программа зарядки готовилась совместно со студентами, и должна была не только ориентироваться на разновозрастную категорию, но и способна заинтересовать учителей в ежедневном участии в физкультурном мероприятии. Успех программы студентов отмечался ежедневным приростом участников утренней зарядки.

Таким образом, студенческая деятельность в проектах вуза весьма многообразна, что способствует росту квалификации выпускников вуза как физкультурно-спортивных работников.

Литература

1. Интеллектуально-творческий семинар «Хьял» («Мечта») [Электронный ресурс] URL: http://kpfu.ru/main_page?p_sub=9383 (дата обращения: 10.01.2014).

2. Образовательные программы многопрофильного оздоровительного лагеря для детей и подростков «ИнтелЛето» / под ред. Е.Е. Мерзон, Н.Н. Мокшиной, С.Ф. Тагиева, И.И. Ушатиковой. – Елабуга, 2011. – 123 с.

Ахтариева Р.Ф.¹, Шарифуллина С.Р.²

¹ К.п.н., доцент, КФУ, ² соискатель, КФУ

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО СЕМИНАРА «МАРАФОН СПОРТА»

Аннотация

В статье рассмотрено мероприятие Елабужского института КФУ Республиканский семинар для учителей и учеников 11 классов «Марафон спорта», его роль в рекламной деятельности вуза.

Ключевые слова: мероприятие, реклама, мастер-класс

Ahtarieva R.F.¹, Sharifullina S.R.²

¹ Candidate of pedagogics, Assistant professor, KFU, ² Applicant for a Degree, KFU

TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF THE REPUBLICAN SEMINAR "SPORTS MARATHON"

Abstract

In article KFU Yelabuga institute action the Republican seminar for teachers and pupils of 11 classes "Sports Marathon", its role in advertizing activity of higher education institution is considered.

Keywords: event, advertising, master-class

На сегодняшний день организация конференций, семинаров стала популярной формой взаимодействия вузов с различными учреждениями. Елабужский институт КФУ не стал исключением и ежегодно проводит различные мероприятия. В 2011 году впервые был проведен Республиканский семинар для учителей и учащихся 11 классов «Марафон спорта», который стал традиционным.

Основными целями Республиканского семинара 2011 года стали:

- «пропаганда здорового образа жизни;
- освоение наиболее рациональных методов и приемов, технологий обучения воспитания и развития учащихся в области ФК и ОБЖ;
- повышение уровня психолого-педагогической и методической подготовленности педагога к организации и ведению учебно-воспитательной работы в области ФК и ОБЖ;
- обмен опытом, выявление и распространение передового актуального педагогического опыта» [3].

В последующих годах на семинарах рассматривалась только отрасль физической культуры и спорта, а от рассмотрения сферы безопасности жизнедеятельности отошли из-за отсутствия спроса со стороны учительского состава.

Дополнительной задачей марафона спорта стала реклама вуза среди выпускников школ, что является актуальной проблемой из-за высокой конкуренции между многочисленными высшими учебными заведениями в регионе и близлежащих субъектах РФ.

Формы проведения республиканского семинара ежегодно меняются. В 2011-2012 учебном году марафон спорта прошел по следующей программе: мастер-классы по различным видам спорта и научно-практическая конференция.

Научно-практическая конференция учителей общеобразовательных школ проведена была по следующим вопросам:

1. «Физическое воспитание как фактор становления здорового образа жизни подрастающего поколения.
2. Инновационные системы управления физической культурой и спортом.
3. Спортивно-ориентированное физическое воспитание в образовательных учреждениях различного типа.
4. Современные физкультурно-оздоровительные технологии.
5. Роль учебного курса «Основы безопасности жизнедеятельности» в деятельности по охране и укреплению здоровья обучающихся, воспитанников» [3].

Мастер-классы были организованы по таким видам спорта, как пауэрлифтинг, кикбоксинг, аэробика, бадминтон, стрельба, баскетбол. В них участвовали не только преподаватели и студенты вуза, но и участники республиканского семинара. В первом Республиканском семинаре участвовало около 200 учителей и учеников из различных районов РТ, а также Республики Удмуртии [1].

В 2012-2013 учебном году на республиканском семинаре, посвященном XXVII Всемирной летней Универсиаде, были организованы мастер-классы по темам:

1. «Организация и проведение соревнований по волейболу в системе общеобразовательной школы.
2. Внедрение новых видов спорта в систему образования на примере бадминтона
3. Организация и проведение соревнований по дартсу в системе общеобразовательной школы
4. Подготовка учащихся по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования
5. Технология подготовки лыж на уроках лыжной подготовки.
6. Внедрение приемов самозащиты без оружия на уроках физической культуры»[4].

На втором республиканском семинаре присутствовало почти 150 учителей из 16 районов Татарстана [2]. В ходе него некоторым учителям представилась возможность провести свои мастер-классы, что способствовало повышению продуктивности обмена опытом среди педагогов образовательных учреждений.

Республиканский семинар 2013-2014 учебного года был проведен в рамках 115-летнего юбилея Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета. В ходе этого марафона были проведены Олимпиада по физической культуре, лично-командный (клубный) Кубок РТ по классическому жиму лежа среди мужчин и женщин и соревнования по бадминтону на Кубок директора Елабужского института КФУ. В нем приняли участие учителя и школьники из 9 районов РТ[3].

Таким образом, Республиканский семинар обрел популярность среди педагогов общеобразовательных учреждений, как мероприятие, на котором они дополнительно могут повысить свою квалификацию. А ежегодное повышение конкурса при

поступлении на факультет физической культуры в Елабужский институт подтвердил его функциональность как эффективного элемента рекламной кампании вуза.

Литература

- 1.Ахтариева Р.Ф. «Марафон спорта в Елабуге» // сайт «Онлайн-газета Казанского федерального университета». - [Электронный ресурс] URL: http://www.ku.kpfu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1733%3A1--&Itemid=28 (дата обращения: 13.01.2014).
- 2.Губянова Л. «Марафон спорта в Елабужском институте КФУ. [Электронный ресурс] URL: http://kpfu.ru/main_page?p_cid=30994&p_sub=12 (дата обращения: 12.01.2014).
- 3.«Марафон спорта» собрал учителей и школьников из 9 районов республики [Электронный ресурс] URL: http://kpfu.ru/main_page?p_cid=63322&p_sub=8044 (дата обращения: 13.01.2014).
- 4.Положение о проведении Республиканского семинара для учителей и учащихся 10-11 классов «Марафон спорта». [Электронный ресурс] URL: <http://www.egpu.ru/main/rus/wissenschaft/konkurs/2011/marathon.aspx> (дата обращения: 12.01.2014).
- 5.Положение о проведении Республиканского семинара для учителей и учащихся 11 классов «Марафон спорта» 26 февраля 2013 г. [Электронный ресурс] URL: http://kpfu.ru/main_page?p_cid=28609 (дата обращения: 12.01.2014).

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICINE

Славин Л.Е.¹, Алиуллова Р.Р.², Борисова И.Ю.², Чугунов А.Н.¹

¹Доктор медицинских наук, профессор; ²аспирант; кафедра эндоскопии, общей и эндоскопической хирургии, Казанская государственная медицинская академия, Россия

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ АНЕСТЕЗИИ ПРИ ХИРУРГИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ ПАХОВЫХ ГРЫЖ

Аннотация

Цель: изучение влияния видов анестезии с учетом типа паховой грыжи на развитие ранних послеоперационных осложнений.

Задачи: выявление факторов, влияющих на возникновение ранних послеоперационных осложнений в лечении паховых грыж.

Проведен сравнительный анализ результатов лечения 276 пациентов с паховыми грыжами за 2011-2013годы, оперированных под различными вариантами обезболивания (местное, перидуральное, общее), который показал, что критерием к выбору вида анестезии является тип грыжи.

Выводы: тип грыжи определяет вид анестезии, а, следовательно, продолжительность операции и развитие ранних послеоперационных осложнений, который может зависеть и от местных условий.

Исследование поможет оптимизировать подход к выбору обезболивания и позволяет улучшить результаты хирургического лечения паховых грыж. Применение малого объема клинически эффективных доз смеси современных местных анестетиков при первичных паховых грыжах является профилактикой осложнений.

Ключевые слова: анестезия, паховая грыжа, осложнения.

Slavin L.E.¹, Aliullova R.R.², Borissova I.Y.², Chugunov A.N.¹

¹Doctor of medical sciences, professor; ²postgraduate student; endoscopy general and endoscopic surgery sub-faculty, «Kazan State Medical Academy», Russia

ANALYSIS OF DIFFERENT TYPES OF ANESTHESIA FOR THE SURGICAL TREATMENT OF INGUINAL HERNIAS.

Abstract

Aim: to study the effects of anesthesia with regard to the type of inguinal hernia development of early postoperative complications.

Objectives: to identify the factors affecting the emergence of early postoperative complications in the treatment of inguinal hernias.

A comparative analysis of treatment results of 276 patients with inguinal hernias in 2011-2013 operated under different variants of anesthesia (local, epidural, general) showed that the type of hernia determines the type of anesthesia.

Conclusions: the type of hernia determines the type of anesthesia, and, consequently, the duration of the operation and development of early postoperative complications, which may depend on local conditions.

The study will help to optimize the approach to the choice of anesthesia and can improve the results of surgical treatment of inguinal hernia. Applying a small amount of clinically effective doses of a mixture of modern local anesthetics in primary inguinal hernia is the main way to prevent complications.

Keywords: anesthesia, inguinal hernia, complication.

Актуальность проблемы связана с распространенностью патологии (50,7-80%), изменением тактики лечения за счет использования эндопротезов и появления современных местных анестетиков [1,5]. С целью улучшения результатов лечения паховых грыж в зависимости от вида анестезии поставлена задача выявления факторов, влияющих на возникновение ранних послеоперационных осложнений.

Проведен сравнительный анализ результатов лечения 276 пациентов с паховыми грыжами оперированных в хирургическом отделении ГУ МКДЦ с 2011 по 2013 год. 146 пациентов оперировано под местной анестезией (1 группа- МА), 102 – под перидуральной и спинальной анестезией (2 группа-ПА), 28 пациентам с применением эндотрахеального наркоза (3 группа - ЭТН).

Пациентам первой группы использовали комбинацию анестетиков 4 мл 10% лидокаина и 20 мл 0,75% ропивакаина (наропина) в разведении 60 мл 0,9% натрия хлорида [8]. С целью интраоперационного обезболивания пациентам второй группы лидокаин или наропин вводился в эпидуральное пространство или спинномозговой канал. Мы использовали классификацию Nyhus для изучения видов грыж в каждой группе [5].

Для ранней диагностики и своевременного выявления осложнений в виде гематом, сером, инфицирования раны в послеоперационном периоде пациентам проводили ежедневно общий опрос, осмотр, перевязки, ОАК, УЗИ мягких тканей паховой области. Болевой синдром оценен по субъективной оценке боли шкале ВАШ [2].

Все пациенты мужчины в возрасте 35-65 лет, грыженосительство 3 месяца - 3года оперированы в плановом порядке по технике Лихтенштейна. В ходе сравнительного анализа вариантов обезболивания было выявлено, что критерием к выбору вида анестезии является тип грыжи. Принимая вид паховой грыжи за 100%, в результате простые косые грыжи I и II типов оперированы 100% под МА 107 пациентов. А рецидивные грыжи IV тип 95,5% с ЭТН -21 и 4,5% под ПА-1пациент. Прямые грыжи IIIА 59,8% - ПА-49 пациентов, 1,2%-ЭТН-1, а более простые прямые у 32 пациентов под МА-39,0%. Косые грыжи IIIВ типа 80,0% ПА - 52 пациента, у 6 пациентов 9,2% ЭТН и 7- 10,8%МА, отличия в исследуемых группах статистически достоверны $P < 0,001$.

В ходе исследования было выявлено, что продолжительность операции была наименьшей в 1 группе и составила $48,9 \pm 1,1$ минут. Во второй группе длительность операции составила $69,7 \pm 1,1$, а в 3 группе $73,4 \pm 4,2$ так как в этих группах оперируются более сложные грыжи. Статистически достоверные отличия выявлены при $P_{1-2} < 0,001$, $P_{1-3} < 0,001$, и не достоверно при $P_{2-3} = 0,404$.

Местная анестезия предполагает быструю активизацию и возврат пациента к обычному образу жизни, составила в среднем $4,0 \pm 0,1$ часа. Под общей анестезией оперируются более сложные грыжи, и требуется время для выхода из наркоза $10,5 \pm 0,2$ часа. Поздняя активизация при перидуральной и спинальной анестезии связана с методикой самого обезболивания, в среднем $19,7 \pm 0,2$ часа. Во всех группах отличия статистически достоверны $P < 0,001$.

Аналгетический эффект местных анестетиков зависит от индивидуальных свойств самого препарата, применяемой концентрации, объема, способа и места его введения (влияние местного кровотока). Продолжительность действия местной анестезии 1,5-6 часов (в комбинации начало действия 5-8 минут) [3,4]. Лидокаин начинает действовать быстрее, за счет более низкой степени ионизации $pK = 7,7$ к $pK = 8,1$ ропивакаина, при своей малой активности (жирорастворимости 2,9 к 14 соответственно). Но более продолжительного действия ропивакаин, за счет большей способности связывания с белками 94% к 60-80% лидокаина [3,4]. Ропивакаин обладает собственным вазоконстрикторным эффектом, поэтому длительность его действия не зависит от добавления вазоконстрикторов извне. Перидуральная и спинальная анестезия до 4-10 часов. Наркозное время ЭТН определяется последним введением наркотического препарата [6,7].

По результатам исследования, послеоперационная боль возникла достоверно быстрее лишь первые 3 дня у пациентов из 1 группы с последующим отсутствием боли. Появление пика боли у пациентов 2 группы со вторых суток связано с особенностями данного вида обезболивания. Длительное сохранение болевого синдрома во второй и третьей группах по сравнению с первой, вероятно связано с относительно более травматичным и объемным вмешательством у этой категории пациентов и чаще требовалось дополнительное введение анальгетиков.

Осложнений грыжесечения у 276 оперированных выявлено в 32 случаях (11,5%). Где внутрикожных и гематом подкожной клетчатки 13 случаев (4,7%), клинически значимых сером-10(3,6%), отеков мягких тканей послеоперационной области и кожи мошонки 7 (2,5%), инфильтрат или инфицирование кожи в области рубца 2 случая (0,7%). Распределение осложнений, в группах следующее в 1 группе-15(10,3%), во 2 группе-12(11,8%) и в 3 группе-5 (17,9%) ($P_{1-2}=0,836$; $P_{1-3}=0,237$; $P_{2-3}=0,525$). Полученные данные свидетельствуют о том, что наибольшее количество осложнений наблюдалось в 3 группе, наименьшее, при использовании перидуральной и местной анестезии. Этот факт можно объяснить с одной стороны непосредственным влиянием анестетика на местные условия в ране, с другой стороны – самим характером патологического процесса. Под наркозом оперируются более сложные грыжи.

Выводы:

1. Основными факторами, влияющими на возникновение ранних послеоперационных осложнений, являются: вид грыжи, длительность операции, а также способ анестезии, который, однако, может зависеть от местных условий.
2. Критерием выбора вида анестезии, является тип паховой грыжи, что определяет продолжительность операции и активизацию пациентов, и частоту раневых осложнений.
3. При первичных паховых грыжах предпочтительна местная анестезия смеси анестетиков, раннее начало и длительный анальгетический эффект обусловлены их физико-химическими свойствами, позволяют использовать малого объема, и является профилактикой осложнений (гематом).

Литература

1. Алиев С.А., Алиев Э.С. Приоритетные подходы к хирургическому лечению паховых грыж в свете современных представлений о герниогенезе // Вестник хирургии. - 2012. - №5.- С.111-112.
2. Власов В.В., Суходоля А.В., Грешило О.О., Микитюк С.Р. Оценка качества жизни у пациентов после хирургического лечения паховой грыжи // Вестник герниологии. – 2008. – № 3. – С.42-47.
3. Майкл Малрой. Местная анестезия. М., « БИНОМ», 2005, 12-14, 30,45с.
4. Машковский М.Д. Лекарственные средства. М., « Новая волна», 2010, 309с.
5. Нестеренко Ю.А. Газиев Р.М. Паховые грыжи реконструкция задней стенки пахового канала. М., « БИНОМ», 2005, 15-16, 55-62с.
6. Ростамовшвили Е.Т., Новиков К.В. Особенности анестезиологического обеспечения при лечении больных с паховыми грыжами в условиях дневного хирургического стационара// Амбулаторная хирургия.- 2011.- №2(42).- С.34-38.
7. Овечкин А.М., Карпов И.А., Люсов С.В. Послеоперационное обезболивание в абдоминальной хирургии: новый взгляд на старую проблему// Анестезиология и Реанимация.-2003.-№5.-С.47-48.
8. Славин Л.Е., Фёдоров И.В., Сигал Е.И. Осложнения хирургии грыж живота. М., «Профиль», 2005, 25с.

Зеленко А.В.

Аспирант, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова

МЕДИЦИНСКАЯ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ КАК КЛЮЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Аннотация

На основе специально разработанной программы медико-социологического исследования изучено влияние медико-социальных особенностей медицинской информированности на формирования установок на здоровый образ жизни. Выявлены особенности основных видов функционирования в структуре качества жизни населения. Представлено обоснование мероприятий по повышению профилактической активности и комплексному оздоровлению городского населения.

Ключевые слова: медицинская информированность, здоровый образ жизни, профилактическая активность, качество жизни.

Zelionko A.V.

Postgraduate student, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov

MEDICAL AWARENESS AS A KEY COMPETENCE IN THE FORMATION OF THE HEALTHY WAY OF LIFE OF THE URBAN POPULATION

Abstract

With the help of a specially designed program of medical and sociological studies the influence of medico-social aspects of medical awareness on the formation of attitudes for healthy way of life was studied. The peculiarities of the main types of the functioning in the structure of the quality of life of the population were revealed. A justification of measures of increasing of the prophylactic activity and complex improvement of the health of the urban population was held.

Keywords: medical awareness, healthy way of life, prophylactic activity, quality of life.

В настоящее время информационный поток в сфере медицины стремительно увеличивается. Медицинская информированность является составляющей информационной компетентности современного человека, которая, согласно Современной модели образования 2020, представляет собой умение искать, анализировать, преобразовывать и применять информацию для решения различных проблем. Обеспечение доступа к корректной медицинской информации является одним из приоритетных направлений деятельности по укреплению здоровья населения наряду с усилением ответственности индивидуума за свое здоровье. [3]

При этом укрепление здоровья достигается не только путем информирования и обучения отдельных граждан, но и за счет формирования соответствующей государственной политики. [1,2,4,6-9] На современном этапе развития здравоохранения важнейшую роль в улучшении здоровья населения и увеличении продолжительности жизни должно играть формирование единой профилактической среды, основным компонентом которой является формирование здорового образа жизни, повышение престижности здоровья, как фактора жизнестойкости и активного долголетия. [7]

Согласно Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года сохранение и укрепление здоровья населения возможно не только при условии формирования приоритета здоровья в системе ценностных ориентаций, но и при обеспечении государством правовых, экономических, организационных и инфраструктурных условий для ведения здорового образа жизни. [5] Государственные и общественные меры формирования здорового образа жизни населения, определенные Концепцией развития системы здравоохранения в Российской Федерации, согласуются с общемировой концепцией укрепления здоровья (health promotion), рассматривающей граждан как активных и сознательных участников обеспечения условий, способствующих сохранению и укреплению собственного здоровья и охраны здоровья других граждан. Федеральным законом от 01.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» также определены приоритеты профилактической деятельности в сфере охраны здоровья. [10]

Современная здоровьесберегающая политика в здравоохранении предусматривает необходимость повышения уровня медицинской информированности, гигиенической грамотности, оптимизации профилактической и медико-социальной активности различных групп населения. [6] Это обуславливает необходимость научного обоснования системных мероприятий по повышению уровня медицинской информированности, медико-социальной и профилактической активности.

Цель. Оценка уровня медицинской информированности населения, изучение медико-социальных особенностей формирования установок на здоровый образ жизни, а также обоснование мероприятий по повышению профилактической активности и комплексному оздоровлению городского населения.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 730 жителей г. Санкт-Петербурга различных возрастно-половых и социально-профессиональных групп, имеющих разные характеристики состояния здоровья. В возрастной структуре обследуемого населения преобладала группа моложе 29 лет (73,6%), наибольший удельный вес (66,0%) среди всех обследованных жителей принадлежал женщинам. Высшим образованием обладали больше половины (59,4%) обследуемых, средним специальным – 38,8%. Большинство обследуемых (83,3%) положительно оценивали удовлетворенность качеством собственной жизни и считали уровень своего социально-экономического благополучия удовлетворяющим основные потребности (43,3%) или достаточным (31,7%).

Исследование проводилось по специально разработанной программе медико-социологического исследования медицинской информированности, профилактической деятельности, анализа субъективных оценок здоровья и качества жизни населения. Программа исследования содержала признаки, направленные на выявление медико-социальных и организационных особенностей, влияющих на уровень медицинской информированности, гигиенических знаний, профилактической и медико-социальной активности с учетом состояния здоровья городских жителей. Проведена процедура валидации программы исследования при помощи расчета коэффициентов Фергюсона и α -Кронбаха.

Оценка уровня медицинской информированности производилась с использованием порядковой шкалы по признакам, касающимся информированности о здоровье, факторах риска, условиях и методах профилактики различных заболеваний, о мероприятиях по укреплению своего здоровья, и основных видах деятельности по повышению контроля над собственным здоровьем. Статистическая обработка материалов исследования проводилась при помощи программ MS Excel 2010 и Statistica 6.0.

Результаты. В процессе исследования была выстроена порядковая шкала уровней медицинской информированности, и все население было распределено на 3 группы в зависимости от уровня медицинской информированности. Проведенное исследование свидетельствует, что только у половины городских жителей выявлен высокий уровень медицинской информированности (50,8%), в то время как средним уровнем обладали 30,8%, низким – 18,4% обследуемых.

Среди лиц, обладающих низким уровнем медицинской информированности, преобладали мужчины (53,3%), высоким и средним – женщины (63,1% и 74,8%). Наибольшая доля лиц с высоким уровнем медицинской информированности была в возрастной группе 30-49 лет (61,8%). Более высокий уровень медицинской информированности был выявлен среди горожан с высшим образованием по сравнению с обследуемыми со средним специальным и начальным образованием.

При этом использовались различные критерии, позволяющие оценить уровень медицинской информированности: степень информированности о собственном здоровье, различных факторах риска, знания об условиях и методах профилактики различных заболеваний и мероприятиях по укреплению своего здоровья, а также объем целенаправленной деятельности по повышению контроля над собственным здоровьем.

В процессе изучения качества жизни городских жителей было выявлено, что лица с высоким уровнем медицинской информированности обладали более благоприятными характеристиками по всем видам жизнедеятельности и социально-гигиенического функционирования в структуре качества жизни по сравнению с обследуемыми, обладающими низким уровнем медицинской информированности ($p < 0,05$).

В ходе исследования было выявлено, что большинство обследуемых (64,7%) оценили состояние собственного здоровья как «хорошее» и «очень хорошее». Было выявлено, что обследуемые с высоким уровнем медицинской информированности обладали всесторонними знаниями о состоянии собственного здоровья, имели представление о значимости регулярного медицинского обследования для поддержания здоровья.

Было установлено, что большинство горожан (73,3%) обладают знаниями о здоровом образе жизни, стараются их выполнять, основываясь на желании быть здоровым и сохранить жизненную активность. При этом обследованные с высшим образованием более обеспокоены состоянием своего здоровья и поддержанием здорового образа жизни, по сравнению с обследованными со средним специальным образованием. В то же время среди обследованных, оценивших уровень своего социально-экономического благополучия как достаточный для обеспечения основных потребностей, доля лиц, знающих и старающихся следовать мероприятиям по поддержанию здорового образа жизни, больше (84,2%), чем среди обследованных с недостаточным уровнем социально-экономического благополучия (43,3%).

Обследуемые с высоким уровнем медицинской информированности знают об основных мероприятиях по поддержанию здорового образа жизни (89,4%), регулярно проводят мероприятия по укреплению и восстановлению здоровья, соблюдают правила здорового образа жизни, основываясь на желании быть здоровыми и сохранять жизненную активность. Также большая часть из них (94,3%) умеют оказывать различные виды неотложной помощи (при переломах, кровотечениях, сотрясении мозга, поражении электрическим током, ожогах, обморожениях, утоплении). В то же время лица, обладающие низким уровнем медицинской информированности, имеют неудовлетворительные знания о здоровом образе жизни, а если знают, то чаще не соблюдают требования здорового образа жизни по причине недостатка времени и финансовых возможностей. Более трети обследуемых этой группы (39,4%) не умеют оказывать неотложную помощь.

Было обнаружено, что более половины городских жителей (68,3%) считают неполными свои знания о способах и методах поддержания и укрепления здоровья. Большинство обследуемых (72,3%) знают о пользе для здоровья средств первичной профилактики, но постоянно их используют менее половины (32,4%) жителей, при этом в основном в качестве средств профилактики используются профилактические лекарственные препараты. Среди причин редкого использования средств первичной профилактики наряду с недостатком времени для оздоровления отмечена низкая информированность о доказанной эффективности доступных средств и способов индивидуальной профилактики, методов поддержки здорового образа жизни и физической активности.

Высокому уровню медицинской информированности соответствовали высокие показатели знаний о методах и средствах первичной профилактики (74,2%). Жители с низким уровнем медицинской информированности отмечают недостаточные знания

методов и средств первичной профилактики (не знают 43,5%), основных мероприятий по поддержанию здорового образа жизни (не знают 61,5%). Обследуемые этой группы практически не проводят мероприятия по укреплению и восстановлению здоровья (80,7%).

Было выявлено, что горожане в основном (62,7%) не проводят мероприятия по восстановлению сил и укреплению здоровья в течение дня и лишь небольшая часть из них делают специальные физические упражнения (11,9%) или соблюдают специальную диету (18,6%). Около трети обследуемых (28,8%) с целью профилактики и общего оздоровления обращаются за лечебно-оздоровительными и восстановительными процедурами в медицинские учреждения, при этом с возрастом обращаемость увеличивается. Профилактические осмотры ежегодно проходят более половины (66,7%) обследуемых, при том большинство из них (60,0%) считают, что это важное мероприятие для поддержания здоровья, но в то же время лишь треть жителей (28,1%) удовлетворены качеством проведения профилактических осмотров.

В процессе исследования было установлено, что большинство городских жителей получают информацию о медицине и здоровье при помощи средств массовой информации (64,5%), получение подобной информации от медицинских работников и из специальной литературы выявлено только у 11,6% обследуемых. При этом источниками информации о медицине и здоровье для группы жителей с высоким уровнем медицинской информированности чаще являлись медицинские работники и специальная литература (75,3%). В то время как для обследуемых с низким уровнем медицинской информированности такими источниками в основном являлись средства массовой информации, Интернет, знакомые и родственники.

Было установлено, что большинство горожан (53,7%) получили основной объем информации о здоровом образе жизни, о факторах, влияющих на здоровье и формирование заболеваний в процессе обучения в школе, в то же время 38,4% обследованных имели знания о вреде курения, алкоголя, наркотических и психотропных веществ еще до школы. Первые знания о соблюдении гигиенических правил большинство обследуемых (76,8%) получили от родителей. Навыкам первой медицинской помощи большинство городских жителей были обучены в школе, при этом треть женщин (31,1%) получила эти знания от родителей.

Обследуемые с высоким уровнем медицинской информированности получили первые знания о соблюдении гигиенических правил от родителей и всегда соблюдают правила личной гигиены в домашних условиях в отличие от жителей с низким уровнем медицинской информированности.

Было выявлено, что необходимость больше обращать внимание на состояние своего здоровья и чаще обращаться за медицинской помощью у большинства горожан появилась в возрасте 20-29 лет. По сравнению с женщинами мужчины позже начинали обращаться за медицинской помощью, и в то же время отмечали, что часто болели в детстве (28,6%). Обследованные с высшим образованием стали больше обращать внимание на состояние своего здоровья раньше, чем лица средним специальным образованием.

Выводы. Проведенное исследование свидетельствует, что городское население обладает различным уровнем медицинской информированности, с более высоким уровнем у женщин, в возрастной группе 30-49 лет и среди горожан с высшим образованием. Среди групп населения с высоким уровнем медицинской информированности отмечены более благоприятные характеристики по всем видам жизнедеятельности и показателям социально-гигиенического функционирования. Было установлено, что формирование представлений о здоровом образе жизни и получение основных медицинских знаний у городского населения происходит в основном в школьном возрасте. Было обнаружено, что при достаточно высокой мотивированности городских жителей к ведению здорового образа жизни профилактическая активность горожан носит нерегулярный характер. Недостаточность качественных и доступных источников медицинской информированности о факторах риска, влияющих на здоровье, сопровождалось неполными знаниями жителей о способах и методах активной профилактики и укрепления здоровья. Выявлена взаимосвязь между уровнем медицинской информированности и уровнем профилактической активности городского населения. При высоком уровне медицинской информированности жителями активнее использовались доступные оздоровительные услуги, в отличие от жителей с низким уровнем медицинской информированности. Реализация здоровьесберегающей концепции предусматривает необходимость разработки государственной системы формирования медицинских знаний, гигиенических навыков и профилактической активности, опирающейся на права и обязанности граждан в сфере здоровья, предусмотренные Федеральным законом от 01.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Литература

1. Бармина Т.В. Культура потребления медицинских услуг в современном российском обществе: Автореф. дис. канд. социол. наук. – Волгоград, 2009. – 20 с.
2. Бравве Ю.И. Взаимодействие пациентов и системы здравоохранения как социальная проблема (на примере деятельности диагностических центров) // Социология медицины. – 2009. – № 1 (14). – С. 30–34.
3. Джакартская декларация о продолжении деятельности по укреплению здоровья в 21-ом столетии, 1997. HPR/HEP/4ICHP/BR/97.4
4. Клименко Г.Я., Анисимов М.В., Саурина О.С. Взаимосвязь доступности медицинской помощи в условиях поликлиники с учетом медико-социальных характеристик населения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. – №10. – С. 146-147.
5. Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года.
6. Лучкевич В.С. Качество жизни как объект системного исследования и интегральный критерий здоровья и эффективности медико-профилактических и лечебно-реабилитационных программ. – СПб: СПбГМА им. И.И. Мечникова, 2011. – 87 с.
7. Резолюция первого национального съезда врачей Российской Федерации.
8. Светличная Т.Г., Цыганова О.А., Борчанинова Е.Л. Медико-социологический подход к анализу потребления медицинских услуг: основные положения // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». 2011. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/339/30/> (дата обращения 18.05.2013).
9. Светличная Т.Г., Цыганова О.А., Зинькевич В.К. Эволюция организационно-правовых подходов к обеспечению и реализации прав пациентов в России // Экология человека. – 2011. – №11. – С. 36-42.
10. Федеральный закон от 21.11.11 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 25.06.12).

Корякина В. А.

Аспирант, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова.

ПОВРЕЖДЕНИЕ МЯГКИХ ТКАНЕЙ И ОПОРНЫХ СТРУКТУР ШЕИ ПРИ ИНТУБАЦИИ НА ГОСПИТАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Аннотация

Цель исследования заключалась в определении наличия и характера повреждений мягких тканей и опорных структур шеи, возникших вследствие интубации трахеи на госпитальном этапе. Проведен анализ 14 случаев смерти лиц, которым в рамках оказания медицинской помощи, проводилась интубация трахеи сотрудниками одного из стационаров Санкт-Петербурга. В подавляющем большинстве случаев при проведении интубации причинены кровоизлияния в мягких тканях шеи (85%), изолированные или сочетанные повреждения (85%) хрящей гортани, трахеи, подъязычной кости.

Ключевые слова: интубация трахеи, кровоизлияния в мягких тканях, повреждения хрящей гортани, трахеи, подъязычной кости.

Koriakina V. A.

Candidate, North-Western State medical University named after I.I. Mechnikov

DAMAGE OF SOFT TISSUES AND SUPPORTING STRUCTURES OF THE NECK WHEN INTUBATION AT THE HOSPITAL STAGE

Abstract

The aim of the study was to determine the existence and nature of injuries of soft tissues and pillared neck caused by tracheal intubations on hospital point. Analysis of 14 cases of deaths persons, which had medical care and tracheal intubation in the one of the hospital St. Petersburg. In almost all cases the tracheal intubation, having bleeding in the soft tissues of the neck (85%), isolated or combined injuries (85%) cartilages of the larynx, trachea and the hyoid bone.

Keywords: tracheal intubation, bleeding in the soft tissue, cartilage lesions of the larynx, trachea, the hyoid bone.

Введение: В судебно-медицинской практике часто встречаются повреждения шеи от действия тупых твердых предметов. Повреждения шеи образуются как по прямому механизму в результате давления или удара, сопровождающихся трением-скольжением, так и по непрямому механизму при запредельном отклонении головы. При проведении интубации трахеи введение инородного тела (интубационной трубки) в просвет дыхательных путей сопровождается воздействием рук врача на шею пациента в область гортани с одновременным разгибанием шеи, следовательно, при интубации не исключается возможность образования повреждений подъязычной кости, хрящей гортани, трахеи и мягких тканей шеи. Повреждения подъязычной кости, хрящей гортани и трахеи являются одним из важных диагностических признаков тупой травмы шеи. При секционном исследовании, как правило, они не определяются или выявляются не в полном объеме. Использование для диагностики этих повреждений дополнительного медико-криминалистического метода, основанного на стереомикроскопическом исследовании скелетированных объектов, показало высокую значимость этого метода, как для выявления повреждений, так и определения механизма их образования, направления воздействия и решения других вопросов при тупой травме шеи различного происхождения (Мишин Е. С. 1992, 1997; Подпоронова Е. Э. 1997; Праводелова А. О. 2005).

Цель исследования: определить наличие и характер повреждений мягких тканей и опорных структур шеи, возникших вследствие интубации трахеи, выполненной на госпитальном этапе.

Материал и методы исследования: Объектами исследования явились 14 групп лиц, которым до наступления смерти в рамках оказания медицинской помощи в стационаре анестезиологами выполнялась интубация трахеи. Диагностика повреждений шеи проводилась в процессе патологоанатомического секционного исследования трупа, проведенного патологоанатомами больницы, с последующим дополнительным медико-криминалистическим исследованием подъязычногортаннотрахеального комплекса по методике Е. С. Мишина (1992), включавшей фиксацию не вскрытого комплекса шеи в 2-3% растворе формалина, скелетирование объектов ПГТК - подъязычной кости (ПК), щитовидного хряща (ЩХ), перстневидного хряща (ПХ) и хрящей трахеи (ХТ) и их стереомикроскопическое исследование с определением характера, морфологических особенностей и последующим векторно-графическим анализом повреждений.

Результаты исследования: возраст пациентов был от 56 до 81 года. В 7 случаях интубация была выполнена для использования эндотрахеального наркоза при оперативном пособии и в 7 случаях с целью респираторной поддержки для проведения искусственной вентиляции легких. По результатам патологоанатомического исследования были установлены следующие причины смерти: интоксикация вследствие гангрены или перитонита – 5 сл., острый инфаркт миокарда – 4 сл., острое нарушение мозгового кровообращения – 2 сл., сердечно-сосудистая недостаточность – 2 сл.. В одном случае смерть пациентки наступила в результате геморрагической анемии после массивного интраоперационного кровотечения из вен таза. Длительность госпитализации составляла от 1 до 48 суток, при этом в 9 случаях (65%) пациенты пробыли в стационаре менее 10 суток. Время с момента интубации до наступления смерти варьировало от 1 часа до 48 суток. В 9 случаях (65%) длительность нахождения в стационаре совпала с давностью интубации.

При медико-криминалистическом исследовании изъятых органокомплексов шеи в 12 случаях (85%) обнаружены очаговые кровоизлияния в мягких тканях. В одном случае, у пациентки 71 года, которой дважды выполнялись операции под эндотрахеальным наркозом (по поводу атеросклероза нижних конечностей), были установлены 3 линейных вертикальных разрыва гортаноглотки на глубину слизистого слоя. В 12 случаях (85%) выявлено 43 повреждения опорных структур шеи в виде полных переломов (7), надломов (20), трещин (15) ПК, хрящей гортани и трахеи и надрыва сочленения (синхондроза) большого рога с телом ПК. Изолированные повреждения одного из элементов органокомплекса (ПК и ПХ), отмечены только в 2 случаях, в остальных 10 случаях были сочетанные повреждения 2-х (5 случаев), 3-х (4 случая) или 4-х элементов (1 случай) органокомплекса. Травма ПК установлена в 7 случаях (50%), обнаружено 12 повреждений: в 4-х случаях по одному повреждению, в 2-х - по два; в 1-м - 4 повреждения. Среди повреждений ПК наиболее часто встречались надломы больших рогов (10), редко - надрывы сочленений больших рогов с телом и полные переломы большого рога (по 1 повреждению). Травматические изменения ЩХ выявлены в 9 случаях (64%): по одному повреждению – 4 случая, по два – 4 случая, три повреждения – 1 случай. Среди повреждений ЩХ преобладали надломы нижних и верхних рогов (8 повреждений), реже возникали трещины (4 повреждения - 2 в пластинках и 2 в верхних рогах) и полные переломы верхних рогов (2) и пластинки (1), всего - 3 повреждения. Повреждения ПХ были в 7 случаях (50%), по одному повреждению в каждом. Установленные повреждения ПХ представлены надломами пластинки (3 случая), трещинами дуги (3 случая) и надломом дуги (1 случай). Повреждения трахеи обнаружены в 5 случаях (36%): по 1 повреждению - 3 случая, 2 повреждения – 1 случай, 5 повреждений - 1 случай. Среди повреждений ХТ отмечены трещины 2-го (1), 3-го (1), 4-го (2) и 5-го (2) полуколец, переломы 1-го (1), 2-го (1), 3-го (1) и 4-го (1) полуколец. Только в 2-х случаях проведение интубации не сопровождалось повреждениями опорных структур шеи, в одном из этих случаев выявлены очаговые кровоизлияния в мягких тканях шеи.

Обсуждение: в результате проведенных исследований установлено, что при выполнении интубации трахеи возникли повреждения мягких тканей в виде кровоизлияний и разрывов слизистых оболочек, а также повреждения опорных структур шеи в виде надломов, трещин, полных переломов и одного разрыва сочленения тела ПК с большим рогом. Подавляющее большинство повреждений были в виде надломов и трещин. Чаще встречались сочетанные повреждения 2-х или 3-х элементов органокомплекса шеи. Одинаково часто подвергались травматическому воздействию ПК и ПХ, несколько чаще - ЩХ, реже - ХТ. С учетом характера, локализации и анатомо-морфологических особенностей повреждений опорных структур шеи было установлено, что повреждения возникли вследствие деформации изгиба, поврежденных анатомических частей объектов, от действия тупых предметов по механизму давления на передний отдел шеи (преимущественно в область ПХ и ЩХ) и при разгибании шеи. Характер и локализация повреждений слизистой оболочки гортаноглотки свидетельствует о том, что они образовались от действия твердого предмета с ограниченной слеодообразующей поверхностью, (чем является конец интубационной трубки или проводник), при неоднократном воздействии во время введения в гортанную часть глотки и трахею.

Выводы: проведенные исследования показали, что при интубации, выполненной в стационаре, почти во всех изученных случаях возникали кровоизлияния в мягких тканях шеи (85%) и изолированные или сочетанные повреждения подъязычной кости, хрящей гортани и трахеи (85%) в виде трещин, надломов, переломов и надрывов соединений больших рогов с телом подъязычной

кости. Чаще образуются сочетанные повреждения опорных структур шеи в виде трещин и надломов, вследствие воздействия рук анестезиологов в проекции гортани по механизму давления с одновременным разгибанием шеи во время введения интубационной трубки. Подобные по характеру повреждения образуются и при тупой травме шеи другого происхождения, например при сдавлении шеи. Возможность образования повреждений при интубации трахеи приобретает диагностическую важность в случаях необходимости оценки травматических изменений шеи при судебно-медицинском исследовании для дифференциальной диагностики повреждений, возникших в результате медицинских манипуляций и вследствие травмы шеи.

Литература

1. Мишин Е. С. Особенности повреждений хрящево-ларинго-трахеального комплекса и методы их обнаружения при удушении петлей // Матер. III Всероссийского съезда судебных медиков. Часть II. – Саратов, 1992. – С.320-323.
2. Мишин Е. С. Методика исследования трупа в случаях смерти от странгуляционной асфиксии // Суд.-мед.эксперт. – 1998. - №1. - С.46-47.
3. Подпороина Е. Э. Судебно-медицинская экспертиза удушений руками: Автореф. дис. канд. мед. наук. – СПб., 1997. – 20 с.
4. Праводелова А. О. Судебно-медицинская характеристика и оценка повреждений шеи от ударов тупыми объектами: дис. канд. мед. наук. – СПб., 2005. – С. 80-86.
5. Mishin E. Lesions of hyoideum bone, larynx and trachea cartilages in loop strangulation and their diagnostics // Medicina Legalis Baltica. - 1997. - V.8. - P.45-48.
6. Mishin E. Method for diagnosis of the Lesions of the Sublingual Bone, Larynx and Tracheal Cartilages in Closed Blunt Trauma to the Neck // International Association of Forensic Sciences. 15th Triennial Meeting Los Angeles, California. - 1999. - p.163.

Медведев Д.С.¹, Молодцова И.Д.², Янова О.А.³

¹Доктор медицинских наук, руководитель лаборатории восстановительного лечения и реабилитации Санкт-Петербургского института биорегуляции и геронтологии СЗО РАМН, ²научный сотрудник, соискатель, Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии СЗО РАМН, ³научный сотрудник, соискатель, Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии СЗО РАМН, Санкт-Петербург, e-mail: ibg@gerontology.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПАЦИЕНТОВ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И МИЛЛИМЕТРОВАЯ ТЕРАПИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы повышения качества жизни пациентов пожилого и старческого возраста разных нозологических групп с использованием электромагнитного излучения миллиметрового диапазона длин волн.

Ключевые слова: качество жизни, миллиметровое излучение, КВЧ-терапия, гериатрия.

Medvedev D.S.¹, Molodtsova I.D.², Yanov O.A.³

¹Доктор medical Sciences, head of laboratory, rehabilitation, St. Petersburg Institute of Bioregulation and gerontology RAMS, ²researcher, St. Petersburg Institute of Bioregulation and gerontology RAMS, ³researcher, St. Petersburg Institute of Bioregulation and gerontology RAMS.

THE QUALITY OF LIFE OF ELDERLY PATIENTS AND MILLIMETER THERAPY

Abstract

The article considers the issues of improving the quality of life of elderly and old patients of various nosological groups, using electromagnetic radiation of millimeter wavelength range.

Keywords: quality of life, millimeter emission, EHF-therapy, geriatrics.

В настоящее время отводится существенное место изучению качества жизни больных. Концепция качества жизни является фундаментальной для изучения эффективности медико-социальных программ, поэтому особую актуальность представляет собой совершенствование медико-социальных мероприятий, которые будут направлены на улучшение качества жизни пациентов пожилого возраста, улучшение характеристик их здоровья, адекватным имеющимся у них потребностям. Известно, что с возрастом происходит «накопление» хронических заболеваний, отмечается множественность патологических процессов. Организм человека в пожилом возрасте отличается рядом особенностей, которые необходимо учитывать в тактике лечения - замедление фармакодинамики препаратов и периода их выведения, развитие побочных эффектов. Это снижает диапазон применения медикаментозной терапии, выдвигая на первый план немедикаментозные методы. (Коркушко О.В., 1996; Войтенко В.П., 1997; Ильницкий А.Н., 2003, 2008; Лазебник Л.Б., 2007, 2008). Среди разработок последних десятилетий широкое распространение получило направление, связанное с использованием электромагнитного излучения миллиметрового диапазона длин волн (ЭМИ ММД). ЭМИ ММД достаточно широко вошло в медицинскую практику и показало свою эффективность в лечении широкого ряда заболеваний, оказывая нормализующее действие на основные механизмы развития общепатологических процессов, лежащих в основе многих заболеваний. Этот аспект применения получил название крайне высокочастотной терапии (КВЧ-терапии). Современная КВЧ-терапия – это метод лечебного воздействия электромагнитным излучением миллиметрового диапазона (1–10 мм) крайне высокой частоты (30–300 ГГц) низкой интенсивностью (менее 10 мкВт/см²).

Согласно концепции влияния КВЧ-терапии на течение патологических процессов первичной мишенью КВЧ-излучения являются молекулы воды, связанные с белковыми структурами кожного коллагена. Электретное состояние коллагена и его пьезоэлектрические свойства обуславливают возбуждение чувствительного нервного волокна в кожных рецепторах – тельцах Руффини. В зоне досягаемости КВЧ-излучения в коже располагается множество структур: кожные рецепторы, свободные нервные окончания, иммунокомпетентные клетки (Т-лимфоциты), микрокапиллярные кровеносные сосуды. После возбуждения кожных структур КВЧ-воздействие передается по обычным для организма каналам, связанным с защитной и регуляторной системами организма. Далее возможно возбуждение преганглионарных синаптических нейронов боковых рогов спинного мозга и расположенных в вегетативных ганглиях МИФ-нейронов, которые выделяют в синаптические щели и сосудистое русло адреналин, норадреналин и прочие сигнальные молекулы. Надо отметить, что эффект воздействия КВЧ-волн возникает только при наличии каких-либо изменений в функциональном состоянии организма.

Результаты многочисленных экспериментов и клинических испытаний позволили сделать выводы о праймирующем эффекте КВЧ-волн, т.е. эффекте, готовящем организм к последующему восприятию какого-либо стрессорного фактора за счет изменения активности стресс-реализующей и стресс-лимитирующей систем, что важно для использования КВЧ-терапии в профилактических и реабилитационных целях. Еще одним достоинством КВЧ-терапии является ее потенциальная возможность увеличивать продукцию эндогенных опиоидов, обладающих стресс-лимитирующими эффектами. Все эти возможности КВЧ-волн способствуют повышению адаптации пожилого организма, а в конечном итоге и качества жизни, что показано в нашем исследовании.

Целью исследования было изучение медико-социальных эффектов применения низкоинтенсивного миллиметрового излучения у группы пациентов пожилого и старческого возраста разных нозологических групп.

Материалы и методы. По показателям общепринятых и рекомендованных международными организациями опросников качества жизни (опросник SF-36, опросник EuroQol) в исследование было включено 202 пациента (мужчин 62, женщин 140), при этом средний возраст составил 65,7±2,1 лет (от 60 до 89 лет). Для исследования были выбраны следующие нозологические формы: хроническая сердечная недостаточность (по опроснику SF-36), артериальная гипертензия (по опроснику SF-36), климактерический

синдром (по опроснику SF-36). Указанные заболевания широко распространены среди лиц пожилого и старческого возраста, они оказывают значительное влияние на качество жизни гериатрического контингента пациентов, и имеют социальную значимость.

Эффективность применения КВЧ-терапии изучалась между группами пациентов с указанными заболеваниями, и группой пациентов, у которых КВЧ-терапия не применялась (по показателям общепринятых и рекомендованных международными организациями опросников качества жизни; контрольные точки: до реализации программ, через 1 месяц).

КВЧ-терапия проводилась посредством применения аппарата КВЧ-ИК терапии «Триомед» (ООО «Триомед», Санкт-Петербург), который является портативным, имеет сменные излучатели и представляет собой источник низкоинтенсивного излучения (менее 10 мкВт/см²) электромагнитных волн крайне высокочастотного и инфракрасного диапазонов для не инвазивного воздействия на участки кожного покрова человека.

Влияния КВЧ - терапии оценивалось посредством изучения качества жизни, связанного со здоровьем, по опросникам SF-36, EuroQoL, визуальной аналоговой шкале общего благополучия и визуальной аналоговой шкале оценки депрессии, оценке случаев обращаемости за медицинской помощью и госпитализаций.

Результаты исследования.

Влияние КВЧ-терапии оценивалось у 69 человек (мужчин – 34, женщин – 35) с артериальной гипертензией. Больные были разделены на 2 группы. Группа клинического наблюдения (n=35) получала наряду с традиционным объемом терапии (β-блокаторы, ингибиторы АПФ, нитраты, дезагреганты) лечение методом КВЧ-терапии, второй группе (n=34) было назначено обычное лечение без применения КВЧ-терапии. До начала лечения у пациентов контрольной группы были снижены показатели качества жизни по шкалам: общего здоровья (GH) на 32,7+2,3 баллов, ролевого функционирования (RP) – на 25,4+4,1 баллов, боли (P) – на 21,8+3,2 баллов, физического функционирования (PF) – на 24,0+3,2 баллов, жизнеспособности (VT) – на 26,7+3,3 баллов, психологического здоровья (MH) – на 38,6+4,4 баллов, ролевого эмоционального функционирования (RE) – на 31,0+3,1 баллов и социального функционирования (SF) – на 33,0+3,1 баллов.

При завершении лечения по мере улучшения состояния отмечалась положительная динамика качества жизни. В обеих группах пациентов достоверно (p<0,05) улучшились показатели по шкалам боли, физического и социального функционирования. Кроме того, в группе наблюдения, где пациентам была назначена КВЧ-терапия, достоверно (p<0,05) улучшились показатели ролевого эмоционального функционирования и психологического здоровья.

Динамика показателей качества жизни под влиянием низкоинтенсивного миллиметрового излучения оценивалась у 67 чел. (мужчин – 28, женщин – 39) с хронической сердечной недостаточностью. При этом средний возраст пациентов составил 67,2+2,2 года (от 60 до 89 лет). Больные были разделены на 2 группы. Группа клинического наблюдения (n=31) получала наряду с традиционным объемом терапии (β-блокаторы, ингибиторы АПФ, мочегонные, антагонисты кальция и пр.) лечение методом КВЧ-терапии, второй группе (n=36) было назначено обычное лечение без применения КВЧ-терапии. До начала лечения у пациентов контрольной группы были снижены показатели качества жизни по шкалам: общего здоровья (GH) на 35,6+4,3 баллов, ролевого функционирования (RP) – на 30,1+3,2 баллов, боли (P) – на 42,4+4,5 баллов, физического функционирования (PF) – на 34,0+4,2 баллов, жизнеспособности (VT) – на 35,1+1,8 баллов, психологического здоровья (MH) – на 39,2+4,5 баллов, ролевого эмоционального функционирования (RE) – на 41,1+4,2 баллов и социального функционирования (SF) – на 42,2+4,1 баллов.

При завершении лечения по мере улучшения состояния отмечалась положительная динамика качества жизни. В обеих группах пациентов достоверно (p<0,05) улучшились показатели по шкалам боли, физического и социального функционирования, общего здоровья, жизнеспособности. Кроме того, в группе наблюдения, где пациентам была назначена КВЧ-терапия, достоверно (p<0,05) улучшились показатели ролевого эмоционального функционирования и психологического здоровья. Показано, что в группе наблюдения показатель социального функционирования улучшился в достоверной больше степени, чем в контрольной группе (p<0,05).

Нами так же изучалась, динамика показателей качества жизни под влиянием низкоинтенсивного миллиметрового излучения у пациенток с климактерическим синдромом. Общее количество пациенток составило 66 чел., при этом средний возраст составил 60,3+1,1 года (от 55 до 64 лет). Больные были разделены на 2 группы. Группа клинического наблюдения (n=33) получала наряду с традиционным объемом терапии (β-блокаторы, седативные средства, заместительная гормональная терапия, ЛФК, психотерапия) лечение методом КВЧ-терапии, второй группе (n=33) было назначено обычное лечение без применения электромагнитного излучения КВЧ. До начала лечения у пациентов контрольной группы были снижены показатели качества жизни по шкалам: общего здоровья (GH) на 30,5+3,2 баллов, ролевого функционирования (RP) – на 32,2+3,6 баллов, боли (P) – на 40,2+3,5 баллов, физического функционирования (PF) – на 35,0+3,2 баллов, жизнеспособности (VT) – на 36,2+3,8 баллов, психологического здоровья (MH) – на 38,1+4,4 баллов, ролевого эмоционального функционирования (RE) – на 40,2+3,3 баллов и социального функционирования (SF) – на 41,6+5,0 баллов.

При завершении лечения по мере улучшения состояния отмечалась положительная динамика качества жизни. В обеих группах пациентов достоверно (p<0,05) улучшились показатели по шкалам боли, физического, ролевого и социального функционирования, общего здоровья, жизнеспособности. Кроме того, в группе наблюдения, где пациентам была назначена КВЧ-терапия, достоверно (p<0,05) улучшились показатели ролевого эмоционального функционирования и психологического здоровья. Шкалы боли и социального функционирования улучшились в достоверно большей степени, чем в контрольной группе (p<0,05).

Таким образом, в сравнительном исследовании нами показано однозначное преимущество применения низкоинтенсивного миллиметрового излучения в улучшении качества жизни пациентов. Показано, что включение в лечебно-реабилитационные программы наряду со стандартными медикаментозными мероприятиями такого немедикаментозного метода как КВЧ-терапия способствовало улучшению показателей качества жизни. Главным образом происходило улучшение показателей, связанных с восприятием боли, ощущением тревоги или депрессии, что, соответственно, приводило к улучшению психологического здоровья и улучшению характеристик, связанных с эмоциональным восприятием. Это свидетельствовало об активации адаптационных возможностей организма пожилого человека, несмотря на наличие тех или иных заболеваний.

Литература

1. Медведев Д.С. КВЧ-терапия и нейроиммуноэндокринные взаимодействия // Актуальные проблемы клинической геронтологии: сб. мат. межрегион. конф. с межд. участием. – Белгород, – 2009. – С. 11–12.
2. Медведев Д.С. Общепатологические и нейроиммуноэндокринологические аспекты применения крайне высокочастотной терапии в комплексном лечении пациентов пожилого и старческого возраста: автореф. дис. д-ра мед. наук. – СПб., 2011. – 44 с.
3. Немедикаментозные методы в гериатрии: учебное пособие. (Гриф УМО по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России) / под ред. акад. РАМН Н.И. Денисова / К.И. Процаев, А.Н. Ильницкий, Д.С. Медведев, А.А. Сеницкий. – СПб., 2010. – 92 с.
4. Темурьянц Н.А., Чуян Е.Н. Антистрессовое воздействие миллиметровых волн // Миллиметровые волны нетепловой интенсивности в медицине. – М.: ИРЭ АН СССР, 1991, ч. 2. – С. 334–338.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К КУРАЦИИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ IV КЛИНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация

На основе анализа структуры онкологических больных IV клинической группы и сроков их дожития, результатов анкетирования пациентов, их родственников, участковых врачей актуализированы целесообразность специализированной паллиативной помощи, формирование стандартов тактики курации участковыми терапевтами генерализованных онкологических пациентов.

Ключевые слова: паллиативная помощь онкологическим больным.

Moşurov I.P.¹, Kolosovka N.R.², Kravets B.B.³, Gold T.M.⁴

¹Cathedra of medical sciences; ²GP clinics, applicant; ³doktor of medical sciences, professor; ⁴ doctor-oncologist, soiskatel; budgetary institution health region «Voronezh regional Clinical Oncology Center».

NEW APPROACHES TO CANCER PATIENTS TO SUPERVISION IV CLINICAL GROUP.

Abstract

Based on the analysis of the structure of oncological patients IV clinical group and time frames for their survival, the results of surveys of patients, their relatives, family therapist expedience specialized palliative care, standards of tactics to supervision by doctors, therapists, generalized cancer patients.

Keywords: palliative help to oncology patients.

Во всем мире злокачественные новообразования относятся к категории хронических заболеваний, доля которых в структуре общей заболеваемости населения растет. Постарение населения, ухудшающаяся экологическая обстановка не позволяют формировать оптимистические прогнозы на снижение уровня онкологической заболеваемости и уменьшение числа больных, нуждающихся в паллиативной помощи. До настоящего времени, несмотря на развитие сети паллиативной помощи, она недостаточно интегрирована в систему здравоохранения.

Ведение генерализованных онкологических больных - прерогатива участковых терапевтов, которые чаще всего используют симптоматическую терапию.

Не востребован огромный арсенал хирургических, эндоскопических, радиологических, лекарственных методов для обеспечения этим пациентам надлежащего качества жизни. С целью оптимизации медицинской помощи онкологическим больным IV клинической группы, совершенствования взаимодействия общей лечебной сети с онкологическим диспансером нами осуществлено научно-практическое исследование по следующим направлениям:

- выявление проблем в паллиативной помощи генерализованным онкологическим больным;
- оценка качества и эффективности многоуровневой паллиативной помощи;
- анализ контингента онкологических больных IV клинической группы и сроков их дожития;
- социологическое исследование: анкетирование пациентов, их родственников, опрос участковых врачей с последующим анализом полученной информации;
- построение причинно-следственных диаграмм нарушений гомеостаза у онкологических больных IV клинической группы;
- интеграция основных клинических симптомов у данной группы больных в синдромы;
- разработка функциональных стандартов посиндромной курации участковыми врачами онкологических больных IV клинической группы.

Использовались данные регионального популяционного ракового регистра, информация из сборников под редакцией В.И. Чисова, В.В. Старинского «Состояние онкологической помощи», регламентирующие документы министерства здравоохранения Российской Федерации.

На примере одной из крупных поликлиник г. Воронежа исследовано 180 онкологических больных IV клинической группы.

На материале регионального популяционного ракового регистра изучены сроки дожития пациентов этой группы.

Структура больных IV клинической группы неоднородна (рис.1). Значительная часть пациентов попадает в нее изначально при постановке диагноза, когда регистрируется IV стадия заболевания. Часть больных переводится из II клинической группы при генерализации опухолевого процесса из-за отказов отлучения, его незавершенности на одном из этапов специализированной медицинской помощи, неадекватной оценки распространенности процесса, неэффективности лечения из-за агрессивности опухоли или ее резистентности к лучевой и лекарственной терапии. Часть больных переводится в IV клиническую группу из III в различные сроки после проведенного специального лечения при прогрессировании заболевания.

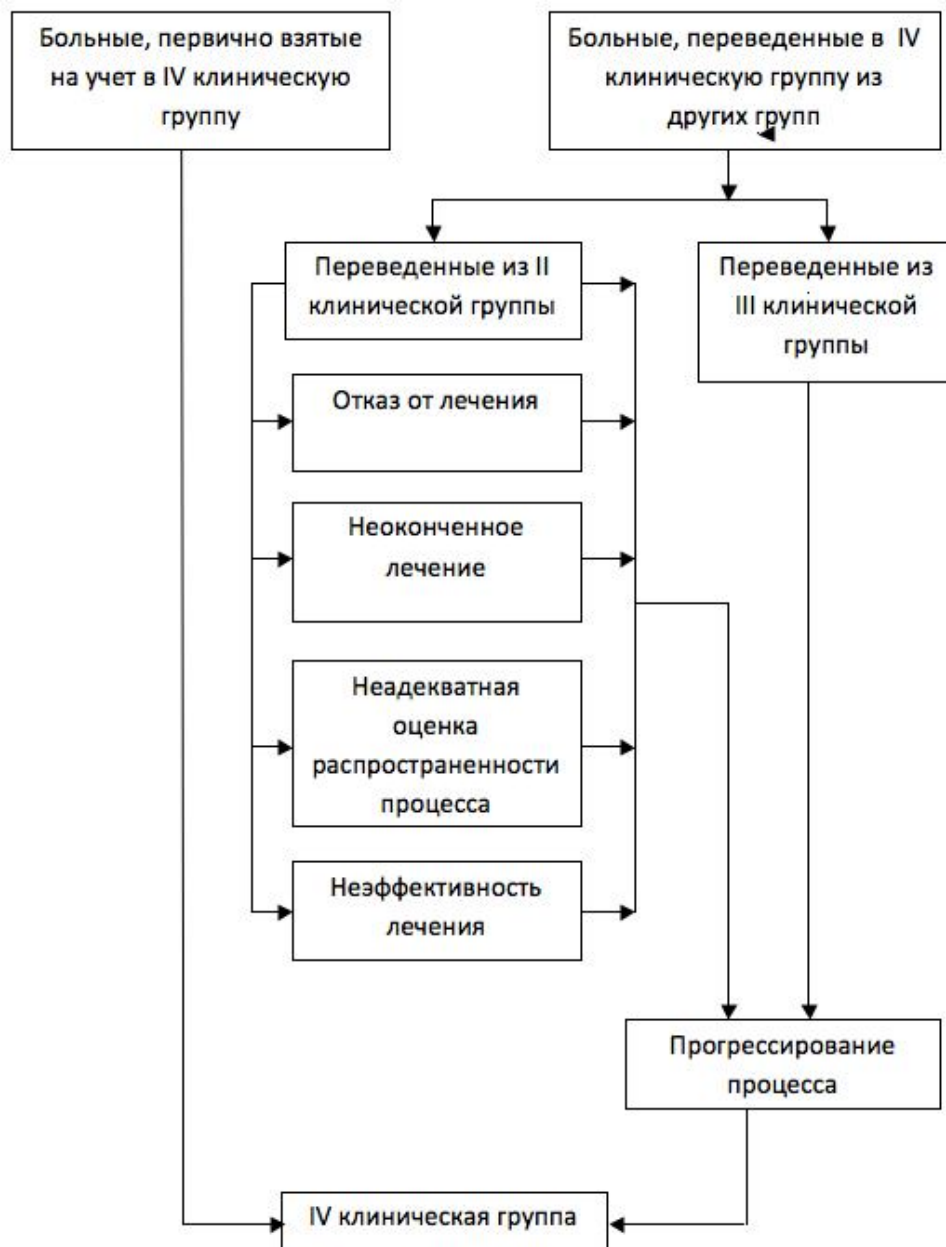

Рис.1. Структура онкологических больных IV клинической группы.

Анализ эффективности медицинской помощи онкологическим больным IV клинической группы позволяет сделать следующие выводы:

- систематический мониторинг этой категории пациентов фактически отсутствует;
- участковые терапевты в лучшем случае проводят только симптоматическое лечение из-за устоявшегося за многие десятилетия положения о том, что пациенты с генерализацией опухолевого процесса incurable;
- отсутствие стандартов тактики ведения больных IV клинической группы;
- незнание врачами неонкологического профиля возможностей специального лечения этой категории больных;
- непроведение в динамике целенаправленного обследования пациентов (общий анализ и биохимические исследования крови, ЭКГ, инструментальные пособия, консультации узких специалистов и др.);
- проведение противоболевой терапии не в полном объеме: неиспользование трансдермальных анальгетиков, нерегулярное введение наркотических средств из-за невозможности быстрого комиссионного согласования их назначения в медицинской организации, отдаленности населенных пунктов от районной больницы и другое;
- сроки дожития онкологических больных IV клинической группы переменны и у ряда из них достаточно длительные:

- живы до 3 лет - 78,23 % пациентов,
- живы от 3 до 4 лет – 5,95 % пациентов,
- живы от 5 до 10 лет - 15,8 % пациентов.

Диагноз морфологически верифицирован.

Арсенал паллиативного лечения представлен на рис. 2.

Рис. 2. Арсенал паллиативного лечения онкологических больных IV клинической группы.

Он включает:

- паллиативные хирургические вмешательства, устраняющие патологический синдром, способный привести к смерти (стенозирование полых органов, сдавление магистральных сосудов и нервных стволов, кровотечения);
- паллиативное лучевое лечение с целью достижения противоболевого, протовоспалительного эффекта, ликвидации синдромов, требующих неотложных мероприятий;
- паллиативную терапию цитостатическими и таргетными препаратами;
- гормонотерапию для коррекции метаболических нарушений, вызванных основным заболеванием;
- симптоматическую медикаментозную терапию.

Сформирован алгоритм курации онкологических больных IV клинической группы (рис. 3).

Рис.3. Алгоритм ведения онкологических больных IV клинической группы.

После консультации онколога, получения информации о морфологической характеристике опухоли, определения точной локализации и объема метастатических поражений, оценки общего состояния, вероятного токсического эффекта применяемых ранее лекарственных средств, оценки перспективы применения специализированной медицинской помощи участковый врач формирует план курации пациента.

При решении о возможности применения паллиативного специального лечения больной направляется в специализированную онкологическую или другую медицинскую организацию. Когда резервы противоопухолевой терапии исчерпаны, проводится симптоматическое лечение.

Рациональность паллиативной помощи зависит от правильного определения точек ее приложения.

Таким образом, актуален пересмотр подходов к тактике курации онкологических больных IV клинической группы на основе анализа у каждого больного прогнозируемых последствий, предполагаемых сроков дожития, посиндромного паллиативного лечения, обеспечения приемлемого качества жизни. Вероятно, от термина «инкурабельный больной» необходимо отказаться, так как оказание паллиативных медицинских пособий означает курабельность.

Для формирования стандартов тактики курации генерализованных онкологических больных целесообразно построение причинно-следственных диаграмм нарушений гомеостаза при распространенных формах рака.

Литература

1. Состояние паллиативной помощи онкологическим больным Российской Федерации на рубеже столетий / В.И. Чиссов, Н.А. Осипова, В.В. Старинский и др. // Паллиативная медицина и реабилитация. – 2001. - № 2 – 3. – с. 6 – 8.
2. Курс лекций по паллиативной помощи онкологическим больным. Том I – II / Под ред. Г.А. Новикова, В.И. Чиссова, О.П. Модникова; М: Фонд паллиативная медицина и реабилитация», 2004. – с. – 191.
3. Н.Р. Колосова, Б.Б. Кравец, А.Н. Попов, Е.Ю. Устинова Роль участкового терапевта в курации онкологических больных IV клинической группы // Воронеж. – 2013г. – с.159.

Полунина В.В.¹, Ипатов А.А.², Павлова С.В.³

¹Профессор, доктор медицинских наук, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова; ²аспирант, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, ³старший преподаватель, кандидат медицинских наук, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова

РЕФЛЕКСОТЕРАПИЯ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ЗАПОРОВ У ДЕТЕЙ

Аннотация

Целью настоящего исследования изучение эффективности комплексного лечения запоров у детей. Было проведено сравнительный анализ эффективности методов лечения острых запоров у детей в возрасте 4-12 лет с использованием иглорефлексотерапии и изолированного медикаментозного лечения. Комплексное и своевременное лечение острых запоров у детей достоверно снижает риск формирования хронической формы заболевания.

Ключевые слова: острый запор, дети, рефлексотерапия, комплексное лечение, эффективность лечения.

Polunina V.V.¹, Ipatov A.A.², Pavlova S.V.³

¹Professor, MD, Pirogov Russian National Research Medical University, ²Postgraduate student, Pirogov Russian National Research Medical University, ³senior Lecturer, PhD, Pirogov Russian National Research Medical University

ACUPUNCTURE IN TREATMENT OF CONSTIPATION IN CHILDREN

The purpose of this research to study the effectiveness of complex treatment of constipation in children. It was a comparative analysis of the effectiveness of treatments for acute constipation in children in age from 4 to 12 years using acupuncture and isolated medical treatment. Comprehensive and timely treatment of acute constipation in children significantly reduces the risk of developing chronic forms of the disease.

Keywords: acute constipation, children, reflexology, comprehensive treatment, the effectiveness of treatment.

Частота встречаемости запора у детей в Российской Федерации составляет около 25–30% [1, 2]. Выбор тактики лечения запоров является непростым, несмотря на широкий арсенал лекарственных средств, используемых в терапии этой патологии у детей, из-за сложности механизма формирования задержки стула, а также в связи с тем, что многие препараты, в том числе и слабительные средства, используемые для коррекции акта дефекации, не применяются в детской практике из-за побочных эффектов. Поэтому в настоящее время более широкое применение в лечении запора находят немедикаментозные методы лечения, такие как: магнитоимпульсная стимуляция, индуктотермия, дециметроволновая терапия, диадинамотерапия, синусоидальные модулированные токи, интерференционные токи, криомассаж, БОС-терапия, лечебная физкультура, рефлексотерапия.

Известно, что лечебная тактика при запорах у детей должна учитывать ряд факторов, среди которых: причины, вызывающие запор, патогенетические механизмы их формирования, функциональное состояние прямой кишки, включая ее сфинктерный аппарат, психосоматические и социальные условия жизни ребенка. Дифференцированный подход к выбору комплекса лечебно-восстановительных мероприятий при данной патологии, учитывающий все вышеперечисленное, позволяет выбрать наиболее эффективный способ лечения. Является очевидным тот факт, что рефлексотерапия наиболее эффективна при лечении заболеваний функционального характера. Поэтому, рефлексотерапия может быть применена в детской практике с большей результативностью, так как у детей многие заболевания, в том числе и запор, носят функциональный характер.

В исследовании принимало участие 66 детей в возрасте от 4 до 15 лет с длительностью запора от 5 дней до 4 месяцев от момента острой задержки стула. Все дети наблюдались и проходили лечение в детской поликлинике №39. Распределение детей с острым запором по возрасту и полу представлено в таблице №1.

Таблица 1 Распределение детей с острыми запорами по возрасту и полу

Показатель	Возраст						Всего		
	4-6 лет		7-11 лет		12-15 лет				
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	
Пол	м	15	65,2%	17	56,7%	5	38,5%	37	56,1%
	ж	8	34,8%	13	43,3%	8	61,5%	29	43,9%
Всего		23	34,8%	30	45,5%	13	19,7%	66	100,0%
Средний возраст, г	5,6±0,3		8,9±0,4		13,1±0,2		9,2±0,6		

При анализе полученных данных было отмечено, что среди детей, наблюдавшихся с острыми запорами, преобладали дети в возрасте от 7 до 11 лет, в дошкольном и подростковом возрасте их количество было несколько меньше, причём в дошкольной и младшей школьной возрастными группами преобладали мальчики. Дети в возрасте от 12 до 15 лет с данной проблемой обращались к врачу значительно реже (19,7% от наблюдаемых детей), что связано с их характерологическими особенностями в этот возрастной период. Среди больных этого возраста девочек было больше, чем мальчиков.

При изучении пусковых факторов в возникновении запоров были выделены следующие: прием медикаментов – 32 ребенка; на последствия кишечной инфекции – 17 детей; стрессовых ситуаций – 14 детей, гипертермии – 3 ребенка. Распределение детей в зависимости от предполагаемого пускового фактора в развитии запора представлено на рисунке 2.

Рис 2. Причины возникновения острого запора у обследованных детей в %

В зависимости от тактики наблюдения и лечения в амбулаторных условиях все дети были разделены на 3 группы.

I группа – 22 ребенка, находившихся под постоянным наблюдением педиатра от момента обращения в течение 1 года и получавших базисную терапию. II группа – 21 ребенок, которые также находились под постоянным наблюдением педиатра и помимо базисной терапии получили курс рефлексотерапии. III группа – 23 ребенка с различными сроками обращения к педиатру по поводу острого запора, которые после первого курса базисной терапии на находились под наблюдением врача.

Тактика лечения, направленная на коррекцию острого запора зависит не только от возраста ребенка и клинической симптоматики, но и от ряда показателей, среди которых важнейшими являются: причины, послужившие триггером задержки стула или их последствия а также сроки обращения к специалисту и начала необходимой терапии; объём проведённого обследования и качество диспансерного наблюдения за этой категорией больных. При этом лечение острого запора должно быть не только комплексным, но и индивидуальным как по объёму проводимой терапии, так и по её длительности.

Базисная терапия включала: нормализацию режима питания и дефекации ребенка, коррекцию пищевого рациона, рекомендации по специальной гимнастике при запорах, а также прием лекарственных препаратов.

В качестве медикаментозной терапии мы использовали слабительные средства, к которым в педиатрической практике предъявляются особые требования по эффективности и безопасности. К таким средствам, прежде всего, относится лактулоза. Этот дисахарид является активным веществом ряда препаратов, относящихся к разряду осмотических слабительных, и сегодня широко применяется при лечении запоров любого генеза как у детей, так и у взрослых. Лактулоза также увеличивает секрецию желчи в просвет тонкой кишки. Пребиотический эффект лактулозы особенно актуален при лечении острого запора, который, сопровождался нарушениями микрофлоры кишечника у 84,5% наблюдаемых детей.

В нашем исследовании мы использовали Нормазе, которая хорошо показала себя при лечении запоров. По мнению специалистов Нормазе не только стимулирует моторику толстой кишки и способствует нормализации состава кишечной микрофлоры, но и выводит токсические вещества, не раздражает слизистую оболочку кишки, не вызывая при этом привыкания и аллергических реакций. В нашем исследовании мы назначали Нормазе детям в возрасте от 4 до 6 лет в дозе от 5 до 10 мл 2-3 раза в день, а старше 6 лет – 10-15 мл 2-3 раза в день. Длительность применения зависела от сроков достижения стабильно регулярного стула.

Болевой синдром на фоне гипомоторной дискинезии толстой кишки определял назначение прокинетики – антагонистов дофамина (Мотилиум), а гипермоторной дискинезии – селективных холинолитиков (Бускопан) или миотропных спазмолитиков с прямым действием на гладкую мускулатуру (Дюспаталин).

Детям II группы помимо базисной терапии проводилась рефлексотерапия, которая была направлена на нормализацию моторно-эвакуаторной функции толстого кишечника, уменьшение абдоминальных болей, метеоризма. В механизме действия рефлексотерапия большое значение имеют нейрогуморальные факторы, отмечается усиление обменных процессов, выделение биологически активных соединений, блокируются болевые ощущения, нормализуется моторика желудочно-кишечного тракта [3,4].

Рефлексотерапия проводилась тремя курсами в 10-12 процедур, которые проводились ежедневно с перерывом на выходные. Повторный курс проводился через 2-3 недели. Следующий курс лечения назначался через 6 месяцев. Рефлексотерапия включала в себя разные способы воздействия на акупунктурные точки: поверхностную иглотерапию с помощью массажного валика, корпоральную и аурикулярную иглотерапию, сегментарный массаж области живота.

Поверхностная иглотерапия проводилась на область спины вдоль о паравертебральных линиях, что оказывало общеукрепляющее действие, а также на область живота для уменьшения явлений метеоризма и болевого синдрома. Корпоральное и аурикулярное иглоукалывание оказывало специфическое и сегментарное действие. Для улучшения моторно-эвакуаторной функции кишечника [4,5,6] использовались местные точки в области живота, расположенные на переднесрединном меридиане, меридианах желудка, селезенки и почек: VC12 чжун-вань, VC6 ци-хай, VC4гуань-юань, E21 лян-мэнь, E25 тянь-шу, RP15 да-хэн, RP16 фу-ай, R16 хуан-шу, а также отдаленные точки: E36 цзу-сан-ли, GI10 шоу-сан-ли, GI11 цюй-чи, R3 тай-си, R6 чжао-хай, GI2 эр-цзянь, GI5 ян-си, GI4 хэ-гу, TR6 чжи-гоу, V25 да-чан-шу, V27 сяо-чан-шу, V23 шэнь-шу, V20 пи-шу, V21 вэй-шу.

На ушной раковине применялись следующие точки: AP13 надпочечник, AP 51 симпатическая нервная система, AP55 шэнь-мэнь, AP 81 прямая кишка, AP91 толстая кишка, AP89 тонкая кишка, AP87 желудок, AP51 симпатическая, AP43 живот, AP194 три части туловища, AP55шэнь-мэнь, AP109 нижняя часть живота, AP110 верхняя часть живота, AP95 почка, AP98 селезенка, AP97 печень, AP34 кора головного мозга, AP117 запор.

При наличии симптомов метеоризма использовались следующие точки: VC14 цзюй-цюе, VC6 ци-хай, R17 шан-цюй, RP2 да-ду, R10 инь-гу, RP4 гунь-сунь, F14 ци-мэнь, VB41 цзу-лин-ци. При наличии болевого синдрома использовались точки: VC12 чжун-вань, V45 и-си, E34 лян-цю, E36 цзу-сан-ли, E44 нэй-тин, VB38 ян-фу, VB43 ся-си [11].

Сегментарный массаж в области живота проводился после иглоукалывания в течение 4-5 минут: поглаживающие в начале и затем разминающие движения по ходу кишечника от нижнего левого угла живота вверх и вправо над пупком и затем вниз до сигмовидной кишки, круговые движения вокруг пупка 10 раз по и против часовой стрелки, с акцентом в точках E25 тянь-шу, VC12 чжун-вань, VC6 ци-хай, VC4 гунь-юань [7]. Точка E25 тянь-шу особенно эффективна при наличии болевых ощущений.

Сеансы рефлексотерапии проводились ежедневно, продолжительностью 10-15 минут в зависимости от возраста детей, в один сеанс использовалось 5-7 корпоральных и 2-3 аурикулярных точки. Точки выбирались с учетом жалоб и осмотра пациентов на момент лечения. Пациентам дома рекомендовался ежедневный массаж стоп с помощью скалки или стеклянной бутылки, которую необходимо было перекачивать с нажимом вперед назад в течение 3-5 минут в утренние часы.

Катамнестический анамнез показал, что в первой группе отмечалась стойкая нормализация акта дефекации к концу первого месяца лечения у 16 детей, у 2 детей она была получена к третьему месяцу лечения. У 4 детей, в том числе у 2 с энкопрозом, несмотря на положительную динамику, не удалось достичь ремиссии заболевания, что послужило основанием для госпитализации и дополнительного обследования.

Через 1 год наблюдения из 18 детей с полной клинической ремиссией заболевания к третьему месяцу лечения, несмотря на регулярное наблюдение и профилактические мероприятия, у 4 детей периодически вновь отмечалась задержка стула, что также послужило основанием для госпитализации и обследования.

Таким образом, спустя 1 год у 8 детей I группы было диагностировано хроническое течение заболевания, протекающее у 1 ребенка на фоне мегаректума, у 3 детей – долихосигмы и у 4 детей как функциональная патология.

У II группы отмечалась стойкая нормализация дефекации у 17 детей через 1 месяц после лечения, у 3 детей она была получена через 3 месяца лечения, а 1 ребенка с энкопрозом не удалось достичь ремиссии заболевания, что также послужило основанием для госпитализации.

Через 1 год наблюдения из 20 детей с полной клинической ремиссией заболевания к 3 месяцу лечения, несмотря на регулярное наблюдение и профилактические мероприятия, у 4 детей периодически вновь отмечалась задержка стула, что послужило основанием для госпитализации и обследования.

У III группы имело место более позднее обращение к педиатру по поводу задержки стула после первого эпизода. 14 детей из 23 обратились к концу первого месяца, а 5 детей – на третьем месяце заболевания. Из них 2 ребенка жаловались не на запор (хотя он у них имел место), а на энкопрез.

Всем детям этой группы была назначена базисная терапия. Нормализация акта дефекации к концу первого месяца лечения состоялась только у 9 детей, а к третьему месяцу ещё у 3 детей. 5 детей в связи с отсутствием положительной динамики и продолжающимся у 2 из них энкопрозом, были направлены в стационар. После проведенного первого курса лечения 6 детей больше не обращались к педиатру за медицинской помощью.

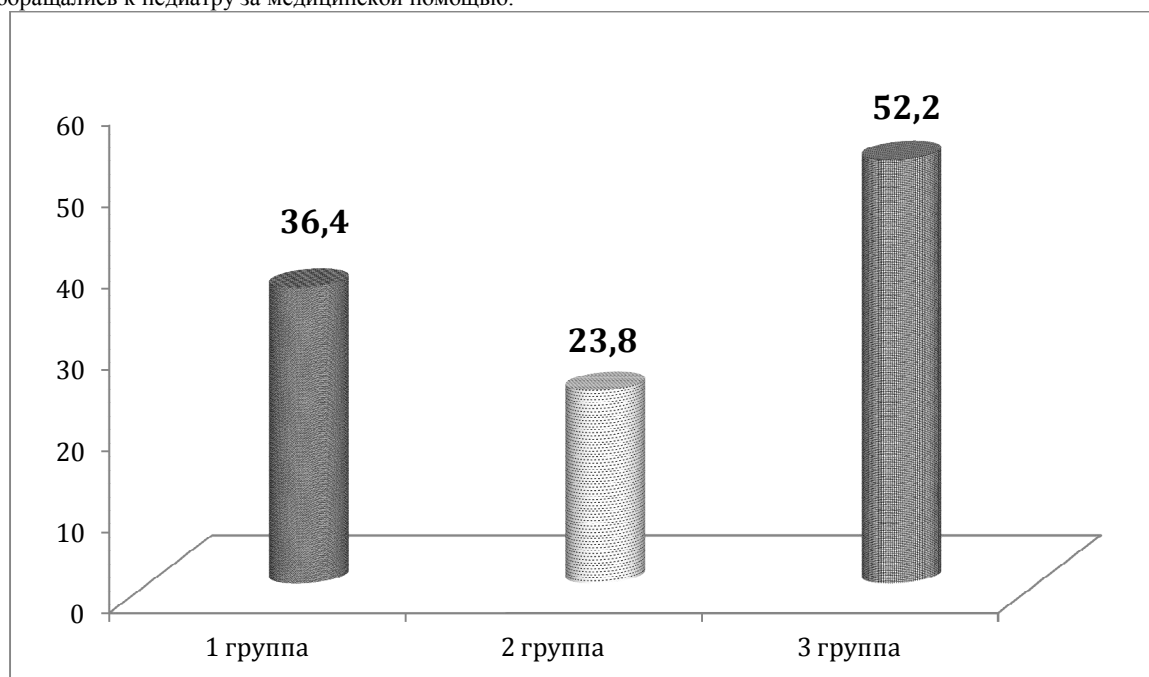

Рис. 2 Частота формирования хронического запора у обследуемых детей (на 100 детей)

Через 1 год из 12 детей с клинической ремиссией заболевания к третьему месяцу лечения, у 6 детей из них сформировался хронический запор. Из 5 детей, обследованных в стационаре, трое также страдали хроническим запором, а из 6 детей, не наблюдавшихся у врача, трое детей продолжали страдать задержкой стула, причем у одного из них появился энкопрез. Таким образом, из 23 детей III группы у 12 детей сформировался хронический запор, причем у 3 из них он протекал с энкопрозом.

Сравнение эффективности лечения детей с острыми запорами было, имеющих положительный эффект от лечения, проводилось через 1 месяц, через 3 месяца и через 12 месяцев. Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что эффективность лечения в I и 2 группах по сравнению с 3 группой была достоверно лучше через 1 месяц лечения ($p_{1-3} < 0,05$ и $p_{2-3} < 0,01$) почти в 2 раза. При сравнении эффективности лечения через 3 месяца, можно отметить, что применении комплексной и регулярной базисной терапии в 1,5 раза эффективнее, чем нерегулярный прием слабительных препаратов ($p < 0,05$) и использование базисной терапии и рефлексотерапии в 1,8 раза оказывает больший эффект, чем нерегулярный и несвоевременный прием слабительных препаратов ($p < 0,01$). Анализ результатов лечения через 12 месяцев показал, что одновременное применение базисной терапии и рефлексотерапии достоверно в 2,2 раза эффективнее ($p < 0,01$) во II группе, чем в III группе наблюдения, регулярное наблюдение и своевременно лечение оказывает в 1,8 раза достоверно лучший эффект ($p < 0,05$), чем несвоевременное и нерегулярное.

На рисунке 2 представлена частота формирования хронического запора у детей с острым запором в зависимости от вида лечения. При анализе полученных данных можно отметить, что лечение в I группе в 1,4 раза эффективнее, чем в III группе ($p > 0,05$) и лечение во II группе в 2,2 раза достоверно эффективнее, чем в III группе ($p < 0,05$).

Таким образом, можно сделать вывод, что использование рефлексотерапии достоверно повышает эффективность приема слабительных средств при лечении острых запоров у детей, как на ранних этапах лечения, так и при анализе катамнеза через 1 год. Это связано с тем, что при развитии острого запора чаще отмечаются функциональные нарушения желудочно-кишечного тракта,

которые лучше поддаются лечению методами рефлексотерапии. Также своевременное и регулярное лечение с использованием рефлексотерапии достоверно позволяет уменьшить процент перехода острого запора в хронический.

Литература

1. Комарова Е.В. Хронический запор у детей: медицинские и социальные аспекты: Автореф. дисс. док. мед. наук. Москва, 2007 – 24с.
2. Хавкин А.И. Функциональные нарушения желудочно-кишечного тракта у детей раннего возраста. Пособие для врачей. 2000; М. - 71 с.
3. Акупунктура. Практическое руководство/ Хекер Хакс — Ульрих, Стивлинг Ангелина, Пекар Элмар. Т., Кастнер Йорг; пер. с англ. – Н: МЕДпрогресс — информ, 2009. - 656 с.
4. Лувсан Г. Традиционные и современные аспекты восточной медицины. – М: АО «Московский учебник и Картолиотография». – 2000. – 400с.
5. Полунина В.В., Цветкова Л.Н., Моисеев А.Б., Мухина Т.Ф., Ипатов А.А., Павлова С.В. Опыт применения рефлексотерапии в лечении хронического запора у детей. Российский медицинский журнал. – 2013г. – №2. – С. 5-8.
6. Назаров Л.У., Саркисян К.А., Элоян Д.И. Предпосылки к дифференцированному применению физиотерапии и рефлексотерапии в лечении функциональных заболеваний толстой кишки. //Российский журнал гастроэнтерологии. – 1997; №2: С.59- 62.
7. Гольдблат Ю.В. Точечный и линейный массаж в клинической практике. СПб.: Университетская книга, корона, принт. – 2000. – 128 с.

Полякова Л.В.¹, Калашникова С.А.²

¹Младший научный сотрудник, кандидат медицинских наук, Волгоградский медицинский научный центр; ²доцент, доктор медицинских наук, Волгоградский государственный медицинский университет

РОЛЬ МЕЖКЛЕТОЧНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РАЗВИТИИ КОМПЕНСАТОРНЫХ ПРОЦЕССОВ ПАРЕНХИМЫ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ЭНДОГЕННОЙ ИНТОКСИКАЦИИ

Аннотация

Целью настоящего исследования являлось выявление особенностей репарации клеток щитовидной железы при хронической эндогенной интоксикации различного генеза. Перестройка тиреоидной паренхимы при длительном воздействии токсических продуктов эндогенного происхождения приводит к обособлению фолликулов в отдельные тиреоны, что может лежать в основе формирования узловых новообразований щитовидной железы и развития гормонального дисбаланса.

Ключевые слова: щитовидная железа, репарация, хроническая эндогенная интоксикация.

Poljakova L.V.¹, Kalashnikova S.A.²

¹Assistant professor, PhD, MD, Volgograd medical research center; ²PhD (Medicine), associate professor, Volgograd State Medical University

THE ROLE OF CELL INTERACTIONS IN REGENERATION PROCESS OF THE THYROID GLAND IN CHRONIC ENDOGENOUS INTOXICATION

Abstract

The study aims to explore the thyroid cell regeneration in chronic endogenous intoxication associated with various somatic pathologies. Remodeling of thyroid parenchyma due to prolonged exposure to endogenous toxic substances results in the isolation of follicles which may underlie the formation of neoplastic thyroid nodules as well hormonal imbalance.

Keywords: thyroid gland, regeneration, chronic endogenous intoxication.

В настоящее время отмечается рост числа заболеваний щитовидной железы (ЩЖ), связанных с алиментарной недостаточностью йода в эндемичных районах, развитием аутоиммунных и аллергических процессов, неблагоприятной экологической обстановкой и т.д. [3]. Актуальной проблемой современной тиреодологии является нарушение тиреоидного гомеостаза при наличии различной соматической патологии, сопровождающейся синдромом эндогенной интоксикации (ЭИ). Ряд исследований посвящены изучению морфо-функционального состояния ЩЖ при патологии печени и почек, что связано с нарушением детоксикации и элиминации токсических продуктов из организма [1,2,5]. Отдельная роль отводится патологии гематоинтестинального барьера с развитием системной эндотоксинемии и выходом «физиологического» бактериального липополисахарида (ЛПС) из кишечника в кровь. Таким образом, актуальным представляется изучение патоморфологических изменений тиреоидной паренхимы при наличии хронической эндогенной интоксикации с определением направленности регенераторного потенциала основных клеточных популяций щитовидной железы.

Материал и методы. Исследование проводилось на 75 белых крысах-самцах с моделированием хронической ЭИ путем сочетанного введения тетрахлорметана (ТХМ) и бактериального ЛПС в течение 30, 60 и 90 суток. Затем в течение 7 и 30 суток животным каждой экспериментальной группы никаких манипуляций не проводили. Животные выводились из эксперимента путем передозировки нембуталового наркоза с последующим гистологическим исследованием печени и щитовидной железы с окраской гематоксилином и эозином. Статистическая обработка проведена общепринятыми для медико-биологических исследований методами непосредственно из общей матрицы данных EXCEL 7.0 (Microsoft, USA) с привлечением возможностей программ STATGRAPH 5.1 (Microsoft, USA).

Результаты и их обсуждение. Верификация хронической ЭИ производилась путем биохимического определения малонового диальдегида, веществ средней молекулярной массы (табл. 1)

Таблица 1 Биохимические показатели выраженности хронической ЭИ у крыс ТХМ+ЛПС, (M±m)

Показатели	Контрольная группа	ЛПС + ТХМ по схеме		
		30 сут	60 сут	90 сут
BCMM, усл.ед.	0,13±0,03	0,15±0,001*	0,19±0,071*	0,16±0,011*
МДА, мкмоль/л	7,95±1,1	7,95±0,61	12,14±0,52*	14,87±4,43*

* - p<0,05 по сравнению с интактными крысами

При гистологическом исследовании ЩЖ было установлено, что максимальное повреждение тироцитов наблюдалось на 30 сутки эксперимента. Патоморфологические изменения характеризовались наличием вакуольной дистрофии фолликулярного эпителия, в то время как со стороны интерфолликулярного эпителия они были минимальны. Отмечались мелкоочаговые кровоизлияния, полнокровие сосудов микроциркуляторного русла. Со стороны стромы существенных изменений выявлено не было. После прекращения введения ТХМ и ЛПС было выявлено, что на 7 сутки сохранялись явления острого повреждения тиреоидной паренхимы, однако полнокровие сосудов было значительно менее выраженным. На 30 сут наблюдалось относительное восстановление структуры ткани и участками пролиферации тироцитов в пределах физиологической нормы (единичные

подушечки Сандерсона, тироциты преимущественно кубической формы с базально расположенными ядрами), сосуды были обычного кровенаполнения.

При исследовании ткани ЩЖ на 60 сутки эксперимента отмечалось обособление фолликулов (по 4-5) в отдельные группы с наличием краевой резорбции коллоида в отдельных фолликулах. Фолликулярный эпителий был преимущественно кубической формы, но отмечались фолликулы, выстланные призматическим эпителием. Некоторые клетки находились в состоянии вакуольной дистрофии. Также отмечались участки пролиферации тироцитов как со стороны интра- так и интерфолликулярного эпителия. Сосуды были умеренно полнокровны, выявлялись признаки стромальной пролиферации. После прекращения токсического воздействия на 7 сут выраженность дистрофических изменений значительно снижалась, однако сохранялось умеренное полнокровие сосудов микроциркуляторного русла. На 30 сут фолликулы располагались лотдельными группами, наблюдалось образование «дочерних» фолликулов, и активация пролиферативных процессов со стороны интерфолликулярного эпителия.

На 90 сут эксперимента определялась микрофолликулярная трансформация ЩЖ с образованием групп мелких фолликулов, выстланных призматическим эпителием. В большинстве фолликулов наблюдались признаки краевой резорбции коллоида, что свидетельствовало о повышенной функции тироцитов. Между группами фолликулов определялись тонкие тяжи соединительной ткани, сосуды микроциркуляторного русла были умеренного кровенаполнения. После прекращения токсического воздействия на 7 сут существенных отличий от группы сравнения выявлено не было. На 30 сутки микрофолликулярное строение сохранялось, однако отмечались единичные фолликулы более крупного размера. Фолликулярный эпителий был преимущественно кубической формы с базально расположенными ядрами. Наблюдалось минимальное количество подушечек Сандерсона с последующим образованием «дочерних» фолликулов. Отмечалось обычное кровенаполнение сосудов микроциркуляторного русла.

Таким образом, при сочетанном введении ТХМ и ЛПС развитие компенсаторных процессов осуществлялось за счет пролиферации тироцитов и по мере увеличения срока эксперимента характеризовалось наличием обособленных очагов функционально активных клеток. Однако, после прекращения введения ТХМ и ЛПС относительно полное восстановление тиреоидной паренхимы отмечалось после 30 сут хронической ЭИ в отличие от 90 сут, где отмечались необратимые изменения. В связи с этим, было установлено, что при длительном токсическом воздействии на фоне повреждения тиреоидной паренхимы происходит активация пролиферативных процессов с образованием автономных очагов гормонопоза, что может привести к нарушению тиреоидного гомеостаза и более тяжелому течению хронической ЭИ.

Литература

1. Ивлиева Е.С., Догадин С.А., Ивлиев С.В. Патология щитовидной железы у больных с хронической почечной недостаточностью // Сибирское медицинское обозрение. - 2010. - Т. 62, № 2. - С. 21-25.
2. Надеева Р.А. Изменения функции щитовидной железы на фоне соматической патологии // Вестник современной клинической медицины. - 2012. - Т. 5, № 1. - С. 63-64.
3. Цыган В.Н., Казаков С.П., Заботина Т.Н., Кушлинский Н.Е. Маркеры апоптоза и пролиферации у больных с онкологическими и аутоиммунными заболеваниями щитовидной железы // Вестник Российской военно-медицинской академии. - 2010. - Т. 4. - С. 197-204.
4. Fukunishi S. et al. Lipopolysaccharides accelerate hepatic steatosis in the development of nonalcoholic fatty liver disease in Zucker rats // J. Clin. Biochem. Nutr. – 2014. – Vol.54, N1. – P. 39-44.

Скипский И.М.

Доцент, кандидат медицинских наук, Северо-западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова
БЕТА-ЛАКТАМНЫЕ АНТИБИОТИКИ - ПРИЧИНА ОСТРОГО РЕСПИРАТОРНОГО ДИСТРЕСС-СИНДРОМА

Аннотация

Анализ 27 случаев пневмонии, прогрессирующей на фоне теоретически адекватной терапии и завершившейся летальным исходом от острого респираторного дистресс-синдрома у 4 пациентов, получавших лечение бета-лактамами антибиотиками, при полном выздоровлении остальных 23 пациентов, которым бета-лактамы антибиотиков были заменены на макролиды, позволило автору прийти к выводу, что бета-лактамы антибиотиков могут быть основной причиной острого респираторного дистресс-синдрома, по крайней мере, у пациентов с пневмонией.

Ключевые слова: бета-лактамы антибиотиков, острый респираторный дистресс-синдром.

Skipsky I.M.

Associate professor, candidate of medical sciences, North-West State Medical University named for I. I. Mechnikov

BETA-LACTAM ANTIBIOTICS – REASON OF ACUTE RESPIRATORY DISTRESS-SINDROM

Abstract

Analysis of 27 cases of pneumonia, that has been progressing despite of theoretically adequate therapy and has been finished with lethal outcome because of acute respiratory distress syndrome in 4 cases, where beta-lactam antibiotics were used in therapy, and with total convalescence in other 23 cases, where macrolides were used instead of beta-lactam antibiotics, gave to the author an opportunity to make a conclusion, that beta-lactam antibiotics can be main reason of acute respiratory distress syndrome, at least for patients with pneumonia.

Keywords: beta-lactam antibiotics, acute respiratory distress syndrome.

В 2009 году наблюдался случай массивной (верхне- и среднедолевой справа и в базальных сегментах нижней доли слева), клинически - атипичной, внебольничной пневмонии, «стремительно» рассасывавшейся на фоне лечения бета-лактамами антибиотиками (цефоперазоном и сменившим его меропенемом), но осложнившейся острым респираторным дистресс-синдромом (ОРДС), острой дыхательной недостаточностью и гиперпирексией, ставшими причиной летального исхода.

При патологоанатомическом исследовании никаких макроскопических признаков пневмонии обнаружено не было; гистологически лишь в одном участке нижней доли правого лёгкого в отдельных альвеолах выявлялся серозно-лейкоцитарный экссудат [1].

Такая парадоксальность ситуации (пневмония практически разрешилась, но пациент скончался) позволила предположить способность бета-лактамы антибиотиков соучаствовать в патогенезе ОРДС или даже быть его причиной.

С целью проверки реальности этого предположения был проведен ретроспективный анализ результатов лечения пациентов, госпитализированных по поводу пневмонии в 2000-2009 годах. За этот период времени в стационаре наблюдались 27 пациентов, госпитализированных по поводу пневмонии, которая в стационаре прогрессировала на фоне формально адекватной начальной эмпирической антибактериальной терапии. Из этих 27 пациентов, включая упомянутый выше случай, у 24-х клинически была атипичная внебольничная (бытовая) пневмония (АБП), у 3-х — типичная внебольничная (бытовая) пневмония (ТБП).

Необходимо напомнить, что среди всех амбулаторно диагностируемых пневмоний, которые автор называет бытовыми пневмониями (БП, англ. community-acquired pneumonia, русскоязычные синонимы - негоспитальная, внебольничные пневмонии, хотя правильное — коммунальные, или бытовые), выделяют:

ТБП, вызываемые чаще всего пневмококком (*Streptococcus pneumoniae*) и гемофильной палочкой (*Haemophilus influenzae*); они начинаются остро, с высокой лихорадки, ознобов, профузных потов, кашля с выделением гнойной или кровянистой мокроты, плевральных болей, раннего появления синдрома уплотнения легочной паренхимы (СУЛП) (укорочение перкуторного тона,

усиление голосового дрожания, жёсткое или бронхиальное дыхание, затемнение на рентгенограмме органов грудной клетки в проекции поражённого участка лёгкого), лейкоцитоза со сдвигом лейкоцитарной формулы влево и увеличения СОЭ, с преобладанием местных симптомов над общими.

АБП, вызываемые чаще всего микоплазмой пневмонии (*Mycoplasma pneumoniae*), хламидией пневмонии (*Chlamydia pneumoniae*), легионеллой (*Legionella*) и вирусами; атипичные пневмонии начинаются с симптомов острого респираторного вирусного заболевания; при них преобладают непродуктивный кашель, боли в горле, артралгии, миалгии, головная боль, желудочно-кишечные расстройства, а СУЛП появляется лишь через несколько дней от начала заболевания, и общие симптомы преобладают над местными; при увеличенной СОЭ возможно нормальное содержание лейкоцитов или даже лейкопения.

Возбудитель заболевания у наблюдавшихся в стационаре пациентов

был идентифицирован только у одного пациента с АБП (посмертно) - *Chlamydia pneumoniae*; у остальных клинически можно было предполагать хламидийную или микоплазменную этиологию заболевания (5 человек), грипп (7 человек) и другую острую респираторную вирусную инфекцию (10 человек). У трёх пациентов с ТБП из мокроты высеивался *Streptococcus pneumoniae*, у одного - *Klebsiella pneumoniae*.

На догоспитальном этапе из всех 27 пациентов двое лечились только нестероидными противовоспалительными препаратами (НПВП) и «домашними» средствами. Все остальные наряду с этим принимали полусинтетические пенициллины (амоксциллин или аугментин).

В связи с нарастанием лихорадки и выявлением СУЛП физикально и/или рентгенологически пациенты были госпитализированы в сроки от 3 до 11 суток от начала заболевания. У 11 из них на момент госпитализации клинически были признаки острой дыхательной недостаточности (ОДН) I степени и у одного — II степени.

В стационаре всем 27 пациентам были назначены, наряду с другими препаратами, β-лактамы антибиотиками внутривенно инфузионно: цефтриаксон (9-ти пациентам), цефепим (6-ти пациентам), цефоперазон (одному пациенту) по 2,0 г в сутки, амоксициллин/клавуланат (8-ми пациентам) или ампициллин (4-м пациентам) по 1,2 г в сутки.

На фоне назначенного лечения состояние пациентов ухудшалось: нарастали лихорадка, симптомы интоксикации и ОДН; у 22 пациентов рентгенографически выявлено увеличение объёмов поражения лёгких в виде появления новых отдельных очагов инфильтрации или в виде распространения имевшейся одно- или двусторонней полисегментарной инфильтрации: т то у 4-х пациентов при ухудшающемся общем состоянии рентгенологически отмечено существенное уменьшение интенсивности и объёма инфильтрации и у одного - полное её исчезновение.

Соответственно клинической картине терапия антибиотиками изменена.

Двум пациентам пенициллины были заменены цефалоспорины; двум другим, получавшим цефалоспорины, вместо них назначен меропенем. У этих четырех пациентов (все - с клинической АБП) развились симптомы ОРДС и ИТШ, осложнившихся желудочными кровотечениями из острых язв и/или эрозий, что потребовало проведение ИВЛ и интенсивной синдромной терапии, оказавшихся неэффективными. Летальные исходы наступили на 7, 12, 13 и 16 сутки стационарного лечения (дни от начала заболевания, соответственно - 14, 15, 19 и 23).

У трёх умерших патологоанатомически определялась субтотальная пневмоническая инфильтрация, морфологическим субстратом которой была преимущественно или сплошь *моноклеарная* инфильтрация. У одного (см. выше, случай описан в начале работы) макроскопически пневмонической инфильтрации вообще не обнаружено и лишь гистологически в одном из участков лёгкого в альвеолах был обнаружен скудный лейкоцитарно-серозный экссудат.

Во всех этих четырех случаях, завершившихся летальным исходом, были выражены морфологические признаки ОРДС, послужившего причиной смерти.

Двадцати пациентам с АБП и всем трём - с ТБП вместо β-лактамов антибиотиков назначен азитромицин по 500 мг в сутки внутривенно инфузионно *в сочетании с преднизолоном* по 30 мг в сутки внутривенно или по 10-20 мг в сутки внутрь на 3-5 дней. Состояние всех этих пациентов резко улучшалось на вторые-третьи и полностью нормализовалось на шестые-восьмые сутки от начала такого лечения.

Все эти факты и позволили автору прийти к заключению, что не тяжёлая пневмония, а применявшиеся для её лечения бета-лактамы антибиотиками явились причиной ОРДС.

Важным историческим фактом, свидетельствующим в пользу выводов автора, является то, что впервые состояние, названное как «влажное лёгкое» (один из вариантов некардиогенного отёка лёгких), а сегодня называемое как острый респираторный дистресс-синдром (ОРДС), впервые описано в 1946 году на опыте американской военной медицины во Второй мировой войне [2]. Не известно, получали ли тогда погибшие от отёка лёгких после торакальной травмы первый β-лактамный антибиотик — пенициллин, но он тогда уже широко применялся, и исключить вероятность его применения невозможно.

Кроме того, другие варианты некардиогенного отёка лёгких (при высотной болезни и другие) были известны задолго до 1946 года, но упоминаний о «влажном лёгком» среди них нет: о нём не упоминает ни один из великих патологоанатомов прошлого - ни Рудольф Людвиг Карл Вирхов (Rudolf Ludwig Karl Virchow), ни Карл Рокитански (Carl von Rokitansky), ни другие.

Литература

1. Скипский И.М. Бета-лактамы антибиотиками как вероятная причина острого респираторного дистресс-синдрома / Скипский И.М., Ефимов Н.В. // Казанский мед. Журнал. - 2012. - № 3. - С. 550-553.
2. Brewer L. A. The wet lung in war casualties // Ann. Surg. - 1946. - Vol. 123. - № 3. - P. 343-362.

Третьякова Н. Ю.¹ Котляров Е. В.²

¹Аспирант, Ханты-Мансийская государственная медицинская академия; ²Доктор медицинских наук, профессор, Ханты-Мансийская государственная медицинская академия

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТА «ОСТЕОПОРОЗ И ВЫРАЖЕННОСТЬ БОЛЕВОГО СИНДРОМА У БОЛЬНЫХ РАКОМ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ФЕРТИЛЬНОГО ВОЗРАСТА»

Аннотация

В статье рассмотрено – выявление частоты возникновения остеопороза у пациенток раком молочной железы фертильного возраста, связь со степенью выраженности болевого синдрома при остеопорозе для необходимости своевременного назначения препаратов, препятствующих развитию остеопороза и, как следствие, приводящих к уменьшению боли и улучшению качества жизни женщин.

Ключевые слова: рак молочной железы, болевой синдром, остеопороз.

Tretyakova N. Y.¹, Kotlyarov E. V.²

¹Postgraduate student; ²MD, Khanty-Mansiysk State Medical Academy

OSTEOPOROSIS AND SEVERE PAIN PATIENTS WITH BREAST CANCER OF REPRODUCTIVE AGE

Abstract

In article - revealing the incidence of osteoporosis in breast cancer patients of childbearing age, the relationship with the severity of pain in osteoporosis need for timely administration of drugs that prevent the development of osteoporosis and as a consequence, lead to a decrease in pain and improved quality of life for women.

Keywords: breast cancer, pain, osteoporosis.

Боль в костях, в позвоночнике, крупных и мелких суставах нередко сопровождают больных раком молочной железы на протяжении длительного времени, которые возникают в процессе лечения и не прекращаются в периоде диспансерного наблюдения. Патогенез развития болевого синдрома у больных раком молочной железы, прежде всего, обусловлен явлениями остеопороза, а причиной развития метаболических нарушений костной структуры является результат воздействия большого количества факторов, в том числе химиотерапии и гормонотерапии, хирургической кастрации, которые являются важными методами лечения рака молочной железы. Все методы лечения приводят к искусственной менопаузе, на фоне чего усиливается болевой синдром, характерный для остеопороза [1, 2].

На сегодняшний день проблема потери костной ткани в результате противоопухолевого лечения рака молочной железы является актуальной проблемой при эндокринной терапии, химиотерапевтическом лечении и хирургической кастрации. В литературе описывается больше данных по теме остеопороз и, как следствие, возникновение патологических переломов при метастазах в кости. Остеопороз является серьезным нежелательным явлением, отрицательно влияющим на качество жизни онкологических больных в первую очередь за счет болевого синдрома, который носит постоянный характер [3, 4].

При диспансерном наблюдении за пациентками с раком молочной железы, наиболее частой жалобой является боль в крупных и мелких суставах, костях конечностей и позвоночника. Онколог обследует больную раком молочной железы, состоящую на учете, по стандартам на наличие местного рецидива и отдаленных метастазов. При наличии жалоб на боли в костях и суставах женщины чаще направляют к ревматологу, где их обследуют и назначают соответствующее лечение.

Основное назначение исследования, ее цель - анализ взаимосвязи остеопороза у больных раком молочной железы фертильного возраста с выраженностью болевого синдрома и повышение эффективности диагностики остеопороза.

В исследование включены больные раком молочной железы в возрасте от 30 до 50 лет и группа сравнения этого же возраста. Пациенткам с раком молочной железы проводится обследование до назначения специфического лечения, после неoadьювантной химиотерапии и через полгода после проведенного лечения с учетом иммуногистохимического анализа опухоли.

Будет проведен поэтапный мониторинг факторов риска в каждой группе до внедрения программы и после проведения программы, соответственно в сравнении с контрольной группой.

Обследование включает в себя анализ крови на маркеры формирования костной ткани - остеокальцин, кальцитонин, щелочная фосфатаза; маркеры состояния обмена - паратгормон, тиреотропный гормон, кальций и фосфор, а также маркеры резорбции костной ткани - деоксипиридолин. Определение степени болевого синдрома у больных раком молочной железы по Мак-Гилловскому болевому опроснику и по классификации болевого синдрома. Проведение остеоденситометрии у данной категории больных и группы сравнения.

При анализе небольшой группы больных после наступления менопаузы, связанной с химиотерапией, овариэктомией при положительных эстрогеновых и прогестероновых рецепторах, применения гонадотропин-рилизинг гормона гипофиза, а также применения гормонотерапии уже через шесть месяцев после проведенного специфического лечения по основному заболеванию, у пациенток появляются боли в костях, позвоночнике и суставах, утренняя скованность в теле, умеренная болезненность при пальпации по ходу позвоночника, трубчатых и плоских костей и суставов. При обследовании выявлена остеопения и остеопороз у данной категории больных.

Таким образом, приведенные немногочисленные сведения позволяют предполагать значительную распространенность остеопороза у онкологических больных раком молочной железы фертильного возраста, а также совместное назначение остеопоретической терапии при комплексном лечении онкологических больных.

Литература

1. Снеговой А. В. Проблема остеопороза на фоне антиэстрогенной и антиандрогенной терапии. // Практическая онкология. Т.12 №3 – 2011. – Т.12 № 3. – С. 136-145.
2. Под редакцией Переводчиковой Н. И., Стениной М. Б. Лекарственная терапия рака молочной железы. М.: Практика, 2014. С. 181-207.
3. Ронзин А. В. Особенности течения и фармакотерапии остеопороза у онкологических больных: Автореф. дис. канд. мед. наук. – Москва, 2009. – 20 с.
4. Диагностика остеопороза [Электронный ресурс] URL: http://bono-esse.ru/blizzard/Gun/Menopauza/osteoporoz_4.html (дата обращения 02.10.2013).
5. Климакс и остеопороз [Электронный ресурс] URL: <http://www.health-ua.org/fag/travmatologiya-i-ortopediya/124.html> (дата обращения 31.08.2013).

Ураков А.Л.¹

¹Академик РАЕ, профессор, доктор медицинских наук, Ижевская государственная медицинская академия
КАКОВ МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ МАНАГИ (ОТВАРА ТРАВЫ КОНОПЛИ В МОЛОКЕ)

Аннотация

Показано, что жидкий экстракт травы дико растущей конопля (каннабиса или марихуаны) «Cannabis sativa», называемый в среде наркоманов России «манага» или «молочище», вызывает одурманивающее действие из-за наличия в ней каннабиноидов, включая тетрагидроканнабинол, которые относятся к галлюциногенам. Манагу наркоманы готовят кустарным способом путем отваривания листьев и соцветий конопля в молоке. Через 30 – 60 минут после приема внутрь взрослым наркоманом от 1-2 ложек до 1-2 стаканов «манаги» человек начинает ощущать головокружение, слабость во всем теле, слуховые и зрительные галлюцинации, теряет координацию в движениях и способность к правильному мышлению. Эти изменения оцениваются внешне как наркотическое опьянение, которое сохраняется около 6 часов или более этого и может быть продлено за счет повторного применения манаги.

Ключевые слова: наркотики, конопля, каннабис, марихуана, манага, каннабиноиды, тетрагидроканнабинол.

Urakov A.L.¹

¹Academician of RANS, doctor of Medical Sciences, professor, Izhevsk State Medical ACADEMY
WHAT IS THE MECHANISM OF ACTION OF MANAGA (BROTH HERBS HEMP IN MILK)

Abstract

It is shown that the liquid herb extract wild growing hemp (cannabis or marijuana) «Cannabis sativa», called by addicts Russia «managa» or «moloche» causes narcotic effect due to the presence of cannabinoids, including tetrahydrocannabinol, which belong to the hallucinogenic compounds. The managa addicts prepare artisanal by boiling leaves and inflorescences hemp milk. After 30 - 60 minutes after admission into adult drug addict from 1-2 spoons to drink to 1-2 glasses of «managa» he starts feeling dizziness, weakness throughout the body, auditory and visual hallucinations, loses the coordination of movements and ability to correct thinking. These changes are assessed externally as drug intoxication, which remains about 6 hours or more and may be extended by the repeated application of managa.

Keywords: drugs, cannabis, hemp, marijuana, managa, cannabinoids, tetrahydrocannabinol.

В последние годы в среде наркоманов стал применяться наркотик под названием «манага» (она же молочище). Манага – это жаргонное название незаконно приготовленного кустарным способом отвара травы (стеблей, листьев и соцветий) дико растущей

конопли (каннабиса или марихуаны) «*Cannabis sativa*» в молоке [1]. Для получения одурманивающего действия приготовленный молочный отвар конопли взрослые наркоманы употребляют внутрь обычно еще в теплом виде в объеме от 1 – 2-х столовых ложек до 1 – 2-х стаканов в один прием (в зависимости от «крепости» зелья и стажа приема наркотика).

Сила и продолжительность наркотического действия манаги зависят от концентрации действующих начал конопли в жидкости и дозы (величины объема выпитой манаги), а также - от чувствительности человека к каннабиноидам. Чувствительность (реактивность) организма человека снижена при привыкании и пристрастии к каннабиноидам [1,2,3]. После приема манаги чаще всего возникает наркотическое опьянение, которое длится не менее 6 часов. Для продления этого состояния наркоманы выпивают повторно уже холодную манагу в «нужной» им дозе [4].

Трава дико растущей конопли и отвар, приготовленный из нее на молоке, содержат каннабиноиды, в том числе тетрагидроканнабинол (ТГК), которые относятся к галлюциногенам [1,4,5]. В то же время, в специальной литературе отсутствуют описания медицинской фармакодинамики и фармакокинетики манаги и примеры проведения фармакологических экспертиз. В то же время, ранее нами было показано, что резорбтивное действие всех биологически активных веществ (БАВ), включая наркотики, определяется, прежде всего, системно-функциональным принципом действия и продолжается около 6 часов [6,7,8].

Тем не менее, для оптимизации процесса выдачи заключений судебных фармакологических экспертиз по материалам уголовных дел, связанных с приемом «манаги», в настоящее время экспертам не достает информации о ее медицинской фармакодинамике и фармакокинетики с учетом энтерального пути введения, величины введенной дозы, интервала времени между приемом манаги и началом ее действия, повторности и многократности приема, а также с учетом длительности наркотического опьянения и наличия у человека привыкания и зависимости к каннабиноидам.

Дело в том, что состояние человека, путь введения и доза БАВ являются основными составными элементами их фармакодинамики, определяющими механизм общего и местного их действия [8,9,10,11,12]. В частности, при энтеральном введении все БАВ (включая качественные лекарственные средства и кустарно производимые наркотики) не сразу проникают в кровь после их приема внутрь. В частности после приема на голодный желудок обычно проходит 20 – 30 минут, а то и 1 час до создания в крови тех их концентраций, которые вызывают ощутимые изменения в организме человека. Одновременно с процессом всасывания веществ из желудка и кишечника в организме начинается процесс их инактивации. Тем не менее, интенсивность всасывания веществ поначалу побеждает над интенсивностью их инактивации, поэтому концентрация веществ в крови продолжает увеличиваться, но не долго. Как правило, максимальные значения концентрации веществ в крови создаются через 2,0 – 2,5 часа после их проглатывания. После этого в организме начинает побеждать интенсивность процесса инактивации веществ, и поэтому их концентрация в крови начинает снижаться. Обычно через 5 – 6 часов после приема веществ концентрация их в крови снижается до минимально действующих значений. Поэтому общее действие БАВ длится около 6 часов, а для сохранения продолжительности их действия требуется повторное введение через каждые 5 – 6 часов (что на практике реализуется назначением, например, таблеток: «внутри по 1-й таблетке 3 раза в день») [6].

Одновременно с этим все БАВ (включая качественные лекарственные средства и кустарно производимые наркотики) – это яды. Причем, все они в диапазоне доз от нуля до минимально действующей дозы не оказывают ощутимого общего (резорбтивного) действия. В более высоких дозах, а именно - в диапазоне доз от минимальной действующей до минимальной токсической дозы, они оказывают ощутимое общее действие, но, как правило, не убивают людей и животных. При еще более высоких дозах, а именно - в диапазоне доз, превышающих минимальную токсическую дозу, все БАВ оказывают чрезмерно выраженное действие, не совместимое с жизнью людей и животных, поэтому отравляют (убивают) их [6,7,8].

При этом, основной закономерностью фармакодинамики всех БАВ (включая лекарства и наркотики) является прямо пропорциональная зависимость величины (выраженности) их фармакологических эффектов от дозы вводимых веществ: увеличение дозы любого вещества увеличивает силу его действия на организм вплоть до развития токсической комы, то есть острого отравления. Поэтому чрезмерно высокие дозы любых БАВ (включая лекарства и наркотики) превращают их в смертельно опасные яды. Причем, БАВ оказывают разное влияние на людей в зависимости от предыдущего длительного и регулярного применения людьми этих веществ [8].

В меньших дозах вещества оказывают свое действие на тех людей, которые ранее не принимали их, при этом в состоянии человека доминируют симптомы отравления. Поэтому введение умеренных доз БАВ в организм любого человека впервые в его жизни отравляет его, и наоборот, люди, длительно и регулярно принимающие БАВ, в частности токсикоманы и наркоманы, имеют высокую устойчивость к этим дозам веществ. Поэтому вещества начинают действовать на них только при значительном увеличении доз. При этом при введении веществ в минимально и умеренно действующих на них (на наркоманов и токсикоманов) дозах среди всех развивающихся фармакологических эффектов отсутствуют симптомы общего острого отравления. Подобное снижение чувствительности именуется «привыканием» [6,7,8].

Из этого следует, что однократный прием внутрь умеренно действующей дозы манаги, приготовленной опытным наркоманом для достижения наркотического и/или токсического действия, начинает вызывать ощутимое одурманивающее действие только через 30 – 60 минут после проглатывания. Затем на протяжении следующего часа влияние манаги на человека увеличивается, достигает своего максимума через 2,0 – 2,5 часа после приема, а затем действие манаги постепенно уменьшается и через 6 часов практически прекращается. Поэтому более длительное и непрерывное одурманивающее действие манаги может быть достигнуто при приеме более высокой дозы либо при повторном приеме эффективной дозы через 5 – 6 часов после приема предыдущей дозы. Помимо этого следует, что однократный прием человеком внутрь минимального объема молока с едва уловимым «следами» каннабиноидов, либо прием внутрь нескольких капель манаги не вызывает одурманивающего действия на наркомана и/или отравляющего действия на человека, никогда ранее не употреблявшего манагу и другие каннабиноиды.

В то же время, прием внутрь эффективной дозы манаги (обычно от 1-2-х столовых ложек до 1-2-х стаканов в зависимости от «крепости» наркотика) способен вызвать у человека симптомы острого наркотического отравления (слуховые и зрительные галлюцинации, ухудшение настроения с чувством страха, головокружение, слабость во всем теле, тошноту, рвоту, боли в животе, расширение зрачка, тахикардию, сухость во рту) при отсутствии у него привыкания и пристрастия (наркомании) к каннабиноидам, либо симптомы наркотического опьянения (слуховые и зрительные галлюцинации, неадекватное поведение, улучшение настроения, исчезновение чувства усталости, раздражительности, устранение имеющихся симптомов болезней, появление чувства беспричинной радости и веселья) без симптомов острого отравления при наличии у человека привыкания и пристрастия к каннабиноидам.

Пример фармакологической судебной экспертизы. Из постановления о возбуждении уголовного дела установлено, что гр. Г. склонил потерпевшую несовершеннолетнюю С. к употреблению манаги (отвара травы конопли в молоке), после чего совершил ее изнасилование против ее воли с использованием ее беспомощного состояния. При этом судебная химическая экспертиза определила, что использованное растение является коноплей (каннабисом, марихуаной) рода *Cannabis* и в своем составе содержит каннабиноиды, в том числе наркотически активный тетрагидроканнабинол (ТГК).

Перед экспертом-фармакологом были поставлены следующие вопросы:

1. Оказывает ли какое-либо воздействие на организм человека прием внутрь веществ, содержащих каннабиноиды, в том числе наркотически активного тетрагидроканнабинола, если да, то каким образом, как это внешне проявляется в поведении человека, каковы симптомы такого употребления, как долго длится воздействие ?

2. Оказывает ли какое-либо воздействие на организм человека употребление внутрь отвара конопли в молоке (как об этом указано в материалах уголовного дела), если да, то каким образом, как это внешне проявляется в поведении человека, каковы симптомы такого употребления, как долго длится воздействие ?

3. Могла ли потерпевшая S. оказывать активное сопротивление, осознавать фактический характер совершаемых с ней действий при обстоятельствах, указанных в ее допросах, после употребления ею стакана «манаги» внутрь на голодный желудок ?

Исследовательская часть. Из показаний потерпевшей S. следует, что гр. G. принудил ее принять внутрь стакан теплого отвара травы конопли в молоке, названного манагой. Причем, примерно через 15 - 20 минут после этого он принудил выпить еще один стакан манаги, после чего они вместе поехали в его легковом автомобиле по полю. Через несколько минут она почувствовала происходящие во всем организме изменения. Появилось ощущение того, что изменился весь мир, все вокруг стало казаться другим, появились другие звуки, но мешала тошнота, головокружение, слабость во всем теле и заболел живот. Поэтому потерпевшая попросила остановить машину, чтобы сходить в туалет. Однако после того как машина остановилась и потерпевшая вышла из нее, она стала танцевать, поскольку ей послышалась танцевальная музыка. По словам потерпевшей она как бы вошла в «прострацию», не чувствовала ногами землю, весь мир изменился и стал лучше. При этом потерпевшая чувствовала себя пьяной, у нее кружилась голова, заплетался язык, она не могла говорить потому, что у нее «как будь-то устава челюсть», походка ее стала неустойчивой, при перемещении в пространстве она шаталась в разные стороны, чувствовала сильную слабость во всем теле, ей было лень двигаться и идти, а через некоторое время у нее появились сухость во рту и судороги.

Через некоторое время гр. G. вышел из автомобиля, подошел к ней и повел ее под руку в укромное место, где уложил на спину, раздел и совершил с ней половой акт помимо ее воли. По словам потерпевшей, после того как гр. G. лег на нее, она пыталась упереться своими руками ему в грудь, но оттолкнуть его от себя не хватило силы.

Затем гр. G. 6 суток подряд регулярно поил потерпевшую S. манагой как минимум 3 раза в день, ничем не кормил и многократно совершал с ней половые акты, поскольку потерпевшая все это время находилась в состоянии непрерывного наркотического опьянения. При этом через несколько дней регулярного и непрерывного употребления манаги состояние потерпевшей изменилось. На 3-й день очередное употребление внутрь стакана манаги вызвало у нее улучшение настроения. Но через 6 – 8 часов после приема манаги у потерпевшей вновь ухудшилось настроение, появилась головная боль, раздражительность. Последующий прием манаги устранил депрессию, улучшил настроение, устранил головную боль, раздражительность, вызвал желание идти в туалет. Такое изменение стало происходить после каждого выпитого стакана манаги. Поднималось настроение, становилось «лучше», появлялись позитивные мысли, все вокруг становилось красивым, «даже грязь на земле стала казаться красивой». Причем, со слов потерпевшей, в первые 30 минут после употребления стакана манаги она не действовала. Затем наступала слабость, поднималось настроение, появлялось головокружение, ощущение звучания музыки, хотелось танцевать. Максимальное действие манаги на свой организм потерпевшая ощущала через 1 – 1,5 часа после ее приема внутрь. При этом потерпевшая нередко танцевала или ходила, подтанцовывая, но иногда падала, так как координация ее движений была нарушена и поэтому походка у нее была шаткая.

Заключение фармакологической судебной экспертизы:

Каннабис (марихуана) – это трава конопли из рода *Cannabis sativa*, стебли, листья, соцветия и плоды которой содержат каннабиноиды и в частности, тетрагидроканнабинол (ТГК). Для повышения концентрации тетрагидроканнабинола растительное сырье (стебли, листья, соцветия и/или плоды) перерабатывают и готовят из него концентрат, в частности отвар в молоке, известный под жаргонным названием «манага».

Тetraгидроканнабинол (ТГК) относится к галлюциногенам, которые способны нарушать чувствительность, восприятие, когнитивные и психомоторные функции, вызывать эйфорию, расслабление и различные сенсорные изменения. ТГК оказывает на организм человека воздействие, схожее с влиянием диэтиламина лизергиновой кислоты (ЛСД), мескалина, псилоцибина, ипомеи и мускатного ореха, фенциклидана и дурмана вонючего, а именно – вызывает галлюцинации, при которых человек видит и слышит то, чего в реальности не существует. Принимаются каннабиноиды ингаляционно, в частности путем вдыхания дыма, и/или внутрь, в частности в виде отвара в молоке (известного под жаргоном «манага»).

При употреблении человеком массой около 70 кг внутрь стакана (чашки или иной емкости объемом около 250 мл) манаги у человека возникает головокружение, теряется координация в движениях, способность к правильному мышлению, появляется слабость во всем теле, опьянение со слуховыми и зрительными галлюцинациями. Кроме этого, возможно появление гиперемии конъюнктивы, повышение аппетита, сухости во рту, снижение внутриглазного давления, уменьшение уровня тестостерона в крови и задержки мочи.

При передозировке вещество может вызвать судороги, повысить температуру тела, потребность организма в кислороде, уменьшить тонус гладко-мышечных образований (желудка, кишечника, мочевого пузыря, прямой кишки, матки, желчного пузыря). Длительное регулярное применение данного вещества способно вызвать привыкание, а затем – пристрастие (зависимость). Поэтому при отмене регулярно принимаемого вещества у человека возникает абстинентный синдром.

Однократное употребление внутрь отвара дикорастущей конопли в молоке (как это указано в материалах уголовного дела) в средних опьяняющих дозах, а именно - в объеме отвара около 250 мл, манага оказывает на человека характерное наркотическое воздействие, опасное для здоровья и жизни человека. В частности, прием внутрь манаги в указанной или большей дозе может вызвать зрительные и слуховые галлюцинации при одновременном сохранении возможности активного перемещения тела в пространстве при неадекватном поведении в окружающей обстановке, которое может привести к нарушению координации движения тела в пространстве (что может завершиться падением на ровном месте, падением при наличии препятствия, попаданием под колеса транспортных средств и т.д.) и к травме. При наличии у человека генотипической шизофрении даже малая доза наркотика способна вызвать психоз шизофренического типа. После приема внутрь манаги наркотическое действие ТГК начинает развиваться через 30 – 45 минут, максимум действия развивается через 1,5 – 2,0 часа, длится действие около 6 часов. Длительное бесконтрольное применение манаги вызывает привыкание, пристрастие, а при отмене у человека, имеющего зависимость к каннабиноидам – абстиненцию.

На основании всех перечисленных материалов можно сделать вывод о том, что потерпевшая S. при обстоятельствах, указанных в показаниях потерпевшей, после употребления наркотических веществ, указанных в п. 1 и 2 в период от 30 минут с момента приема внутрь 1-2-х стаканов (около 250 мл) манаги на протяжении 6 часов после каждого очередного приема внутрь 250 мл манаги, не могла оказывать активное сопротивление, осознавать фактический характер совершаемых с ней действий, поскольку была во власти сильного наркотического действия этих веществ. Данное заключение доказывается появлением у нее при первом применении манаги симптомов острого наркотического отравления (головокружения, ощущения чувства «прострации», опьянения, тошноты, слабости во всем теле, шаткой походки, боли в животе, желания сходить в туалет, сухости во рту и судорог), а затем через 3 дня регулярного применения манаги появления у потерпевшей симптомов хронического отравления (то есть пристрастия). Причем, состояние потерпевшей начинало улучшаться через 30 минут после приема манаги, максимальное улучшение настроения наступало через 1 – 1,5 часа. При этом ощущение внешнего мира улучшалось, улучшалось настроение, появлялось беспричинное веселье, ощущение звучания музыки, желание танцевать, нарушение координации движений. Действие манаги прекращалось через 6 часов, после чего настроение потерпевшей начинало ухудшаться, появлялась головная боль и все это проходило через 30 минут после очередного приема манаги.

Таким образом, классическое описание состояния человека, находящегося под действием каннабиноидов, совпадает с состоянием потерпевшей S. после употребления ею внутрь 1 – 2 –х стаканов манаги – кустарно приготовленного отвара травы конопля дико растущей в молоке. Следовательно, потерпевшая S. находилась в состоянии наркотического опьянения и не могла оказывать сопротивление на протяжении каждых 6 часов после приема 1 – 2-х стаканов манаги.

Литература

1. Конопля и все о конопле. [Электронный ресурс] URL http://www.on-lan.ru/biologiya/konoplya_i_vsy_o_konople.php (дата обращения 09.12.2013).
2. Курительные смеси: новая опасность для подростков. [Электронный ресурс] URL <http://letidor.livejournal.com/176315.html> (дата обращения 06.12.2013).
3. Elsohly M.A., Desmond S. Chemical constituents of marijuana: the complex mixture of natural cannabinoids// Life sciences. - 2005. - V. 78(5). - P. 539-548).
4. Луис Дж. Линг, Ричард Ф. Кларк, Тимоти Б. Эриксон, Джон Х.Трестрейл III. Секреты токсикологии./ Пер. с англ. М.-СПб.: «Издательство БИНОМ» - «Издательство «Диалект», 2006. – 376 с.
5. Turner C. E., Elsohly M.A., Boeren E. G. Constituents of Cannabis sativa L. XVII. A review of the natural constituents// Journal of Natural Products. - 1980. - V. 43 (2). - P. 169—234.
6. Ураков А.Л. Как действуют лекарства внутри нас. (Самоучитель по фармакологии). Ижевск: Удмуртия. - 1993. - 432 с.
7. Ураков А.Л. Основы клинической фармакологии. Ижевск: Ижевский полиграфкомбинат. - 1997. - 164 с.
8. Ураков А.Л., Стрелков Н.С., Липанов А.М., Гаврилова Т.В., Дементьев В.Б., Уракова Н.А., Решетников А.П. Бином Ньютона как «формула» развития медицинской фармакологии. – Ижевск: Изд-во Института прикладной механики Уральского отделения РАН. – 2007. - 192 с.
9. Ураков А.Л., Уракова Н.А. Использование закономерностей гравитационной внутрисполостной фармакокинетики лекарственных средств для управления процессом их перемещения внутри полостей// Биомедицина. - 2006. - № 4. - С. 66 - 67.
10. Уракова Н.А., Ураков А.Л. Инъекционная болезнь кожи // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С.19 - ; URL: <http://www.science-education.ru/107-8171> (дата обращения: 22.01.2013).
11. Уракова Н.А., Ураков А.Л. Разноцветная пятнистость кожи в области ягодиц, бедер и рук пациентов как страница истории «инъекционной болезни»// Успехи современного естествознания. - 2013. - № 1.- С. 26 -30.
12. Ураков А.Л., Уракова Н.А., Козлова Т.С. Локальная токсичность лекарств как показатель их вероятной агрессивности при местном применении// Вестник Уральского медицинской академической науки. - 2011. - № 1 (33). - С. 105 – 108.

Алешина Н.В.¹, Филиппова Н.В.², Барыльник Ю.Б.³

¹Аспирант, ²кандидат медицинских наук, ассистент, ³зав. кафедрой психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, ГБОУ ВПО Саратовской ГМУ Минздрава РФ

ТЕРАЛИДЖЕН В КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ ОРГАНИЧЕСКОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РАННЕГО ДЕТСКОГО АУТИЗМА

Аннотация

Проведенное исследование доказало эффективность применения тимонейролептического препарата тералиджен для купирования тревожно-фобической симптоматики и выраженных поведенческих расстройств у детей, страдающих детским аутизмом процессуального и органического генеза.

Ключевые слова: ранний детский аутизм процессуального и органического генеза, тревожно-фобические проявления, тимонейролептический эффект, тералиджен.

Aleshina N.V.¹ Filippova N.V.², Barylnik Y.B.³

¹Postgraduate student; ²PhD in Medicine, associate professor, ³MD in Medicine, Chair of Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Saratov State Medical University

TERALIGEN IN COMPLEX THERAPY ORGANIC AND PROCESSUAL OF EARLY CHILDHOOD AUTISM

Abstract

The study proved the efficacy of the tymoneuroleptic teraligen for reduce of anxiety and phobic symptoms and pronounced behavioral disturbances in children with autism of processual and organic genesis.

Keywords: autism of processual and organic genesis, anxious-phobic manifestations, tymoneuroleptic effect, teraligen.

Аутизм в детском возрасте в настоящее время остается одной из наиболее актуальных проблем психиатрии. В связи с совершенствованием психиатрической помощи, расширением спектра показаний при назначении психотропных средств, появлением новых лекарственных форм, особенностями лекарственного патоморфоза, влиянием возрастного фактора на результаты терапии особую актуальность приобретают вопросы фармакотерапии и реабилитации расстройств аутистического спектра (РАС) [1, 2, 3, 5, 6, 7, 8]. Абилитационные усилия направлены на купирование позитивных симптомов болезни, уменьшение когнитивных нарушений, смягчение тяжести аутизма, социальное взаимодействие, стимуляцию развития функциональных систем, создание предпосылок к возможности обучения. В каждом случае перед назначением медикаментозной терапии требуется проведение детальной диагностики и тщательного анализа соотношения между желательным эффектом и нежелательными побочными действиями. Выбор препарата проводится с учетом особенностей психопатологической структуры расстройства, наличия или отсутствия сопутствующих психических, неврологических и соматических нарушений. Трудности проведения психофармакотерапии РАС заключаются, прежде всего, в том, что препараты нового поколения (атипичные нейролептики, антидепрессанты) не рекомендованы к применению в детском возрасте по тем или иным причинам (отсутствие апробации препарата, доказательной эффективности и т.д.). Именно поэтому арсенал лекарственных средств для лечения РАС ограничен. При выборе препарата следует руководствоваться списком зарегистрированных лекарственных средств, разрешенных к применению у детей, и рекомендациями компаний-производителей в соответствии с законами РФ. Исследования последних лет сообщают об эффективности назначения нормотимических средств, обладающих также антипсихотическим эффектом, при выраженных аффективных колебаниях, вальпроата натрия – для купирования двигательных и поведенческих стереотипий, а также широком применении ноотропных препаратов при РАС [4].

Цель и задачи исследования. Изучение терапевтического влияния тералиджена на широкий спектр симптомов в структуре процессуального и органического детского аутизма и определение переносимости и степени безопасности препарата при данной категории расстройств.

Материалы и методы исследования. Обследовано 60 детей в возрасте от 6 до 10 лет, страдающих РАС органического и процессуального генеза (F 84.0 и F 84.01 по МКБ-10), находившихся под наблюдением в Саратовской областной психиатрической больнице им. Св. Софии. Клиническая картина болезни определялась тревожно-фобическими проявлениями, нарушением поведения, когнитивными дисфункциями и расстройством адаптации. Все обследованные пациенты не имели острых или обострения хронических неврологических и соматических заболеваний. По гендерному признаку пациенты распределялись следующим образом: 56 мальчиков (93,3%) и 4 девочки (6,6%), что отражает общую эпидемиологическую картину РАС. В качестве нейролептической терапии всем обследованным пациентам назначался тералиджен. Антипсихотическое действие препарата

обусловлено блокадой дофаминовых D2-рецепторов мезолимбической и мезокортикальной областей мозга. Тералиджен обладает относительно низкой антипсихотической активностью, что позволяет широко применять его при расстройствах аутистического спектра, в том числе при процессуальном и органическом детском аутизме. Тералиджен назначался в суточной дозе от 2,5 до 7,5 мг per-os на протяжении 60 дней комплексе с витаминами группы В и ноотропами.

В процессе исследования наряду с клинико-психопатологическими методами обследования использовались психометрические шкалы и опросники: оценочная шкала раннего детского аутизма (CARS), модифицированный восьмичетверной тест Люшера, шкала сна (Medical Outcomes Study Sleep Scale), сокращенный набор прогрессивных матриц Рейвена, толкование пословиц и метафор, тестовые задания на простые аналогии, исключение и сравнение понятий, чтение, счет, рисуночные тесты «сюжетные картинки», «разноцветные шарики», «собери картинку».

Результаты исследования и обсуждение. Проведенное исследование позволило отметить положительное влияние препарата тералиджен на основные клинические проявления аутистических расстройств. Как при органическом, так и при процессуальном аутизме наблюдалась хорошая переносимость проводимой терапии, хотя в первую неделю лечения в 30 % наблюдений отмечалась повышенная сонливость в дневное время, которая купировалась после коррекции дозы.

К концу 2-й недели лечения у 97% больных детей отмечалась редукция показателей по шкалам депрессии, тревоги и сна. У большинства пациентов был отмечен заметный регресс расстройств поведения, стабилизация цикла «сон – бодрствование».

В группе детей, страдающих процессуальным детским аутизмом, применение тералиджена в 70% наблюдений способствовало купированию преимущественно тревожно-фобической симптоматики. У 56% обследованных детей, страдающих аутистическими расстройствами органического генеза, был обнаружен отчетливый терапевтический эффект в отношении поведенческих расстройств. Кроме того, применение тералиджена не только не снижало когнитивного функционирования пациентов, но и способствовало лучшей обучаемости в обеих группах исследования.

Выводы. Анализ терапевтической эффективности препарата тералиджен в суточной дозе 2,5 – 7,5 мг в течение 60 дней у детей, страдающих процессуальным и органическим детским аутизмом, показал, что данный препарат способствует видимому регрессу аффективных расстройств и поведенческих нарушений, а также стабилизации цикла «сон – бодрствование». Уменьшение степени выраженности аутистических расстройств ведет к улучшению внутрисемейных отношений, социальной адаптации и качества жизни в целом. Хорошая переносимость тимонейролептика тералиджен позволяет рекомендовать его для применения в структуре фармакотерапии РАС как в условиях стационара, так в амбулаторной практике.

Литература

1. Башина В.М., Симашкова Н.В. Аутизм в детстве // В.М. Башина. Лечение и реабилитация. - М.: Медицина. - 1999. - С. 171-206.
2. Симашкова Н.В. Атипичный аутизм в детском возрасте: дисс. докт. мед. наук. - М. - 2006. - 218 с.
3. Симашкова Н.В. Современные подходы к проблеме аутистических расстройств в детстве (клинические, коррекционные и профилактические аспекты) // Современные технологии здравоохранения в охране нервно-психического здоровья детей: матер. научно-практ. конф. – Тула. - 2009. - С. 77-78.
4. Симашкова Н.В. Эффективная фармакотерапия и реабилитация больных с расстройствами аутистического спектра. // Неврология и психиатрия. – 2011. - № 3. - С. 14-22.
5. Campbell, M., Schopler, E., Cueva, J., Hallin, A. Treatment of autistic disorders // Journal of the American academy of Child and Adolescent Psychiatry. - 1996. - Vol. 35. - P. 134-143.
6. Психиатрия детского и подросткового возраста / под ред. К. Гиллберга и Л. Хеллгрена, рус. изд. под общ. ред. акад. РАМН П.И. Сидорова. - М.: ГЭОТАР-МЕД. - 2004. - 544 с.
7. Детская и подростковая психиатрия / пер. с нем. Т.Н. Дмитриевой. - М.: ЭКСМО-Пресс. - 2001. - 624 с.
8. Schopler, E., Reichler, R. J., Lansing, M. Strategien der Entwicklungs-forderung fur Eltern, Padagogen und Therapeuten. Verlag Modernes Lernen, Dortmund, 1983.

Понасенко А.В.¹, Хуторная М. В.², Головкин А. С.³

¹Заведующая лабораторией геномной медицины; ²младший научный сотрудник лаборатории геномной медицины; ³кандидат медицинских наук, заведующий отделом экспериментальной и клинической кардиологии, ФГБУ «НИИ комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний» СО РАМН, Россия, г. Кемерово

РОЛЬ ПРОВосПалИТЕЛЬНЫХ ЦИТОКИНОВ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМНОГО ВОСПалИТЕЛЬНОГО ОТВЕТА ПОСЛЕ ОПЕРАЦИЙ ПО ПРОТЕЗИРОВАНИЮ КЛАПАНОВ СЕРДЦА

Аннотация

В статье обсуждаются результаты, полученные в ходе исследования, направленного на определение степени значимости ключевых острофазных маркеров системного воспалительного ответа при осложнениях раннего послеоперационного периода у пациентов кардиохирургического профиля.

Ключевые слова: инфекционный эндокардит, системный воспалительный ответ, искусственное кровообращение, цитокины.

Ponassenko A.V.¹, Khutornaya M.V.², Golovkin A.S.³

¹Head of the of Genomic Medicine Laboratory; ²MD, Associate Researcher; ³MD, Ph.D., Head of the of Experimental and Clinical Cardiology Department, Research Institute for Complex Issues of Cardiovascular Diseases RAMS, Siberian Branch Russia, Kemerovo

POTENTIAL ROLE OF A PROINFLAMMATORY CYTOKINES IN POSTOPERATIVE SEVERE SYSTEMIC INFLAMMATORY RESPONSE SYNDROME UNDERGOING HEART VALVE REPLACEMENT SURGERY

Abstract

The article presents the results, obtained in the study aimed at the determination of the significance of key markers of acute-phase inflammatory response in the early postoperative period in cardiac patients.

Keywords: infectious endocarditis, systemic inflammatory response, extracorporeal circulation, cytokines.

Современные достижения кардиохирургии, анестезиологии и реаниматологии значительно расширили спектр и сложность оперативных вмешательств, выполняемых пациентам с приобретенными клапанными пороками сердца. При этом помимо повышения сложности самих операций увеличивается их продолжительность и длительность искусственного кровообращения (ИК). Это приводит к возрастанию риска осложнений как во время, так и после операции, что влечет за собой необходимость поиска маркеров прогноза и оценки качества течения раннего послеоперационного периода у пациентов [3].

Известно, что уровни цитокинов, определяемые в послеоперационном периоде, отражают тяжесть течения патологического процесса, эффективность проводимой терапии и являются вспомогательными при оценке риска развития тяжелых послеоперационных осложнений [1,2]. Поэтому значение иммунологического статуса в развитии послеоперационных осложнений, а также вопросы его объективной оценки и возможной коррекции остаются актуальными.

Цель настоящего исследования - оценить прогностическую и диагностическую значимость определения концентраций воспалительных маркеров (прокальцитонин - ПКТ, фактор некроза опухоли - ФНО α , интерлейкинов -1 β (ИЛ1 β) и -6 (ИЛ-6)) для мониторинга течения системного воспалительного ответа (СВО) в послеоперационном периоде.

Материалы и методы: В исследование включен 71 (49 мужчин - 69% и 22 женщины - 31%) пациент с диагнозом инфекционного эндокардита (ИЭ). Средний возраст пациентов составил 46 (от 20 до 69) лет. Все пациенты подверглись операции протезирования клапанов сердца, выполняемой в условиях ИК на базе ФГБУ «НИИ КПССЗ» СО РАМН г. Кемерово, Россия с 2010 по 2012 годы. Диагноз ИЭ установлен на основании клинической картины, анамнестических данных и клинико-лабораторных методов исследования.

У всех пациентов забирали кровь на дооперационном этапе, в первые и седьмые сутки после операции. Кровь собирали натощак в объеме 9 мл с использованием вакуумных пробирок VACUETTE, содержащих активатор свертывания крови Z. Пробирку выдерживали при комнатной температуре 30 мин., затем центрифугировали 10 мин при 3 тыс. об/мин. В полученной сыворотке определяли концентрацию маркеров воспаления ПКТ, ФНО α , ИЛ1 β и ИЛ-6 методом твердофазного иммуноферментного анализа с использованием коммерческих наборов для научно-исследовательских целей согласно протоколу производителя.

По характеру течения раннего послеоперационного периода пациенты были разделены на две группы. 1-ю группу составили 36 (55%) пациентов с неосложненным течением послеоперационного периода (не более двух признаков СВО по Bone, оценка по международной шкале SOFA менее 2 баллов). Во 2-ю группу вошли 35 (45 %) пациентов с клинической картиной СВО (2 и более признака СВО по Bone (1992), оценка по международной шкале SOFA более 3 баллов).

Статистическую обработку результатов проводили с помощью программы «Statistica 6.0». Для оценки достоверности различий выборок, использовали непараметрический критерий Манна-Уитни. Уровень статистической значимости принят как $p < 0,001$.

Результаты исследования: Анализ результатов, полученных при исследовании сывороточных концентраций в первые сутки после оперативного вмешательства в группе без осложнений выявил увеличение сывороточного ПКТ в 2 раза (с 0,05 (0,04; 0,06) нг/мл до 0,1 (0,06; 0,14) нг/мл, $p=0,0004$) и ИЛ1 β с 1,8 (1,2; 2,6) пг/мл до 3,1 (2,5; 6,1) пг/мл, $p=0,00003$), а ИЛ-6 в 12 раз (с 3,8 (3,0; 6,0) пг/мл до 44,2 (30,6; 73,8) пг/мл, $p=0,00009$).

Анализ динамики сывороточных концентраций ФНО α в первые сутки после операции показал, что у пациентов обеих групп произошло многократное увеличение: в 8,5 раз (117,0 (94,4; 154,0) пг/мл ($p=0,00002$) для группы без осложнений и в 11 раз (до 152,7 (112,5; 246,5) пг/мл) ($p=0,00001$) в группе с осложнениями.

В группе с осложнениями значимые изменения концентраций ИЛ1 β отсутствовали в течении всего послеоперационного периода. Так в первые сутки после операции сывороточная концентрация ИЛ1 β в этой группе остались на прежнем уровне (с 5,8 (5,2-7,9) до (5,8 (5,2; 9,1) пг/мл, $p=0,78$). При анализе результатов на седьмые сутки наблюдался прирост концентраций не имеющий статистической значимости (8,0 (4,9; 16,0) нг/мл, $p=0,054$).

Уровни ИЛ-6 в первые сутки послеоперационного периода были значительно ниже у пациентов из группы с тяжелым послеоперационным СВО, чем из группы без осложнений (10,6 (4,8; 16,6) пг/мл против 44,2 (30,6; 73,8) пг/мл, $p < 0,001$).

Выводы: Определяемые в раннем послеоперационном периоде низкие уровни сывороточных концентраций ИЛ1 β и ИЛ-6 имеют наибольшее прогностическое значение при мониторинге системной воспалительной реакции неинфекционного генеза после кардиохирургических операций по протезированию клапанов сердца с применением искусственного кровообращения.

Литература

1. Шевченко Ю.Л., Азизова О.А., Гороховатский Ю.И., Замятин М.Н. Молекулярные механизмы развития системного воспаления при кардиохирургических операциях // Вестник национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. 2007. №2 (1). С. 70-74.
2. Bradley J.R. TNF-mediated inflammatory disease // J Pathol. 2008. № 214. P. 149–160.
3. Laffey J.G., Boylan J.F., Cheng D.C. The systemic inflammatory response to cardiac surgery: implications for the anesthesiologist // Anesthesiology. 2002. № 97. P. 215-252.

Шапиро К. З.

Врач-кардиолог высшей категории, ГБУЗ Ставропольского края, Нефтекумская районная больница

ОПИСАНИЕ СЛУЧАЯ ОШИБОЧНОЙ ДИАГНОСТИКИ ОСТРОГО ИНФАРКТА МИОКАРДА У БОЛЬНОГО ГИПЕРТРОФИЧЕСКОЙ КАРДИОМИОПАТИЕЙ

Аннотация

Актуальность. Диагностика гипертрофической кардиомиопатии вызывает значительные трудности. Данное состояние мало изучено. Цель. Выявить связь клинических, ЭКГ и ЭХОКГ проявлений и дифференцировать данную патологию перенесенным инфарктом миокарда. Метод. Описание клинического случая. Результат. Диагноз постинфарктного кардиосклероза был поставлен на основании зубцов QS в левогрудных отведениях (V5-V6), а стенокардия микроциркуляторная на основании болей ангинозного характера. Заключение. Изменения на ЭКГ при гипертрофической кардиомиопатии обнаруживаются у 90% больных: изменения сегмента ST, наличие патологических зубцов Q и QS. На выполненной коронароангиографии патологических изменений не выявлено, что позволило исключить инфаркт миокарда. Таким образом, диагноз гипертрофической кардиомиопатии был поставлен больному методом исключения ИБС, стенокардии и постинфарктного кардиосклероза.

Ключевые слова: Гипертрофическая кардиомиопатия, инфаркт миокарда, микроциркуляторная стенокардия, ассиметричная гипертрофия межжелудочковой перегородки.

Shapiro K.Z.

Cardiologist, Heftekumsky Hospital

DESCRIPTION CASE OF MISTAKEN DIAGNOSIS OF ACUTE MYOCARDIAL INFARCTION IN PATIENTS WITH HYPERTROPHIC CARDIOMYOPATHY

Abstract

Relevance. Diagnosis of hypertrophic cardiomyopathy causes considerable difficulties. This status has been little studied. Purpose. Identify the relationship of clinical, ECG and echocardiography manifestations and differentiate this pathology myocardial infarction. Method. Description of the case. Result. Diagnosis postinfarction Cardiosclerosis was made on the basis of teeth in QS levogrudnyh leads (V5-V6), and angina based on microcirculatory anginal pain character. Conclusion. ECG changes in hypertrophic cardiomyopathy are found in 90% of patients: changes in segment ST, the presence of pathological Q waves and QS. To perform coronary angiography revealed no pathological changes that allowed us to exclude myocardial infarction. Thus, the diagnosis of hypertrophic cardiomyopathy was made sick by exclusion of CHD, angina and postinfarction Cardiosclerosis.

Keywords: hypertrophic cardiomyopathy, myocardial infarction, angina microcirculatory, assymetricnaya hypertrophy of the interventricular septum.

Больной Т., 45 лет, поступил в Ставропольский краевой клинический центр специализированных видов медицинской помощи 12.05.2013 г. с жалобами на одышку, которая периодически носит характер пароксизмальной, боли по передней поверхности грудной клетки, возникающие при физической нагрузке (ходьба на расстоянии 100-150 метров, подъем по лестнице до второго-третьего этажа), головокружение, слабость, утомляемость.

В 2010 году у больного диагностирована гипертрофическая кардиомиопатия без обструкции выносящего тракта левого желудочка. ЭКГ с 2011 по 2013 гг.: синусовый ритм с чсс 75 в 1 мин., горизонтальное положение электрической оси сердца. Больной

постоянно принимал Конкор 5мг/сут. и Кардиомагнил 75мг/сут. На протяжении многих лет отмечалось благоприятное течение болезни без нарушения гемодинамики.

В течение последнего года стал отмечать постепенное нарастание одышки при обычной физической нагрузке, появились боли типичного ангинозного характера. При обращении к кардиологу поликлиники было отмечено усиление ранее аускультуруемого систолического шума, глухость тонов, пастозность голени, на ЭКГ регистрировались патологические зубцы Q в отведениях V₅-V₆.

Все это послужило причиной для направления больного в Краевой клинический кардиологический диспансер для обследования и коррекции лечения.

У больного диагностировали ИБС, стенокардия напряжения, ФК 2; постинфарктный кардиосклероз (ОИМ неизвестного срока давности). Гипертрофическая кардиомиопатия без обструкции выносящего тракта. ХСН IIА, ФК 3 (NYHA). К лечению добавлен прием депо-нитратов по требованию, Крестор 10 мг/сут. Кардиологом поликлиники, курирующим больного, было рекомендовано стационарное обследование в Ставропольском краевом клиническом центре специализированных методов медицинской помощи (СККЦ СВМП).

Состояние больного при поступлении относительно удовлетворительное. Видимые слизистые и кожа обычной окраски. Пастозность голени. Над легкими перкуторно легочный звук, аускультативно – везикулярное дыхание над всеми полями, ЧДД – 18 в 1 мин.

При аускультации сердца тоны приглушены, систолический шум вдоль левого края грудины с максимумом на верхушке, который проводится в подмышечную область, ЧСС 70 в 1 мин, АД 120/80 мм рт.ст.

Живот обычной формы, активно участвует в акте дыхания, пальпируется увеличенная на 1,5-2,0 см печень, чувствительная при пальпации, край ее закруглен. Селезенка не пальпируется. Физиологические отправления в норме.

Результаты лабораторных и инструментальных исследований:

общий анализ крови: гемоглобин 161 г/л; эритроциты $5,2 \times 10^{12}$ /л; лейкоциты – $5,9 \times 10^9$ /л; э-5%, п-4%, с-53%, л-31%, м-7%; СОЭ 11 мм/ч;

общий анализ мочи: относительная удельная плотность – 1020; лейкоциты – 3-5 в поле зрения; эпителий почечный – 4-6 в поле зрения;

ЛДГ – 149 е/л; КФК – 71 е/л; АЛТ – 27 е/л; АСТ – 19 е/л; мочевины – 5,6 ммоль/л; креатинин – 77,9 ммоль/л; холестерин – 6,76 ммоль/л; ХС ЛПВП – 1,40 ммоль/л; ХС ЛПНП – 4,70 ммоль/л; ХС ЛОНП – 1,20 ммоль/л; ТГ – 1,78 ммоль/л; коэффициент атерогенности – 3,82; тип ЛП – 2Б;

ЭКГ: синусовый ритм с ЧСС 74 в 1 мин., резкое отклонение электрической оси сердца вправо, очаговые (вероятно, рубцовые) изменения в миокарде задне-боковой стенки левого желудочка; нарушение процессов реполяризации в передне-перегородочной области левого желудочка, неполная блокада задней ветви левой ножки пучка Гиса; гипертрофия миокарда левого предсердия.

Суточное мониторирование ЭКГ: ЧСС днем от 62 до 111 в 1 мин., наджелудочковая экстрасистолия. Периодически в течение записи наблюдалось нарушение процессов реполяризации в виде изоэлектричного и 2-х фазного зубца Т в миокарде задне-боковой стенки левого желудочка.

Эхо-КГ: гипокинез передне-перегородочного сегмента миокарда левого желудочка. Снижение глобальной сократительной функции левого желудочка (ФВ 56%). Умеренное увеличение полости левого предсердия. Асимметричная гипертрофия миокарда межжелудочковой перегородки с обструкцией выносящего тракта (МЖП – 2,8 см). Умеренная недостаточность митрального клапана. Незначительная недостаточность аортального клапана. Дисфункция трикуспидального клапана и клапана легочной артерии. Склероз аорты. Диастолическая дисфункция левого желудочка. Диффузные изменения в миокарде левого желудочка.

Больному выставлен диагноз:

ИБС, нестабильная стенокардия (ОКС от 12.05.2013). Обширный постинфарктный кардиосклероз (ОИМ неизвестного срока давности). Гипертрофическая обструктивная кардиомиопатия с обструкцией выносящего тракта. Вазоспастическая и микроциркуляторная стенокардия. Экстрасистолическая аритмия. ХСН IIА, ФК.3 (по NYHA), частые эпизоды сердечной астмы.

Диагноз обширного постинфарктного кардиосклероза был поставлен на основании зубцов QS в левых грудных отведениях (V₅-V₆), а стенокардия – на основании более ангинозного характера.

Но, как известно, изменения на ЭКГ при гипертрофической кардиомиопатии обнаруживаются у 90% больных, что может обусловить ошибочную диагностику инфаркта миокарда. К основным ЭКГ признакам относят гипертрофию левого желудочка, неполную блокаду ножек пучка Гиса, изменения сегмента ST и зубца Т, наличие зубцов Q и QS.

К сожалению, причины появления патологического зубца Q неизвестны. Его связывают с ненормальной активацией желудочковой перегородки, дисбалансом результирующих электрических векторов межжелудочковой перегородки и стенки правого желудочка. Патологические зубцы Q и QS при ГТКМ обычно глубокие, но не уширены, и остроконечные. Они регистрируются в отведениях II, III, aVF и в левых грудных отведениях (V₅-V₆), как у нашего больного (зубец QS в отведении V₅-V₆).

С целью исключения инфаркта миокарда больному была выполнена коронароангиография. У больного расположение коронарных артерий обычное, контур ровный, ширина просвета равномерная, патологических изменений не выявлено.

Таким образом, диагноз ГКМП был оставлен больному методом исключения ИБС, стенокардии и постинфарктного кардиосклероза.

Обращает на себя внимание ангинозный синдром у нашего больного, который трудно поддается коррекции. Назначение нитратов и других периферических вазодилаторов не рекомендуется, так как их использование приводит к усугублению обструкции выносящего тракта левого желудочка.

Больной наблюдается кардиологом поликлиники, получает β-адреноблокаторы (Конкор), блокаторы медленных Ca⁺⁺ каналов (Амлодипин), и так как у больного дислипидемия, - Крестор с коррекцией дозы под контролем липидограммы.

Литература

1. Кипшидзе Н.Н., Чумпуридзе В.Б. Кардиомиопатии. Гипертрофическая кардиомиопатия. М., Медицина, 1990.
2. Оводова Н.Ф. Обструктивная гипертрофическая кардиомиопатия (клиника, диагностика, лечение). Дис. д.м.н. М., 1984.
3. Рябыкина Г.В., Яворская Н.В., Сергакова Л.М., Китаева И.Т., Федорова И.Ф., Давыдова И.А. Изменения электрокардиограммы при гипертрофической кардиомиопатии. М. Терапевтический архив, том №4, 1988.
4. Сторожаков Г.И., Кисляк О.А., Селиванов А.И. Гипертрофическая кардиомиопатия. Журнал Кардиология. М., 1995, № 6, с.76.
5. Харрисон Т.Р. Внутренние болезни, книга №5, раздел «Гипертрофическая кардиомиопатия», с.324-334. Перевод с английского, под ред. Е. Браунвальда М., 1997.

Лябах М.А.¹, Горго Ю.П.²

¹Аспирант; ²доктор биологических наук, профессор, Национальный технический университет Украины «КПИ», факультет биомедицинской инженерии

ТЕМПЕРАТУРА АКТИВНЫХ ЗОН КОЖИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЯХ ЧЕЛОВЕКА

В статье приведены особенности изменений температуры в активных и смежных зонах кожи человека при психофизиологических нагрузках, которые влияют на функциональные состояния человека. Эти изменения могут использоваться при коррекции, нормализации и оптимизации функциональных состояний.

Ключевые слова: активные зоны кожи, температура, функциональные состояния

Liabakh M.A.¹, Gorgo Yu.P.²

¹Postgraduater; ²DrSci in Biology, professor National Technical University of Ukraine "Kiev Polytechnic Institute", faculty of biomedical engineering

TEMPERATURE OF ACTIVE AREAS OF SKIN AT DIFFERENT HUMAN'S FUNKCIONAL STATES

Abstract

In the article present of features temperature changes in the active and contiguous areas of skin at the psychophysiological loadings which influence on the human functional states. These changes can be used for a correction, normalization and optimization of the functional states.

Keywords: active areas of skin, temperature, functional states

Как известно, при изучении функционального состояния человека большое значение имеет метод регистрации температуры «ядра» и кожи тела. При этом различными авторами установлено, что изменения температуры кожи человека в разных ее зонах, в том числе и в биологически активных зонах (БАЗ) часто зависят от состояния внутренних органов, центральной нервной системы и типологических особенностей высшей нервной деятельности (Вогралик, 1978; Соломянский А.Е., 1974). Отсюда мы считали, что метод длительной регистрации температуры в биологически активных точках кожи (БАТ), которые определяют температурные особенности БАЗ, можно использовать при оценке функциональных состояний человека во время его деятельности при разных нагрузках.

Для изучения изменений температуры в органо-специфических пунктах кожи связанных рефлекторными связями с внутренними органами и отделами головного мозга был разработан прибор, позволяющий с точностью до 0,01°C в диапазоне +10 - +45 °С. Обоснованием для применения такой точности и диапазона измерений t° служило то, что температура кожи различных животных и человека чаще всего лежит в этом диапазоне температур. Кроме того известно, что в норме в БАТ может изменяться температура относительно окружающих участков на 0,2 - 0,3°C (Вогралик,1978; Горго, 1994). А при внешних температурных воздействиях, величина температурных изменений на коже может достигнуть и 0,5- 0,8°C (Woodrough, 1982). Чтобы зарегистрировать такие изменения, точность измерения должна быть на порядок выше, что и обусловило точность регистрации температуры. В качестве чувствительного элемента мы использовали термосопротивления МТ-54, изготовленные либо в виде термощупов, либо- гибких датчиков. Головка МТ-54 равна в диаметре 0,7 мм. Поэтому она хорошо ложилась на БАТ и крепилась там с помощью лейкопластыря или прижимного устройства.Регистрацию температурных измерений производили либо по одному каналу, либо одновременно в 10 БАТ, где соответственно устанавливались 10 датчиков температуры, которые через 10-канальную мостовую схему и систему коммутации подключались к самописцу типа КСП-4. Изменения температуры определяли в БАТ и в смежной зоне (СЗ), расположенной на расстоянии 1.5-2 см от БАТ. При этом мы учитывали исходные значения температуры в месте расположения БАЗ (табл.1). В эксперименте, кроме непрерывной регистрации, температура измерялась каждый час в течение рабочего дня.

Таблица 1. Значения температуры участков кожи здорового человека в покое (n = 34) при температуре внешней среды 21,00 ±0,02 °С.

Исследуемый участок	M ± m, °C	Исследуемый участок	M ± m, °C
Начало плеча	32,02±0,30	Правая грудь	32,42±0,30
Середина бицепса		Сосок правой груди	
Локтевая ямка	29,38±0,44	Под правой грудью	31,65±0,17
Середина предплечья	32,63±0,55	Левая грудь	
Конец предплечья		Сосок левой груди	33,37±0,54
Середина ладони	31,29±0,47	Под левой грудью	34,64±0,31
Конец пальцев руки		Тазовая область	
Тыл кисти	30,62±0,57	справа изнутри	31,32±0,71
Начало бедра	30,19±0,59	Тазовая область	
Середина бедра		слева	
Коленная ямка	27,16±0,54	изнутри	33,59±0,54
Середина голени	29,2±0,58	Середина бедра	
Конец голени	31,75±0,82	изнутри справа	32,95±0,51
Тыл стопы	30,14±0,55	Середина бедра	
Пальцы ног	29,68±0,71	изнутри слева	33,15±0,49
Стопа	29,41±0,61	Левая лопатка	
Начало грудины	29,21±0,28	Правая лопатка	33,83±0,56
Середина грудины	24,71±0,53	Левая ягодица	
Конец грудины	24,51±0,56	Правая ягодица	34,02±0,60
Середина диафрагмы	29,46±0,47	Над левой почкой	31,68±0,30
Возле пупа	32,32±0,36	Над правой почкой	31,76±0,46
Пуп	32,78±0,23	Лобная зона	28,28±0,71
Под пупом	32,06±0,48	Височная зона	28,32±0,74
Над мочевым пузырем		Надкорковая зона	30,11±0,30
Над печенью	33,39±0,20	Затылочная зона	
Над аппендиксом	31,76±0,30	Возле носа	30,26±0,27
Над селезенкой	34,33±0,54	Кончик носа	34,59±0,36
Над лонным сочленением	33,28±0,58	Область шеи	33,98±0,54
			34,69±0,17
			34,97±0,41
			33,24±0,74
	31,16±0,57		31,78±0,37
	32,21±0,42		34,70±0,40
	29,83±0,52		
	32,38±0,50		
	33,33±0,21		

Мы исследовали те БАТ, которые по известным рекомендациям (Соломянский, 1974) испытывают наибольшее влияние психической сферы и воздействие в которые снимает различные психозы и неврозы, ощущение страха и т.д. Мы выбирали БАТ с таким расположением, чтобы можно было регистрировать температуру с минимумом неудобств для испытуемого, не изменяя его рабочей позы и во время трудовой деятельности. Учитывая эти условия, мы проводили исследования со следующими БАТ (в скобках дается русское и международное обозначение): 1. Шэнь-Мэнь (240 P2, 7-V); 2. Ши-сюань (290 Pn, Н-левый безмянный); 3. Шао-чун (238 P2,9-V); 4. Хэ-Гу (258 P4,4-II); 5. Бай-хуэй (5Гс,5-XIII); 6. Шао-шан (229 P1,П-I); 7. Цзу-сань-ли (314 Hn2, 36-III); 8. Цзю-вэй (177 Жс, 15-XIV); 9. Тянь-чи (171 Gr3, 1-IX); 10. Нао-ху (8Гс,17 (16)-XIII). При работе с нагрузками температура фиксировалась в течение всей нагрузки, и один час до и после нее. Было проведено 114 исследований на 90 испытуемых, все испытуемые находились в одинаковых условиях при комфортной температуре помещения (20,5-21,5 °С).

Результаты и их обсуждение. Прежде всего измерения проводились на группе из 10 человек в течение 10 дней в одно и то же время (между 10 и 11 час. утра) в покое при отсутствии трудовой деятельности. Мы отметили, что во всех случаях в изучаемых нами БАТ температура была выше, чем в СЗ. Полученные данные представлены в табл. 2, откуда видно, что средний уровень температуры в БАТ (30,99±0,15°С) достоверно ($p<0,05$) не совпадает со средним уровнем температуры в СЗ (30,27±0,18°С). Наблюдаемые различия связаны с колебаниями уровня микроциркуляции и тканевого метаболизма. Индивидуальные изменения температуры в БАТ достигали значений от 0,1 до 1,3°С относительно СЗ и находились в пределах температур от 27 до 33,5°С (табл.1).

В таких исследованиях мы отметили, что если перемещать температурный шуп от СЗ к БАТ или наоборот, то существует граница, на которой наблюдается скачкообразное изменение температуры на 0,3 - 0,8°С. Эта граница, как правило, находится вне БАТ и получается, что БАТ находится посередине зоны, обладающей температурной аномалией относительно окружающих полей. Такую зону мы называем БАЗ, а диаметр такой зоны составляет $8 \pm 1,5$ мм.

Необходимо сказать, что не во всех изучаемых БАТ отмечались достоверные изменения температуры относительно окружающих полей и не все БАТ лежат внутри аномальных температурных зон. Это подтверждают и литературные данные (Соломянский, 1974; Горго, 1986). Мы, например, отмечали, что из изучаемых нами БАТ, внутри аномальных температурных участков лежали следующие: Бай-хуэй, Хэ-Гу, Цзу-сань-ли, Цзю-вэй, Нао-Ху, Шэнь-Мэнь. У остальных исследуемых БАТ мы не отмечали вокруг них аномальных температурных зон. Мы сравнили местоположение исследуемых БАТ со схемой расположения на коже органо-специфических пунктов (ОСП). Оказалось, что БАЗ с наличием температурной аномалии относительно ОЗ кожи полностью совпадают по месторасположению с ОСП, описанными Подшибякиным (1960), Гаваа Лувсан (1987).

Таблица 2. Средние значения температуры в биологически активных точках (БАТ) и смежных с ними точках (СТ) кожи человека между 10 и 11 часами утра в течение 10 суток в покое. Исследовались 41 человек ($n = 410$)

БАТ	Значения температуры в БАТ, °С	Значения температуры в СТ, °С
Шэнь-мэнь	31,2 ±0,2	30,3 ±0,1
Ши-сюань	28,7 ±0,3	28,5 ±0,3
Шао-чун	29,0 ±0,15	28,8 ±0,2
Хэ-Гу	29,8 ±0,1	28,8 ±0,2
Бай-хуэй	31,9 ±0,2	30,8 ±0,1
шао-шан	29,8 ±0,2	29,7 ±0,3
Цзу-сань-ли	30,9 ±0,1	30,0 ±0,2
Цзю-вэй	32,8 ±0,15	32,0 ±0,15
Тянь-чи	31,8 ±0,1	31,5 ±0,2
Нао-ху	33,9 ±0,2	33,2 ±0,1
Всего по 10 БАТ	30,99 ±0,15	30,27 ±0,18

При почасовой регистрации температуры в соседних участках мы получали у каждого испытуемого кривую с наложенным биоритмом температуры. Наблюдаемые максимальные значения температуры в большинстве случаев отмечались в 11-12 час. и 15-16 час, что соответствует имеющимся в литературе данным (Gorgo Yu., Lokteva R., 1996). Следует отметить, что в большинстве случаев (в 287 из 410) более рельефнее ритмические изменения температуры происходили именно в БАЗ по сравнению с соседними участками (табл.2). В дальнейших исследованиях мы не обнаружили и достоверной корреляции ($r=0,41$) динамических изменений температуры в БАЗ и СУ. Отсюда, мы пришли к выводу, что исследовать температурные характеристики кожи при разных воздействиях лучше всего в БАЗ, а не в смежных с ними участках. Амплитуда перепадов температуры в течение дня в БАЗ у разных испытуемых была различной. Это необходимо учитывать при графической регистрации температурных изменений в БАЗ во время действия на человека повышенных эмоциональных и психических нагрузок.

Был отмечен нами также факт о том, что когда испытуемые из состояния покоя переходили к подготовке к работе (это состояние мы называем "нормой"), у них повышалась температура в БАЗ в среднем с $30,97 \pm 0,14^\circ\text{C}$ до $32,11 \pm 0,17^\circ\text{C}$. В СЗ также наблюдалось повышение температуры с $30,31 \pm 0,17^\circ\text{C}$ до $32,08 \pm 0,12^\circ\text{C}$. Отсюда следует вывод, что при переходе от состояния покоя к состоянию подготовки к работе температура кожи повышается на величину примерно 1°C .

Мы регистрировали одновременные изменения температуры в приведенных выше БАЗ и их СЗ во время работы 29 испытуемых с программой по исследованию психо-нервных напряжений типа при ограниченных мышечных движениях. Установлено, что при обычной спокойной работе испытуемых без ошибок нет достоверных температурных отличий в период действия одинаковых дозированных раздражителей. При исследованиях часто отмечались спонтанные температурные колебания в БАЗ, которые по частоте достигали 6-10 колебаний в минуту, а по амплитуде достигали значений 0,1-0,3°С. В СЗ колебания были выражены слабее, но достоверных отличий от температурных изменений в БАЗ не было обнаружено. Такие колебания сглаживались при обычной работе и во время работы с повышенным состоянием сосредоточенности. В то же время эмоционально неприятное ощущение горького вкуса не изменяет величины спонтанных колебаний температуры.

Воздействия через 2 сигнальную систему (словесные приказы и задания, приводящие к кратковременному повышенному напряжению психоэмоционального состояния, например, недовольство действиями испытуемого) вызывали отклонения температуры, которые в 1,5 - 3,0 раза превышали спонтанные колебания, прежде всего в БАЗ с точками: "Хэ-Гу", "Шэнь-мэнь", "Цзу-сань-ли". В СЗ таких отклонений температуры не наблюдалось.

При моделировании стрессовой ситуации, т.е. в нашем эксперименте, когда испытуемый, работая в заведомом дефиците времени, терялся и делал порядя много ошибок, а иногда и просто отказывался от работы, температура в БАЗ изменялась относительно исходного фона на 0,5- 0,9 °С. В СЗ также отмечалось повышение температуры, но не такую величину. Было решено измерить величину изменений температуры в БАЗ при сильных эмоциональных воздействиях.

Поэтому в следующей серии экспериментов регистрировались изменения температуры в БАЗ у 26 испытуемых при вызывании у них сильных эмоциональных воздействий. Испытуемые находились в положении сидя. В качестве сильного эмоционального раздражителя использовался испуг на: резкий звук, опрокидывающееся кресло, резкий запах, резкое охлаждение участка кожи и т.д. При регистрации индивидуальных изменений температуры в БАЗ с точкой "Шэнь-мэнь" было отмечено, что при испуге от резкого звука наблюдались изменения температуры в БАЗ на 0,4 - 0,55°С в течение 1 мин. Подобные же реакции от 0,35 до 1,0°С отмечались в ОСП с точками "Хэ-Гу" и "Шэнь-мэнь" у 19 испытуемых из 26 при испуге, возникающем в эксперименте с так

называемым “опрокидывающимся креслом”. В среднем же температура в БАЗ при вызывании испуга у испытуемых изменялась так (n=58): до воздействия - $30,11 \pm 0,19$, при испуге - $29,46 \pm 0,11$ ($p < 0,05$). В смежных точках изменения были такими: до воздействия - $30,11 \pm 0,19$, при испуге - $29,46 \pm 0,11$ ($p < 0,05$). В смежных зонах изменения были такими: до воздействия - $30,06 \pm 0,18$, при испуге - $29,49 \pm 0,24$ ($p > 0,05$). Следует вывод, что температура кожи, особенно в БАЗ быстро и значительно изменяется относительно исходного значения при сильных эмоциональных воздействиях и при стрессовых ситуациях.

Кроме того, мы фиксировали изменения температуры в 10 БАЗ и СУ у лиц до и во время повышенной эмоциональной и мышечной нагрузки. А именно, у 18 спортсменов-лыжников высокого класса перед и во время соревнований. Было отмечено общее повышение температуры в БАЗ до соревнований - $31,06 \pm 0,28^\circ\text{C}$, во время соревнований - $33,41 \pm 0,34^\circ\text{C}$ ($p < 0,05$). В СЗ до соревнований: $31,00 \pm 0,31^\circ\text{C}$, во время соревнований - $33,37 \pm 0,34^\circ\text{C}$ ($p < 0,05$). Однако, отдифференцировать в этом эксперименте, что вызывает повышение температуры кожи: эмоциональная или мышечная нагрузки, - не удастся из-за общей гипертермии кожи. Мышечные нагрузки для испытуемых создают мощный тепловой фон, заглушающий тонкие температурные изменения, связанные с эмоциональными нагрузками. Следовательно, температурные реакции в БАЗ при эмоциональных воздействиях невозможно регистрировать в условиях средней и повышенной мышечной активности испытуемых. Из этих экспериментов мы сделали вывод, что изменения температуры кожи в БАЗ могут быть критерием нахождения испытуемого в повышенных эмоциональных или стрессовых ситуациях, но при малоактивных мышечных движениях.

Литература

1. Вогралик В.Г., Вогралик М.Г. Иглорефлексотерапия. Горький, 1978.-276 с.
2. Гаваа Лувсан. Очерки методов восточной рефлексотерапии.-К., Здоровье, 1987 - 120 с.
3. Горго Ю.П.Использование энергетических характеристик участков кожи человека для диагностики. Рук.деп.в УкрНИИ НТИ от 7.02.86 за № 457-Ук.-86. - 25 с.
4. Горго Ю.П. Алгоритм выбора методов оценки и управления функциональными рабочими состояниями// Кибернетика и вычислительная техника.- вып. 99, 1994. - с.21-27.
5. Подшибякин А.К. Значение активных точек кожи для эксперимента и клиники / Автореф. докт. дисс. Киев, 1960, 32 с.
6. Соломянский А.Е. О кожно-температурных зонах Захарьина-Геда / Ж. невропатологии и психиатрии им.С.С. Корсакова, №7, 1974, с. 1020-1024.
7. Gorgo Yu., Lokteva R. Restoration of Human skin temperatur after coolings // The Integrative Biology of Exercise, vol 2, 1996, Vancouver, Canada.- p. 78-83.
8. Woodrough R. E. Medical infra-red thermography: principles and practice. - Melbourne: Cambridge Press, 1982. - 251 p.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHARMACEUTICS

Митрофанова И.Ю.¹, Яницкая А.В.², Рабичева А.С.³

¹Доцент, кандидат фармацевтических наук; ²Заведующий кафедрой, кандидат биологических наук, доцент; ³Студент, Волгоградский государственный медицинский университет.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТОВАРОВЕДЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТРАВЫ СУХОЦВЕТА ОДНОЛЕТНЕГО, ПРОИЗРАСТАЮЩЕГО В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье представлены результаты определения некоторых товароведческих показателей сырья сухоцвета однолетнего (*Xeranthemum annuum* L.) – влажности, золы общей и нерастворимой в 10% растворе кислоты хлороводородной. Установлено, что влажность травы сухоцвета однолетнего составляет $7,03 \pm 1,06$ %, зола общая и зола, нерастворимая в 10% растворе кислоты хлороводородной, - $7,60 \pm 0,28$ % и $2,60 \pm 0,36$ % соответственно. Относительная погрешность определений не превышает 0,15%.

Ключевые слова: сухоцвет однолетний, товароведческие показатели, влажность, зола, зола, нерастворимая в 10% растворе кислоты хлороводородной.

Mitrofanova I.Yu.¹, Yanitskay A.V.², Rabicheva A.S.³

¹Associate Professor, Candidate of Pharmaceutical Sciences; ²Head of a chair, biological candidate's degree, associate professor; ³Student, Volgograd State Medical University.

THE DEFINITION OF SOME MERCHANDISING CRITERIA OF THE XERANTHEMUM ANNUUM HERB GROWING IN VOLGOGRAD REGION

Abstract

The article presents the results of studying some merchandising criteria of the *Xeranthemum annuum* herb - moisture, total ash and insoluble in 10% hydrochloric acid solution. It was established that the *Xeranthemum annuum* herb moisture amounts to $7,03 \pm 1,06$ %, its total ash and insoluble in 10% hydrochloric acid solution - $7,60 \pm 0,28$ % and $2,60 \pm 0,36$ % correspondingly. Ratio error of measurements is less than 0,15%.

Keywords: *Xeranthemum annuum*, merchandising criteria, total ash, insoluble in 10% hydrochloric acid solution.

Сухоцвет однолетний (*Xeranthemum annuum* L.) семейства астровые (*Asteraceae*) – однолетнее травянистое растение высотой от 10 до 40, иногда 60 см с паутинисто-войлочным опушением [3]. В России сухоцвет однолетний встречается в Европейской части, на Кавказе; на Украине – в степи и в Крыму [4].

Химический состав сухоцвета однолетнего в настоящее время остается малоизученным, но некоторые источники сообщают, что в его траве содержатся флавоны. С лечебной целью используются цветки и трава (стебли, листья), заготавливаемые во время цветения. Сухоцвет однолетний обладает желчегонным, кровоостанавливающим и седативным свойствами, повышает желудочную секрецию. Трава сухоцвета однолетнего входит в состав сбора по прописи Здзенко, который применяется при папилломатозе мочевого пузыря и гастритах с нулевой кислотностью. В народной медицине используется при различных заболеваниях [3].

Цель настоящей работы – установление товароведческих показателей сырья сухоцвета однолетнего (*Xeranthemum annuum* L.). Показатели определялись на партиях сырья, собранных в Волгоградской области Ольховском районе с использованием классических методик фармакогностического анализа.

Определение влажности, золы общей и золы, нерастворимой в 10% растворе кислоты хлороводородной осуществляли согласно методикам Государственной Фармакопеи СССР XI издания [1, 2].

За окончательный результат определения приняли среднее арифметическое значение трех параллельных измерений. Результаты товароведческих показателей травы сухоцвета однолетнего представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1 Результаты определения влажности травы сухоцвета однолетнего

№/№	Масса с навеской до высушивания, г	Масса с навеской после высушивания, г	Влажность, %	Метрологические характеристики
1	25,52	25,31	6,7	S=0,58 S ² =0,33 ε,%=0,15
2	25,99	25,76	7,7	
3	23,59	23,39	6,7	

$\bar{X} \pm \Delta X$	$\bar{X} 7,03 \pm 1,06$
------------------------	-------------------------

Установлено, что влажность травы сухоцвета однолетнего составляет $7,03 \pm 1,06$ %, относительная погрешность определения не превышает 0,15%.

Таблица 2 Результаты определения общей золы и золы, нерастворимой в 10% растворе кислоты хлороводородной, травы сухоцвета однолетнего

№/№	1	2	3	$\bar{X} \pm \Delta X$
Масса тигля, г	25,77	18,53	20,61	$7,60 \pm 0,28$
Масса тигля с навеской сырья до сжигания, г	28,83	21,57	23,63	
Масса тигля с навеской сырья после сжигания, г	25,92	18,68	20,76	
Зола общая, %	7,53	7,78	7,5	
Метрологические характеристики золы общей	$S = 0,15, S^2 = 0,02, \varepsilon, \% = 0,04$			
Масса золы фильтра, г	25,79	18,53	20,62	$2,60 \pm 0,36$
Зола, нерастворимая в 10% р-ре к-ты хлоровод., %	2,82	2,475	2,5	
Метрологические характеристики золы, нерастворимой в 10% р-ре к-ты хлоровод.	$S = 0,19, S^2 = 0,04, \varepsilon, \% = 0,14$			

Полученные данные свидетельствуют, что содержание общей золы и золы, нерастворимой в 10% растворе кислоты хлороводородной, составляет $7,60 \pm 0,28$ % и $2,60 \pm 0,36$ %. Относительная погрешность определения золы общей и нерастворимой в 10% растворе кислоты хлороводородной травы сухоцвета однолетнего не превышает 0,04 и 0,14% соответственно.

Нами были определены некоторые товароведческие показатели травы сухоцвета однолетнего. Таким образом, полученные данные могут быть использованы при разработке норм качества и составлении нормативной документации на сырьё сухоцвета однолетнего.

Литература

1. Государственная фармакопея СССР. – Вып. 1. Общие методы анализа /МЗ СССР. – 11-е изд., доп. – М.: Медицина, 1987. – 336 с.
2. Государственная фармакопея СССР. – Вып. 2. Общие методы анализа. Лекарственное растительное сырьё/МЗ СССР. – М.; Медицина, 1990. – 400 с.
3. Сухоцвет однолетний трава [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://nofarm.com.ua/suhotsvet-odnoletniy-trava>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 26.02.2014).
4. Лекарственные растения, фитотерапия, лечение травами (сухоцвет однолетний) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://fitoapteka.org/herbs-s/2529-xeranthemum-annum-l>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 26.02.2014).

Митрофанова И.Ю.¹, Яницкая А.В.², Шашкова М.А.³

¹Доцент, кандидат фармацевтических наук; ²Заведующий кафедрой, кандидат биологических наук, доцент; ³студент, Волгоградский государственный медицинский университет

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТОВАРОВЕДЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТРАВЫ ЛАБАЗНИКА ВЯЗОЛИСТНОГО, ПРОИЗРАСТАЮЩЕГО В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье представлены результаты определения некоторых товароведческих показателей сырья лабазника вязолистного (*Filipendula ulmaria* L.) – влажности, золы общей и нерастворимой в 10% растворе кислоты хлороводородной. Установлено, что влажность травы лабазника вязолистного составляет $10,8 \pm 0,32$ %, зола общая и зола, нерастворимая в 10% растворе кислоты хлороводородной, – $11,92 \pm 0,07$ % и $5,08 \pm 0,38$ % соответственно. Относительная погрешность определений не превышает 0,07%.

Ключевые слова: трава лабазника вязолистного, товароведческие показатели, влажность, зола, зола, нерастворимая в 10% растворе кислоты хлороводородной.

Mitrofanova I.Yu.¹, Yanitskay A.V.², Shashkova M.A.³

¹Associate Professor, Candidate of Pharmaceutical Sciences; ²Head of a chair, biological candidate's degree, associate professor, ³Student, Volgograd State Medical University.

THE DEFINITION OF SOME MERCHANDISING CRITERIA OF THE FILIPENDULA ULMARIA HERB GROWING IN VOLGOGRAD REGION

Abstract

The article presents the results of studying some merchandising criteria of the *Filipendula ulmaria* herb - moisture, total ash and insoluble in 10% hydrochloric acid solution. It was established that the *Filipendula ulmaria* herb moisture amounts to $10,8 \pm 0,32$ %, its total ash and insoluble in 10% hydrochloric acid solution - $11,92 \pm 0,07$ % and $5,08 \pm 0,38$ % correspondingly. Ratio error of measurements is less than 0,07%.

Keywords: *Filipendula ulmaria*, merchandising criteria, total ash, insoluble in 10% hydrochloric acid solution.

С целью внедрения в медицинскую практику новых лекарственных средств растительного происхождения необходимо провести изучение показателей подлинности и доброкачественности, составляющих основу нормативной документации на стандартизуемое сырьё.

Лабазник вязолистный (*Filipendula ulmaria* (L.) семейства розоцветные (*Rosaceae*) – многолетнее травянистое растение 1,7 м высотой, с густым метельчатым соцветием желто-белых душистых цветков [3]. Распространен по всей европейской части стран СНГ [4]. В составе растения много биологически активных веществ, придающих ему целебные свойства: витамин С (до 374 мг%), эфирные масла, салициловая кислота, гликозиды, в корневищах – дубильные вещества; в зеленой массе – до 41 % белка, 3% жира, 33% клетчатки (в пересчете на сухое вещество) [4].

Цветки лабазника оказывают противовоспалительное, вяжущее и ранозаживляющее действие в виде полосканий, ванночек. Рекомендуют при заболеваниях полости рта, при экземах конечностей, трофических язвах. Цветки входят в состав сбора по прописи М.Н. Здренко [4].

В настоящее время качество сырья цветков регламентируется ВФС 42-1777-87, которая морально устарела и требует критического пересмотра, поэтому необходимо изучить товароведческие показатели сырья для разработки новой нормативной документации.

Материалом для исследования являлись образцы сырья травы лабазника вязолистного, заготовленные в фазу полного цветения на территории Ольховского района Волгоградской области в июне – июле 2013 года.

Определение влажности, золы общей и золы, нерастворимой в 10% растворе кислоты хлороводородной осуществляли согласно методикам Государственной Фармакопеи СССР XI издания [1, 2].

За окончательный результат определения приняли среднее арифметическое значение трех параллельных измерений. Результаты товароведческих показателей травы лабазника вязолистного представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1 Результаты определения влажности травы лабазника вязолистного

№/№	Масса с навеской до высушивания, г	Масса с навеской после высушивания, г	Влажность, %	Метрологические характеристики
1	23,49	23,17	11,00	S = 0,17 S ² = 0,03 ε, % = 0,03
2	23,76	23,45	10,7	
3	23,68	23,35	10,7	
$\bar{X} \pm \Delta X$	$\bar{X} 10,8 \pm 0,32$			

Установлено, что влажность травы лабазника вязолистного составляет 10,8±0,32%, относительная погрешность определения не превышает 0,03%.

Таблица 2 Результаты определения общей золы и золы, нерастворимой в 10% растворе кислоты хлороводородной травы лабазника вязолистного

№/№	1	2	3	$\bar{X} \pm \Delta X$
Масса тигля, г	21,8	21,53	20,03	11,92±0,07
Масса тигля с навеской сырья до сжигания, г	24,8	24,55	23,03	
Масса тигля с навеской сырья после сжигания, г	22,0	21,75	20,25	
Зола общая, %	11,9	11,88	11,96	
Метрологические характеристики золы общей	S = 0,04, S ² = 0,0016, ε, % = 0,006			
Масса золы фильтра, г	0,19	0,18	0,18	5,08±0,38
Зола, нерастворимая в 10% р-ре к-ты хлоровод., %	4,8	5,2	5,2	
Метрологические характеристики золы нерастворимой в к-те	S = 0,2, S ² = 0,04, ε, % = 0,07			

Полученные данные свидетельствуют, что содержание общей золы и золы, нерастворимой в 10% растворе кислоты хлороводородной, составляет соответственно 11,92±0,07% и 5,08±0,38%. Относительная погрешность определения золы общей и нерастворимой в 10% растворе кислоты хлороводородной травы лабазника вязолистного не превышает 0,006 и 0,07% соответственно.

При исследовании сырья травы лабазника вязолистного были определены некоторые товароведческие показатели, которые могут быть положены в основу разработки норм качества и составлении нормативной документации на сырье.

Литература

5. Государственная фармакопея СССР. – Вып. 1. Общие методы анализа /МЗ СССР. – 11-е изд., доп. – М.: Медицина, 1987. – 336 с.;
6. Государственная фармакопея СССР. – Вып. 2. Общие методы анализа. Лекарственное растительное сырье/МЗ СССР. – М.: Медицина, 1990. – 400 с.;
7. Губанов И. А. и др. 732. *Filipendula ulmaria* (L.) Maxim. s.l. [incl. *F. denudata* (J. et C.Presl) Fritsch, *F. stepposa* Juz.] – Таволга вязолистная, или Лабазник вязолистный, ил Таволожник // Иллюстрированный определитель растений Средней России. В 3 т. – М.: Т-во науч. изд. КМК, Ин-т технолог. иссл., 2003. – Т. 2. Покрытосеменные (двудольные: раздельнолепестные). – С. 368.;
8. Фармакогноз – посланник фармакогнозии (лабазник вязолистный) [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://pharmacognos.ru/> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 26.02.14).

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ / VETERINARY SCIENCE

Гламаздин И.Г.¹, Сысоева Н.Ю.², Верховская Г.Л.³;

¹Профессор, доктор ветеринарных наук, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»;

²доцент, кандидат ветеринарных наук, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»;

³заведующий лабораторией, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств».

ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНАЯ ОЦЕНКА СВЕЖЕМОРОЖЕННОЙ РЫБЫ ПРИ АНИЗАКИДОЗЕ

Аннотация

Общая экстенсивность инвазии анизакидами свежемороженых тушек рыб, выловленных в районе Баренцева моря, составляет 81 %. При интенсивности инвазии 10±2 экземпляров личинок органолептические, физико-химические и микробиологические показатели свежемороженой рыбы изменяются незначительно. При интенсивности инвазии 25±2 личинок выявляются изменения, характерные для мяса рыбы сомнительной свежести.

Ключевые слова: анизакиды, инвазия, экстенсивность, интенсивность, ветеринарно-санитарная экспертиза, показатели качества мяса рыбы

Glamazdin I.G.¹, Sysoeva N.U.², Verkhovskaya G.L.³;

Doctor of Veterinary Sciences, Professor 1; 2Candidate of Veterinary Science, Associate Professor; 3Chief of laboratory FGBOU VPO “MGUPP”, The Moscow State University of Food Productions/

Total extensity of anisakidae invasion of fresh-frozen fish carcasses fished in the Barents Sea area makes 81%. With intensity of invasion 10 ± 2 larvae rogues, organoleptical, physical-chemical and microbiological performance changes marginally. With intensity of invasion 25 ± 2 rogues, changes distinctive for fish of unsavory freshness are detected.

Keywords: Anisacis, invasion, intensity of invasion, extensity of anisakidae invasion, veterinary-sanitary expertise

Рыба и рыбопродукты, обладая исключительно высокими пищевыми качествами, являются важным источником пищи, широко используются в повседневном рационе, диетическом и детском питании и способны снизить дефицит белков в питании [1]. Увеличение поставок на внутренний рынок России рыбы из различных регионов повысило частоту выявления возбудителей гельминтозов, ранее диагностируемых спорадически. При этом в удельной структуре зоопаразитов преобладают анизакиды, которые представляют опасность для здоровья людей [1, 2]. Паразиты очень устойчивы к воздействию физических и химических факторов и, при нарушении технологии обработки сохраняют жизнеспособность и вызывают заболевания людей [2, 3]. В связи с этим огромное значение имеет ветеринарно-санитарная оценка инвазированной рыбы.

Целью нашей работы было - обосновать комплексную ветеринарно-санитарную оценку при анизакидозе свежемороженой рыбы.

Для выполнения поставленной цели нами были решены следующие задачи: выявить экстенсивность и интенсивность инвазии свежемороженой рыбы различных видов, оценить органолептические, физико-химические и микробиологические показатели мяса инвазированной рыбы.

Материалы и методы исследования. Исследования проводили в лаборатории паразитологии ФГБОУ ВПО «МГУПП». Исследованиям подвергались свежемороженые тушки рыб различных видов, не потрошенные, с головой, выловленные в районе Баренцева моря в количестве 122 экземпляра. Паразитологические исследования проводили согласно методическим указаниям МУК 3.2988-00 [4].

При внешнем осмотре обследуемые экземпляры рыб внешних признаков поражений гельминтами или их личинками не имели. Кожа и чешуя имели естественную окраску, слизь без примесей крови и постороннего запаха. Путем полного паразитологического вскрытия определяли экстенсивность и интенсивность инвазии. У рыб тщательно осматривали внутренние органы, проводили компрессорное исследование мускулатуры, которую разрезали на пласты толщиной 0,5 см, которые просматривали невооруженным глазом и под микроскопом. Обнаруженных личинок помещали в физиологический раствор и термостатировали при 37°C в течение 15 минут для определения жизнеспособности.

При осмотре брюшной полости тушек рыбы на внутренних органах и ее серозных покровах выявляли личинок гельминтов. Общая экстенсивность инвазии составила 81 %, при этом путассу инвазирована в 100%, скумбрия - в 82, а сельдь - в 67 % случаев. Интенсивность инвазии (ИИ) колебалась от единичных экземпляров до 35 личинок в одной зараженной рыбе, составляя в среднем 16 ± 3 . Индекс обилия (количество личинок, приходящихся на одну исследованную рыбу) составил для скумбрии 6 ± 2 , для сельди - 11 ± 3 , для путассу - 25 ± 2 .

Личинки локализовались у всех видов исследованной рыбы исключительно в полости тела на внутренних органах - икре и молоках и в отдельных случаях на серозной оболочке брюшной полости. При этом, личинки на молоках всегда находились в свернутом состоянии, а на икре обнаруживались и в свободном состоянии. На серозных покровах личинки были выявлены у скумбрий в 16% случаев и в 44% у путассу. Личинки имели слегка сероватую окраску, слабопрозрачны. При микроскопии у личинок выявляли четко выраженный желудок, что позволило диагностировать их как личинки *Anisacis simplex*. Определение жизнеспособности личинок показало, что во всех случаях обнаруженные личинки были погибшими.

Результаты исследований показали, что при интенсивности инвазии 10 ± 2 экземпляров личинок, органолептические показатели свежемороженой рыбы изменяются незначительно. Рыба покрыта плотно прилегающей чешуей, имеет естественную для каждого вида окраску, поверхность разреза мышечной ткани в области спинных плавников имеет характерный светлый бледно-серый или бледно-розовый цвет, мышечная ткань после оттаивания не имела посторонних запахов. Тушки путассу при ИИ 25 ± 2 личинок имели дряблый вид с частично поврежденной чешуей, в 47% случаев отмечали более мягкую консистенцию рыбы. Мышцы на разрезе естественного цвета, глаза тусклые, при оттаивании тушки не имели посторонних запахов. Консистенция печени в 16% случаев у путассу была дряблой. Скоплений транссудата, экссудата, на серозных оболочках брюшной полости не выявлено, однако на поверхности стенок брюшной полости, молоках на серозных покровах внутренних органов отмечены полосчатые кровоизлияния. То есть, при такой интенсивности инвазии и индексе обилия, товарные качества рыбной продукции изменяются незначительно и не дают возможности определить непригодность рыбы в пищу. Поэтому мы дополнительно провели физико-химические и микробиологические исследования мяса рыбы.

Результаты исследования физико-химических и микробиологических показателей мяса свежемороженой рыбы при анизакидозе свидетельствуют, что при интенсивности инвазии 10 ± 2 личинок они практически не отличаются от мяса неинвазированной рыбы. У путассу с интенсивностью инвазии 25 ± 2 личинок величина pH составила $7,00 \pm 0,15$, что характерно для мяса рыбы сомнительной свежести. Количество воды в мышцах было на 4,10 % выше, чем у неинвазированной рыбы. При постановке редуцтанной и сероводородной проб получены сомнительные реакции. По микробиологическим же показателям рыбу с личинками анизакид в количестве 25 ± 2 можно отнести к доброкачественной [5]. Хотя смещение величины pH в щелочную сторону и увеличение количества воды в мясе путассу создают благоприятные условия для развития гнилостных микроорганизмов и свидетельствуют о том, что в мясе рыб с высокой интенсивностью инвазии анизакидами процесс автолиза наступает быстрее, может переходить в стадию бактериального разложения, и поэтому срок хранения такой рыбы уменьшается. Рыба — быстро портящийся продукт при неудовлетворительных условиях хранения. Это обусловлено многими факторами: рыхлой структурой мышечной ткани и значительным содержанием в ней воды, низким уровнем гликогена, преобладанием в жире непредельных жирных кислот, наличием слизи на поверхности тела, которая служит благоприятной средой для роста микроорганизмов, высокой активностью кишечных ферментов и способностью микрофлоры рыбы развиваться при низких плюсовых температурах.

Результаты исследований показали, что хотя замороженная при соблюдении технологии морская рыба не является источником заражения людей анизакидозом, однако высокая экстенсивность и интенсивность инвазии требуют усиления ветеринарно-санитарного контроля. Вопрос о возможности использования сырья при высокой степени инвазированности может быть решен только после проведения паразитологического инспектирования.

Литература

1. Дворянинова О.П. Проблемы и перспективы рационального использования ресурсов рыбоперерабатывающей промышленности //Вестник ВГТА, 2001.-№ 6.- С. 84-92.
2. Гельминты рыб Баренцева моря, опасные для здоровья человека /А.Б.Карасев, В.К. Митенев и др.- Мурманск: Изд-во ПИНРО, 1997.- 32 с.
3. Курочкин Ю.В., Бисерова Л.И. Методы паразитологического инспектирования морской рыбы и рыбной продукции //Инструкция по санитарно-паразитологической оценке рыбы и рыбной продукции.- М., 1989. 41 с.
4. Методические указания МУК 3.2988-00. Методы санитарно-паразитологической экспертизы рыбы, моллюсков, ракообразных, земноводных, пресмыкающихся и продуктов их переработки.- М.: Минздрав России, 2001.- 69 с.
5. Правила ветеринарно-санитарной экспертизы пресноводной рыбы и раков. М.: Минсельхоз, 2011. – 34 с.

МОНОКЛОНАЛЬНЫЕ АНТИТЕЛА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАСТВОРИМЫХ И МЕМБРАННЫХ ФОРМ ИММУНОГЛОБУЛИНОВ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Аннотация

Полученные гибридомы являются стабильным продуцентом моноклональных антител к иммуноглобулинам крупного рогатого скота, которые могут быть получены в неограниченных количествах и с минимальными затратами. На основе полученных МкА к IgM и IgA рогатого скота приготовлены реагенты для количественного определения концентрации иммуноглобулинов классов М и А в РИД, ИФА и иммуноцитохимическом анализе. Данные реагенты можно использовать для анализа гуморального звена иммунитета крупного рогатого скота и овец.

Ключевые слова: моноклональные антитела, иммуноглобулины, крупный рогатый скот, иммунологические методы.

Ez dakova I.Yu.¹, Goncharova I.S.²

¹Dr.Sci.; ²Junior Researcher; All-Russian Ya.R.Kovalenko Research Institute of Experimental Veterinary Medicine

MONOCLONAL ANTIBODIES FOR CERTAIN SOLUBLE AND MEMBRANE FORM OF IMMUNOGLOBULINS CATTLE

Abstract

The resulting hybridomas are stable producer of monoclonal antibodies to bovine immunoglobulin, which can be obtained in unlimited quantities and with minimal costs. On the basis of Mab for IgM and IgA cattle prepared reagents for the quantitative determination of immunoglobulins M and A in the single radial immunodiffusion, ELISA and immunocytochemistry. These reagents can be used for analysis of humoral immunity in cattle and sheep.

Keywords: monoclonal antibodies, immunoglobulins, cattle, immunological methods.

Моноклональные антитела (МкА) обладают уникальными свойствами – моноспецифичностью и идентичностью, поэтому являются идеальным диагностическим препаратом. Моноклональные антитела используют в качестве иммунодиагностических реагентов, используемых для обнаружения антигена в тканях или в биологических жидкостях организма, в области молекулярного анализа антигенных эпитопов к моноклональным антиидиотопам антител, для иммунопрофилактики и иммунотерапии инфекционных болезней (гуманизированные МкА).

Гибридомная технология открыла большие возможности для интенсивной разработки ряда актуальных направлений в ветеринарной медицине. Моноклональные иммуноглобулины используются для изучения проблем эндокринологии и биохимии, клеточной биологии и физиологии, вирусологии и микробиологии. Преимущества МкА заключаются, прежде всего, в их гомогенности и возможности стандартизации препаратов.

Wands J.R. et al. (1981) описали несколько критериев для отбора моноклональных антител для диагностики:

-антитела должны быть достаточно аффинны к антигену, чтобы допускать эффективную комбинацию с низкими концентрациями антигена;

- антитела должны быть направлены против повторяющихся эпитопов, которые легко доступны;

-различные изотипы иммуноглобулинов могут увеличивать чувствительность теста. Например, IgM может быть более эффективен, чем IgG. Также в дополнение к перечисленным критериям, антитела должны быть стабильными, должны допускать процедуры с коньюгированием без потери антигенсвязывающей способности.

Использование моноклональных антител сделало возможным изучение механизмов формирования иммунного ответа, в том числе функциональной активности иммуноглобулинов различных видов животных. С помощью МкА к CD-антигенам клеточной поверхности изучают фенотип и оценивают количество различных популяций иммунокомпетентных клеток у животных.

Индикация уровня иммуноглобулинов (Ig) в сыворотке крови и секреторных жидкостях организма животных является одним из основных тестов для диагностики острых инфекций, первичных и вторичных иммунодефицитов, оценки эффективности применения вакцин и иммуномодуляторов, воздействия различных факторов среды и оценки иммунного статуса. Для этого необходимы специфичные к Ig антисыворотки. Поликлональные антисыворотки к Ig имеют такие недостатки, как гетерогенность и низкая активность, зависящая от животных-продуцентов антител. Поэтому использование в иммунохимических тест-системах моноклональных антител строго определенной специфичности значительно повышает диагностическую ценность методов.

В результате проведенной работы по гибридизации клеток лимфоцитов иммунных мышей BALB/c с клетками миеломы Sp 2/0 получены гибридомы-продуценты МкА к иммуноглобулинам классов М [1] и А [2] крупного рогатого скота. В процессе экспериментов получено и протестировано более 10000 первичных гибридных клеточных клонов. Получен набор асцитных препаратов, с помощью иммуоблоттинга и различных серологических тестов определена иммунохимическая характеристика МкА. Проведены исследования и показана возможность использования полученных МкА для количественного определения иммуноглобулинов (Ig) и В-клеток в биологических жидкостях организма животных методами радиальной иммунодиффузии (РИД) и иммуноцитохимии.

Проведен корреляционный анализ результатов количественного определения иммуноглобулинов класса А, полученных методами РИД (поликлональная антисыворотка) и «сэндвич»-ИФА (моноклональные антитела). Обнаруженное нами несоответствие в результатах, полученных двумя методами, мы полагаем, связано с тем, что, полученные нами моноклональные антитела к эпитопам на секреторной молекуле IgA, частично не соответствуют эпитопам на IgA-мономере.

Также проведены исследования по определению перекрестной видоспецифичности полученных МкА с целью создания универсальных диагностических тест-систем для идентификации иммуноглобулинов различных видов животных.

По результатам иммуоблоттинга, МкА клонов С₂, С₄ и G₉ реагируют только с нативной молекулой IgM, что свидетельствует о конформационном характере антигенных детерминант на молекуле IgM, распознаваемыми полученными антителами. Моноклональные антитела клонов С₁₁ и В₃ взаимодействуют не только с нативной молекулой, но и с μ- цепью IgM, что свидетельствует о линейном характере эпитопов, которые распознают МкА [3]. В результате проведенных исследований были отобраны клоны С₂ и G₉, продуцирующие антитела, которые взаимодействуют с нативной молекулой IgM и сохраняют титр в реакции диффузионной преципитации (1:32) после лиофилизации.

Использование моноклональных антител в РИД предполагает наличие преципитирующих свойств Ig. МкА к IgM клонов С₂ и G₉ обладали такими свойствами, а вот МкА к IgA только при сочетании нескольких клонов. Проведена серия экспериментов и созданы олигоклональные реагенты (смесь двух и более моноклональных антител) для выявления подклассов IgA в различных биологических жидкостях крупного рогатого скота и овец в РИД и ИФА. В результате проведенных экспериментов было установлено, что наиболее эффективно использовать полученные МкА к IgA в иммуоферментном анализе. Иммуноглобулины класса А у крупного рогатого скота и овец присутствуют в сыворотке крови и молоке в низких концентрациях, по сравнению с IgG и IgM. Для определения небольших количеств Ig метод преципитации в геле (РИД) недостаточно чувствителен, так как наименьшая концентрация Ig, которая может быть достоверно определена в РИД составляет 0,2-0,1 мг/мл.

Для определения минимальных концентраций IgA в биологических жидкостях крупного рогатого скота оптимизированы условия постановки «сэндвич»-ИФА с использованием МкА. Испытаны сочетания пар МкА, где одни из них использовали в качестве иммобилизирующих антител, а другие, меченные пероксидазой, для детекции связанного антигена. Установлено, что

чувствительность и специфичность "сэндвич"- ИФА по отношению к антигенам различного происхождения зависит от сочетания пар МкА. В результате проведенных экспериментов подобран вариант, позволяющий идентифицировать и количественно определять уровень как мономерного сывороточного IgA, так и sIgA в различных секретах (слезы, слюна, молозиво, молоко, носовые секреты крупного рогатого скота).

На основе полученных МкА к IgM и IgA рогатого скота приготовлены реагенты для количественного определения уровня иммуноглобулинов классов М и А в РИД и ИФА. Данные реагенты можно использовать для анализа гуморального звена иммунитета крупного рогатого скота и овец [4].

Практически первые из открытых на мембране лимфоцита молекул были иммуноглобулины. Поверхностные иммуноглобулины (S-Ig) ориентированы своей Fab-областью по направлению к внешней среде, тогда как Fc-фрагмент погружен в липидный бислой мембраны клетки. S-Ig на В-клетках являются рецептором для антигена и идентичны его секретируемой форме – антителу. Модуляция их количества или блокировка антителами приводит к изменению иммунных реакций организма. Помимо мембраносвязанной формы иммуноглобулинов В-клеток существует также и цитоплазматическая, которая является показателем уровня дифференцировки лимфоцитов. Экспрессия цитоплазматического IgM на поверхность клетки играет важную роль в В-клеточном онтогенезе, поскольку s-IgM вместе с другими молекулами (цепи Igα и Igβ) образуют рецепторный комплекс зрелой В-клетки. Поверхностный репертуар иммуноглобулинов меняется в процессе созревания, дифференцировки и иммуногенеза за счет транспорта этих молекул из клетки и обратно.

Одним из способов исследования функционального состояния В-лимфоцитов является метод определения поверхностных иммуноглобулинов. Их уровень оценивают с помощью различных методов световой и электронной микроскопии, в которых используются антитела против иммуноглобулинов, меченные флуорохромомы, радиоактивными изотопами и ферментами.

В наших исследованиях количество В-клеток в крови телят в возрасте 1 месяца определяли по наличию на мембране клетки иммуноглобулинов класса М методом иммунопероксидазного окрашивания клеток с использованием в качестве первых антител - моноклональных антител к IgM крупного рогатого скота, а вторых - антител к Ig мыши, конъюгированных с пероксидазой. Определяли s-IgM по появлению специфического окрашивания лимфоцитов под микроскопом (х900). Клетки, окрашенные по периферии, считали IgM⁺-лимфоцитами или В-клетками. При микроскопическом исследовании препаратов установлено, что клетки крови телят, экспрессирующие мембраносвязанный IgM (sIgM⁺-клетки), составляют – 19,2%±0,8. Также в крови были обнаружены клетки с цитоплазматическим IgM (cIgM). Эти клетки не окрашиваются по периметру клетки, т.е. поверхностные иммуноглобулины отсутствуют. cIgM⁺-клетки могут быть пре-В-клетками с цитоплазматическими μ-цепями или плазматическими клетками.

Таким образом, с помощью моноклональных антител определены показатели концентрации иммуноглобулинов класса М и А в биологических жидкостях организма и количество В-клеток в крови крупного рогатого скота, что имеет важное прогностическое значение при вакцинации, так как у животных с низкими данными параметрами возможна недостаточная эффективность специфической профилактики.

Литература

1. Штамм гибридных культивируемых клеток животных *Mus.musculus*, используемый для получения моноклональных антител к IgM рогатого скота / Федоров Ю.Н., Сологуб В.К., Феоктистова Т.А. и др. // Авторское свидетельство №1560549 от 3.01.1990 г.
2. Моноклональные антитела к иммуноглобулину класса А рогатого скота: получение, характеристика, применение / Т.А. Феоктистова, Ю.Н.Федоров, И.Ю.Ездакова, В.К.Сологуб// Труды ВИЭВ.-2003.- Т. 73.- С. 197-200.
3. Ездакова И.Ю. Получение и характеристика моноклональных антител к иммуноглобулину класса М рогатого скота: Дис. ... канд.биол.наук/ И.Ю.Ездакова; ВИЭВ.- Москва, 1994.-134с.
4. Ездакова И.Ю., Чеботарева Т.А. Методические наставления по использованию моноклональных антител для оценки уровня иммуноглобулинов классов М и А в биологических жидкостях крупного рогатого скота и овец //Совр. средства и методы обеспечения ветеринарного благополучия по инфекционной и протозойной патологии животных.-М:ООО«Агенство творческих технологий».-2011.-С.101-107.
5. Ройт А, Бростофф Дж., Мейл Д. Иммунология. М.Мир, 2000, 592с.

Кузьмина Е.В.,¹ Семенов М.П.²

¹Доктор ветеринарных наук, Краснодарский научно-исследовательский ветеринарный институт, ² доктор ветеринарных наук, Краснодарский научно-исследовательский ветеринарный институт

ПРИМЕНЕНИЕ ЛИКОПИНА ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У КОРОВ

Аннотация

Разработан препарат на основе каротиноида ликопина, дана краткая характеристика его изучения на коровах в предельный период. Экспериментально доказано, что фармакологическая активность ликопина проявляется улучшением обменных процессов организма животных, а также он является эффективным средством профилактики акушерско-гинекологических заболеваний у крупного рогатого скота.

Ключевые слова: ликопин, коровы, акушерская патология

Kuzminova E.V.¹, Semenov M.P.²

¹D.Sc. (veterinary), Krasnodar research veterinary institute of the Russian academy of agricultural sciences; ² D.Sc. (veterinary), Krasnodar research veterinary institute of the Russian academy of agricultural sciences

APPLICATION OF LYKOPIN FOR PREVENTING OBSTETRICAL AND GYNECOLOGICAL DISEASES OF COWS

Abstract

Preparation was developed on the basis of the carotenoid lycopin, brief characteristics of its study was presented on cows before birth. Experimentally was proved that the pharmacological activity of likotisol improved metabolic processes of animals, and it is an effective means of preventing obstetric and gynecological diseases of cattle.

Keywords: lycopin, cows, obstetrical pathology

В обеспечении устойчивого роста продукции животноводства, важное значение придается вопросам профилактики бесплодия и улучшения воспроизводства крупного рогатого скота, что обуславливает необходимость внедрения новых средств предупреждения и лечения акушерско-гинекологических заболеваний у животных, в том числе, с применением препаратов, обладающих разносторонней биологической активностью и безвредностью для организма [2].

Перспективным в этом плане является растительный пигмент каротиноидного ряда - ликопин. Каротиноиды представляют собой многочисленную группу пигментов, входящих в состав клеток микроорганизмов, высших растений, животных и человека, кроме этого, существуют каротиноиды антропогенного происхождения - искусственно синтезированные человеком [1].

Ликопин относится к классу терпеноидов, структура которого представлена длинными ветвящимися углеводородными цепями, содержащими 11 сопряженных двойных связей. То есть, фактически ликопин является алифатическим изомером каротина с эмпирической формулой C₄₀H₅₆, но содержит вместо бета-ионовых два псевдоионовых кольца.

Известно, что ликопин является мощным антиоксидантом, причем, интерес к этому каротиноиду резко возрос в последнее десятилетие, после того как были продемонстрированы его свойства усиливать защитные функции организма, тормозить дегенеративные процессы в тканях, снижать риск инициации и развития онкологических, сердечно-сосудистых и других патологий [3,4].

Целью нашей работы было изучение применения препарата ликопина (ликоценола – масляного раствора ликопина с массовой долей действующего вещества 0,2 %) для профилактики акушерско-гинекологических заболеваний у коров.

Для опытов были сформированы 2 группы коров-аналогов, находящихся в сухостойном периоде, по 10 животных в каждой. В первой опытной группе ликоцинол задавали ежедневно с кормом по 40 мл на животное до отела, коровы второй контрольной группы служили интактным контролем. За животными обеих групп вели клинические наблюдения во время родов и послеродовом периоде, при этом учитывали частоту задержаний последа, заболеваемость острым послеродовым эндометритом, а также определяли состояние яичников через месяц после отела. Биохимическими исследованиями в динамике оценивали влияния ликоцинола на уровень обменных процессов у коров.

Установлено, что у животных опытной группы к концу экспериментального периода в сравнении с группой отрицательного контроля уровень общего белка достоверно возрос на 9,4%, а в сравнении с фоновыми значениями - на 20,6%, при одновременном увеличении количества альбуминовой фракции, в то время как в группе контрольных животных этот показатель остался за нижней границей нормы.

При применении ликоцинола зарегистрировано снижение активности аспартатаминотрансферазы – в 1,34 и аланинаминотрансферазы – в 1,58 раза, в сравнении с показаниями контрольной группы, где их активность к концу эксперимента возросла от исходных значений.

Анализируя данные по витаминному составу крови, в группе опытных животных установили достоверное увеличение концентраций каротиноидов в 1,9 раз и витамина А - на 35,4%. При оценке показателей минерального обмена отмечено увеличение содержания цинка на 23,6%, железа - на 34,5%.

В ходе эксперимента был изучен уровень эндогенной интоксикации организма коров по концентрации молекул средней массы (МСМ). Установлено, что к концу опыта в группе животных, получавших ликоцинол, концентрация МСМ снизилась в 1,74 раза, в сравнении с фоновыми исследованиями, в то время как в контроле их уровень возрос в 1,14 раза.

Применение ликоцинола оказало влияние на степень развития акушерско-гинекологической патологии у коров опытной группы, у которых в сравнении с контролем, было отмечено снижение задержаний последа на 10%, острого гнойно-катарального эндометрита - на 20%, гипофункции яичников - на 10%. Период бесплодия сократился на 7,9 дней (таблица).

Таблица - Профилактическая эффективность ликоцинола при акушерско-гинекологических заболеваниях у коров

Показатели	Опытная группа		Контрольная группа	
	животных	%	животных	%
Задержание последа	1	10	2	20
Послерод. эндометрит	2	20	4	40
Гипофункция яичников	20	20	3	30
Продолжительность бесплодия, дней	77,4±2,1		85,3±1,9	

Таким образом, проведенные исследования, характеризующие фармакологическую активность препарата, показали, что ликопин является высокоэффективным средством профилактики задержания последа и возникновения послеродового эндометрита. Его применение снижает количество гипофункциональных расстройств яичников и сокращает период бесплодия у коров.

Литература

1. Антипов В.А. Бета-каротин: значение для животных и птиц, их воспроизводства и продуктивности / В.А. Антипов, А.Н. Турченко, В.С. Самойлов, Р.В. Казарян, Е.В. Кузьмина, Л.В. Полищук. Краснодар, 2006. - с.91.
2. Беляев, В.А. Лечебно-профилактическая эффективность Экстраселена при патологиях послеродового периода у коров / В.А. Беляев, Е.В. Сафоновская, И.И. Летов // Зоотехния. - 2010. - № 9. - С.26-27.
3. Клебанов, Г.И. Антиоксидантные свойства ликопина / Г.И. Клебанов, А.Б. Капитанов, Ю.О. Теселкин // Биол. Мембраны – 1998 - №15(2) - С.227-237.
4. Патент РФ № 2423109 Кузьмина Е.В., Семенов М.П., Коцаев А.Г., Соловьев В.С. Средство для нормализации обменных процессов у животных //Патент России. Оpubл. 10.07.2011. Бюл. № 19.

Акимов Д.Ю.¹, Шадыева Л.А.², Щеголенкова А.Е.³, Индирякова Т.А.⁴

¹Аспирант; ²Доцент, кандидат биологических наук, ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»; ³Аспирант;

⁴Доцент, кандидат биологических наук, ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПИРОПЛАЗМОЗА У ДОМАШНИХ СОБАК НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

Аннотация

В работе рассматриваются особенности проявления пироплазмоза у собак разных возрастных групп города Ульяновска.

Ключевые слова: пироплазмоз, пироплазма, формы клинического проявления, возрастные особенности, возрастные группы.

Akimov D.Y.¹, Shadyeva L.A.², Schegolenkova A.E.³, Indiryakova T.A.⁴

¹Graduate student; ²Candidate of biological Sciences, assistant Professor of biology, veterinary genetics, Parasitology and ecology, chief of the Ulyanovsk state agricultural Academy them. P.A. Stolypin, Ulyanovsk, b-R New Crown 1; ³Graduate student; ⁴Candidate of biological Sciences, assistant Professor of biology, veterinary genetics, Parasitology and ecology, chief of the Ulyanovsk state agricultural Academy them. P.A. Stolypin, Ulyanovsk, b-R New Crown 1.

FORMS PIROPLASMOSIS DOMESTIC DOGS ON VARIOUS STAGES OF ONTOGENESIS

Abstract

The paper discusses the features of manifestation of piroplasmosis in dogs of different age groups in Ulyanovsk.

Keywords: piroplasmosis, piroplazmu, forms of clinical manifestations, age characteristics, age groups.

Пироплазмоз - широко распространенное протозойное заболевание собак, возбудителем которого являются одноклеточные паразиты рода *Piroplasma*: *P. canis*, реже *P. gibsoni* или *P. vogeli*. Переносчиками пироплазмоза собак являются иксодовые клещи (семейство *Ixodidae*) родов *Dermacentor* и *Rhipicephalus*. Вспышки инвазии постоянно регистрируются повсеместно в Европе, Азии, Южной и Северной Америке. Согласно статистическим данным, за последние 10 лет заболеваемость собак пироплазмозом многократно возросла.

В определённой степени это связано с увеличением миграции населения (развитием туризма, пригородного садоводства), в результате чего расширился ареал клещей, что привело к новым очагам инвазии. Кроме того, с тех пор как прекратились обработки лесных массивов пестицидами, размножение клещей практически не регулируется, их популяция постоянно растёт. В последнее десятилетие в населённых пунктах, особенно в городах, резко возросло количество собак, а отсутствие специальных выгульных

площадок привело к тому, что увеличилась численность их популяции в лесопарковых зонах городов, что косвенно стимулировало осложнение эпизоотической ситуации по пироплазмозу [2, 3].

Непрерывный и неконтролируемый рост численности бродячих собак в урбозооэкосистемах крупных городов способствовал росту численности клещей и их широкому распространению. Отсутствие эффективных средств профилактики болезни, антисанитарное состояние территорий выгулов способствовало тому, что течение болезни становилось всё более тяжёлым и все чаще заканчивалось гибелью животных. Все эти факторы свидетельствуют о возрастающей роли комплекса биотических факторов урбанизированных территорий в формировании очагов инвазии [1, 5, 6].

Особенно важна актуальность исследования данной группы протозоозов в связи с появившимися сообщениями о заболевании людей пироплазмозом [4].

Цель работы: исследовать возрастные особенности клинического проявления пироплазмоза у домашних собак на урбанизированных территориях Среднего Поволжья.

В задачи исследования входило проведение клинических анализов на пироплазмоз, формирование разновозрастных экспериментальных групп, анализ клинической картины в разновозрастных группах, систематизация форм проявления пироплазмоза.

Материалы и методы. Работа проводилась на базе крупной городской ветеринарной лечебницы «Бетховен» города Ульяновска, лабораторные исследования выполнялись на кафедре биологии, ветеринарной генетики, паразитологии и экологии ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина» в период с апреля 2013 года по январь 2014 года.

У собак с подозрением на пироплазмоз исследовались мазки крови, окрашенные по Романовскому. Всего по подозрению на пироплазмоз было обследовано 623 собаки различных пород. У 458 (73,5%) диагноз подтвердился. В мазках крови, окрашенных по Романовскому, были обнаружены *P. canis*.

Собак условно разделили на четыре возрастные группы: от рождения до двух лет, от двух до пяти лет, от пяти до восьми лет и старше восьми лет. В зависимости от преобладания симптомов выделяли следующие клинические формы пироплазмоза:

- типичную - характеризуется повышением температуры тела, анемией, гемоглобинурией и учащением пульса;
- кишечную – характеризуется многократной рвотой кормом, желчью и желудочным соком, редко следами крови в рвоте, неконтролируемым актом дефекации. При этом, как правило, кал имел жидкую, либо водянистую консистенцию, с примесью слизи, непереваренных частиц корма, реже - кровь;
- нервную – характеризуется нервными проявлениями, такими, как ригидность мышц, неконтролируемое запрокидывание головы к лопаткам, или же, наоборот, пояса задних конечностей к голове, при этом, как правило, животное не реагировало на раздражители, зрачок был расширен, сосудистый рисунок глазного яблока гиперемирован.

Результаты исследований представлены на рис. 1.

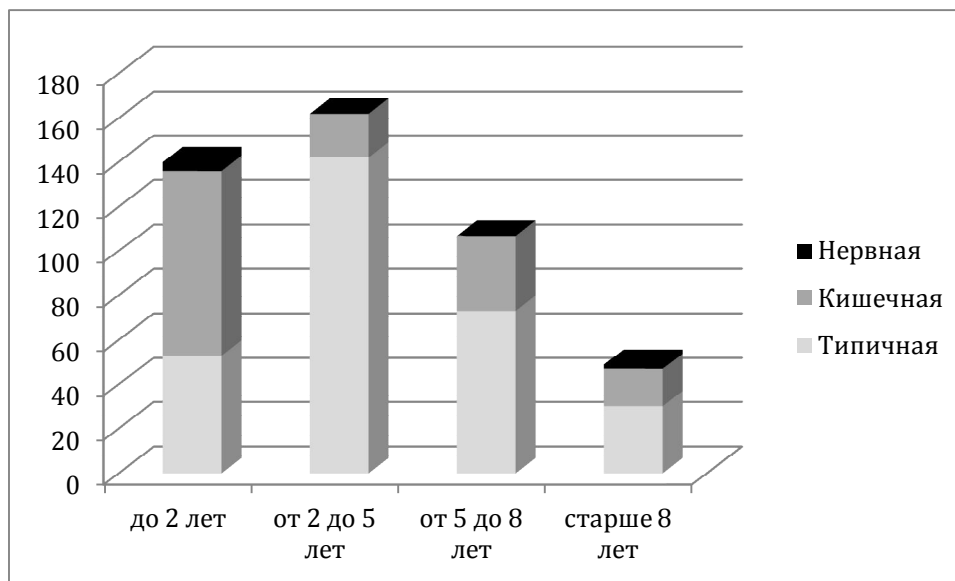

Рис. 1. Формы проявления пироплазмоза у собак разновозрастных групп

Результаты проведенных нами исследований (рис. 1) свидетельствуют, что во всех возрастных группах преобладает типичная и кишечная формы пироплазмоза, тогда, как нервная встречается у животных двух возрастных категорий – до двух лет и старше восьми лет. Нельзя исключить, что тяжелые формы заболевания обусловлены более низким уровнем естественной резистентности в младшей возрастной группе и у стареющих животных.

Литература

1. Елин, И. В. Видовое разнообразие эндопаразитофауны и формирование стойких очагов инвазий на территории Ульяновской области / И. В. Елин, Е. М. Романова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности.–2007.–№ 2.–С. 13–18.
2. Катков, А. Е. Эндоэкологические проблемы организма при паразитарной экспансии / А. Е. Катков, Е. М. Романова, Л. Р. Дебердеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности.–2007.–№ 2.–С. 6–12.
3. Коренберг, Э.И. Комплексный подход к изучению и профилактике инфекций, передающихся иксодовыми клещами. / Э.И. Коренберг // Вестник Российской Академии Естественных Наук, Медицина, Москва.-№3.- 2002.-С. 19-23.
4. Новгородцева, С.В. Бабезиоз человека (литературный обзор)/ С.В. Новгородцева // Тезисы седьмой международной конференции по проблемам ветеринарной медицины мелких домашних животных, 3-5 марта 1999.- Москва.-С. 146.
5. Романова, Е. М. Региональный экологический мониторинг биобезопасности среды в зоне Среднего Поволжья / Е. М. Романова, Т.А. Индирякова, Г.М. Камалетдинова, В.В. Романов, О.А. Индирякова, З.М. Губейдуллина–Ульяновск: Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия, 2006.–158 с.
6. Романова, Е. М. Экологическая обусловленность распространения дирофиляриоза в Ульяновской области / Е. М. Романова, Т. А. Индирякова, Н. В. Зонина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук.–2009.–Т. 11.–№ 1-4.–С. 793–795.

Афанасьева А.С.

Старший преподаватель, НОУ ВПО «Российский новый университет» Климовский филиал Московской обл.

Аспирант 3 курса, ЯрГУ им. П.Г.Демидова

ДИСПЕРСИОННЫЙ АНАЛИЗ ЗНАЧИМЫХ РАЗЛИЧИЙ КОМПОНЕНТОВ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

В статье представлены результаты дисперсионного анализа значимых различий 17 компонентов мотивации достижения студентов ВУЗа формы (очной, заочной) и дистанционной (заочной) обучения.

Ключевые слова: дисперсионный анализ, форма обучения, традиционное и дистанционное образование, компоненты мотивации достижения.

Afanasyeva A.S.

Senior teacher, NOU VPO "Russian New University" Klimovsk branch of the Moscow Region;

The graduate student 3 courses, YaRGU of P.G.Demidova

ANALYSIS OF VARIANCE COMPONENTS SIGNIFICANT DIFFERENCES OF ACHIEVEMENT MOTIVATION STUDENTS OF DIFFERENT FORMS OF TEACHING

Abstract

Results of the dispersive analysis of significant distinctions of 17 components of motivation of achievement of students of HIGHER EDUCATION INSTITUTION of a form are presented in article (internal, correspondence) and remote (correspondence) training.

Keywords: dispersive analysis, form of education traditional and remote education, components of motivation of achievement.

Различные теоретические подходы к проблеме мотивации достижения студентов вуза рассматривают этот психологический феномен с разных теоретических позиций. Несмотря на значительное количество исследований особенностей мотивации студентов и ее динамики в процессе обучения в вузе, до настоящего времени проблема мотивации так и не имеет однозначного решения (Ильин Е.П. [1], Реан А.А., Якунин В.А. [2], Вербицкий А.А., Бакшаева Н.А. [3] и др.).

Мотивация является главной движущей силой в процессе формирования будущего профессионала. Вопрос о мотивации достижения очень важен, так как мотивы – это мобильная система, на которую можно влиять.

На эффективность учебной деятельности студента оказывают влияние, в частности, такие взаимосвязанные внешние и внутренние факторы, как: форма обучения, уровень мотивации достижения, связь этих процессов и их влияние на конечный результат.

Традиционное обучение как форма деятельности построено, в первую очередь, на прямом взаимодействии студентов с преподавателями. Студенты в определенной степени «зависимы» от преподавателей, как в постановке учебных целей, так и в выборе средств их достижения и способах оценки результатов.

Дистанционная форма обучения - это деятельность, опосредованная компьютерными технологиями. Студент, не находящийся под постоянной «опекой», самостоятельно исследует ситуацию, программирует свою активность, контролирует ход протекающей деятельности и корректирует, в случае необходимости, полученные результаты.

Как влияет форма обучения (традиционная и дистанционная) на различия компонентов мотивации достижения у студентов? Автор выдвигает предположение о том, что существуют различия по компонентам мотивации достижения у студентов в зависимости от формы обучения.

Для исследования мотивации достижения использован опросник немецких авторов Н. Schuler, G.Thornton, A. Frintrup R. Mueller-Hanson «Achievement Motivation Inventory (AMI)», И.Г. Сенин, В.Е. Орел - авторы адаптации [4]. В основу методики заложен подход к интерпретации данных, связанный с определением взаимосвязей между отдельными компонентами мотивации достижений. Подробное описание всех этих компонентов дано в статье «Сравнительный анализ взаимосвязи учебной мотивации с мотивацией достижения у студентов традиционной заочной и дистанционной заочной форм обучения» [6].

Опросник AMI включает в себя 17 шкал, направленных на диагностику различных компонентов мотивации достижений и, по мнению авторов методики, полностью отражают содержание исследуемого свойства. В их состав вошли следующие шкалы: 1. Стремление к избеганию неудачи; 2. Стремление к соперничеству; 3. Уверенность в успехе; 4. Доминантность; 5. Стремление к обучению; 6. Обязательность; 7. Отсутствие страхов; 8. Подвижность; 9. Увлеченность; 10. Постановка целей; 11. Независимость; 12. Интернальность; 13. Настойчивость; 14. Предпочтение трудных заданий; 15. Гордость за свою продуктивность; 16. Самоконтроль; 17. Статусная ориентация.

Шкалы, в свою очередь, объединяются в три более крупных фактора, которые отражают три основные тенденции в общей структуре мотивации достижений. Это – уверенность в себе, амбициозность и самоконтроль.

Для проведения дисперсионного анализа использован метод многомерного статистического анализа критерий Краскела – Уоллиса для сравнения трех или более выборок, проверки нулевых гипотез, согласно которым различные выборки взяты из распределений с одинаковыми медианами с помощью сравнения дисперсий [5].

В исследовании приняли участие 90 студентов 3-4 курсов факультета психологии и педагогики, факультета бизнес-технологий в туризме, факультет отраслевого менеджмента Российского нового университета: Группа 1 – 30 студентов с традиционной заочной формой обучения, Группа 2 - 30 студентов с дистанционной заочной формой обучения, Группа 3 – 30 студентов с традиционной очной формой обучения.

Результаты представлены в виде таблиц. Таблица 1 демонстрирует дисперсионный анализ различий между 8 компонентами мотивации достижения, которые вместе составляют первый фактор в общей структуре мотивации достижений – «Уверенность в себе». На основании полученных результатов определяется ранговые места по каждому компоненту мотивации достижения в определенной выборочной совокупности.

Таблица 1 Дисперсионный анализ компонентов фактора «Уверенность в себе» в общей структуре мотивации достижения

Критерии Группы	I			II			III			IV			V			VI			VII			VIII		
	Группа 1 Заочники	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2
Группа 2 Дистанционники	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Группа 3 Очники	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3

□ Одинаковое распределение компонентов мотивации достижения в каждой группе.

■ Критерий Краскела-Уоллиса не значим. Компоненты мотивации достижения экспериментальных групп не отличаются друг от друга, но имеют тенденцию к образованию корреляционных связей.

■ Критерий Краскела-Уоллиса высоко значим ($p = 0.001$). Таким образом, компоненты мотивации достижения экспериментальных групп значительно отличаются друг от друга.

I компонент – «Подвижность»²⁵.

Группы	Kruskal-Wallis ($n=90=9,858497$ $p=0,0072$) Сумма рангов
1	1507,5
2	1001,5
3	1586,0

Процедура Краскела-Уоллиса является дисперсионным анализом, основанным на рангах. Суммы рангов (для каждой группы) показаны в правом столбце таблицы результатов. Наибольшая ранговая сумма относится к группам 1 и 3. Наименьшая ранговая сумма относится к группе 2. Характеристика компонента «Подвижность» значительно отличает группы друг от друга. В группах (1 и 3) традиционной формы обучения с большей ранговой суммой – больше испытуемых обладают данным компонентом, чем студенты дистанционной формы обучения (группа 2).

II компонент – «Отсутствие страхов»²⁶.

Группы	Kruskal-Wallis ($n=90=7,133007$ $p=0,0283$) Сумма рангов
1	1576,0
2	1061,0
3	1457,5

Наибольшая ранговая сумма относится к группе 1, средняя сумма рангов – группа 3, наименьшая ранговая сумма относится к группе 2. Компонент «Отсутствие страхов» выделил значимые различия только между заочниками и дистанционниками, при этом студенты первой группы с большей ранговой суммой в большей степени имеют этот компонент, чем студенты-дистанционники.

III компонент – «Независимость», IV компонент – «Предпочтение трудных заданий», V компонент – «Уверенность в успехе» - одинаковое распределение этих компонентов мотивации достижения в каждой группе, независимо от формы обучения. Значимых различий не выявлено.

VI компонент – «Доминантность»²⁷.

Группы	Kruskal-Wallis ($n=90=8,554863$ $p=0,0139$) Сумма рангов
1	1505,0
2	1025,5
3	1564,5

Наибольшая ранговая сумма относится к группам 1 и 3, наименьшая ранговая сумма относится к группе 2. Компонент «Доминантность» выделил значимые различия только между очниками и дистанционниками, при этом студенты третьей группы с большей ранговой суммой в большей степени имеют этот компонент, чем студенты-дистанционники. Заочники в данном случае ни с кем не коррелируют. При этом сохраняется тенденция преобладания данного компонента у студентов традиционной формы обучения.

²⁵ Готовность принимать любые изменения и стремление получать удовольствие от выполнения новых заданий. Люди с высокими баллами открыты ко всему новому и интересуются самыми разными вещами. Они легко приспосабливаются к новым ситуациям в работе и с готовностью воспринимают любые изменения в ней. Их привлекает любой новый опыт, особенно, если он сможет пополнить запас их знаний.

²⁶ Отсутствие боязни неудачи при выполнении сложных заданий. Люди с высокими баллами не беспокоятся о том, как они выглядят в глазах окружающих и чувствуют себя спокойно в условиях нехватки времени. Они не боятся осуждения со стороны других и не испытывают тревоги, когда сталкиваются с выполнением важного задания. Такие люди эмоционально стабильны и не обращают внимания на мелкие неприятности.

²⁷ Тенденция проявлять власть и влияние на других людей. Люди с высокими баллами стремятся во всем брать инициативу на себя и все держать под своим контролем. Они предпочитают оказывать свое влияние на результаты работы группы и брать на себя роль лидера.

VII компонент – «Постановка целей»²⁸.

Группы	Kruskal-Wallis (n=90=7,773402 p=0,0205) Сумма рангов
1	1438,0
2	1054,0
3	1603,0

Наибольшая ранговая сумма относится к группе 3, средняя ранговая сумма – группа 1, наименьшая ранговая сумма относится к группе 2. Компонент «Постановка целей» выделил значимые различия только между очниками и дистанционниками, при этом студенты третьей группы с большей ранговой суммой в большей степени имеют этот компонент, чем студенты-дистанционники. Заочники в данном случае ни с кем не коррелируют. Тенденция преобладания данного компонента у студентов традиционной формы обучения сохраняется.

VIII компонент – «Стремление к обучению» - одинаковое распределение этого компонента мотивации достижения в каждой группе, независимо от формы обучения. Значимых различий не выявлено.

В Таблице 2 представлен дисперсионный анализ различий между 6 компонентами мотивации достижения, которые вместе составляют второй фактор в общей структуре мотивации достижений – «Амбициозность». На основании полученных результатов определяется ранговые места по каждому компоненту мотивации достижения в определенной выборочной совокупности.

Таблица 2 Дисперсионный анализ компонентов фактора «Амбициозность» в общей структуре мотивации достижения

Критерии Группы	I			II			III			IV			V			VI		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
группа 1 Заочники																		
группа 2 Дистанционники																		
группа 3 Очники																		

I компонент – «Стремление к соперничеству», II компонент – «Стремление к избеганию неудач», III – «Обязательность», IV компонент – «Гордость за свою продуктивность» - одинаковое распределение этих компонентов мотивации достижения в каждой группе, независимо от формы обучения. Значимых различий не выявлено.

V компонент – «Статусная ориентация»²⁹.

Группы	Kruskal-Wallis (n=90=12,09751 p=0,0024) Сумма рангов
1	1668,0
2	979,0
3	1447,5

Наибольшая ранговая сумма относится к группе 1, средняя ранговая сумма – группа 3, наименьшая ранговая сумма относится к группе 2. Компонент «Статусная ориентация» выделил значимые различия только между заочниками и дистанционниками, при этом студенты первой группы с большей ранговой суммой в большей степени имеют этот компонент, чем студенты-дистанционники. Очники в данном случае ни с кем не коррелируют. Тенденция преобладания данного компонента у студентов традиционной формы обучения сохраняется.

В Таблице 3 представлен дисперсионный анализ различий между 3 компонентами мотивации достижения, которые вместе составляют третий фактор в общей структуре мотивации достижений – «Самоконтроль». На основании полученных результатов определяется ранговые места по каждому компоненту мотивации достижения в определенной выборочной совокупности.

Таблица 3 Дисперсионный анализ компонентов фактора «Самоконтроль» в общей структуре мотивации достижения

Критерии Группы	I			II			III		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
группа 1 Заочники									
группа 2 Дистанционники									
группа 3 Очники									

²⁸ Склонность ставить для себя четкие цели и строить планы для их достижения на длительное время. Люди с высокими баллами ориентированы на будущее и характеризуются высоким уровнем притязаний.

²⁹ Желание достичь высокого положения в жизни и добиться успеха в своей профессиональной сфере. Люди с высокими баллами стараются достичь высокого статуса в обществе и хотят получать хорошее вознаграждение за свои достижения. Они очень заинтересованы в том, чтобы сделать карьеру и добиться высокого положения в своем профессиональном окружении.

I компонент – «Интернальность», II компонент – «Самоконтроль» - одинаковое распределение этих компонентов мотивации достижения в каждой группе, независимо от формы обучения. Значимых различий не выявлено.

III компонент – «Настойчивость»³⁰.

Группы	Kruskal-Wallis (n=90=12,13583 p=0,0023) Сумма рангов
1	1536,5
2	960,0
3	1598,5

Наибольшая ранговая сумма относится к группам 1 и 3, наименьшая ранговая сумма относится к группе 2. Компонент «Настойчивость» при этом выделил значимые различия между заочниками, очниками и дистанционниками, студенты первой и второй групп с большими ранговыми суммами в большей степени имеют этот компонент, чем студенты-дистанционники. Тенденция преобладания данного компонента у студентов традиционной формы обучения сохраняется.

Мотивация достижений не может рассматриваться как единое и целое образование, она связана с множеством других, включенных в нее сторон личности, и подвержена действию на нее внешних факторов. Форма обучения, как внешний фактор, и мотивация достижения, как внутренний фактор должны расцениваться как общая ориентация студента на достижение и на успешное выполнение своей учебной деятельности.

Интерпретация результатов исследования указанной выборки позволяет сделать вывод о том, что выдвинутое предположение нашло свое подтверждение. Дисперсионный анализ выявил различия по компонентам мотивации достижения и их зависимость от формы обучения студентов. Следовательно, можно говорить о том, что традиционная форма обучения в большей степени активизирует и влияет на выявленные компоненты с большей ранговой суммой: подвижность, отсутствие страхов, доминантность, постановка целей (фактор «Уверенность в себе»); статусная ориентация (фактор «Амбициозность»); настойчивость (фактор «Самоконтроль»), чем дистанционная форма обучения.

Исходя из этого, более актуальной представляется необходимость исследования и измерения мотивации достижений студентов дистанционной формы обучения, характерной особенностью которой является низкая степень структурированности и высокая степень автономии и свободы действий студентов.

Литература

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 584 с.
2. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей // Методика для диагностики учебной мотивации студентов: монография. – Улан-Удэ, 2004. – С.151–154.
3. Бакшаева В.А., Вербицкий А.А. Психология мотивации студентов. – М.: Логос, 2006. – 184 с.
4. Орел В.Е., Сенин И.Г. Личностные опросники NEOPI-R и NEOFFI. Руководство по применению. – Ярославль: НПСЦ «Психодиагностика», 2008. – 34 с.
5. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2003. – 220 с.
6. Афанасьева А.С. Сравнительный анализ взаимосвязи учебной мотивации с мотивацией достижения у студентов традиционной заочной и дистанционной заочной форм обучения // – Научный информационно-аналитический журнал Образование и общество. - 2013. - №5 (82). – С.66-72.
7. Афанасьева А.С., Венцова Т.Б. Мотивация учения студентов в условиях дистанционного образования. // Материалы Всероссийской научной конференции (с иностранным участием). Москва 30 мая – 1 июня 2013 г. – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2013. – С.238-241.

Шикина М.А.¹, Гомбалева М.С.²

¹ Студентка; ² кандидат психологических наук, Смоленская государственная медицинская академия

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПЕРИНАТАЛЬНОГО ПОРАЖЕНИЯ ЦНС В ВИДЕ СИНДРОМА ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования эмоционально-личностной сферы детей старшего дошкольного возраста с последствиями перинатального поражения ЦНС в виде синдрома дефицита внимания и гиперактивности.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, перинатальное поражение ЦНС, минимальная мозговая дисфункция, синдром дефицита внимания и гиперактивности, эмоциональная сфера, личностные особенности.

Shikina M.A.¹, Gombalevskaya M.S.²

¹ Student; ² PhD in Psychology, Smolensk State Medical Academy

EMOTIONAL STATUS AND PERSONAL FEATURES OF PRESCHOOL CHILDREN WITH PERINATAL DEFEAT OF THE CENTRAL NERVOUS SYSTEM AND ATTENTION DEFICIT HYPERACTIVITY DISORDER

Abstract

The article presents the research results of emotional sphere and personal features of preschool children with perinatal defeat of the central nervous system and attention deficit hyperactivity disorder.

Keywords: preschool children, perinatal defeat of the central nervous system, minimal brain dysfunction, attention deficit hyperactivity disorder, emotional sphere, personal features.

В последнее время вследствие широкой распространенности синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) является объектом исследования специалистов в области медицины, психологии и педагогики [2-5].

Цель исследования: проанализировать влияние последствий перинатального поражения центральной нервной системы в виде минимальной мозговой дисфункции с синдромом дефицита внимания и гиперактивности на особенности личности ребенка и его эмоциональное состояние.

Материалы и методы исследования.

В обследовании приняли участие 55 детей в возрасте 6-7-ми лет. Из них основную группу составили 25 детей из социально неблагополучных семей, из которых у 20 (80%) отмечались последствия перинатального поражения ЦНС в виде малой мозговой дисфункции (ММД). У 5 детей данной группы (20%) не выявлено последствий перинатального поражения ЦНС в виде малой

³⁰ Готовность длительное время прилагать максимум усилий для достижения цели. Люди с высокими баллами способны полностью сконцентрироваться на выполнении текущего задания, не отвлекаясь на что-либо. Они могут быть охарактеризованы, как люди упорные и полные энергии в своем стремлении закончить выполнение задания.

мозговой дисфункции. Группу сравнения составили 30 детей из социально благополучных семей, из которых последствия перинатального поражения ЦНС в виде ММД отмечались у 10 (33%) детей. У 20 детей данной группы (67%) не выявлено последствий перинатального поражения ЦНС в виде малой мозговой дисфункции.

Для реализации цели исследования использовались следующие методы и методики:

1. Наблюдение.
2. Тест Тулуз-Пьерона
3. Опросник J. Swanson.
4. Проективный тест М. Люшера.
5. Проективный тест «Дом, дерево, человек».

Результаты исследования показали, что в основной группе последствия перинатального поражения центральной нервной системы в виде ММД встречаются в 2,4 раза чаще и составляют 80% по отношению к 33% группы с равнения.

Тест Тулуз – Пьерона позволил получить варианты профилей, характерные для детей с перинатальным поражением ЦНС в виде малой мозговой дисфункции. Так, в основной группе из 20 (80%) детей с последствиями перинатального поражения ЦНС в виде ММД наиболее часто встречаются следующие типы профилей:

1. Реактивный тип. Количество испытуемых с данным типом ММД составляет 15 (65%) от всей выборки, из них мальчиков – 10 (77%), девочек – 5 (23%). При этом, по результатам опросника J. Swanson, синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей с данным типом профиля встречается в 100% случаев.
2. Субнормальный тип. Данный тип ММД встречается у 4 (20%) детей, из них мальчиков - 3 (75%), девочек - 1 (25%). У детей с данным типом профиля синдром дефицита внимания и гиперактивности (по результатам опросника J. Swanson) встречается в 40% случаев.
3. Ригидный тип. Количество испытуемых с данным типом профиля составляет 2 (15%) от всей выборки, из них 2 (100%) мальчика и ни одной девочки. В свою очередь у детей с данным типом профиля не выявлено ни одного случая СДВГ (по результатам опросника J. Swanson).

В группе сравнения было установлено, что среди детей с последствиями перинатального поражения ЦНС в виде ММД реактивный тип также являлся преобладающим и дети с данным типом ММД составили 60% (6 человек), из них мальчиков – 60%, девочек – 40%. При этом, среди детей с данным типом профиля СДВГ встречался в 100% случаев (по результатам опросника J. Swanson). На долю субнормального типа ММД приходится 40% (4 человека) обследованных. Из них мальчиков – 50%, девочек – 50%. У детей с данным типом профиля (по результатам опросника J. Swanson) не выявлено ни одного случая СДВГ. В свою очередь, ригидный тип ММД в группе сравнения не встречался.

При этом как в основной группе, так и в группе сравнения преобладает реактивный тип ММД (основная группа – 65%; группа сравнения – 60%), который в 100% случаев совпадает с СДВГ [1].

Так как реактивный тип ММД в 100% случаев сочетался с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, мы сосредоточили свои дальнейшие исследования на изучении эмоционального состояния и личностных особенностей детей с перинатальным поражением ЦНС в виде реактивного типа ММД с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

При исследовании эмоционального состояния было установлено, что у детей основной группы и группы сравнения с последствиями перинатального поражения ЦНС в виде малой мозговой дисфункции с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (основная группа – 65%, группа сравнения – 60%) эмоциональное состояние в целом, неудовлетворительное. При этом в основной группе (65%) преобладает плохое эмоциональное состояние (47%), которое свидетельствует о высоком уровне нервно-психического неблагополучия, быстрой утомляемости, эмоциональной нестабильности, чрезмерной активности, возбуждении, преобладании негативных переживаний. В то время как в группе сравнения (60%) преобладает скорее плохое эмоциональное состояние (35%), которое свидетельствует о повышенной утомляемости, неуравновешенности, наличии негативных эмоциональных переживаний, плохое эмоциональное состояние встречается в 1,4 раза реже и составляет 35% по отношению к 47% основной группы (рис.1).

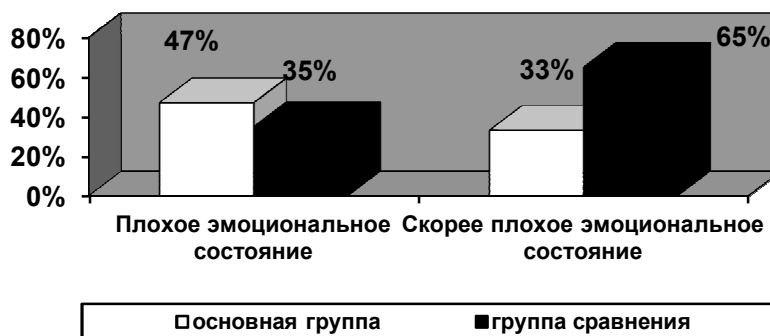

Рис. 1 - Особенности эмоционального состояния детей с последствиями перинатального поражения ЦНС в виде ММД и СДВГ из социально-благополучных и социально-неблагополучных семей

Кроме того, результаты исследования позволили установить, что в группе сравнения у 20 (67%) испытуемых не выявлено ни одного случая перинатального поражения ЦНС в виде ММД с синдромом дефицита внимания и гиперактивности. Проведенный анализ эмоционального состояния показал, что в данной группе детей преобладает удовлетворительное эмоциональное состояние (80%) и скорее хорошее эмоциональное состояние (20%) (рис.2).

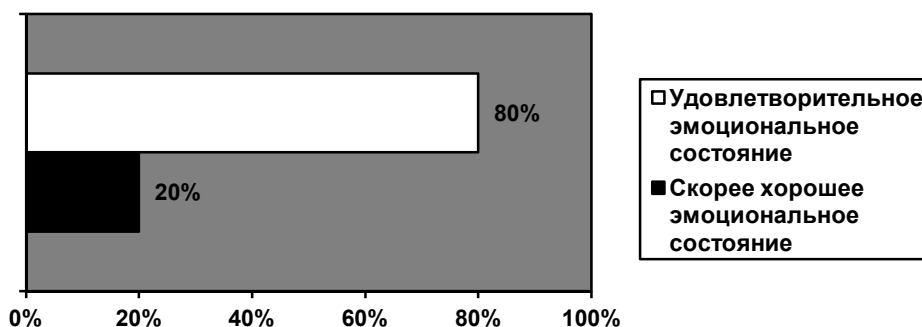

Рис. 2 - Особенности эмоционального состояния детей без ММД и СДВГ из социально-благополучных семей

Анализ результатов проективного теста «Дом, дерево, человек» позволил установить, что в основной группе у детей с перинатальным поражением ЦНС в виде ММД с СДВГ из социально-неблагополучных семей (65%) преобладают такие личностные проявления как: импульсивность поведенческих реакций (40%), негативизм (26%), агрессивность (10%), тревожность (7%), нарушения общения (6%), эмоциональная напряженность (6%), страхи (5%).

В свою очередь, у детей из группы сравнения с перинатальным поражением ЦНС в виде ММД с СДВГ из социально-благополучных семей также как и в основной группе, наиболее часто встречалась импульсивность (45%). Агрессивность в группе сравнения встречалась у 5%, что в 2 раза реже, чем в основной группе, проявления негативизма имели место в 10% случаев, что в 2,6 раза реже по отношению к 26% основной группы.

Результаты исследования показали, что в группе сравнения среди детей с отсутствием перинатального поражения ЦНС в виде ММД и СДВГ (67%) преобладают такие особенности как потребность быть в центре внимания (45%), экстравертированность (20%) развитое воображение (15%), общительность (10%), открытость (5%), высокая активность (5%).

Выводы:

1. Основной причиной формирования синдрома дефицита внимания и гиперактивности является перинатальное поражение ЦНС в виде малой мозговой дисфункции.

2. У детей с последствиями перинатального поражения ЦНС как из социально-неблагополучных, так и из социально-благополучных семей наиболее часто встречается реактивный тип профиля малой мозговой дисфункции, который в 100% случаев сочетается с Синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

3. Для детей с перинатальным поражением ЦНС в виде малой мозговой дисфункции с синдромом дефицита внимания и гиперактивности из социально-неблагополучных и социально-благополучных семей характерно преобладание негативного эмоционального состояния.

4. Наиболее характерными личностными особенностями для детей с последствиями перинатального поражения ЦНС в виде реактивного типа малой мозговой дисфункции из социально-неблагополучных и социально-благополучных семей являются: импульсивность поведенческих реакций, агрессивность и негативизм. При этом у детей с последствиями перинатального поражения ЦНС в виде реактивного типа малой мозговой дисфункции из социально-благополучных семей проявления агрессивности и негативизма встречаются в 2 раза реже.

5. Последствия перинатального поражения центральной нервной системы в виде малой мозговой дисфункции приводят к развитию синдрома дефицита внимания и гиперактивности, оказывающего негативное влияние на развитие эмоционально-личностной сферы ребенка, которое усугубляется воздействием социальных факторов.

Литература

1. Гомбалева М.С. Влияние перинатального поражения ЦНС и социальных факторов на формирование синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей//Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2010. - №10 (90). – С. 92-95.
2. Дробинская А.О. Синдром гиперактивности с дефицитом внимания// Дефектология. – 2006. – №3. – С.72-74.
3. Политика О.И. Дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью. – СПб.: Речь, 2005. – 208 с.
4. Правило Е.С. Патопсихологические характеристики детей дошкольного возраста с гиперактивными расстройствами и дефицитом внимания: Автореферат диссертации кандидата психологических наук. – СПб., 2010. – 30 с.
5. Сиротюк А.Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью. – М.: ТЦ Сфера, 2008. – 220 с.

Ильина Д.А.

Магистр, Нижегородский институт менеджмента и бизнеса

КОНФЛИКТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Аннотация

В статье рассмотрено - суть конфликтной компетентности, ее состав, задачи и возможности ее использования в процессе социального взаимодействия, как инструмента для развития личности.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная компетентность, конфликтная грамотность, психология.

Irina D.A.

Master, Nizhny Novgorod Institute of Management and Business

CONFLICT COMPETENCE

Abstract

In article described conflict competence, its composition, objectives and possibilities of use in the process of social interaction as a tool for personal development.

Keywords: conflict, conflict competence, conflict literacy, psychology.

Не смотря на детальное рассмотрение вопросов о причинах возникновения конфликта, его структуре, стратегиях поведения в ходе конфликта. Вопрос о конфликтной компетентности, проработан недостаточно, в то время как он является одним из важных элементов профессионального становления личности и элементом социальной адаптации.

В современном мире конфликтная компетентность, также как навыки и умения, является необходимостью, неотъемлемой частью деятельности, частью коммуникативной компетентности, а следовательно и социально-психологической, иными словами одним из важных факторов социального взаимодействия. К сожалению, вследствие того, что формирование конфликтной компетентности носило в большинстве своем стихийный характер, и основывалось больше на жизненном опыте, сформировался ряд неадекватных схем поведения в конфликтной ситуации. В результате, конфликт вызывает отрицательные эмоции, хотя на самом деле, согласно культурно-исторической теории, на которой базируется конструктивная психология, конфликт – есть естественный процесс, результат жизненного этапа [1]. Можно сделать вывод, что конструктивная психология рассматривает конфликт, как естественный механизм развития, в свою очередь способность удерживать конфликт, в продуктивной его форме, обеспечивается за счет высокоразвитой конфликтной компетентности.

Конфликтная компетентность – способность субъектов осознавать, воспринимать и адекватно оценивать конфликтную ситуацию, прогнозировать динамику ее развития, учитывать личностные качества субъектов, выявлять скрытые нужды и потребности, определяя проблемы (предмет) конфликта, прогнозируя результат и последствия, гибко использовать стратегии поведения, успешно разрешая и управляя конфликтами, приводить субъектов к конструктивному социальному взаимодействию [6].

Согласно Б.И. Хасану конфликтная компетентность включает в себя способности: во-первых, не избегать конфликта, во-вторых, оценивать конфликт как целостный и динамичный процесс, в-третьих, прогнозирование и реконструкция конфликта [2]. С точки зрения Превалихиной Т.И. модель конфликтной компетентности включает в себя: во-первых, готовность решать проблемы; во-вторых, способность обнаружить предмет и объект конфликта; в-третьих, способность разрешать противоречия [3]. Стоит учесть, тот факт, что знание возможных причин возникновения конфликта, его структуры и стратегии поведения не является показателем конфликтной компетентности, скорее, показателем конфликтной грамотности. Эти два понятия стоит различать друг от друга, в первую очередь по тому, что конфликтная грамотность, по нашему мнению, является вершиной «пирамиды» конфликтной культуры субъекта. Конфликтная грамотность позволяет понимать процесс, осознавать причины конфликта, мотивы оппонента, его

стратегию и прогнозировать сценарий, но именно конфликтная компетентность, как нам кажется, дает субъекту возможность менять сценарий развития конфликта, контролировать его, исключать деструктивные последствия конфликта.

Ранее в тексте упоминалось, о том, что чаще всего, конфликтная компетентность является результатом жизненного опыта индивида, она формируется уже с раннего возраста, ярким примером является ребенок, который при возникновении ситуации конфликта добивается желаемого результата слезами. С течением времени, проходя через конфликты субъект, развивает новые варианты поведения в конфликте, изучает его участников, пути достижения желаемого результата, но подобные конфликты возникают неосознанно, и относятся к естественному, стихийному виду. Субъект имеет возможность, посредством определенных факторов, создавать искусственный конфликт, контролировать и управлять им. Подобные способности являются показателем незаурядной конфликтной компетентности. Подобный уровень достигается за счет получения знаний и регулярных упражнений [3]. По нашему мнению, обладание конфликтной компетентностью, сродни управлению автомобилем, Вы планируете, как поехать, где остановится, какую музыку включить, в случае низкого развития конфликтной компетенции, Вам остается лишь выбрать на каком маршрутном такси поехать, все остальные условия за Вас определили.

Литература

1. Выготский Л. С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. - 1008 с.
2. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. Конструктивная психология конфликта/Б.И. Хасан.-СПб.:Питер, 2003.-250с.
3. Привалихина Т.И. Уровень и содержание конфликтной компетентности как образовательный эффект начальной школы. Красноярск, 2004.
4. Джон Равен Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М.: Изд-во Когито-Центр, 2002.- 218 с.
5. Хасан Б.И., Сергоманов П.А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров. Учебно-методическое пособие. М.: МИРОС, 2001. – 174 с.
6. Игнатенко М.С. Компетентность в области конфликтного взаимодействия. // Профессионально-психологическая компетентность гуманитарных технологов в человеческих отношениях (Глава в монографии). СПб.: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена. 2008.

Кобзев Е.А.

Соискатель, доцент ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет» (МаГУ)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСПЕВАЕМОСТИ, УВЛЕЧЕНИЙ И ИНТЕРЕСОВ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ЗАВИСИМЫХ И НЕ ЗАВИСИМЫХ ОТ НИКОТИНА НА ПРОТЯЖЕНИИ ОТ ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА К ЮНОШЕСКОМУ

Аннотация

В статье обозначаются значимые отличия по различным показателям: готовности к школе, успеваемости по различным предметам в процессе образовательной практики, хобби юношей, девушек, зависимых и не зависимых от никотина на протяжении взросления. Рассматриваются нейрофизиологические механизмы курения. Выявляются значимые достоверные прямые корреляционные взаимосвязи по общей выборке среди курильщиков между увеличением уровня интенсивности курения и успеваемости по гуманитарным дисциплинам.

Ключевые слова и фразы: зависимость от табака, показатели познавательных способностей юношей и девушек, зависимых от никотина.

Kobzev E.A.

Associate professor "Magnitogorsk state university" (MASU)

RESULTS OF RESEARCH OF INTERRELATION OF INDICATORS OF PROGRESS, HOBBIES AND INTERESTS OF YOUNG MEN AND GIRLS NICOTINE DEPENDENT AND INDEPENDENT FROM CHILDREN'S AGE TO THE YOUTHFUL

Abstract

The article presents significant differences on various indicators: readiness for school, progress in various subjects in the educational practice, a hobby of young men, girls nicotine dependent and independent. The article talks about neurophysiological mechanisms of smoking. Also the article considers significant reliable direct correlation interrelations on the general selection among smokers between increase in level of intensity of smoking and progress on humanitarian disciplines

Keywords and phrases: tobacco dependence, indicators of informative abilities of nicotine dependent young men and girls.

Увлечение курением может служить фактором, стимулирующим поведение, самочувствие, а также настроение личности. Потребность употребления никотина в течение определенного времени может быть обусловлена условнорефлекторной связью в деятельности центральной нервной системы, основанием которой может служить получение удовольствия. Эмоциональные состояния, например: тревога, переживание стресса, навязчивые представления также могут быть обусловлены работой определенных отделов центральной нервной системы, характером функциональной активности дофамина. При хронической нехватке нейромедиаторов, участвующих в системе «поощрения» хорошего настроения, возникает объективная предпосылка для употребления различного рода стимуляторов индивидом, в число которых, входит наркотическое вещество, никотин. По данным С. А. Бадмаева [1997] подростки, употребляющие ПАВ, характеризуются нарушениями системы отношений, имея в этом сходство с большими невротиками [1]. Результаты исследования [3, с.46-50] позволяют утверждать, что личность, употребляющая никотин также подвержена невротическим расстройствам. По результатам пилотажного исследования значимо высокие показатели среди девушек, которые употребляют никотин, мы обнаруживаем по ипохондрии. Клиническая картина отягощается высоким уровнем развития у курильщиц гипоманиакальных проявлений, характеризующихся повышенным настроением, интеллектуальным и эмоциональным возбуждением, эротизмом. Юноши-курильщики имеют высокий уровень мобильности настроения и состояния здоровья, наблюдаются неблагоприятные проявления в области пищеварения [3, с.48-49]. Одним из самых распространенных видов невротических проявлений среди курильщиков обоего пола является синдром навязчивых мыслей и состояний. Не малая часть подростков и юношей, употребляющих никотин, входят в «группу риска». Для них характерна двигательная расторможенность, неуверенность, истощаемость, отвлекаемость внимания, легкая эмоциональная возбудимость, неравномерность в развитии интеллекта. Данная когорта учащихся с теми или иными трудностями осваивает учебную программу [4, с.11-15]. Формируется так называемый определенный нейropsychологический тип функционирования, характеризующийся формированием специфической организацией латерального профиля высших психических функций, который в свою очередь детерминирован сбалансированной деятельностью определенных медиаторов [5, с.223-250]. По мнению авторов Н. И. Косенков, 1998, 2000; А. Л. Сиротюк, 2003; А.И. Захаров, 2006; А. Ю. Егоров, 2006, 2007 и т. д. картину невротических проявлений зависимого поведения и психотических расстройств обуславливает доминантное возбуждение отделов центральной нервной системы, локализованных в определенных отделах межполушарного функционирования ЦНС. Выявляется недостаточная сбалансированность выработки медиаторов дофамина, эндорфина и серотонина [2, с. 164-173]. Наряду с курением к стимулирующим средствам, вызывающим «поощрения хорошего настроения», можно отнести и занятия спортом, определенные формы сексуальной активности, а также успеваемость по некоторым учебным предметам.

Для исследования взаимосвязи показателей познавательной активности, курения и любимых увлечений испытуемых, употребляющих и не употребляющих никотин, проводилась ранговая линейная корреляция Спирмена. Основными элементами анализа являются показатели: увлечения спортом в детстве, увлечение спортом в юности, успеваемости по гуманитарным учебным предметам, успеваемости по учебным предметам естественнонаучного цикла, опыт занятия мастурбацией (анкета «История жизни») и интенсивность курения (методика ОНР).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Среди курящей выборки, согласно результатам анкеты «История жизни», у испытуемых наблюдается более высокая успеваемость по гуманитарным дисциплинам. В то время как у некурящих значима тенденция к усвоению и заинтересованности предметами естественнонаучного и гуманитарного циклов (табл. 1).

Таблица 1. Оценка значимости отличий показателей успеваемости и предпочтения учебных дисциплин у курящих и не курящих испытуемых юношей

Количество испытуемых	Испытуемые	Гуманитарные науки	Естественные науки	Гуманитарные и естественные науки
100	Курят	64	34	2
80	Не курят	36	28	16
		2,16*	0,37	4,38*

* - значимые отличия по угловому критерию Фишера

Можно предположить то, что одинаковая успешность пятой части не курящих испытуемых в дисциплинах естественнонаучного и гуманитарного циклов может объясняться формированием специфической организации латерального профиля высших психических функций. Среди девушек, испытуемых обеих групп, выраженности отличий успеваемости по предметам гуманитарного и естественнонаучного циклов выявлено не было. Можно предположить, что употребление никотина не достаточно сильно влияет на юношеском этапе у испытуемых девушек на формирование специфической организации латерального профиля высших психических функций. Изучались показатели готовности к школе и содержательные характеристики младшего школьного возраста. По результатам контент-анализа показателей готовности к школе, по мнению испытуемых, среди курящих значимо больше не подготовленных к школе респондентов по сравнению с не курящими (табл.2).

Таблица 2 Оценка значимости отличий показателей готовности к школьному обучению испытуемых юношей

Количество испытуемых	Испытуемые	Готовы	Не готовы
90	Курящие	44	46
80	Не курящие	64	16
		4,33*	4,33*

* - значимые отличия по угловому критерию Фишера

С помощью критерия χ^2 -квadrat были выявлены значимые отличия по частоте распределения показателей готовности (табл.3).

Таблица 3 Частота распределения отличия показателей готовности к школьному обучению среди испытуемых юношей

Количество испытуемых	Испытуемые	Готовы	Не готовы
90	Курящие	44	46
80	Не курящие	64	16
		108	62

$\chi^2 = 17,69$ значимо при $p < 0,05$ (3,841); при $p < 0,01$ (6,635)

Несмотря на то, что показатели готовности отличаются у представителей исследуемых выборок, данное обстоятельство не влияет, судя по полученным результатам, на их желание идти в школу. Согласно полученным данным, позитивное желание по отношению к посещению школы имеют как юноши, употребляющие так и юноши, не употребляющие никотин. Значимости отличий по факту желания идти в школу в выборках испытуемых обнаружено не было (табл.4).

Таблица 4 Оценка значимости отличий показателей желания отправиться в первый класс испытуемых юношей

Количество испытуемых	Испытуемые	Желали	Не желали
90	Курящие	60	30
80	Не курящие	60	20
		1,20	1,20

Далее исследовались различные увлечения испытуемых в «допубертатном» возрасте. Наиболее наглядно в дополнении к самоотчётам сочинений результаты представлены в ответах испытуемых на вопросы анкеты. Среди некурящих юношей по сравнению с курящими в детском возрасте наблюдаются значимые показатели по увлечённости танцевальной практикой (табл.5).

Таблица 5 Оценка значимости отличий показателей увлечённости испытуемых юношей в детском, допубертатном возрасте

Количество испытуемых	Испытуемые	Технические кружки	Художественное творчество	Спорт	Танцы
105	Курят	16	15	59	3
80	Не курят	11	10	42	16
		0,28	0,35	0,50	3,96*

* - значимые отличия по угловому критерию Фишера

С помощью критерия χ^2 -квadrat были выявлены значимые отличия по частоте распределения предлагаемых типов увлечённости в допубертатном периоде развития среди курящих и некурящих юношей (табл.6).

Таблица 6 Значимые отличия по факту распределения частоты увлечённости в допубертатном периоде развития среди курящих и некурящих юношей

Количество испытуемых	Испытуемые	Технические кружки	Худ.творчество	Спорт	танцы	
105	Курят	16	15	61	3	95
80	Не курят	11	10	42	16	79
		27	25	103	19	174

$\chi^2 = 12,965$ значимо $p < 0,01$ (11,345)

Очевидно, что юноши, употребляющие никотин, согласно числовым обозначениям в детстве в большей степени, чем не употребляющие, реализуют себя в разнообразных технических кружках, художественном творчестве и спорте. При этом значимости отличий показателей по угловому преобразованию Фишера данных видов увлечённости среди испытуемых обеих выборок обнаружено не было. По общим показателям занятости и увлечений хобби, среди курящих и некурящих выборок, в детстве также значимых отличий обнаружено не было. Анализируя увлечения, хобби курящих и некурящих юношей в первую

очередь, согласно целевым установкам нашего исследования, мы отмечаем отличительные особенности развития этого компонента от детства к юношескому возрасту в данных группах испытуемых. При диагностике увлечённости спортивной деятельностью от детского возраста к юношескому возрасту, у курящих респондентов значимых отличий не наблюдается. Среди некурящих одинаково значимые показатели мы наблюдаем по факту большей увлечённости испытуемых спортивной практикой, занятиями в спортивных секциях, как в детстве, так и в юношеском возрасте (табл.7).

Таблица 7 Динамика оценки значимости отличий показателей увлечениями не курящих юношей с детского к юношескому возрасту

Количество испытуемых.	Испытуемые.	Технические кружки	Художественное творчество	Спорт	Танцы
80	Не курящие	11	10	42	16
80	Не курящие	10	4	42	11
		0,43	1,19	1,69*	0,28

*- значимые отличия по угловому критерию Фишера

Также испытуемые, не употребляющие никотин, по сравнению с курящими подростками, в большей степени имеют практический опыт и в других видах увлечений, хобби. Например, можно предполагать на основании полученного материал, что, не употребляющие никотин обнаруживают себя в чтении, занятиях музыкой, театром и т. д. Вместе с этим, в юношеские годы занятость и незанятость курящих респондентов значительно превышает показатели по данным параметрам по сравнению с некурящими (табл.8).

Таблица 8 Оценка значимости отличий показателей занятости курящих и не курящих юношей в юношеском возрасте

Количество испытуемых	Испытуемые	Заняты	Не заняты
105	Курят	77	28
80	Не курят	75	5
		3,91*	3,91*

*- значимые отличия по угловому критерию Фишера

Гипотетически мы предполагаем, что употребление никотина может быть связано с другими стимулирующими средствами, такими как физическая активность, художественное творчество или танцевальная практика. Наряду с курением они могут повышать настроение, влияя на характер выработки гормонов «дофаминовой» группы. Оценить статистическую значимость взаимосвязи процесса курения, познавательной активности, хобби, как элементов образа жизни на протяжении определённых этапов жизни испытуемых, позволяет линейная ранговая корреляция Спирмена. На основании проведённого корреляционного анализа показателей успеваемости, увлечений и интересов юношей, зависимых от никотина на протяжении от детского возраста к юношескому, были выявлены значимые достоверные статистические взаимосвязи между увлечённостью испытуемыми спортом в детстве и юности. Это предполагает, что с увеличением показателей увлечённости юношами, употребляющими никотин, спортом в детском возрасте, увеличиваются и показатели увлечённости спортом в юности. Это говорит о том, что курящие юноши на протяжении жизненного пути от детства к юности прибегают к стимулирующей физической активности (табл.9).

Таблица 9 Корреляция взаимосвязи показателей, увлечений и интересов юношей, зависимых от никотина на протяжении от детского возраста к юношескому (n=105)

Курящие мальчики	Спорт в детстве	Спорт в юности	Учебные предметы	Мастурбация	Курение по шкале ОНР
Спорт в детстве	1				
Спорт в юности	0,36*	1			
Учебные предметы	0,07	-0,02	1		
Мастурбация	0,01	0,11	-0,09	1	
Курение по шкале ОНР	-0,01	0,08	-0,05	0,14	1

при $p < 0,05$; $g_{kr} = 0,192$; n- количество человек

Среди юношей, не употребляющих никотин, прямых статистических значимых достоверных отличий обнаружено не было. На основании проведённого корреляционного анализа показателей успеваемости, увлечений и интересов девушек, зависимых от никотина, на протяжении от детского возраста к юношескому, были выявлены значимые достоверные статистические взаимосвязи между увлечённостью испытуемыми спортом в детстве и юности. Также были обозначены обратные значимые корреляционные взаимосвязи между курением и увлечённостью и успеваемостью испытуемых по гуманитарным дисциплинам (табл.10). Для девушек, независимых от курения (98), были выявлены идентичные корреляционные взаимосвязи, что для девушек, зависимых от никотина при $r = 0,05$; $g_{kr} = 0,199$; спорт в детстве - спорт в юности ($r = 0,246$); курение – успеваемость по предметам ($r = -0,257$). Это позволяет делать вывод о том, что девушки как зависимые, так и независимые от никотина на протяжении жизненного пути от детства к юности прибегают к стимулирующей физической активности. Возможно, это связано с дополнительной стимуляцией гормональной активности дофаминовой группы нейромедиаторов испытуемых женского пола и нарративно связано конвенциональным предписанием социального института материнства. С увеличением показателей увлечённости курением среди девушек, не употребляющих никотин, снижаются показатели успеваемости по предметам естественнонаучного цикла. По общей выборке курящих испытуемых (197), таким образом, можно сделать вывод о значимых прямых взаимосвязях по шкалам увлечение спортом в детстве и юности ($r = 0,3$), а также обратной корреляционной взаимосвязи по шкалам курение и успеваемость по естественнонаучным дисциплинам при $r = 0,05$; $g_{kr} = 0,139$ ($g_{эмп} = -0,158$). Для выборки испытуемых, не зависимых от курения (178), при $r = 0,05$; $g_{kr} = 0,149$ выявлены значимые корреляционные связи по шкалам увлечения спортом в детстве - увлечение спортом в юности ($r = 0,164$).

Таблица 10 Корреляция взаимосвязи показателей, увлечений и интересов девушек, зависимых от никотина на протяжении от детского возраста к юношескому (n=92)

Курящие девушки	Спорт в детстве	Спорт в юности	Учебные предметы	Мастурбация	Курение по шкале ОНР
Спорт в детстве	1				
Спорт в юности	0,239	1			
Учебные предметы	0,099	0,022	1		
Мастурбация	0,072	-0,108	0,127	1	
Курение по шкале ОНР	0,166	-0,011	-0,259	-0,045	1

при $p < 0,05$; $g_{kr} = 0,205$; n- количество человек

Выводы:

1. Среди курящей выборки, согласно результатам исследования, у испытуемых наблюдается более высокая успеваемость по гуманитарным дисциплинам. В то время как у некурящих, значима тенденция к усвоению и заинтересованности предметами естественнонаучного и гуманитарного циклов.

2. Среди испытуемых, употребляющих никотин, значимо высокие показатели невысокой готовности к школьному обучению. Данные результаты могут служить прогнозированием появления аддикции от курения с раннего возраста, до поступления в школу.

3. Среди юношей, употребляющих никотин, обнаруживаются значимые достоверные взаимосвязи приобщения к процессу курения и увлечённостью спортивной деятельностью от детства к юности. Можно утверждать, что курение, как и спорт, будут являться для юношей, употребляющих никотин, стимулирующими средствами, оказывающим сбалансированное влияние на выработку гормонов «поощрения настроения».

4. Среди испытуемых женского пола, употребляющих и не употребляющих никотин, были выявлены значимые прямые корреляционные связи по факту занятий спортивной практикой в детском и в юношеском возрасте. Возможно, это объясняется тем фактом, что для женщин не зависимо от того, употребляют они или не употребляют никотин, свойственны дополнительные потребности в стимуляции собственного настроения и состояния посредством социально приемлемой формы оздоровительной практики. Также, у испытуемых женского пола, зависимых и не зависимых от никотина, увеличение интенсивности употребления никотина способствует снижению их успеваемости по естественнонаучным дисциплинам в школах и высших учебных заведениях.

5. Корреляционный анализ по общей выборке респондентов, употребляющих никотин, позволяет утверждать, что с увеличением интенсификации курения снижается увлечённость и успеваемость по предметам естественнонаучного цикла.

В качестве рекомендаций предлагаются следующие положения:

1. Включить в школьное расписание грамотно выстроенные занятия для детей и подростков группы риска, имеющих определённый опыт зависимого поведения. В данном случае, учащиеся, студенты должны иметь возможность усвоения наравне с гуманитарными науками и естественнонаучные. Для этого необходимо разработать методики преподавания дисциплин для данного контингента. Успешность усвоения дисциплин данных циклов будет способствовать формированию у аддиктов и предшественников «группы риска» комплиментарности деятельности правого, левого полушария, а также деятельности корковых и подкорковых отделов. И наоборот, развитие механизмов комплиментарности деятельности мозговых структур будет способствовать повышению успеваемости учащихся, общей личностной успешности в жизни, самооценки и отказу от прежних способов девиантного поведения.

2. Особое место следует отводить разработке занятий повышающих чувство радости, удовольствия, посредством оптимизации функционирования гормонов дофаминовой группы. Речь идёт об оптимизации занятий по физической культуре нейрофизиологическими технологиями сопровождения, которые могут иметь статус как основных, так и дополнительных занятий. Эти занятия необходимо выстраивать для детей, подростков и юношей группы риска, предрасположенных к табакокурению на протяжении периода взросления начиная с ранних детских, вплоть до юношеских лет

Литература

1. Алексеева М. Н. Психолого-педагогический анализ проблемы аддиктивного поведения//Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота, 2008 №4 (11): в 2-ч. Ч. 1. с.15-17.
2. Егоров А. Ю. Нейропсихология девиантного поведения. –СПб.: Речь, 2006. – 224с.
3. Кобзев Е. А. Исследование клинико-психологических особенностей юношей и девушек, зависимых никотина// Учёные Записки Университета им. Лесгафта – СПб, 2012. –Вып. №5 (87). – С.46-50.
4. Кулаков С. А. Психопрофилактика и психотерапия в средней школе. – СПб, 1996. 63с.
5. Сиротюк А. Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. – М.: ТЦ Сфера, 2003. – 288с.

Мальцева М.В.

Студент, Национальный исследовательский Томский государственный университет
КОУЧИНГ В ОБУЧЕНИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрена технология коучинга в обучении персонала для раскрытия человеческого потенциала, повышения качества исполнения с помощью повышения уровня осознания, ответственности, разума, а также использования обратной связи и эффективных вопросов.

Ключевые слова: коучинг, обучение, эффективность.

Maltseva M.V.

Student, Tomsk State University

COACHING FOR TEACHING THE STAFF IN AN ORGANIZATION

Abstract

The article reports the technology of coaching when staff is being taught in order to reveal human potential. Also coaching is studied to enhance the quality of implement with the help of increasing the level of consciousness, responsibility, intelligence and, finally, with the help of retrogressive connection and effectual questions.

Keywords: coaching, teaching, efficiency.

«Если главное — качество исполнения или обучение на опыте, то нужен коучинг. Если нет, можно обойтись при необходимости разговором» [3].

Коучинг предполагает быстрое обучение без отрыва от работы, и этот процесс на практике доставляет радость и удовольствие. Если организация нацелена не на выживание и выполнение сиюминутных целей, а на развитие и долгосрочные перспективы, то управление в стиле «коучинг» является хорошим решением.

Выделим ключевые моменты в коучинге в процессе обучения по Джону Уитмору:

1. Осознание. Это не только необходимость смотреть и слушать на рабочем месте, а способность отбирать и ясно воспринимать относящиеся к делу факты и информацию, определяя их важность» [3].

2. Ответственность. Высокоэффективное исполнение и обучение невозможно без ответственности, которая исходит из побуждений самого человека. Она не должна быть навязана руководителем, или быть вынужденной мерой.

3. Разум. «Главное – разум, настроенный на победу» [3]. Ведь принимая во внимание только компоненты, не зависящие от разума человека, мы лишаем его осознания и ответственности, которые, по мнению Джона Уитмора, являются решающими в достижении наилучших результатов.

Коучинг уделяет большое внимание связке «уровень исполнения работы – обучение – внутренне удовлетворение». Отсутствие одного из элементов означает недостаток другого. К примеру, эффективное исполнение невозможно без обучения и внутреннего удовлетворения. Каждый из элементов в совокупности усиливается при повышении уровня осознания, которое является основной целью коучинга.

Обратная связь

Джон Уитмор предлагает 5 уровней обратной связи, ранжированные в алфавитном порядке:

А. Менеджер восклицает: «Ты никчемный работник!»

Это персональная критика, которая разрушает самоуважение и уверенность. Скорее всего, эффективность от этого в дальнейшем только снизится. От этого нет никакой пользы.

Б. Менеджер восклицает: «Это никчемный отчет!»

Такой оценочный комментарий, относящийся к отчету, а не к человеку, также разрушает самоуважение исполнителя, хотя и не столь сильно; он также не несет в себе никакой информации, способной помочь автору отчета исправить недостатки.

В. Менеджер говорит: «Твой отчет содержательный и четкий, но форма и подача не дотягивают до уровня тех, для кого он написан».

В этом случае критика отсутствует, исполнитель получает руководство к действию, но недостаточно подробное и не дающее инициативу.

Г. Менеджер спрашивает: «Что ты сам можешь сказать о своем отчете?»

Это дает исполнителю инициативу, но он, скорее всего, ограничится односложным ответом, например «нормальный отчет», или оценочным мнением, например «отличный отчет» или «отвратительный отчет», вместо более содержательного описания.

Д. Менеджер спрашивает: "В чем главная цель твоего отчета? В какой мере ей соответствует этот черновой вариант? На какие моменты следует обратить особое внимание? Для кого, по-твоему, он написан?"

В ответ на серию таких вопросов исполнитель подробно описывает отчет и ход своих мыслей, не давая своей оценки.

Форма обратной связи на уровне «Д» является наиболее эффективной, т.к. не подразумевает персональной критики, разрушающей уважение и уверенность в себе, напротив, она направлена на обсуждение и обдумывание своего ответа, осознание. Это позволяет сотруднику научиться давать оценку своей работе, а следовательно, быть более уверенным. Это и есть ответственность. При оптимизации осознания и ответственности происходит обучение персонала организации.

Эффективные вопросы и их последовательность

Вопросы обычно задаются для получения необходимой информации, для лучшего понимания ситуации. В коучинге ответы на вопросы имеют второстепенное значение: возможность проверить, владеет ли сотрудник необходимой информацией; получаемые ответы задают направление последующих вопросов с целью проследить логику коучируемого.

Рассмотрим ситуацию с любой спортивной игрой, где есть мяч. Если нам скажут фразу «Следи за мячом!», мы выразим скорее защитную реакцию и раздражение.

Теперь посмотрим, какое воздействие оказывают нижеприведенные вопросы:

«В какую сторону закручен мяч, когда летит на тебя?»

«На каком расстоянии он сейчас пролетел над сеткой?»

«После отскока он крутится быстрее или медленнее?»

«Насколько далеко мяч находится от соперника, когда ты уже видишь, в какую сторону он закручен?» [3].

Такие вопросы совершенно другого порядка, они оказывают иное действие по сравнению с неэффективными вопросами и командами. Они производят четыре очень важных эффекта:

1. «Такие вопросы вынуждают игрока следить за мячом. Без этого на них нельзя ответить»;

2. Правильный ответ на заданный вопрос потребует от игрока максимальной концентрации, обеспечивая высшее качество входящей информации;

3. Подобные вопросы требуют ответов, содержащих описание, а не осуждение, поэтому риск впасть в самокритику или нанести ущерб своему самолюбию отсутствует;

4. Появляется преимущество обратной связи с коучем, который может определить точность ответа игрока и, следовательно, качество концентрации» [3].

Определим важные моменты для задавания эффективных вопросов:

1. Нужно задавать открытые вопросы, которые ориентированы на углубление в детали и осознание;

2. Вопрос лучше начинать со слов «что», «где», «кто», «сколько», которые требуют подбор фактов и размышлений. Стоит избегать слов «почему» и «как», так как они могут вызвать критику и защитную реакцию, или заменить их другими оборотами.

3. Сначала нужно задавать более широкие вопросы, а затем, по мере развития диалога, переходить к деталям.

4. Вопросы должны отвечать сфере интересов коучируемого, но стоит также затрагивать вопросы, которые он избегает, чтобы не потерять доверие и не снизить ответственность подчиненного;

6. Внимательно слушайте ответы, удерживайте интерес;

7. Следите не только за интонацией собеседника, но и за собственной;

8. Важно наблюдать за языком тела сотрудника, чтобы подобрать подходящий вопрос;

9. Давайте обратную связь подопечному и подводите мелкие итоги и т.д.

Последовательность вопросов специалист в области бизнес - консультирования Джон Уитмор строит по структуре слова GROW (рост) [3]:

- Goals – РАССТАНОВКА ЦЕЛЕЙ для данного занятия на ближайшее будущее, на долгосрочную перспективу.

- Reality – ОБСЛЕДОВАНИЕ текущей ситуации с позиции понимания действительности (РЕАЛЬНОСТЬ).

- Options – СПИСОК ВОЗМОЖНОСТЕЙ и дальнейших стратегий или направлений действий.

What, When, Who, Will – ТО, что надо сделать, определив, когда и кому (выявление НАМЕРЕНИЙ).

Важно помнить, что коучинг не дает готовых советов и ответов на вопросы, он предоставляет путь развития и обучения, который способствует не только раскрытию человеческого потенциала, но и нахождению собственного пути саморазвития.

Литература

1. Максимов В. Е. Коучинг от А до Я. Возможно все. — СПб.: Издательство «Речь», 2004. – 272 с.
2. Торн К., Маккей Д. Тренинг. Настольная книга тренера. — СПб.: Питер, 2001. — 208 с.
3. Уитмор Дж. Коучинг высокой эффективности. /Пер. с англ. - М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса, 2005. – 168 с.
4. Форсиф, П. Развитие и обучение персонала / П. Форсиф. – СПб.: ИД Нева, 2003. – 182 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

Зенина О.Н.

Кандидат социологических наук, Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, системы социальной защиты населения города Москвы

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация

В статье рассмотрена взаимосвязь между социально-экономическим развитием и ценностями с позиций как зарубежных, так и российских ученых. Показано смещение между ценностными предпочтениями основных социальных групп российского общества.

Ключевые слова: ценности, социальное и экономическое развитие, модернизация.

ON THE RELATIONSHIPSOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND VALUES

Abstract

The article describes the correlation between socio-economic development and the values of the positions of both foreign and Russian scientists. Is the offset between value preferences of the main social groups of Russian society.

Keywords: values, social and economic development, modernization

Быстрый экономический рост 2000-х годов в России, как отмечают исследователи, привел к глубоким и быстрым по историческим меркам изменениям в социальной структуре общества, в запросах и моделях поведения массовых социальных групп [1]. Теоретические исследования взаимосвязей между социально-экономическим развитием и ценностями в России и за рубежом являются все более актуальными.

Современные исследования экономистов, социологов и политологов привлекают внимание научного сообщества к тому, какую роль играют некоторые культурные, социальные и социально-психологические факторы в обеспечении благосостояния общества и детерминации экономического поведения людей. Главная идея состоит в том, что социальное и экономическое развитие стран зависит не только от наличия ресурсов, технологических достижений и других чисто экономических и структурных факторов, но также от культурных ценностей, которые разделяют люди, живущие в тех или иных странах, от уровня и качества их социальных взаимоотношений, норм, регулирующих эти взаимоотношения [2].

Согласно Р. Инглхарту и К. Вельцелю низкая степень удовлетворенности базовых экономических потребностей создает непосредственную угрозу для выживания индивидов и ведет к доминированию в их установках ценностей выживания, включая ориентацию на увеличение потребления базовых благ, минимизацию индивидуальных рисков и культуру зависимости [3]. Глубокие экономические кризисы в период перехода к рыночной экономике могут привести к усилению роли ценностей выживания. Для России, как показано исследовании, это выразилось в несоразмерном по отношению к уровню экономического развития сдвиге ее населения в сторону ценностей выживания.

Улучшение экономического положения, ведущее к более полному удовлетворению базовых потребностей и к расширению возможностей для иного потребления, приводит к смещению приоритетов в сторону человеческого развития, самовыражения и ведет к усилению запроса на более открытую и демократическую политическую систему.

Однако прогнозирование временных параметров таких изменений, как отмечают исследователи, сталкивается с объективными трудностями. Ценностные сдвиги происходят, как правило, с некоторым запозданием по отношению к изменениям в материальном положении, т.к. система ценностей инерционна и отчасти трансформируется не через изменение ценностей отдельных индивидов, а через межпоколенческие сдвиги [1].

Х. Клингеманн и ряд других исследователей продемонстрировали, что влияние переменных, отражающих ценности, в значительной мере пересекаются с влиянием переменных, характеризующих концентрацию политического влияния в обществе. Более равномерное распределение ресурсов и политического влияния идет рядом с усилением ценностей самовыражения и ростом общественного спроса на демократические институты [4].

Ключевую роль в определении ценностных типов для России, по исследованиям В.С. Магуна и М.Г. Руднева, играют две оси ценностных факторов:

1. самосохранение – открытость к изменениям,
2. забота – самоутверждение

Существенным отличием России от большинства европейских стран является гораздо более сильная, чем в большинстве других стран, положительная корреляция «Заботы...» с «Самосохранением», и «Открытости...» с «Самоутверждением» и сильная отрицательная корреляция между «Открытостью к изменениям» и «Заботой». Это может свидетельствовать о повышенной склонности к крайнему индивидуализму у наиболее модернизированных групп населения и о склонности к солидарности у сравнительно консервативной части общества [5].

Исследования, проводимые в последнее время российскими учеными [1], показывают, что сейчас, когда риск абсолютной бедности стремится к нулю, значение ценностей выживания для небедных слоев должно заметно ослабевать: в своем социальном окружении они уже не сталкиваются со случаями депривации и поэтому перестают воспринимать угрозу глубокого обнищания как личный фактор риска. Недавние исследования склонности индивидов к риску в зависимости от испытанного ими опыта затяжных экономических кризисов, свидетельствуют, что влияние этого опыта может сказываться в течение многих лет после кризиса. Это одна из причин, по которой уменьшение распространенности ценностей выживания может сильно запаздывать по отношению к снижению показателей бедности.

При том, что новые массовые приоритеты в гораздо большей степени ориентированы на развитие, чем на выживание, они не тождественны ценностям самовыражения, получающим распространение в модернизированных обществах. Где они проявляются прежде всего в растущей значимости индивидуальности каждой личности, нарастании разнообразия персональных предпочтений и моделей поведения, а также в растущей толерантности к всевозможным различиям между индивидами.

В российском же обществе признаков усиления роли ценностей самовыражения в таком понимании среди массовых социальных групп исследователи пока не обнаруживают. Возможно, эти ценности пока получили распространение только в относительно немногочисленной прослойке населения крупных городов. Яркое выраженного запроса на демократизацию и на политические изменения как выраженного приоритета у большинства российского населения не просматривается.

Таким образом, социологические исследования [1] свидетельствуют о том, что в российском обществе возникают предпосылки для дальнейшего смещения ценностей от ценностей выживания в сторону вопросов человеческого развития и условий, которые его обеспечивают. Это создает благоприятные условия для успешного продолжения социально-экономической модернизации страны.

Литература

1. Дмитриев М. Э., Мисихина С. Г. Изменения в уровне доходов, потребления, бедности и в социальных запросах российского населения в течение 2000-2012 годов // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. - № 12. – С. 11-27.
2. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности и социальный капитал как основа социально-экономического развития // Журнал институциональных исследований. – 2010. - №1, Т2. – С.17-34.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. - М.: Новое издательство, 2011. - 464с.
4. Политическая наука: новые направления/Под ред. Р.Гудина и Х.-Д.Клингеманна. – М.: Вече, 1999. – 810с.
5. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян и других европейцев // Вопросы экономики. – 2010. - №12. – С.107-130

В статье рассматриваются вопросы современной пенсионной реформы в России. Анализируются новый порядок формирования пенсионных прав граждан и начисления пенсии в системе обязательного пенсионного страхования.

Ключевые слова: пенсионная система, страховая часть, стаж.

The article examines the current pension reform in Russia. Analyzes the new order of formation of the pension rights of citizens and pension entitlements in the statutory pension insurance.

Keywords: pension system, the insurance part, seniority.

Многих россиян, думающих о завтрашнем дне, беспокоит пенсионная реформа, проводимая в нашей стране. Всех волнуют нынешние и будущие накопления, размеры и виды отчислений в Пенсионный фонд. Согласно современной пенсионной реформе, с 1 января 2015 года в России вводится новый порядок формирования пенсионных прав граждан и начисления пенсии в системе обязательного пенсионного страхования.

Предполагается, что права на страховую пенсию будут учитываться в пенсионных коэффициентах (баллах), исходя из уровня заработной платы (уплаченных с нее страховых взносов), стажа и возраста выхода на пенсию [1].

Условиями возникновения права на страховую пенсию по старости являются достижение возраста 60 лет - для мужчин, 55 лет - для женщин, наличие страхового стажа не менее 15 лет, наличие величины индивидуального пенсионного коэффициента (баллов) не менее 30.

В 2025 году минимальный общий стаж для получения пенсии по старости достигнет 15 лет. С 6 лет в 2015 году он будет в течение 10 лет поэтапно увеличиваться – по 1 году в год. Кроме этого, будет производиться региональная социальная доплата к пенсии до величины прожиточного уровня.

С 1 января 2015 года минимальная величина индивидуального пенсионного коэффициента, при котором возникает право на назначение страховой пенсии, установлена в размере 6,6 с последующим ежегодным увеличением на 2,4 до достижения 30 в 2025 году.

Тариф, по которому работодатели уплачивают страховые взносы в систему ОПС остается прежним - 22% от фонда оплаты труда работника.

В результате реформы теперь каждому гражданину, рожденному в 1967 г. и позже, придется сделать выбор: передать свои накопления в распределительную систему или в накопительную. У тех, кто не подаст заявление до 31 декабря 2015 года и останется так называемым «молчуном», новые пенсионные накопления перестанут формироваться, и все страховые взносы будут направляться на формирование страховой части пенсии [2].

Страховая пенсия ежегодно увеличивается государством на уровень не ниже инфляции. Накопительная пенсия не индексируется государством. Доходность пенсионных накоплений зависит исключительно от результатов их инвестирования, то есть могут быть и убытки.

При расчете годового пенсионного коэффициента учитывается только официальная зарплата до вычета налога на доходы физических лиц [3].

Максимальный годовой коэффициент начисляется, если зарплата, с которой уплачиваются страховые взносы, не ниже максимальной зарплаты, с которой работодатели по закону уплачивают страховые взносы в систему ОПС, и гражданин отказался от формирования пенсионных накоплений.

Стоимость пенсионного коэффициента будет ежегодно определяться федеральным законом.

В новых правилах расчета пенсии засчитываются в стаж такие социально значимые периоды жизни человека, как срочная служба в армии, уход за ребенком, ребенком-инвалидом или гражданином старше 80 лет. За эти, так называемые «нестраховые периоды», присваиваются особые годовые пенсионные коэффициенты, если в эти периоды гражданин не работал.

При расчете страховой пенсии суммируются все годовые пенсионные коэффициенты, в том числе особые коэффициенты за социально значимые периоды. Далее полученная сумма годовых пенсионных коэффициентов умножается на коэффициент за отложенную пенсию и стоимость годового пенсионного коэффициента.

К полученному значению прибавляется фиксированная выплата, увеличенная на размер премиального коэффициента за обращение за назначением пенсии в более поздние сроки после достижения пенсионного возраста или возникновения права на пенсию (досрочно). За каждый год более позднего обращения за пенсией страховая пенсия будет увеличиваться на соответствующие премиальные коэффициенты.

Например, если вы обратитесь за назначением пенсии через 5 лет после достижения пенсионного возраста, то фиксированная выплата вырастет на 36%, а страховая пенсия – на 45%; если - 10 лет, то фиксированная выплата увеличится в 2,11 раз, страховая часть - в 2,32 раза.

Страховая пенсия в полном объеме по новым правилам будет формироваться у граждан, которые начнут работать в 2015 году.

У будущих пенсионеров, имеющих страховой стаж до 2015 г., все сформированные пенсионные права фиксируются, сохраняются и гарантированно будут исполняться. В 2014 году будет произведена их конвертация в индивидуальные пенсионные коэффициенты.

Для граждан, имеющих трудовой стаж: инвалидов I группы, граждан достигших 80-летнего возраста, граждан работавших или проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, пенсия будет назначаться в повышенном размере за счёт увеличенного размера фиксированной выплаты, либо применения "северных" коэффициентов.

Условия назначения пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца остаются прежними.

Литература

1. Манжула, Е. В. Актуальные проблемы правового регулирования деятельности семейных воспитательных групп // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2011. - № 2. - С. 85-88.
2. Манжула, Е. В. Законодательное регулирование деятельности семейных воспитательных групп в России: проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 3. - С. 408.
3. Манжула, Е. В. Перспективы использования информационных технологий и систем при подготовке специалистов по направлению «Юриспруденция» // Запад-Россия-Восток. - 2011. - № V. - С. 297-300.

ЭКОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: СБЕРЕЧЬ ПРИРОДУ ИЛИ НАВСЕГДА ЕЕ ПОГУБИТЬ?

Аннотация

В данной работе приведен пример по одному из способов сохранения окружающей среде.

Ключевые слова: экология, природа, переработка.

Mukhranov R.N.

Ural state University of economics. 2nd year student of the speciality «State and municipal management»
ECOLOGY OF EVERYDAY LIFE: TO PRESERVE NATURE OR PERMANENTLY RUIN HER?

Abstract

In this paper an example of one of the ways of preservation of the environment.

Keywords: ecology, nature, processing.

В последние годы мы все чаще говорим о важных глобальных проблемах человечества, от решения которых зависит жизнь на Земле. Среди вопросов, требующих серьезного внимания, важное место занимают экологические проблемы [1. С 134]. К экологии можно отнести не только строительство очистных сооружений водоемов или же установка фильтров очистки на металлургических предприятиях, но и переработка отслужившей, ненужной бумаги.

Известно, что тонна переработанной макулатуры спасает от 12 до 14 взрослых деревьев [2] или же из одной тонны макулатуры можно получить на выходе около 9 тысяч рулонов туалетной бумаги [3]. Так же в ходе переработки вторсырья успешно можно получать различный качественный строительный материал. Среди которого особое место занимают кровельные материалы и эковата. Она применяется для последующего производства волокнистых плит, используемых в основном для внутренней отделки помещений. Хорошо всем знакомы кассеты и клетки, предназначенные для упаковки куриных яиц. Они, как и листы, прокладки, используемые для упаковки бытовой техники, мебельной продукции, продуктов питания, изготавливаются из переработанного вторичного сырья. Даже одноразовые горшочки разных размеров для рассады, одноразовая посуда и одежда, автомобильные коврики – это всё продукты из переработанной макулатуры. [4]

Идея о вторичной переработке бумаги довольно таки актуальна на сегодняшний день. Ведь с развитием тяжелой промышленности и появлением огромного числа загрязняющих факторов, стоит задумываться и о том, как нам уберечь природу. А ежегодное увеличение численности жителей, в скором времени, может обернуться нехваткой кислорода. Около четверти всего мусора на планете является бумажными отходами и бумажной продукцией [5]. И если правильно распорядиться ресурсами природы, то можно сильно повлиять на экологическую обстановку на планете.

Самое малое, что может сделать каждый человек – это более внимательно относиться к бумаге. Стоит только зайти в подъезд жилого дома, как сразу же натыкаешься на «кучу» рекламных газет различного формата, которые хаотично разбросаны по всему подъезду. И у жителей любого города сразу же возникает желание все это выкинуть в мусорный контейнер, которое моментально перерастает в действие. Мой экспресс – опрос жителей одного из многоквартирных домов по улице Черепанова Верх – Исетского района города Екатеринбург показал, что 81 % респондентов не задумываясь о том, что «это» можно еще и переработать выбрасывают газеты в мусорные контейнера, даже не читая их; 18 % опрошенных читают рекламные газеты, а потом либо выбрасывают их, либо оставляют: *«Я всегда оставляю все газеты, печь на даче надо же чем – то растапливать» Сергей Борисович.* И лишь 1 % осознанно подошли к этому вопросу и оставляют газеты, после чего относят их в пункты сдачи макулатуры: *«Я считаю, что поступаю правильно, ведь чтобы вырастить одно дерево – нужно большое количество времени, а так это спасет природу, пусть даже и в малых масштабах, да и к тому же за каждый сданный килограмм платят по 2 рубля. Да, это не слишком много, но нельзя же во всем видеть лишь деньги. Я готов ее и бесплатно носить, лишь бы это помогло.» Дмитрий, студент УрГУПС.*

Согласно статье 42 Конституции Российской Федерации («Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением») следует отметить, что каждый гражданин Российской Федерации имеет право на благоприятную окружающую среду. Но не стоит забывать и о том факте, что именно Мы – граждане Великой страны должны заботиться о природе и о ее состоянии. Да, у нас огромные площади, которые можно использовать для выращивания древесины, но не рациональней ли будет перерабатывать не нужное?! Я считаю, что об этом должен задумываться каждый без исключения и только тогда можно сохранить природу для будущих поколений.

Проведенный мной еще один экспресс – опрос жителей Верх – Исетского района города Екатеринбург показал, что 95 % опрошенных поддерживают идею о создании системы по сбору ненужных газет и дальнейшей ее транспортировке в пункты переработки: *«Это действительно здорово! Раньше я никогда не задумывалась об этом. Может потому, что не было человека, который подсказал бы о таком способе сохранения природы, а самое главное кто все это организовал бы» - Кристина Валерьевна, 29 лет.* И лишь 5 % выразили свое индифферентное отношение к экологической обстановке в городе: *«Даже если благодаря мне удастся уберечь одно – два дерева, то это никак не скажется на экологической обстановке в городе» - Виктор Геннадьевич, 35 лет.*

Многие из тех, кто жил во времена Советского Союза, помнят, как проводились сборы этой самой макулатуры, еще и соревнования устраивались между пионерскими отрядами, школами, районами. Не зазорно было отнести стопочку уже ненужных газет, журналов, другой бумажной продукции в пункт приема, а за это получить купоны, которые с легкостью можно было обменять в книжном магазине на «Дети капитана Гранта», «Таинственный остров» и многие другие дефицитные по тем временам книги. Сейчас, к сожалению, огромных очередей в пунктах сдачи макулатуры и нет, что на мой взгляд, является очень печальной картиной современности.

Как автор статьи, считаю необходимым фатально воздействовать на сознание людей по проблеме экологии и привлечь каждого задуматься о будущем. Ведь будущее – это неизбежное явление, которое коснется каждого, и в нем придется жить даже если не нам, то нашим детям, внукам и дальнейшим поколениям. На сегодняшний день, я считаю, что будет правильней перерабатывать вторсырье, в частности ненужные газеты и бумагу, чем губить природу, срубая деревья, которым, как известно, чтобы вырасти нужен очень длительный промежуток времени.

Литература

1. Певцова Е.А. Право: Основы правовой культуры: Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. Базовый и профильный уровни: В 2 ч. Ч 2.-3-е изд. - М.: ООО «ГИД «Русское слово - РС», 2007. – 240 с
2. <http://www.recyclers.ru/modules/news/article.php?storyid=1871>. Дата обращения 18.11.2013
3. <http://vse-temu.org/biznes-plan-po-pererabotke-makulatury.html>. Дата обращения 19.11.2013
4. Мельничук О. Что делают из макулатуры? - URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-61796/>. Дата публикации 28.06.2013
5. <http://www.pgp-press.ru/index.php?id=32>. Дата обращения 20.11.2013

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация

Статья обосновывает необходимость осуществления государственной программы «доступная среда» и её активное совершенствование через Муниципальный Межведомственный Совет по обеспечению доступной среды жизнедеятельности инвалидов.

Ключевые слова: доступная среда, ограниченное, интеграция.

Novosil'tseva S.F.

Murom Institute (branch) of the federal government's budget educational institution of higher professional education " Vladimir State University Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs ."

PSYCHO - PEDAGOGICAL FEATURES INTEGRATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES

Abstract

The article proves the need for the state program " accessible environment " and its improvement through active Municipal Interdepartmental Council to ensure barrier-free environments disabled .

Keywords: an accessible environment , limited, integration

Неуклонный рост числа инвалидов в России и в мире в целом представляет собой масштабный социальный процесс и, вероятно, своеобразную плату общества за технократический путь развития цивилизации. В связи с увеличением числа лиц, имеющих ограниченные возможности, перед государством и обществом возникла необходимость оптимизировать их жизнедеятельность. И наиболее важной является проблема создания доступной среды, которая, позволит им наиболее полно принимать участие в общественной, трудовой и культурной жизни общества.

Участие данной категории граждан в активной жизни общества затруднено отсутствием условий обеспечивающих им мобильность. Именно обеспечение мобильности людей с ограниченными возможностями является основной целью создания доступной среды.

Теоретически, сегодня благодаря достижениям инженерной и научной мысли человек с ограниченными возможностями может наравне с другими получить доступ ко всем сферам жизни. Дело состоит лишь в том, чтобы такие достижения стали доступны тем, кто в них нуждается. В этом смысле ситуация в нашей стране на сегодняшний день плачевна. Доступность среды для инвалидов остается очень низкой: по разным оценкам, лишь 5-15% социально-значимых объектов можно назвать беспрепятственно доступными, а часть из них доступна лишь формально, потребности же инвалидов по зрению и слуху при проектировании новых объектов вообще практически не учитываются.

Данная проблема имеет особенности психолого-педагогического характера. Одной из таких особенностей является общение людей с ограниченными возможностями здоровья. Согласно Т.А. Добровольской, Н.Б. Шабалиной, важность социально-психологического аспекта взаимоотношений инвалидов и общества стала признаваться в России уже в 90-е годы. Как видно из полученных ими ответов, инвалиды стали чаще объяснять свою позицию во взаимоотношениях не социально-экономическими критериями, а психологическим наполнением отношений. Наиболее значимы для них стали социально-психологические проблемы интеграции, вопросы взаимоотношений со здоровыми. Это подтверждено более поздними исследованиями.

Одним из факторов затрудняющим данное общение является отсутствие доступной среды. Кажется, что в эпоху развитых технологий существуют различные средства связи(телефон, интернет) которые позволяют общаться, но как оказывается несмотря на всё это живое общение ничто не может заменить.

Процесс приспособления индивида к окружению и целенаправленного приспособления индивидом элементов этого окружения к удовлетворению собственных потребностей и запросов; осуществляется с помощью знаний и навыков, полученных в ходе социализации (инкультурации) в процессах социального взаимодействия и коммуникации.

У людей с инвалидностью часто из-за социальной депривации (ограничение, лишение активного социального развития) наблюдается недостаточное или искаженное развитие представлений о себе, что ведет к нарушению адаптации.

Жизнь человека не является полноценной, если не реализуется его право на отдых, на предпочтительные формы проведения свободного времени.

Однако для людей с ограниченными возможностями возникает барьер в осуществлении досуговой деятельности. Причины его возникновения можно рассматривать с двух сторон: с одной — это психологические особенности самих людей с инвалидностью (их закомплексованность, стеснительность, боязнь быть смешными, переживание из-за своих физических недостатков, пассивность и инертность в достижении целей); с другой — это препятствия не только архитектурные и физические (паребрики, отсутствие пандусов и др.), но и барьеры воздвигаемые обществом (негативное отношение людей к совместному с инвалидами проведению досуга, низкая материальная обеспеченность инвалидов). Между тем участие в совместной досуговой деятельности является эффективным средством социально-психологической адаптации людей с инвалидностью: способствует раскрепощению, обогащает социальный опыт, повышается самооценка; люди с ограниченными возможностями получают возможность удовлетворить потребность в самовыражении. Все это в конечном итоге улучшает общее психологическое состояние людей с инвалидностью и положительно влияет на интегрированные процессы.

Физкультурно-спортивные мероприятия в какой то степени является дополнением социокультурных, так как выполняет почти все те же функции.

Немаловажное значение имеет обеспечение доступности рабочего места для людей с инвалидностью.

Для желающих трудиться людей с инвалидностью проблема профессиональной занятости является ключевой, поскольку работа приносит доход, повышает уровень жизни, формирует чувство полноценности, принадлежности к коллективу, что в конечном итоге способствует устранению напряженности в отношениях между инвалидами и здоровой частью населения.

Услуги в области восстановления трудоспособности направлены на обеспечение участия людей с инвалидностью в регулярной общественно полезной деятельности. Восстановление трудоспособности должно происходить в естественных условиях на основе услуг, предоставляемых на уровне государственных служб, муниципальных учреждений и при общинной поддержке.

Социальные программы восстановления трудоспособности людей с инвалидностью должны по возможности привлекать самих инвалидов к планированию и организации деятельности по социальному обслуживанию. Необходимо стремиться к тому, чтобы у людей с ограниченными возможностями был выбор организаций социального обслуживания, предоставляющих широкий спектр услуг, которые люди с инвалидностью и их семьи считают необходимыми для восстановления своего трудового статуса.

Пути обеспечение создания доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья содержат определенные трудности, которые заключаются в отсутствие взаимодействия общественных организаций и муниципалитетов. В следствие этого чиновники имеют слабое представление о необходимости решения данной проблемы. Хотя в современном мире всё больше стало уделяться внимание людям с инвалидностью, была ратифицирована конвенция ООН «О правах инвалидов», запущена

государственная программа «Доступная среда», но не смотря на всё это, вопрос доступной среды остаётся открытым если не для всей страны то для большей части регионов точно. И в основном решение данной проблемы заключается в активности самих людей с ограниченными возможностями. Одной из таких форм активности может послужить создание Муниципального Межведомственного Совет по обеспечению доступной среды жизнедеятельности инвалидов который позволит преодолеть разобщенность, фрагментарность социального управления, а также существующую несопряженность в деятельности ведомств управления, поскольку Муниципальному межведомственному Совету отведена роль медиатора в решении проблем доступной среды жизнедеятельности инвалидов.

Литература

1. Леонтьева Е. Г. «Доступная среда глазами инвалида» – Екатеринбург, 2001. – 64с.
2. Ткаченко В.С. Медико-социальные основы независимой жизни инвалидов: Учебное пособие. – М.: «Дашков и К», 2010. – 384с.
3. Школьников В.В. «Доступная среда для инвалидов». – М.: РООИ «Перспектива», 2003. – 32с.

Пак В.Д.¹, Нужина Н.И.²

¹Студент, ²студент, Томский государственный университет

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА: КАК ЭТО ДЕЛАЮТ В КРУПНЕЙШЕЙ ИТ-КОМПАНИИ

Аннотация

В статье рассматривается актуальная для современного HR-менеджмента тема мотивации персонала. Приведен опыт работы в этом направлении одной из самых крупных компаний в мире (Google Inc.) и рассмотрен с точки зрения двухфакторной теории Ф. Герцберга.

Ключевые слова: мотивация персонала, двухфакторная теория, Ф. Герцберг, Google.

Pak V.D.¹, Nuzhina N.I.²

¹Student, ²student, Tomsk State University

STAFF MOTIVATION: HOW IT DOES IN THE LARGEST IT COMPANIES

Abstract

The article discusses the topical theme of HR-management - staff motivation. The article presents the experience of one of the largest companies (Google Inc.) and it discussed from the perspective of the two-factor theory of F. Herzberg.

Keywords: staff motivation, two-factor theory, F. Herzberg, Google.

В современном менеджменте большое внимание уделяется проблеме мотивации сотрудников. К слову, просматривая темы дипломных работ выпускников специальности «Управление персоналом» в Томском государственном университете, мы обнаружили, что из 313 работ за 2010 – 2013 г. почти 80 работ были сделаны именно в области мотивации. Это в 2 раза больше, чем следующая по популярности область – обучение и развитие персонала. Почти все представители организаций на конференциях и других мероприятиях говорят о том, что в их компаниях есть проблемы, связанные с мотивацией персонала. В связи с этим, кажется интересным посмотреть на пример успешной мотивации сотрудников и, может быть, позаимствовать несколько эффективных инструментов. Для этой цели мы выбрали сферу ИТ, точнее сказать, одного из самых главных ее представителей – компанию Google.

Обращаясь к теоретической части вопроса мотивации, можно выделить несколько наиболее популярных теорий мотивации: теория иерархии потребностей А. Маслоу, «XY-теория» Дугласа Макгрегора, дополненная позже «теорией Z» Уильяма Оучи, 12-факторная модель Ричи и Мартина, теория трудовой мотивации Д. Аткинсона и т.д. Мы же хотели бы взглянуть на выстроенную в указанной компании систему мотивации сквозь призму не менее известной двухфакторной теории Ф. Герцберга. Напомним суть его теории. Фредерик Герцберг, изучая удовлетворенность трудом рабочих и служащих, пришел к интересному выводу, что неудовлетворенность трудом не является противоположностью, отрицанием удовлетворенности, т.е. наличие у работника неудовлетворенности не исключает в то же время наличие у него удовлетворенности его работой. Таким образом, он выделил две группы факторов: гигиенические – отвечающие за отсутствие неудовлетворенности и мотивирующие – отвечающие за удовлетворенность трудом. К первой группе Герцберг отнес 10 факторов: политика компании, технический надзор (контроль), отношения с руководителем, отношения с коллегами, отношения с подчиненными, заработок, безопасность и гарантия работы, личная и семейная жизнь, условия труда, статус. Во второй группе оказалось 6 факторов: достижение, признание, содержание работы, возможность творческого роста, ответственность. Главное отличие между факторами двух этих групп заключается в том, что первые десять факторов (гигиенические), с которыми каждый работник так или иначе встречается и которые повсеместно окружают его работу, к самой работе, ее содержанию никак не относятся, ни один из них не есть сама работа – это всего лишь условия, в которых она выполняется. По Герцбергу недостаток гигиенических факторов приводит к неудовлетворенности человека своей работой, в следствие чего может снизиться эффективность работника. Наличие же мотиваторов (вторая группа факторов) в достаточном количестве вызывает удовлетворение и мотивирует работников на хорошее выполнение своей работы.

Теперь обратимся к практической стороне дела. Как было отмечено в начале, посмотрим что делает Google, чтобы по мнению его руководителей удерживать и мотивировать своих сотрудников на работу. Сначала немного о самой компании. Google Inc. – американская транснациональная публичная корпорация, инвестирующая в интернет-поиск, облачные вычисления и рекламные технологии. Google поддерживает и разрабатывает ряд интернет-сервисов и продуктов и получает прибыль в первую очередь от рекламы. К слову, годовой доход компании составляет более 50 млрд. долларов (2012 г.) и с каждым годом неуклонно растет. Компания основана в 1998 году Ларри Пейджем и Сергеем Брином, являющимися ее руководителями и по сей день. В 2012 году в офисах по всему миру (офисы компании присутствуют в 40 странах) в Google было задействовано более 50 тыс. штатных сотрудников. Также интересным фактом является то, что в 2013 году Google в четвертый раз возглавил рейтинг лучших компаний для трудоустройства, составляемый американским журналом Fortune совместно с телеканалом CNN. По версии Forbes, согласно анонимным опросам среди работников, Google занял в аналогичном рейтинге только четвертую позицию, что, в общем-то, тоже хорошо. Очевидно, что такая репутация существует у этой компании не просто так, руководство компании вкладывает большие средства в создание лучших условий для своих работников. Опишем стандартный пакет для рядового сотрудника Google.

Зарплата. Часто зарплата – это то, что интересует кандидата при поиске нового места в первую очередь. Google платит своим сотрудникам достойную зарплату, самую высокую по отрасли: средняя годовая зарплата разработчика программного обеспечения – 128, 3 тыс. долларов. В Facebook, к примеру, люди на такой же должности получают порядка 123 тыс. долларов, в Apple – 114 тыс. долларов.

Если в семье сотрудника родился ребенок, то он получает компенсации на его питание (по \$500 в неделю в течение первых 4-х недель), а также до 7 дополнительных недель отпуска.

Здоровье и спорт. Google заботится о здоровье своих сотрудников и выступает за здоровый образ жизни. Любому сотруднику компании может быть оказана квалифицированная медицинская помощь не выходя из офиса; всем предоставляется медицинское и пенсионное страхование; бесплатный массаж (в 2012 г. сотрудникам было подарено 100 000 часов массажа). Помимо этого, если кто-то из работников купил велосипед и ездит на нем на работу, то компания возместит ему половину стоимости велосипеда.

До 2011 года в Google действовала так называемая программа «20 процентов», в рамках которой программисты-инженеры могли использовать 20% своего рабочего времени на проекты, которые не входят в их обязанности. К слову, что касается рабочего времени, то у большинства сотрудников Google рабочий день не нормирован, т.е. сотруднику не обязательно находится в офисе 8 часов, он может сам планировать свой рабочий график – главное выполнить задачу в срок.

У сотрудников есть возможность бесплатного обучения на различных курсах, помогающих им профессионально расти, они могут рассчитывать на компенсацию средств затраченных на литературу, которая также будет им полезна при работе.

Естественно, в компании бесплатное питание, которое в разных офисах организовано по разному. Однако общее правило Google гласит, что расстояние от любого места в офисе до кухни не должно превышать 30 метров.

Отдельно стоит отметить внутренний интерьер офисов, для разработки которого приглашаются лучшие дизайнеры, и наличие во всех офисах не только рабочих мест, но и большое количество мест отдыха.

Помимо уже перечисленных существуют и другие бонусы (бесплатные прачечные, предоставление \$5 000 на покупку машины с гибридным двигателем и т.д.), перечислять их можно долго, но мы на этом остановимся – этого достаточно, чтобы понять, что в Google люди могут не думать ни о каких насущных проблемах, а максимально сосредоточиться на работе.

Анализируя вышеизложенное и сопоставляя приведенные факты с теорией Ф. Герцберга, можно с легкостью обнаружить, что подавляющее количество мер, направленных на мотивацию сотрудников, относится к гигиеническим факторам. Эта группа факторов представлена в более чем достаточном количестве, что означает, скорее всего, полное отсутствие среди людей, работающих в Google, неудовлетворенности своей работой. К мотиваторам можно отнести, пожалуй, только бесплатное обучение, подразумевая под этим «возможность творческого роста». Этого, как видно из теории Герцберга, недостаточно для создания у персонала чувства удовлетворенности. Однако очевидно, что на основании одной только этой информации невозможно сделать окончательный вывод, для составления полной картины необходимо более глубокое исследование системы мотивации внутри самой компании. Известно, что внутри компании все отношения между коллегами, отношения власти и подчинения, коммуникации выстроены особым образом, что существуют совершенно особые и вполне демократичные правила и традиции, что главная религия Google – это «дух гаража» (дух стартапа или предпринимательства). Также часто в Интернете можно встретить фразы в таком роде: «работать в Google хорошо, здесь очень интересная работа». Да, интересная работа (то есть содержательная ее сторона) относится к мотиваторам, но необходимы примеры, только конкретные меры можно отнести в ту или иную группу факторов, после чего делать какие-либо суждения об удовлетворенности и неудовлетворенности персонала организации.

Так или иначе, Google является одним из самых привлекательных работодателей во всем мире, и тысячи (если не миллионы) людей хотят получить работу в этой транснациональной компании. Google имеет большой, стабильный, постоянно растущий доход, и от его руководителей не было услышано о проблемах с мотивацией. Это, конечно, не значит, что их там совсем не существует, но тем не менее эта компания заслуживает того, чтобы на ее опыт в этой области обратили особое внимание.

Литература

1. Мескон Майкл Х., Альберт Майкл, Хедоури Ф. Основы менеджмента, 3-у изд.: Пер. с англ.-М.:ООО «И. Д. Вильямс», 2007
2. Мотивация персонала или как это делает Google [Электронный ресурс] URL: <http://www.plan-your-time.com/motivatsiya-personala-ili-kak-eto-delaet-google/> (дата обращения 09.02.14)
3. "Компания компенсировала половину стоимости велосипеда" - 22-летний украинец о работе в Google [Электронный ресурс] URL: http://gazeta.ua/ru/articles/life/_kompaniya-kompensirovala-polovinu-stoimosti-velosipeda-22-letnij-ukrainec-o-rabo/455327 (дата обращения 09.02.14)
4. Мотивация в стиле Google: зарплаты, бонусы и настроение [Электронный ресурс] URL: http://www.aif.ru/dontknow/print/dontknow_id/12637 (дата обращения 09.02.14)
5. Google (компания) [Электронный ресурс] URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Google_\(компания\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Google_(компания)) (дата обращения 09.02.14)
6. Официальный сайт компании Google [Электронный ресурс] URL: <http://www.google.ru/about/company/> (дата обращения 09.02.14)

Субочева А.Д.¹, Субочева О.Н.²

¹Профессор, доктор социологических наук, «МАТИ» - Российский государственный Технологический Университет имени К.Э. Циолковского (Ступинский филиал);

²Профессор, доктор социологических наук, «МАТИ» - Российский государственный Технологический Университет имени К.Э. Циолковского (Ступинский филиал)

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ «РУКОВОДИТЕЛЬ - ПОДЧИНЕННЫЙ» В УСЛОВИЯХ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ АНОМИИ

Аннотация

В статье предпринято исследование сегмента управленческих отношений на уровне среднего и низового менеджмента производственной организации с точки зрения использования межличностных, неформальных практик как механизма, компенсирующего несовершенство системы управления.

Ключевые слова: межличностные отношения в производственной организации по вертикали, удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами по работе, неформальная система взаимозависимостей.

Subocheva A.D.¹, Subocheva O.N.²

¹Professor, the doctor of sociological sciences, "MATI" - the Russian state Technological University of name K.E. Tsiolkovsky (Stupinsky branch);

²Professor, the doctor of sociological sciences, "MATI" - the Russian state Technological University of name K.E. Tsiolkovsky (Stupinsky branch)

THE INTERPERSONAL RELATIONS IN THE HEAD-THE SUBORDINATE SYSTEM IN THE CONDITIONS OF THE PRODUCTION ANOMY

Abstract

In article research of a segment of the administrative relations at the level of average and local management of the production organization from the point of view of use interpersonal, informal the practician as the mechanism compensating imperfections of a control system is undertaken.

Keywords: the interpersonal relations in the production organization for a vertical, satisfaction with relationship with fellow workers, informal system of interdependence.

Экономические изменения, произошедшие в последние десятилетия в нашей стране, с одной стороны, расширили самостоятельность и ответственность руководителей производственных организаций в принятии управленческих решений, а с другой - значительно усложнили традиционные отношения по вертикали. Приватизация предприятий постепенно превратила штабных управленцев в собственников, а рабочих – в наемную рабочую силу. Управленческое звено «руководитель – подчиненный» трансформировалось в «работодатель – руководитель – наемный работник». Эта принципиально новая социально-экономическая ситуация не могла не отразиться на межличностных отношениях в производственной организации.

Развитие частной собственности предопределило многообразие форм производственных организаций (концерны, фирмы, общества с ограниченной ответственностью, товарищества, индивидуально-частные, совместные предприятия), которые значительно расширили поле своей деятельности и по некоторым позициям (например, условия и оплата труда, номенклатура изделий, формирование «портфеля заказов» и др.) перестали быть подконтрольными государству. Работа не на план, а на конкретный заказ, получение которого во многом зависит от личной инициативы управленческого персонала заводоуправления и ставит в прямую зависимость производителей от работников отделов сбыта и снабжения. Роль собственно производства отодвигается с, безусловно, первого места в деятельности предприятия на второй план. Следствием этого стало снижение статусов линейных руководителей по сравнению с позицией управленцев экономических и коммерческих отделов. Параллельно снижается и роль рабочих, занятых на производстве.

Традиционные нормы регламентированного поведения в условиях рынка не действуют, а новые образцы инновационного поведения не освоены значительной частью населения. Последняя, не привыкшая к конкуренции, воспринимает происходящее как хаос и анархию, т.е. состояние аномии. Фактором, усугубляющий это состояние, стал мировой экономический кризис, начало которого условно датируется второй половиной 2008 г. В этой ситуации каждый хозяйствующий субъект вынужден удерживаться «на плаву» и биться за «место под солнцем», полагаясь исключительно на собственные интуицию, ресурсы и возможности. Среди мер снижения остроты проблем со стороны предприятий - сокращение персонала и/или расходов на его содержание, а также социальные программы работников. Таким образом, хорошо оплачиваемая работа становится ценностью, а реальная угроза безработицы значительно усиливает зависимость рабочего от

управленческого аппарата. Дополнительным источником напряженности является значительная дифференциация в оплате труда, если она не обоснована или выгладит таковой. Причем в форме недовольства дифференциацией в оплате проявляются многие другие конфликты, в частности, неудовлетворенность условиями и организацией труда. Очевидной становится тенденция к закрытию информации о размерах заработной платы высшей администрации. Все эти обстоятельства не способствуют формированию доверительных отношений в производственной организации. Дополнительная психологическая нагрузка ложится на линейного руководителя, который в процессе своей деятельности может смягчить или, наоборот, усугубить существующие противоречия.

В число важных условий трудовой деятельности входят взаимоотношения с товарищами по работе, а также возможность общаться с людьми. Причем, на протяжении последних десятилетий значимость этих условий существенно не понижалась, а в определенные периоды даже выросла. Исходя из этого, можно сделать вывод, что хорошие отношения с товарищами по работе относятся к числу наиболее устойчивых традиционных норм трудовых отношений, имевших высокое значение как в советский, так и постсоветский период. Особую актуальность приобретает динамика отношений с коллегами по работе на частных предприятиях, поскольку здесь в практике менеджмента не наблюдается культивирования коллективистских отношений в труде. Напротив, такие формы управления персоналом как индивидуальные контракты, развитие у рабочих конкуренции за получение выгодного задания, индивидуально-дельная оплата за его выполнение, противодействие организации профсоюзов, ориентированы на развитие индивидуальной ответственности рабочего за свой труд. Однако хорошие отношения с товарищами по работе имеют не меньшее значение и для рабочих частного предприятия, даже если политика менеджмента направлена на искоренение предпосылок к их укреплению.

Является установленным фактом, что удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами по работе является значимым конструктивным фактором трудового поведения. Отечественными социологами была выявлена его положительная связь с показателями коллективной ответственности за работу цеха и предприятия. Высокая степень удовлетворенности взаимоотношениями с товарищами по работе может оказывать положительное влияние на оценку важнейшего элемента производственной жизни - заработную плату. Связь между данными переменными отмечает Темницкий А.Л. [1]. Он обращает внимание на то, что при благоприятных условиях труда (1990 г.) хорошие межличностные отношения по горизонтали могли существенно компенсировать неудовлетворенность размером заработной платы. В неблагоприятные годы, когда снижение реального размера заработной платы становится критическим (особенно 1999-посткризисный год), либо, напротив, начиная с 2002 года, когда наметившийся рост заработной платы лишь обострил возросшие претензии на нее, компенсационная роль хороших межличностных отношений с товарищами по работе резко снижается. Они сохраняются у большинства рабочих, но мало связываются с решением задач предприятия и преданностью ему.

В исследованиях, проведенных на отечественных предприятиях в 1999, 2007, 2008 годах [2], было выявлено, что повышению оценок удовлетворенности отношениями с товарищами по работе способствует такой фактор как уверенность в получении от них помощи при трудных житейских обстоятельствах. Чем в большей мере рабочие могут рассчитывать на помощь, тем выше удовлетворенность взаимоотношениями с товарищами.

Более глубокий анализ структуры удовлетворенности межличностными отношениями показал, что по сравнению с 1993 годом вдвое снизилась доля рабочих, которых все устраивает в отношениях с товарищами, и втрое выросла неудовлетворенность рабочих тем, что «каждый сам за себя». Это может указывать на укрепление индивидуалистических тенденций в межличностных отношениях. Такому развитию событий во многом способствует конкуренция среди рабочих за получение выгодных заданий. Невозможность конкурировать на основе имеющейся квалификации приводит к росту угодничества перед начальством за получение выгодного задания.

Таким образом, культурные традиции хороших межличностных отношений с товарищами по работе продолжают сохраняться у большинства рабочих. Одновременно в трудовом поведении происходит процесс укрепления индивидуалистических рыночных стратегий.

Рассмотрение межличностных отношений в системе «руководитель-подчиненный» в современной производственной организации дает основание для некоторых выводов. Основной вывод заключается в следующем: эффективное управление производственной организацией невозможно без успешного состояния межличностных отношений в системе «руководитель – подчиненный».

В условиях производственной аномии субъектам управления достаточно сложно быстро наладить цивилизованные деловые отношения с персоналом. В условиях плохо налаженных производственных контактов межличностные отношения становятся основой построения формальных, деловых отношений. Это стало своеобразным элементом деловой культуры руководителей. Наблюдается усиление неформальных, межличностных механизмов воздействия руководителей на работника. В производственной организации появилась разветвленная система взаимозависимостей, построенная на межличностных отношениях, которая обеспечивает высокий статус линейных руководителей в сложных производственных условиях.

Литература

1. Темницкий А.Л. Рабочие реформируемой России как объект социологических исследований//Мир России.– 2006 - №2.– С.82-83
2. Караханова Т.М., Бессокирная Г.П. Повседневное использование времени и жизненные ценности рабочих в годы реформ//Россия реформирующаяся. Ежегодник. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008.
3. Субочева О.Н. Межличностные отношения в системе управленческой деятельности производственной организации: Автореф. дис. докт. соц. наук. – Москва, 2000. – 46 с.

Дунамяян Н. А.¹, Мирумян Р. А.²

¹Магистрант (2 курс), ²профессор, доктор филос. наук, Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван
ПРОБЛЕМА «СОВРЕМЕННОСТИ» КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

Аннотация

В статье рассматривается проблема Современности как части политико-философского проекта Нового времени. В ней осуществлена попытка обозначения «исходной точки» политического проекта Modernity, в рамках которого разрабатывался новый взгляд на общество и государство, оказывающий определённое влияние на современные социально-политические тенденции.

Ключевые слова: модернизм, современность, периодизация, государство, общество.

Dunamalyan N.A.¹, Mirumyan R.A.²

¹Undergraduate student (2 course), ²PhD in Philosophy, professor, Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan
PROBLEM OF “MODERNITY” AS POLITICAL PROJECT

Abstract

The article dedicates to problem of Modernity, as part of the political and philosophical project of New times. It also is made an attempt of notation of “starting point” of political project Modernity, in which developed a new perspective on contemporary society and the state, which has definite influence on modern social and political tendencies.

Keywords: modernism, modernity, periodization, state, society.

Выявление смыслового содержания «современности» актуально не только для исторических наук, но и для политических и социальных исследований, так как этим понятием обозначается феномен, представляющий собой финал проекта, зародившегося ещё в конце Позднего средневековья. Понимаемое в широком смысле понятие «современность» может обозначать определённый исторический период, который зачастую неправомерно отождествляется с капитализмом или с индустриализмом, «информационным обществом» и другими атрибутами модернистского общества Модерна. С другой стороны, понятие «современность» обозначает проблемную ситуацию, в которой оказываются общества и государства вследствие подрыва и распада того строя высших ценностей, которые ранее легитимировали существующие в данных обществах и государствах порядки, обеспечивали восприятие общей «картины мира» у членов этих обществ и оценивались ими в качестве некоей объективной реальности. Поэтому «современность» может быть осмыслена как способ обозначения постоянного динамического процесса изменения политического, социального, культурного и ценностного пространства, связанного с формированием нового историко-культурного сознания, проявляемого в отношении к общественным институтам и нормам.

Переход к антропоцентристскому мировоззрению в эпоху Возрождения заставил многих мыслителей допустить мысль о создании регулируемых с рационалистической точки зрения систем общежития или саморегулируемых «естественных» систем с широким применением научных технологий в социальной и политической сферах, так как смена парадигмы сопровождалась рационализацией социальных институтов и человеческой жизнедеятельности в западноевропейском обществе, а также постепенным отходом политико-философской мысли от универсальных идей и переходом к изучению конкретных политических, социальных, экономических и других проблем. Идеино-политическим пространством изменения данных установок, касающихся роли государства и общества, стал политический проект Modernity, который создал необходимые предпосылки для перестройки всего средневекового общества и в рамках которого разрабатывались основные подходы к построению нового общества и государства.

В данном случае современная эпоха предстаёт вполне законченным проектом, который является планом создания некоторой институциональной системы, удовлетворяющей требованиям современной парадигмы. По мнению модернистов, государство и общество также должны соответствовать критериям модернистского проекта как единственного пространства рационального существования. «Общество современно только при условии, что ряд ключевых для него институтов и типов поведения правомерно называть современными. Лишь в той мере, в которой между базовыми институциональными структурами и моделями поведения различных стран существуют выраженные (и возрастающие) когерентность и соответствие» [1]. Исходя из этого, необходимо понять роль политического проекта Modernity в создании новой политической и социальной реальности средневекового общества и выделить основные черты Современности.

Впервые упомянутое Тойнби выражение «эра Модерна» обозначал период технического и интеллектуального толчка в XVI-XVII вв., который уже тогда определил образ Современности. Нужно отметить, что «понятие «modernus», впервые употреблённое в V в. с целью разграничения римско-языческого культурного наследия («прошлого») от христианства («современности»), впоследствии становится выражением самосознания европейца в каждую очередную эпоху через соотнесение последней с предыдущей эпохой и с древностью...» [2].

Можно назвать конкретную историческую фигуру, ставшую своеобразным архитектором Современности. Речь идёт о попытке Ф. Бэкона создать качественно новую науку, основанную на принципах объективизма и принципе непрерывного производства знаний. В своей работе «Новый органон» Ф. Бэкон опровергал аристотелевскую систему науки, что опосредованно касалось и средневекового наследия. Категорией схоластической философии Ф. Бэкон противопоставил доктрину «естественной философии», базирующейся на опытной познании, хотя и не свободной от отдельных понятийных и терминологических заимствований из учения перипатетиков (аристотелевской школы). Но на развитие западноевропейского общества XVII в. больше повлияла идея господства человека над природой и «сциентизации» всех сфер человеческой жизнедеятельности. Однако согласно точке зрения британского философа С. Тулмина, начало «современности» лежит в работах французского философа и математика Р. Декарта и итальянского астронома и физика Галилео Галилея, которые также, как и Бэкон, поставили перед собой цель создания нового метода научного познания, основанного на рационализме и скептицизме. «Интеллектуальная революция была запущена Галилео Галилеем и Рене Декартом. Она имела два аспекта: это была научная революция, так как она привела к поразительным нововведениям в физике и астрономии, а также это было рождением нового метода в философии, который установил ту традицию исследований в теории познания и философии сознания, которая продолжалась вплоть до наших дней» [3].

Периодизация Модерна с точки зрения историографии несравнима, например, с периодизацией отдельных исторических эпох, так как цели модернизма обладают притязаниями на внеисторическое свойство, то есть модернисты «отказывались» от влияния исторического контекста на содержание и характер своего проекта. Свидетельством этому является появление большого количества идей в XIX-XX вв., которые прогнозировали конец истории человечества с победой какой-либо конкретной идеологии. Несмотря на это, в данном случае уточнение периодизации важно с точки зрения идейно-политических предпосылок возникновения Modernity как отдельного проекта. Последнее обстоятельство указывает на то, что Модерн представляет собой не столько отдельную историческую эпоху, сколько совокупность определённых взглядов, ценностей и идей, которые должны были прививаться и устояться на протяжении долгого времени в европейском и других обществах.

В связи с привязкой появления Модерна к XVII в. возникает вопрос о соотношении либерализма как политической идеологии и модернизма как политического проекта, так как принято считается, что Модерн является порождением либерализма как его основного орудия трансформации политического, социального и культурного пространства. Однако в отличие от либеральных мыслителей предтечи и разработчики модернизма в большинстве своём были сторонниками абсолютной монархии и сильного

централизованного государства. В то же время чисто хронологически формирование модернизма на несколько десятков лет опережает либерализм, но нужно заметить, что либерализм (Дж. Локк), являясь некоторым реформатором ранних модернистских идей Бэкона, Гоббса, Гроция, Пуфендорфа, заимствовал из данных концепций основную идею естественного состояния и государства как совокупности определённых элементов, но убрал политически невыгодные идеи абсолютной монархии, суверена, «левиафановского» государства, хотя дальнейшее развитие идеологических течений покажет, что модернизм постепенно использовал свой скрытый потенциал в различных обществах (наибольшим образом крайние формы модернизма проявились в тоталитарных режимах XX в., которые использовали схожие механизмы реализации властных полномочий), независимо от господствующей идеологии. Важно отметить, что либерализм нацелен на соединение политической и экономической сферы общества, через которые опосредованно влияет на другие сферы, модернизм же представлял собой совокупность различных проектов с общими элементами почти во всех формах культуротворчества (наука, политика, экономика, искусство, архитектура и другое). Таким образом, проект Модерна, соприкасаясь с созданием «реальности», вбирает в себя почти все необходимые для построения общества плоскости, в то время как только его политическая и экономическая «версии» смешиваются с политическими идеологиями и, в частности, с либерализмом.

Исходя из вышеотмеченного, стоит заметить, что модернистский проект имеет как минимум два измерения: идеологическое и техническое. Наличие этих измерений объясняется самой сущностью модернизма как новой модели мышления и идеологического конструкта. Изначально проект Modernity был предназначен для борьбы с «предрассудками» средневековой эпохи и для создания нового, то есть «чистого», мировоззрения. Прежде всего, модернизм является технологией построения «современности» на основе принципов универсализма и тотальности, а, с другой стороны, влияя на то или иное общество через искусство и конструирование нового жизненного пространства, Модерн остаётся идеологическим продуктом Нового времени.

Отметим, что понимание «современности» как модернистского проекта даёт возможность переосмыслить роль и значение современных политических и социальных институтов, влияющих на создание единого универсального пространства, где должны функционировать одни и те же стандарты. В этом контексте можно рассматривать и феномен модернизации, понимаемый как процесс необходимого приобщения к западным ценностям. С другой стороны, модернизация может рассматриваться и как способ адаптации политической системы и адекватного реагирования на вызовы современности. Таким образом, модернистский проект не только создаёт современное социальное пространство, но и является причиной переживаемого мировым сообществом системного кризиса.

Сложившаяся на сегодняшний день на планете ситуация диктует острую необходимость в радикальных изменениях институциональных основ мирового сообщества, обусловленную истощением осуществлённых в контексте эпохи Модерна социальных практик.

Литература

1. Виттрок Б. Современность: одна, ни одной или множество? Европейские истоки и современность как всеобщее состояние // «Полис» («Политические исследования»), 2002, №1. С. 141-159
2. Мирумян Р.А. У истоков политического модернизма: к вопросу о формировании политического проекта Modernity (методологические аспекты). // Сборник научных статей РАУ. Ер., 2007. № 1 С. 66, 70
3. Toulmin S. Cosmopolis: The Hidden Agenda of Modernity. The University of Chicago press. Chicago. 1990. С. 14

Квятковская О.В.

Аспирант, Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича

ФАКТОР ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ПОМОЩИ РАЗВИТИЮ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В статье исследуется фактор взаимозависимости помощи развитию в системе международной безопасности. Для этого выявлено влияние помощи развитию на функционирование системы международной безопасности; раскрыты базовые элементы помощи развитию, которые способствуют уменьшению угроз безопасности; исследовано взаимодействие между сферой безопасности и международной помощью развитию на примере Африканского континента. Результаты исследования могут быть использованы для проведения лекционных и семинарских занятий в высших учебных заведениях, а также как консультационный материал для органов государственного управления в сфере безопасности и развития.

Ключевые слова: международная помощь развитию, устойчивая безопасность, конфликты.

Кvyatkovska O.V.

Postgraduate student, Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University

THE INTERDEPENDENCE FACTOR OF DEVELOPMENT ASSISTANCE IN THE INTERNATIONAL PRODUCTION PROJECT

Abstract

The article investigates the interdependence factor of development assistance in the international security system. For this purpose it is discovered the effect of development assistance on the international security system; explored the basic elements of development assistance that reduce security risks; the interaction between the sphere of security and international development using the example of the African continent is observed. The results can be used for lectures and seminars in higher schools, as well as advisory material for government institutions dealing with security and development issues.

Keywords: international development assistance, sustainable security, conflicts.

Растущее количество конфликтов в XXI веке требует активизации механизмов, средств их преодоления и стабилизации ситуации в регионе. Деструктивных процессов, как правило, испытывают бедные государства, подвергая угрозе своих граждан, соседние страны, в итоге нарушая систему международной безопасности. Хотя, определенные научные наработки разного уровня, в которых исследуются вопросы взаимосвязи между безопасностью и развитием существуют, все еще не хватает всестороннего подхода к анализу этой проблематики. Актуальность изучения вопроса взаимозависимости безопасности и международной помощи развитию охватывает широкий спектр вызовов, которые мировое сообщество вынуждено решать в XXI веке. Эти вызовы постоянно расширяют свое выражение: зависимость развития от ситуации безопасности в регионе, нарастающая настроенность ксенофобии и нетерпимости, конфликты и нестабильность. Для решения этих вызовов необходимо создать научную плоскость исследования помощи для развития, расширяя поле для аналитики и дискуссий. Для этого необходимо соединить теоретические исследования в области безопасности и практический опыт в оказании помощи для развития.

Различные аспекты взаимозависимости сектора безопасности и международной помощи развитию в своих работах исследовали следующие иностранные ученые: M. Duffield, G. Mavrotas, A. McGrew, N. K. Poku, J. McNeish, J. Essex и отечественные В. Крицкий, В. Выборнов, М. Дзалиева, А. Романович.

Развитие рассматривается в контексте системы международной безопасности, согласно либеральной концепции. Безопасность определяется, как право человека быть защищенным от насилия и других рисков, включая возможность в полном объеме пользоваться своими правами. А внутренняя безопасность и политическая стабильность – это предпосылки развития. Учитывая это, национальная безопасность – это защита страны и ее внутреннего порядка от внешних угроз, которые могут быть порождены в уязвимых регионах. Поэтому вопрос безопасности стал ключевым в оказании внешней помощи. Также развитие эксплицируется

через призму безопасности, используя теорию систем, исследуя как вопрос социальной стабильности внутри страны влияет на функционирование международных субъектов, а следовательно и целых регионов, которые формируют мировую систему. Валлерстайн и сторонники его теории мировых систем признавали, что по всему миру существуют условия, которые играют определяющую роль, особенно для малых неразвитых стран, и что именно уровень нации государства – это уже не единственный критерий для исследования условий развития, особенно в странах третьего мира [1]. Факторы, которые осуществляют наибольшее влияние на процессы внутреннего развития в малых странах, это новые виды системы глобальной коммуникации, новые механизмы международной торговли, международная финансовая система, и трансфер услуг. А именно развитие и его составляющие являются частью международной системы.

Для изучения внутренних особенностей взаимозависимости помощи развитию в системе международной безопасности, и логично-научных связей между ее элементами, в статье применен аналитический метод. С помощью метода изучения документов исследованы аутентичные источники и сформированы выводы относительно отображенных в них событий. Метод сравнения используется для сопоставления общего между реализацией международной помощи развитию и системой международной безопасности. Сопоставлены факты, события и отдельные институты, участвующие в данных процессах.

После Холодной войны, появилось новое либеральное направление безопасности, которое охватывает не только безопасность государства, ее институций и границ. Стало привычным считать, что безопасность – понятия зависимы и связаны между собой. Международную помощь развитию рассматривают как "мягкую силу" безопасности нестабильных регионов. Сегодня институты, традиционно ассоциирующиеся с развитием, занимаются вопросами безопасности, и наоборот. Чтобы эффективно реагировать на различные угрозы, расширяются цели безопасности. Основой современной безопасности государства являются граждане и широкое понятие безопасности человека. В "Докладе о мировом развитии 2011: конфликт, безопасность и развитие", презентована концепция "гражданской безопасности", которая взаимосвязана с управлением конфликтами и снижением показателей бедности [2]. После террористических атак 11 сентября 2001 г. акценты международной помощи развитию и безопасности сместились в направлении стабилизации уязвимых регионов, то есть таких, в которых присутствуют различные элементы угроз в социальной, экономической системах или сфере безопасности, а также в сфере окружающей среды, способствующей эскалации конфликтов и нарушает стабильность. Противодействие мятежам и предупреждения конфликтов вывели развитие, защиту прав граждан, политических вопросов и важность реформирования сектора безопасности, на передовые позиции по сравнению с военными методами вмешательства, таким образом, нивелируя линию разграничения между вопросами безопасности и развития.

В XXI веке развитие определяется как часть системы международной безопасности. Основные уроки, вынесенные из 1990-х гг., заключаются в том, что международная помощь развитию должна укреплять возможности бедных для утверждения их прав, а структуры по вопросам сохранения мира должны вносить вклад в социальное развитие стран, которые пострадали от гражданских войн. Данные Всемирного банка свидетельствуют взаимосвязь между благополучием нации и риском наступления гражданской войны для нее. Страны, в которых ВВП на душу населения составляет 250 долл., имеют наивысшую вероятность эскалации конфликта – 15%. Такая вероятность снижается в два раза, если ВВП страны на душу населения – 600 долл., и составляет менее 4 %, в странах, где ВВП составляет – 1250 долл., на душу населения. Если ВВП на душу населения составляет более 5000 долл., вероятность гражданских конфликтов – не превышает 1%. Помощь развитию используется как каталитический ресурс для преодолений последствий конфликтов и восстановления государственных процессов [3].

За последние 10 лет конфликты внутри государства превысили количество международных, что привело к смерти около 7 млн. человек [4]. Другие государства, которых не коснулись события гражданских войн, остаются на стадии низкого уровня институционального, экономического и социального развития. Международное сообщество сделало весомый вклад в решение причин и последствий гражданских войн.

Войны являются более затратными, чем поддержание мира, поэтому именно предупреждение конфликтов выступает приоритетной составляющей для международного сообщества. Структурная помощь является первоочередной в улучшении ситуации в стране-реципиенте путем гуманитарной помощи, займов, технической помощи и т.д. Конфликты и нарушения баланса безопасности в регионах возникают в результате комбинации таких элементов как: коррупция, слабое руководство, ненадлежащая система сферы услуг, образования, здравоохранения или же отсутствие доступа к ресурсам и влияния на процессы государствообразования.

Необходимым элементом предупреждения конфликтов является реформирование институций сектора безопасности, создание миротворческих стратегий, что позволит отойти от традиционных репрессивных методов безопасности и создать безопасную окружающую среду, которая будет способствовать либеральным процессам развития политических и экономических институций. К примеру, в результате послевоенной помощи Мозамбику, можно было наблюдать постепенное экономическое восстановление страны, несмотря на то, что уровень зависимости страны от внешней помощи был очень высоким. Применение помощи в различных областях, в частности, в здравоохранении, образовании или экономике, уменьшило риск нестабильного хаоса в государстве. В отдельных сферах, где реализовывались масштабные международные программы, а именно в секторе безопасности и области верховенства права, потребовались усилия двух сторон: факторов сферы развития и факторов сферы безопасности, которые непосредственно воплощали программы эффективности на разных стадиях конфликтов: предупреждения конфликта, предоставления миротворческих ресурсов и постконфликтного восстановления. Деятели сферы безопасности переквалифицировали свою помощь с военной в миротворческую для того, чтобы охватить вопросы безопасности человека, что привело к значительному росту миротворческих миссий, с задачами разного уровня сложности, включая поддержание порядка и верховенства права. Агентства помощи развитию также проявили интерес к родству между конфликтами и социальным развитием. Они принимали участие в мероприятиях, связанных с общественным сектором, сферой безопасности, правовыми реформами, вопросами разоружения, демобилизации и процессами реинтеграции на постконфликтной территории. В частности, миссия Совета безопасности ООН ONUMOZ 1992-1995 гг. в Мозамбике была сфокусирована на решении вопросов безопасности для восстановления жизненно важной инфраструктуры в стране, что помогло ООН осуществлять миротворческие операции [5]. На миротворческую миссию возлагался контроль за оказанием гуманитарной помощи. Таким образом, данная проблематика требует концептуального рассмотрения взаимозависимости между конфликтами, которые угрожают международной безопасности, и развитием.

Устойчивое развитие требует обеспечения ресурсами для реализации базовых потребностей людей и развития социальной и экономической инфраструктур. Устойчивое развитие определяется как процесс постоянных эволюционных изменений в различных сферах жизнедеятельности региона. Необходимо создать условия для эффективного руководства, обеспечить верховенство права, эффективность и ответственность антикоррупционных, демократических институций. Например, многие бедные страны страдают от недостатка возможностей пользоваться прерогативами торговой либерализации, требует эффективных управленческих структур. Международная помощь, улучшая инфраструктуру страны, может содействовать открытию внешнеторговых рынков и диверсификации экономики в целом. Иностранная помощь также создает условия для развития эффективных некоррумпированных институций, разрабатывая программы экономической и политической активности. Международная помощь может быть подкрепляющим инструментом для страны, чтобы подготовить ее к процессам открытия своего рынка для инвестиций. Важным

элементом помощи развитию является восстановление прозрачности систем управления, что поможет созданию легитимных правительств и уменьшит вероятность восстаний в уязвимых регионах.

Ни один из этих аспектов не может быть достигнутым в нестабильной среде, при отсутствии поля безопасности. Страны, находящиеся в состоянии конфликтных ситуаций, в большинстве получают краткосрочные инвестиции, поскольку долгосрочные проекты доноры пытаются реализовывать в стабильных регионах. Таким образом, конфликт приводит к так называемому "обратному отсчету в развитии". Итак, прослеживается непосредственная взаимосвязь между помощью развитию и безопасностью. На "Всемирном саммите по устойчивому развитию" в Йоханнесбурге 2002 г. подчеркивалось, что именно безопасность и развитие является предпосылкой прогрессивности регионов [6].

В некоторых случаях помощь может быть не результативной, вследствие недоразумения с местными элитами. Непреднамеренно созданная почва для процветания коррумпированных дел или из-за неправильных управленческих подходов на территории другой страны или цивилизационного пространства. Такие обстоятельства также служат предпосылкой эскалации конфликта, что может представлять угрозу безопасности в регионе.

Основными критериями для доноров в определении получателей и количества помощи, могут служить экономические и политические факторы. Согласно экономического подхода, помощь должна направляться в бедные маргинальные страны. Однако, по политическим соображениям, помощь может реализовываться в стратегических внешнеполитических регионах [7].

Учитывая статистические исследования, постоянная опасность приводит к снижению процессов развития, а улучшение среды безопасности способствует устойчивому развитию. Постоянная опасность эксплицируется как состояние в обществе, где угрозы в различных сферах жизнедеятельности присутствуют в течение длительного времени без принципиальных изменений. Регионы, в которых зафиксирован самый высокий уровень насилия также имеют низкие показатели прогресса в социальной и экономической сферах. Страны-члены Большой семерки, Европейского Союза, отмечают важность безопасности и правосудия, миротворческой помощи, вместе с сокращением уровня вооруженного насилия для процессов устойчивого развития в XXI веке. Повестка дня по вопросам развития после 2015 г. должна применять концепцию сокращения уровня бедности, созданием экономического и социального равенства, защищенности людей, охраной окружающей среды. Для того, чтобы очертить границы мирового порядка следующего поколения, следует расширить и углубить концепцию развития. Мягкая сила, такая как международная помощь развитию, внедряет долгосрочные проекты, которые будут влиять на формирование новых поколений внутригосударственных и международных систем. Создав мощную институцию по вопросам развития, можно сделать стратегическую инвестицию в будущее для поддержки устойчивой безопасности и стабильности в регионах и на глобальном уровне. Однако, не всегда утверждение, что именно помощь была действенной в конкретном случае является корректным, поскольку, неизвестно каким бы был результат при отсутствии содействия донорских вливаний.

Исторической вехой взаимосвязи между безопасностью и процессами развития стал доклад Генерального секретаря ООН Кофи Аннана от 13 апреля 1998 г. "Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке" [8]. В документе рассмотрены источники эскалации конфликтов на Африканском континенте, рекомендации по поводу превентивных мер и методы создания основы для прочного мира и экономического роста после преодоления конфликта. Поскольку, несмотря на прогрессивные сдвиги, ряд стран остаются под угрозой конфликта. Предупреждения их возникновения возможно путем внедрения и реализации механизмов безопасности человека и человеческого развития.

В системе терминологии ООН сектор безопасности определяется как совокупность структур, институций или персонала, ответственного за руководство, обеспечение необходимыми ресурсами и контроль над безопасностью. Он может включать оборону, силовые структуры, спецслужбы и ряд других учреждений. ООН рассматривает реформирование сектора безопасности, как средство эффективного развития институций, для того, чтобы сделать такие структуры ответственными, а их деятельность прозрачной. Показания на май 2012 г. свидетельствуют, что ООН обеспечивало деятельность 14 миссий, которые реализовывали программы реформирования сектора безопасности [9]. Однако, за период осуществления помощи в области реформирования сектора безопасности, стало ясно, что не существует универсального метода для всех реципиентов. Концепция реформирования сектора безопасности базируется на западных ценностях видения процессов демократизации в регионе. В то же время, основные принципы, указанные в программах не чужды и арабскому миру. Несмотря на то, что каждая страна требует индивидуального подхода в решение поставленных перед донором задач, они стремятся к соблюдению одинаковых с реципиентами фундаментальных принципов. Итак, это должен быть систематический диалог между реципиентом и донором.

В период с 2001 г. по 2005 г. Департамент по международному развитию Великобритании ассигновал 149,8 млн. фунтов в реформирование сектора безопасности и правосудия в Африке, которое осуществлялось на основе: понимания ситуации в стране; разработки и осуществления соответствующих программ; мониторинга и оценки своей деятельности; сотрудничества с другими международными субъектами помощи развитию. Эффективность осуществления этой миссии определяли три основных фактора: стратегический подход, который отражает приоритеты местного населения, финансовая устойчивость и использование соответствующих человеческих ресурсов. Цели безопасности и правосудия заключались в следующих измерениях:

- Развитие и имплементация институциональных рамок;
- Обеспечение демократического контроля по реформированию сектора безопасности с помощью прозрачности и отчетности;
- Создание эффективной и профессиональной службы безопасности;
- Воспитание культуры гражданского поведения, которая будет способствовать развитию плоскости безопасности и правосудия в стране [10].

В рамках сотрудничества Великобритании с Южно-Африканской Республикой был подписан "План действий 2011-2015гг.", где определяются основные фокусы помощи развитию, которую имеет целью оказывать Департамент по международному развитию Великобритании [11]. Среди них выделим сотрудничество в направлении сокращения международных конфликтов путем создания безопасного общества, предупреждение и борьбу с преступностью, противодействие терроризму, предотвращение распространения оружия, сокращение угроз безопасности человека.

В США международная помощь развитию является продолжением сферы безопасности. В частности, одним из шагов администраций Дж. Буша младшего было поднятие приоритета внешней помощи до уровня национальной безопасности. Развитие усиливает дипломатию и безопасность. В общем, администрации обоих президентов, Буша и Обамы, в национальных стратегиях безопасности освещали развитие как вопрос безопасности.

В Президентской директиве по вопросам помощи сектору безопасности (PPD) 23 принятой в апреле 2013 г. определены следующие цели помощи США в сфере безопасности [12]:

- Помощь реципиенту в создании возможных путей решения общих проблем безопасности
- Содействие поддержки интересов США, на основе национальных, региональных и глобальных приоритетов
- Помощь по распространению универсальных ценностей, таких как: надлежащее управление, открытость и подотчетность учреждений по вопросам безопасности, верховенство закона, прозрачность деятельности, обеспечение справедливой и эффективной судебной системы и соблюдение прав человека
- Укрепление коллективной безопасности и многонациональных механизмов организации обороны.

Принципиальными критериями в реализации данной директивы являются: всесторонняя поддержка стратегий развития сектора безопасности, обеспечение перехода краткосрочных интервенций в долгосрочные цели; тщательный анализ и оценка деятельности миссий.

Развитие и безопасность должны быть основной долгосрочной целью для всех доноров. Поэтому ключевые вопросы разрешения конфликтов и постконфликтного урегулирования должны охватывать оба направления решений: аспект безопасности и стратегии развития. К примеру, обеспеченность страны ресурсами может как способствовать ее развитию, так и разжечь конфликт. Поэтому применение только стратегий развития или только средств безопасности будет недостаточным в создании стабильности и прогресса в регионе. Составляющими прогрессивности в бедных странах являются: обеспечение прав человека и верховенства права, твердые макропоказатели, создание стабильного инвестиционного климата, внешнеторговая активность, соответствующее обеспечение ресурсами социально ориентированных элементов развития. Однако, в первую очередь, нужно решить базовые потребности людей и сократить уровень бедности. Важно осуществлять реструктуризацию устаревших институций и методов, и постоянно обновлять их согласно возникшим требованиям, нуждающихся в других подходах. Этому будет способствовать гармонизация действий между донорами, контроль донорами целевого использования их помощи и поступления всех соответствующих ресурсов к реципиенту. Международное сообщество должно выработать стратегию развития для каждого уязвимого региона, которая будет включать соответствующие программы и проекты предупреждения и преодоления кризисных ситуаций. В XXI веке ответственность за безопасный мир с развитыми регионами зависит не только от отдельных актеров, но и от всего международного сообщества.

Таким образом, внешняя помощь развитию – это необходимый определяющий инструмент в достижении устойчивой безопасности, а безопасность – это незаменимый фактор процессов устойчивого развития. Программы содействующие развитию усиливают преимущества для глобальной стабильности, путем контрибуций по вопросам снижения уровня бедности и развития инфраструктуры в различных регионах мира.

Литература

1. Wallerstein, I. World-System Analysis: An Introduction. Durham: Duke University Press, 2004. p.116.
2. Доклад о мировом развитии 2011: конфликты, безопасность и развитие. [Электронный ресурс] URL: http://siteresources.worldbank.org/INTWDRS/Resources/WDR_Overview_Russian.pdf (дата обращения 10.12.2013).
3. Brack D. Trade, Aid and Security: An Agenda for Peace and Development. [Электронный ресурс] URL: http://www.iisd.org/pdf/2006/tas_book_intro.pdf (дата обращения 10.12.2013).
4. Hurwitz A., Peake G. Strengthening the Security-Development Nexus: Assessing International Policy and Practice since the 1990s. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/esa/peacebuilding/Library/Strengthening_SecDev_Nexus_IPA.pdf (дата обращения 17.01.2014).
5. United Nation Operation in Mozambique ONUMOZ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/past/onumozM.htm> (дата обращения 22.01.2014).
6. World Summit on Sustainable Development. Johannesburg, South Africa 26 August–4 September 2002. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/jsummit/html/documents/summit_docs/0409_l6rev2_pol_decl.pdf (дата обращения 22.01.2014).
7. Does Security Play a Role in European Development Aid Policy? Policy Briefing. [Электронный ресурс] URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.391394.de/diw_eusecon_pb0011.pdf (дата обращения 17.01.2014).
8. The Causes of Conflict and the Promotion of Durable Peace and Sustainable Development in Africa. Report of the Secretary-General. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/africa/osaa/reports/A_52_871_Causes%20of%20Conflict%201998.pdf (дата обращения 10.12.2013).
9. The United Nations Security Sector Reform Perspective. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/en/events/peacekeepersday/pdf/securityreform.pdf> (дата обращения 11.12.2013).
10. Ball N., Biesheuvel P. Security and Justice Sector Reform Programming in Africa. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oecd.org/countries/nigeria/38635081.pdf> (дата обращения 25.01.2014).
11. Operational Plan 2011-2015. DFID South Africa. [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/67536/south-africa-2011.pdf (дата обращения 25.01.2014).
12. The Presidential Policy Directive (PPD) on Critical Infrastructure Security and Resilience. [Электронный ресурс] URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/02/12/presidential-policy-directive-critical-infrastructure-security-and-resil> (дата обращения 07.02.2014).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Аталикова М. Х.

Северо-Кавказский государственный институт искусств, г. Нальчик, Преподаватель кафедры культурологии **СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые идентификационные признаки, которые помогают определить северокавказский регион как особый культурно-исторический ареал, обладающий своей спецификой. В частности, наряду с такими факторами формирования региональной идентичности как традиционный уклад, надэтническое самосознание, внимание автора обращается и на социокультурные связи внутри региона.

Ключевые слова: традиции кавказских народов, культура и коммуникация, социокультурные контакты внутри региона.

Atalikova M. Kh.

North Caucasus state Institute of arts Nalchik, Teacher of the Department of Culturology

SOCIO-CULTURAL CONNECTIONS IN THE POLYETHNIC SPACE OF THE NORTH CAUCASUS AS ONE OF THE FACTORS OF FORMATION OF REGIONAL IDENTITY

Abstract

The article discusses some of the identifying features that help to define the North Caucasus region as a special cultural and historical area, with its own specifics. In particular, along with such factors in the formation of regional identity as a traditional way of life, regional self-consciousness, the author's attention is drawn also to socio-cultural relations within the region.

Keywords: tradition of the Caucasian peoples, culture and communication, socio-cultural contacts within the region.

При оценке культурно-исторической общности региона обычно первое на что обращают внимание - это именно традиционный уклад кавказских народов. Он безусловно очень важен, так как на основе практики повседневной культуры можно наблюдать и констатировать принадлежность к той или иной социальной группе. Впрочем, бывают определенные моменты, когда заимствование культурных универсалий могло послужить дополнительным локомотивом в укреплении идентичности. При всех различиях в происхождении народов Северного Кавказа сложно отрицать, что взаимовлияние тут было велико и многие элементы заимствовались массово. Это такие элементы повседневной культуры, как: черкесска, шашка, джигитовка, кавказская кухня, уважение к старшим, культ мужественности, развитое коневодство и характерные народные промыслы и другие. К

социокультурным механизмом межэтнического взаимодействия также можно отнести и такие общественные институты как гостеприимство, аталычество, куначество, странствующий певец-сказитель в качестве несомненных факторов, влияющих на укрепление региональной идентичности.

Таковых, общих для большинства коренных народов региона признаков, можно обнаружить довольно много. Это такие, например, общие черты как распространенные к моменту присоединения к России близкие кровнородственные и общинно-поселенческие формы самоорганизации, однотипные обычаи - почитание старших, обычай избегания, законы кровной мести, сходная свадебная и похоронная обрядовость, практические идентичные семейные праздники и т. д. К числу общих черт традиционной культуры относятся также и сходный полупатриархально-полуфеодальный социально-экономический уклад жизни, близкие формы материальной культуры (тип жилища, бытовая утварь и др.), похожие этикет и ценности (почитание земли предков, семейной (родовой) генеалогии, культ свободы и т. д.) [2; 3; 4; 5; 8].

Х. Г. Тхагапсоев отмечает и такую отличительную особенность северокавказских горцев - это особая, присущая в целом только им, система социокультурного и культурно-коммуникативного проявления архетипа «действия», «мобилизованности», составляющего суть типа личности горца. В рамках всеохватного кавказского этикета, по мнению Тхагапсоева, сформировался «особый тип философствования, который в противовес восточному эзотерическому «внемливанью» и западному рационалистическому «умствование» характеризуется «действованием». Если европейская цивилизация, как принято считать, породила «человека рационального», а восточная - «человека недеяния», то в данном случае можно, на наш взгляд, говорить о «человеке мобилизованном», готовом следовать алгоритму этикета» [6, с. 164-185]. Тхагапсоев такой тип культуры называет лектонической. От греческого «лектон» - своеобразный метод постижения бытия, который разворачивается как процесс взаимодействия чувственного мира (в том числе и социального) и его субъективного отражения.

Самосознание является еще одним весьма важным критерием регионально-культурной идентичности. Ведь действительно, для того чтобы народы могли создать и поддерживать некую социокультурную целостность, они должны прежде всего признать себя в качестве этой целостности. Там, где нет дихотомического отношения «мы-они», там не может быть никакой субъективной идентичности, а без субъективной региональной идентичности нечему будет объективироваться и в материальной культуре, не говоря уже о духовной. Но после того как самосознание уже утвердилось, оно начнет определять все прочие регионально-культурные особенности и, при этом, в некоторой степени и само будет определяться ими. Этот феномен самоусиливающейся пусковой причинности, как ее называл Ю. А. Жданов, именуется как причинно-следственная петля и после того, как петля замкнется, развитие идентичности будет уже идти необратимо и с ускорением.

Таким образом, северокавказская региональная идентичность, это не рациональный конструкт, а объективно существующая реальность. Но только на уровне Северного Кавказа, точнее, его значительной, но не всей части. На уровне всего Кавказа, о единой идентичности говорить не приходится, ее никогда не было и нет в настоящее время. Впрочем, часто за пределами северокавказского региона, кавказская самоидентификация, в ранге общекавказской общности, становится наиболее приоритетно выраженной. Здесь следует подчеркнуть, что некоторое преувеличение кавказской идентичности (включая и Закавказье) существует за пределами региона. При этом общность эта трактуется подчас в негативном свете, чего стоит пресловутое безграмотное выражение - «лицо кавказской национальности». Все это не может не оказывать психологическое этномобилизующее давление на народы Северного Кавказа, тем самым провоцируя резкий подъем регионального самосознания. Но вместе с тем, северокавказский самобытный этнокультурный феномен утвердил себя не столько в тех новороссийских штампах, сколько в общемировом культурном пространстве, как относительно автономный культурный ландшафт, который органично соединился с мировыми величайшими культурами, обогатил их и обогащался ими одновременно.

Важно заметить, что вопросы идентичности территориальной, политической, культурной и др. всегда имеют многоуровневый, разноаспектный характер и могут не быть вербализованы. Все народы Северного Кавказа в прошлом понимали собственную неразобщенность, а единство и в вопросах права, этикета, вообще основ жизнеобеспечения, при сохранении первичной роли этнической идентичности. В современных реалиях представитель конкретного народа, хотя вербально не представляется «я-кавказец», но есть понимание общности традиций, моделей поведения, ментальности - это не требует доказательств. Данное обстоятельство может быть еще связано с тем, что исторически, постановки вопроса о региональном единстве (в его политическом аспекте) не существовало. Однако в процессе длительных межэтнических взаимодействий складывались военные, экономические союзы, были доминирующие народы, которые частично спланировали вокруг себя вассально зависимые или только желающие союзнических отношений этнические группы.

В современном мире в условиях отсутствия альтернативы глобализационным процессам и кризису идентичности, точнее его множественности, осознание народами кавказского сообщества своей регионально-культурной соотнесенности имеет не всегда преобладающее значение в структуре социальной идентичности. Тем не менее, в подтверждение существования оформленного регионального самосознания мы можем привести количество участников интернет сообществ так или иначе связанных с Кавказом. В частности, только в одной из крупнейшей социальной сети «В Контакте» число подписчиков в кавказских группах составляет около 2043220 человек.

Любая социальная группа, как известно, не только позволяет расширить внутренние социокультурные связи, но и сама укрепляется налаженными механизмами взаимодействия. Поэтому данный критерий формирования региональной культуры весьма важен. Сам факт наличия таковых не подлежит сомнению, но насколько они были существенны? И остаются ли внутренние социокультурные связи более значительными, чем с другими регионами за пределами Северного Кавказа?

Известно, что народы Северного Кавказа развивались в едином социокультурном пространстве. Поэтому неудивительно, что практически все этнические группы, населяющие регион, выработали целый ряд общих культурных черт (мифологемы, прикладное искусство, хореография и т. д.). Особое место в ряду общекавказских мифологем занимает нартский эпос. Невозможно отрицать очевидное - при всей самобытности эпосов каждого народа Кавказа, (который так или иначе соприкасался в своей мифологии с нартским эпосом) сходство многих образов, сюжетов и даже имен нартов, не подлежит сомнению. До сих пор нет однозначного мнения, чем обусловлено это сходство, тем, что эпос был рожден от общих предков, либо уже вторичным заимствованием. Большая часть независимых специалистов признает два первичных, не связанных друг с другом источника этого великого эпического цикла. Это протоабхазо-адыгский (хатто-хурритский) и иранский (скифо-сармато-аланский). Во всяком случае именно у потомков этих народов сохранились наиболее архаичные мифы нартских сказаний. Иными словами, получается, что социокультурные связи народов региона имеют очень древние корни, поскольку они позволили сформироваться стройным и целостным циклам нартского эпоса, который стал культурным достоянием народов Северного Кавказа.

Как справедливо отмечает Х. Г. Тхагапсоев, «культурная общность Кавказа проявляется уже в том, что мифология многочисленных этносов слилась в единый нартский эпос, который в том или ином варианте существует у адыгов, абазин, абхазцев, балкарцев и карачаевцев, осетин, чеченцев, ингушей, грузин, народов Дагестана. При этом он по праву претендует на статус одного из величайших памятников мировой культуры. Нартский эпос больше, чем миф, поскольку не сводится к какой-то абсолютно господствующей мифологической идее и являет собой уникальную историко-культурную энциклопедию, где в органическом единстве представлены философия, поэзия, риторика, этика, эстетика, быт древности» [7, с. 9]. В нартском эпосе зафиксирован накопленный на протяжении многих столетий опыт, позволяющий в образной форме интерпретировать мир и отношение к нему человека и в этом отношении его значение трудно переоценить. Можно смело утверждать, что в нартском эпосе

заложены основы кавказского культурного архетипа, которые, так или иначе, отражаются на культуре всех народов, являющихся его носителем.

В качестве примера можно привести также характерный хореографический фольклор (традиционные кавказские танцы), а также песенный фольклор, совершенно однозначно позиционируемый в качестве кавказского, например, традиционная «песня-плач» (Б. Г. Ашхотов). Кроме того, свидетельством длительных тесных социокультурных связей между народами северокавказского региона являются: довольно близкое по стилю декоративно-прикладное искусство, общее для местных животноводов отгонное скотоводство, схожие свадебные обряды и многие другие культурные универсалии. На основании рассмотренных общих черт, можно заключить, что такая глубокая общность не могла возникнуть просто так и в одночасье, она совершенно недвусмысленно свидетельствует в пользу тесных социокультурных контактов сформировавших единое ментальное поле взаимопонимания и культурной компетентности в пространстве Северного Кавказа.

Литература

1. Ашхотов Б. Г. Адыгское народное многоголосье. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009. – 372 с.
2. Ахмадов Я. З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI-XVII вв. – Грозный, 1988. –117 с.
3. Броневицкий С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – М., 1823. (репринт Нальчик, 1999). – С.181-183.
4. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа в XVI-XVII вв. и их связи с Россией. – М: Изд-во Акад. Наук СССР. 1963. –369 с.
5. Мусукаев А. И. Об обычаях и законах горцев.– Нальчик, 1986. –38 с.
6. Тхагапсоев Х. Г. Южная Россия: Кавказский этнокультурный мир как тип локальной цивилизации // Региональные культуры средневековья на территории России. – СПб., 2001. – С. 165-185.
7. Тхагапсоев Х. Г. Нартский эпос как феномен диалога культур // Научная мысль Кавказа. – 1999. – № 3.– 9 с.
8. Ханыху Р. А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). – Ростов-н/Д, 2001.– 192 с.

Черемушникова И.К.¹, Медведева Л.В.², Чернышева И.В.³

¹Доктор философских наук, профессор, ²кандидат философских наук, доцент, ³кандидат философских наук, доцент, Волгоградский государственный медицинский университет

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРИНЦИП В ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

Аннотация

В статье представлены эвристические возможности культурологического подхода способного обеспечить комплексный взгляд на историю медицины на пересечении различных гуманитарных дискурсов. Такой подход позволяет создать целостность в исследовании и понимании процессов в развитии медицины через разворачивание культурных смыслов.

Ключевые слова: история медицины, культурологический подход, гуманитарный дискурс, культурные практики, медицинская культурная антропология.

Cheremushnikova I.K.¹, Medvedeva L.M.², Chernysheva I.V.³

¹Doctor of philosophy sciences, the professor of the History and Culture Science department, ²PhD, the assistant professor of History and Culture Science department, ³PhD, the assistant professor of History and Culture Science department Volgograd State Medical University

THE CULTURAL APPROACH AS THE RESEARCH PRINCIPAL OF THE HIATORY OF MEDICINE

Abstract

The advantages of the cultural approach that is able to provide all-round view on the History of Medicine on the intersection of the different humanitarian discourses are grounded. This approach helps to reconstitute integrity in the studying and understanding of the processes in the medicine development through the expanding of the cultural senses.

Keywords: History of Medicine, cultural approach, humanitarian discourse, cultural practices, medical cultural anthropology.

Традиционный историко-философский дискурс о медицине всегда представлял собой детальный логический анализ клинического мышления. В течение долгого времени изложение истории медицины было ятроцентричным. Ее писали врачи, для которых история медицины была чем-то вроде хобби и они шли по проторенной тропе, излагая биографии, медицинские теории и практические наработки. Эти изложения были узкоспециальными и редко выходили за рамки собственно медицины. Это были восторженные хроники медицинского прогресса, где преобладали рассказы о великих людях, их великих идеях и открытиях. Безусловно, в этом есть свои положительные моменты, поскольку врачи являются экспертами в области медицины, но их исследования несколько «грешат» односторонностью. Постепенное признание историчности медицинского знания и наличие культурной составляющей в рамках этой науки происходит на наших глазах.[3] Исследование взаимоотношений культуры и медицины затруднено во многих отношениях. Наиболее заметная методологическая трудность состоит в следующем: если логически понятия «культура» и «медицина» связаны отношениями части и целого (медицина есть часть культуры), то аксиологически – в сфере отношений ценности и оценки – они равноправны: не только медицина может быть оценена с позиций культуры, но и культура – с позиций медицины. [6] Таким образом, две составляющих истории медицины – «собственно медицина» и «общество» должны быть уравновешены.

Со временем стало очевидным, что подходы и сам предмет истории медицины должен стать другим, что необходимо преодолеть существующее рассогласование между естественнонаучной и гуманитарной составляющей в истории медицины. Такое понимание сделало актуальным исследование медицины в гуманитарном аспекте. Эта «революция» в истории медицины совпала с взрывом интереса исследователей к огромному количеству «ускользающих» из гуманитарного дискурса культурных феноменов, которые раньше имели маргинальный статус и вызывали у исследователей чувство легковесности.[5] Такой подход всегда приводил к исчезновению из исторического (в том числе и историко-медицинского) контекста индивидуальных состояний и представлений единичного человека, которые должны быть признаны существенными, поскольку «без психологического (на уровне индивидуума) истолкования исторического факта невозможно приблизиться пониманию историко-культурных процессов».[1]

Гуманитарный культурологический анализ феноменов, имеющих отношение к медицинской культуре, – это направление, интенсивно развивающееся в современной мировой и отечественной литературе. Он позволяет создать утерянную целостность в исследовании и понимании процессов, происходящих в развитии медицины через разворачивание культурных смыслов и значений, позволяет включить специфические медицинские явления и их структурные элементы в поле многогранного гуманитарного исследования на пересечении различных дискурсов – антропологического, историко-психологического, этнологического, этического, лингвистического, социально-экономического и др.

Особо следует сказать о появлении так называемого «лингвистического угла зрения» во всех социально-гуманитарных науках. Несомненно, что существует неразрывная связь между дискурсами и конкретной деятельностью, поэтому обращение к текстам, в том числе литературным, и художественная концептуализация болезни представляется весьма продуктивным для выявления социально-культурного модуса болезни, а также ее репрезентации в культурном контексте. [2] Такое же, и даже большее значение для подобного исследования имеют всевозможные свидетельства, связанные с культурой повседневности. По ценности

информации они могут превосходить все другие источники, поскольку бытовые реконструкции воссоздают целый комплекс характерных фактов, без которого понимание конкретного историко-культурного сообщества, не может стать достоверным.[4] Эвристические возможности гуманитарного исследования истории медицины открывают перспективу исследования медицины как целостного явления в контексте культурных значений и смыслов на основе междисциплинарного подхода, одновременно соотнося ее с конкретной культурной и исторической ситуацией. Признание гуманитарного подхода в истории медицины откроет в этом исследовательском поле совершенно новые горизонты. Скажем, если мы признаем, что культурные практики рождаются как феномены, идеально подогнанные к историко-культурному контексту, мы должны будем признать недостатком «старой» истории медицины, то, что она смотрела на «ужасное прошлое» медицины сквозь призму современности с позиций современных достижений. Развитие медицины не должно рассматриваться как постоянное поступательное движение вперед, а сама медицина как знание, которое постоянно совершенствовалось и становилось более прогрессивным. Историки медицины сделали традиционным представление об очевидном контрасте между научным и ненаучным подходами. С позиций научной медицины они описывали все предыдущие этапы как периоды мракобесия, «народных ошибок» и суеверий, и создали теорию, построенную на представлении о превосходстве научного прогресса в медицине надо всеми предыдущими этапами. Такая интерпретация создала фундамент для появления дихотомии, деления между профессиональными врачами и народными лекарями, чья деятельность позиционировалась как шарлатанство. Культурологический подход считает такое противопоставление вредным. Очевидно, что сама эта дихотомия выглядит неубедительно, что «народная» и «элитарная» медицина во многом пересекаются и имеют много точек соприкосновения в своих представлениях о здоровье, болезнях и способах лечения. Очевидно, что древнее знание – это не всегда синоним «примитивного» и «неэффективного». Ведь если бы, скажем, жреческая медицина не приносила положительных плодов, она бы не могла сохраниться как практика на протяжении двух или более тысячелетий.

Болезнь, одно из главных явлений, изучаемых историей медицины, также не должна рассматриваться как некая универсальная биологическая субстанция, одинаково проявляющая себя в разных обществах независимо от времени. Изучение феномена болезни в историко-культурном контексте позволяет признать ее социальную обусловленность, причем, одни болезни более социально обусловлены, чем другие. В разные исторические периоды одни и те же состояния могли оцениваться противоположным образом: как здоровье или как болезнь. Следует также признать, что люди определенной эпохи и определенного историко-культурного пространства имели единственно правильное представление о своих болезнях, даже если они прямо противоречат нашим сегодняшним представлениям. То, что люди знали в прошлом, было для них правдой, независимо от того, признаем мы это сейчас или нет. Эти разночтения в понимании болезней не должны заставлять нас думать о них как о легковверных или подверженных суевериям людях в сравнении с нами, пользующимися плодами научной медицины.

В рамках культурологического подхода к истории медицины мы должны будем признать важным изучение того, как социальная и культурная среда воздействуют на язык, описывающий болезнь, какие различия существуют между социальными группами (низами и элитой, врачами и больными, мужчинами и женщинами, верующими и атеистами) в понимании причин болезни и методах ее излечения. Культурологический контекст истории медицины уделяет одинаково пристальное внимание пациентам и практикам (причем, всем видам практиков – от дипломированных врачей до знахарей и монастырской медицины), профессиональному и эмпирическому обучению, формальному и университетскому медицинскому образованию, общественным и семейным способам лечения, госпиталям, медицинским философским концепциям, медицинскому менталитету, включая мифологемы, ошибки и заблуждения, и, наконец, культурным и социально-историческим последствиям развития медицины. Так, например, написание истории средневековой Европы немислимо без исследования периода «черной смерти» и ее колоссального влияния на экономические, социально-политические и культурные процессы.

Естественно, что такая концепция истории медицины не может быть создана без привлечения знаний и фактологического материала из многих смежных областей и предполагает вторжение на «чужие» территории. Однако такой способ культурологического анализа истории медицины позволяет через обращение к живой ткани разных культур построить целостную систему медицинской культурной антропологии, открывающую опыт тела, здоровья, болезни и практик лечения в мировой культурной традиции.

Литература

1. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории: В 2-х т. - М.: РОССПЭН, 2010. - Т.2. - Ч. 2. - Гл. 3. - С.71-72.
2. Медведева Л. М. Болезнь в культуре и культура болезни. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2013. - С. 23, 93.
3. Медведева Л. М. Образовательный потенциал истории медицины: оптимизация междисциплинарных связей//Интеграция образования.- 2003- № 2.- С 23.
4. Черёмушников И. К. Имидж как смысловая реальность культуры. –Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2010.- С. 18.
5. Черёмушников И. К. «Ускользящий феномен»: к вопросу о методе исследования имиджа//Философия социальных коммуникаций. Науч. теоретический журнал ВИЭСП. – Волгоград, 2011.-№ 1(14)–С. 124.
6. Чернышева И.В. Культура и медицина: грани взаимодействия. // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. - 2007. - № 1. – С.87.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ / SCIENCE ABOUT THE EARTH

Решетняк О.С.¹, Рвачева М.Ю.²

¹Кандидат географических наук, «Гидрохимический институт», преподаватель, Институт Наук о Земле, Южный федеральный университет; ²Магистрант, Институт Наук о Земле, Южный федеральный университет
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЧИВОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ВОДЕ РЕК ПЕЧЕНГА И НИВА

Аннотация

В статье рассмотрены характерные особенности содержания соединений тяжелых металлов (железа, меди, цинка, никеля и марганца) в воде рек Печенга и Нива. Показаны тенденции изменения концентраций тяжелых металлов на основе сравнения их содержания за периоды 1990-2000 гг. и 2001-2012 гг. В современных условиях антропогенного воздействия оценка содержания тяжелых металлов в воде и выявление тенденций изменчивости их концентраций в речных экосистемах важны не только для определения уровня загрязненности рек, но и для поддержания экологической безопасности в регионе и принятия мер по восстановлению водных экосистем.

Ключевые слова: реки Печенга и Нива, соединения тяжелых металлов, уровень загрязненности

Reshetniak O.S.¹, Rvacheva M.U.²

¹PhD in Geography, «Hydrochemical Institute», Lecturer at the Institute of Earth Sciences, Southern Federal University;

²Undergraduate of the Institute of Earth Sciences Southern Federal University

MODERN TRENDS VARIATIONS OF HEAVY METALS CONCENTRATIONS IN WATER PECHENGA AND NIVA RIVERS

Abstract

The article describes the characteristics of the content of heavy metals (iron, copper, zinc, nickel and manganese) in water river Pechenga and Niva. It is shows the trends in the concentrations of heavy metals based on a comparison of their content for the periods of

1990-2000 and 2001-2012 years. In modern conditions of anthropogenic impact assessment of heavy metals in water and identify trends variability of their concentrations in river ecosystems are important not only to determine the level of contamination of rivers, but for borrowing environmental safety in the region and to take measures to restore aquatic ecosystems.

Keywords : river Pechenga and Niva, heavy metal compounds, the level of pollution

Кольский полуостров относится к уникальным регионам России, где на сравнительно небольшой площади сконцентрировано большое количество самых разнообразных месторождений полезных ископаемых. В регионе разрабатываются и перерабатываются апатитовые, нефелиновые, железные руды и редкометалльные концентраты, никель, медь, кобальт, различные слюды, керамическое сырье, облицовочный камень и другие материалы. Кроме того, установлена возможность выявления новых месторождений нефти и газа, а также фосфатного и железорудного сырья, флюсов и др. [1,2].

Специфика такого хозяйственного освоения территории и антропогенного воздействия на водные объекты предопределяет повышенное содержание тяжелых металлов в природных водах.

Тенденции изменчивости содержания тяжелых металлов в речных экосистемах Кольского полуострова рассмотрим на примере рек Печенга (ст.Печенга) и Нива (г.Кандалакша), относящихся к разным природным зонам. Бассейн р.Печенга находится в зонах тундры и лесотундры, а бассейн р.Нива – зоне тайги. Исследование проведено на основе многолетней гидрохимической информации Росгидромета [3].

Организованного сброса сточных вод в р.Печенга нет, а вот притоки (рр. Луотти-йоки, Нама-йоки, Хайки-лампи-йоки) испытывают воздействие ОАО «ГМК Печенганикель», промышленных и хозяйственных стоков г.Заполярный. Поэтому в водную среду речных экосистем могут поступать значительные количества соединений никеля и меди. Длительное поступление в поверхностные воды токсичных соединений тяжелых металлов является одной из причин неблагоприятного экологического состояния водных экосистем [4].

Основными источниками загрязнения и поступления в поверхностные воды соединений тяжелых металлов в бассейне р. Нива являются ОАО «Кольская ГМК» комбината «Североникель»; ОАО «Апатит»; стоки гг. Кандалакша, Мончегорск, Апатиты и др. [3].

Рассматривая содержание в воде р.Печенга соединений тяжелых металлов можно отметить тенденции снижения концентраций соединений никеля и повышения содержания соединений цинка и марганца по всем характеристикам (таблица 1). Также наблюдается стабильность содержания соединений железа по средним концентрациям, общему диапазону и модальному интервалу и стабильность средних концентраций соединений меди на фоне сужения общего диапазона и смещения модального интервала в сторону увеличения значений концентраций.

Таблица 1 – Характеристики содержания в воде соединений тяжелых металлов р.Печенга, ст.Печенга

Соединения тяжелых металлов	Характеристики содержания (мг/дм ³)					
	общий диапазон		C _{cp} ±Δ		модальный интервал (частость, %)	
	1990-2000 гг.	2001-2012 гг.	1990-2000 гг.	2001-2012 гг.	1990-2000 гг.	2001-2012 гг.
железа	0,01-1,00	0,06-0,75	0,19± 0,02	0,17± 0,01	0,01-0,19 (67)	0,06-0,15 (59)
меди	н.о.*-0,031	0,001-0,014	0,006± 0,0005	0,006± 0,0002	н.о.-0,005 (65)	0,004-0,005 (42)
цинка	н.о.-0,053	н.о.-0,031	0,008± 0,001	0,007± 0,0005	н.о.-0,009 (73)	н.о.-0,005 (51)
никеля	н.о.-0,121	н.о.-0,176	0,026± 0,002	0,040± 0,002	н.о.-0,019 (42)	0,034-0,050 (40)
марганца	н.о.-0,048	0,001-0,124	0,008± 0,001	0,023± 0,001	н.о.-0,010 (73)	0,001-0,018 (47)

Примечание *н.о. – ниже предела обнаружения.

Для речной экосистемы р.Нива (г.Кандалакша) выявлены тенденции снижения концентраций соединений цинка, никеля и незначительное повышение содержания железа и марганца по всем характеристикам (таблица 2). Для соединений меди отмечены одинаковые средние концентрации за период на фоне сужения общего диапазона и смещения модального интервала в сторону увеличения значений концентраций.

Таблица 2 – Характеристики содержания в воде соединений тяжелых металлов р.Нива, г.Кандалакша

Соединения тяжелых металлов	Характеристики содержания (мг/дм ³)					
	общий диапазон		C _{cp} ±Δ		модальный интервал (частость, %)	
	1990-2000 гг.	2001-2012 гг.	1990-2000 гг.	2001-2012 гг.	1990-2000 гг.	2001-2012 гг.
железа	0,005-0,17	0,02-0,20	0,05± 0,005	0,06± 0,005	0,005-0,04 (51)	0,02-0,06 (61)
меди	н.о.*-0,031	н.о.-0,018	0,005± 0,0005	0,004± 0,0003	н.о.-0,004 (66)	0,004-0,006 (43)
цинка	н.о.-0,042	н.о.-0,034	0,014± 0,002	0,009± 0,0008	н.о.-0,010 (48)	н.о.-0,006 (51)
никеля	н.о.-0,041	н.о.-0,035	0,006± 0,002	0,002± 0,0006	н.о. (50)	н.о. (80)
марганца	н.о.-0,046	0,001-0,048	0,006± 0,001	0,008± 0,001	н.о.-0,009 (86)	0,001-0,009 (78)

Примечание *н.о. – ниже предела обнаружения.

Обобщая полученные данные, можно отметить, что по многим тяжелым металлам уровень загрязненности воды исследуемых рек носит эпизодический характер, а по соединениям меди – постоянный, не превышающий 4-6 ПДК по верхней границе модального интервала.

Литература

- 1 Никаноров А.М., Брызгалов В.А. Реки России. Часть 1. Реки Кольского Севера (гидрохимия и гидроэкология). Ростов-н/Д: «НОК», 2009. 200 с.
- 2 Решетняк О.С. Трансформация речных экосистем Европейского Севера России в условиях антропогенного воздействия: дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.36: защищена 28.04.2010; утв. 17.09.2010. Ростов-на-Дону, 2010. 174 с.
- 3 Ежегодники «Качество поверхностных вод Российской Федерации» за 1997-2012 гг. СПб.: «Гидрометеоздат», Росгидромет. Ростов-н/Д: ФГБУ «ГХИ».
- 4 Никаноров А.М., Соколова Л.П., Косменко Л.С., Решетняк О.С. Оценка состояния гидробиоценоза на участках водных объектов Кольского Севера с высокой степенью загрязненности воды соединениями меди и никеля // Метеорология и гидрология, № 11. 2009. С. 69-80.